ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП (б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТОКОЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП

АВГУСТ 1917 — ФЕВРАЛЬ 1918

Под общей редакцией
М. А. САВЕЛЬЕВА

Подготовил к печати
В. РАХМЕТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 2 9

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП (б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТОКОЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП

АВГУСТ 1917 — ФЕВРАЛЬ 1918

Под общей редакцией
М. А. САВЕЛЬЕВА

Подготовил к печати
В. РАХМЕТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Главлит А-20884. Л. 3. Гиз. 28443.
Зак. № 2512. Тир. 3000.
29. III. 29.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Печатаемые протоколы ЦК РСДРП охватывают период с VI по VII съезд партии (с августа 1917 г. по март 1918 г.). Основным собранием этих протоколов является хранящаяся теперь в архиве института Ленина переплетенная тетрадь, где записаны подряд протоколы ЦК, сперва рукой Е. Д. Стасовой, входившей в 1917/18 г. в секретариат ЦК, а затем рукой неизвестного переписчика. Протоколы эти, насколько известно, официально никем не утверждались и потому скорее могли бы быть названы протокольными записями заседаний ЦК. Можно думать, что настоящие протоколы не исчерпывают всех заседаний ЦК за 1917/18 г. Так, за корниловские дни (конец августа — начало сентября) нет ни одного протокола, хотя, несомненно, заседания ЦК происходили, так как в газетах публиковались воззвания и декларации от имени ЦК РСДРП. Не все протоколы сохранились, повидимому, и за октябрьский период деятельности ЦК. Так, на заседании ЦК 14 (1) ноября Ф. Э. Дзержинский прямо говорит о „вчерашнем заседании“, а протокола ЦК за 13 ноября (31 октября) нет, 15 (2) ноября есть резолюция ЦК, но нет протокола заседания и т. д. Наконец за декабрь сохранился вообще только один протокол, а за январь-февраль сохранились только протоколы, касающиеся мирных переговоров с Германией, хотя трудно предположить, чтобы ЦК не обсуждал других вопросов. Таким образом все эти протоколы не дают еще исчерпывающей картины деятельности ЦК.

Кроме „тетради т. Стасовой“ в Секретном архиве ЦК ВКП(б) хранится ряд черновых набросков протоколов ЦК, начиная с 23 (10) октября 1917 г. и кончая 24 февраля 1918 г.;

они использованы лишь в тех случаях, когда представляют собой заслуживающие внимания варианты к основному тексту протоколов. Только четыре протокола от 23 (10) и 29 (16) октября, 14 (1) и 21 (8) ноября печатаются по тексту Секретного архива, так как он значительно подробнее текста „тетради т. Стасовой“.

В тексте записей протоколов встречаются сокращения; вместо фамилий часто стоит только первая буква. Все исправления и расшифровки, сделанные редакцией, так же как и раскрытые псевдонимы, ставятся в прямые скобки. Исправления, сделанные в самой тетради, зачеркивания и т. д. оговорены в примечаниях. Нумерация протоколов принадлежит редакции. Протоколы печатаются полностью, без пропусков, за исключением так называемых „конфликтных дел“, не имеющих принципиального значения и утративших интерес для настоящего времени.

В приложениях кроме бюллетеней ЦК даются главным образом дополнительные материалы, хранящиеся в архиве Института и Секретном архиве ЦК ВКП(б), в папке „Брестских дел“. Папка содержит в себе кроме протоколов заявления в ЦК, резолюции и т. п.

СОДЕРЖАНИЕ

Отдел третий.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

ЦК НА ПОДСТУПАХ К ОКТЯБРЮ

ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА ЦК.

[17] 4 августа 1917 г.

Присутствовали: Сталин, Смилга, Бухарин, Дзержинский, Рыков, Иоффе, Джапаридзе [Алеша], Бубнов, Сокольников. Оппоков [Ломов], Муранов, Свердлов, Сергеев [Артем], Милютин, Ногин, Стасова, Киселев.

Порядок дня:

1) Общий план работы ЦК в связи с отчетом старого ЦК.
2) Конституирование.
3) Редакция и литературные дела.
4) Стокгольмская конференция.
5) Совещание по обороне.
6) Московское совещание [1].

В начале заседания был сделан доклад членами старого (досъездовского) ЦК об его работе [2].

Тов. Н[огин] сообщил о том, что относительно К[амене]ва есть слухи о причастности его к провокации, что слухи эти известны ЦИК.

ЦК постановил поручить т. Н[огину] запросить ЦИК, что сделано им по части выяснения слухов о К[аменеве], так как К[аменев] является членом ЦИК. Когда будет получен ответ, ЦК будет иметь суждение по этому вопросу [3].

После этого был сообщен список членов ЦК, выбранных на съезде, а также и кандидатов к ним и порядок вступления их в состав членов [4].

Присутствующие признали себя ЦК и приступили к работе.

Вторым был поставлен вопрос об узком составе, и вопрос был решен единогласно.

Было предложено составить его в числе 11 и 9 человек.

За первое предложение голосовало 9 чел., за второе 5-ро.

Принят состав узкого ЦК в количестве 11 чел. [5].

Постановлено, что узкий состав строит способ работы на принципе строгого распределения функций (предложение Сталина).

Между узким составом и областями устанавливается самая тесная связь в форме периодической, регулярной, письменной, взаимной отчетности.

Пленум ЦК собирается один раз в месяц [6].

Все присутствующие в С.-П[етер]б[урге] члены принимают участие в заседаниях с правом решающего голоса.

Постановлено организовать группу разъездных агентов для проведения определенных кампаний.

Составление этой группы передается узкому составу.

Члены ЦК двигаются по областям по постановлению ЦК (принято единогласно).

Следующим был поставлен вопрос о газете и журнале.

Единогласно постановлено, что „Рабочий и солдат" является органом ЦК.

Решено составить редакцию из трех членов + представитель В[оенной] о[рганизации] + представитель П[етербургского] к[омитета] [7].

Постановлено, что пока отдельного органа не будет ни у ПК, ни у В[оенной] о[рганизации] [8].

Тов. Б. * предлагает, чтобы в редакции неуклонно проводилась линия ЦК (принято единогласно) [9].

Постановлено, что „Вперед" [10] остается еженедельным партийным, органом, и узкому составу поручается войти в переговоры с группою „Вперед" по этому поводу.

Постановлено, что все средства и расходы по „Рабочему и солдату" сосредоточиваются в ЦК.

„Работница" [11] остается центральным женским органом.

---

* Так в тексте. Бухарин или Бубнов.

„Бюро печати“ решено раскассировать, а бюро вырезок — сохранить; установление его взаимоотношения с Центр[альным] органом решено передать узкому составу.

При редакции организуется коллегия сотрудников [12].

В состав редакции избраны [13]:

Ко — 15 [голосов]
Ков — 12 [голосов]
Мин — 12* [голосов]

В случае освобождения Т[роцкий] входит в состав редакции (против 11, за 10) [14].

Пополнение редакции и замена членов в случае выхода тов[арищ]ей передается в узкий состав.

Вопрос об отношении к Стокгольмской конференции не обсуждается ввиду того, что имеется постановление апрельской конференции, подтвержденное съездом [15].

Ставится вопрос об отношении ЦК к Совещанию по обороне [16].

После прений ставятся на голосование следующие предложения:

1) Партийные группы не идут на совещание, а посылают мотивированный отказ (отклонено).

2) Приглашенные группы идут и на совещании организуются (за 4).

3) Партийные группы принимают все меры, чтобы привлечь к невхождению, но, если все же внепартийные группы идут, то б[ольшеви]ки организуются на совещании и демонстративно уходят (за — 8, против — 6).

4) ЦК поручает своим членам, находящимся в Москве, сорганизовать всех большевиков, чтобы они могли уйти демонстративно (ввиду предположения, что совещание по обороне будет в Москве).

В заключение поручается т. Бухарину написать манифест от имени партии, в исполнение постановления съезда, возложенного на ЦК [17].

---

* Так в тексте.

[1] Вопрос о Московском совещании на этом заседании ЦК не рассматривался, а был перенесен на следующее (см. протокол № 2).

[2] Центральный комитет РСДРП(б), сдававший свои дела Центральному комитету, избранному на шестом августовском съезде РСДРП(б) 1917 г., был избран на апрельской Всероссийской конференции РСДРП(б) 1917 г. В его состав входили: Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, В. И. Ленин, В. П. Милютин, В. П. Ногин, Я. М. Свердлов, И. Т. Смилга, И. В. Сталин, М. Н. Федоров. Кандидатами в ЦК были: Н. А. Теодорович, А. С. Бубнов, Н. П. Глебов (Авилов) и Правдин. (Протоколы апр конференции, стр. 129.) Полит. отчет ЦК был сделан на VI съезде РСДРП(б) т. Сталиным, а орг. отчет т. Свердловым (см. протоколы съезда, Гиз, 1927 г., стр. 16—22, 38—40). Резолюцию съезда о работе ЦК см. там же (протоколы, стр. 269).

[3] „Дело Каменева“ было одним из проявлений буржуазной клеветы на партию. 23(10) августа во всех буржуазных газетах появилось сообщение, якобы от министерства юстиции, что Каменев был сотрудником Киевского отделения охранки. Слухи об этом ходили еще раньше. ВЦИК выделил специальную комиссию для расследования этого вопроса в составе Дана, Либера и Гоца.

По предложению ЦК (см. дальше, протокол № 2 от 18 (5) авг. Каменев опубликовал в газетах от 25 (12) августа следующее заявление:

„Появившееся в некоторых газетах сообщение министерства юстиции заставляет меня сделать следующее заявление:

1) Всякое сообщение о моем отношении к политической полиции когда бы то ни было, где бы то ни было, в какой бы то ни было форме — ложь и клевета.

2) Когда Н. С. Чхеидзе ознакомил меня с письмом, полученным одним из членов ЦИК СР и СД и содержавшим изложение показаний жандармского полк. Балабина, я сам предложил президиуму ИК немедленно образовать комиссию для исследования всего этого дела. Я тут же поставил вопрос, не считает ли президиум нужным мое временное отстранение от политической работы. Мне было отвечено, что ни о чем подобном не может быть и речи.

3) В опубликовании „сообщения министерства юстиции“, опирающегося на голые показания жандармов и шпионов, до окончания работ комиссии, нельзя не видеть политического хода, направленного не только против меня, но и против той партии, к которой я принадлежу уже 15 лет, и против СР и СД, членом президиума которого я состою. Охраняя свою честь и честь политических организаций, в которых я работал, я поэтому сегодня же подал заявление генерал-прокурору с просьбой расследовать виновников опубликования непроверенных указаний царских жандармов, порочащих меня с целью привлечь этих виновников к суду.

4) А чтобы облегчить работу комиссии и предохранить политические учреждения, в которых я работаю, от клеветнических выпадов,

я устраняюсь от всякой общественной деятельности вплоть до окончания работ комиссии. Я выражаю уверенность, что в самом близком будущем комиссии ЦИК удастся пролить полный свет на измышления гг. жандармов и их пособников.

Ю. Каменев.

(„Известия ВЦИК" от 12/VIII.)

13 сентября (31 августа) президиум ЦИК, после настойчивых требований ЦК партии, опубликовал следующее постановление:

„Комиссия по расследованию всех обстоятельств обвинения Розенфельда (Каменева) в провокации обратилась в президиум ЦИК СР и СД со следующим заявлением:

„Уважаемые товарищи, ознакомившись, согласно вашему поручению, с материалами по делу Розенфельда (Каменева), мы, нижеподписавшиеся, пришли к единогласному заключению, что во всех этих материалах отсутствуют какие-либо данные для предъявления т. Каменеву обвинения в том, будто он состоял на службе в охранном отделении.

Все материалы с несомненностью свидетельствуют, что первоисточник этого ведения — показания чинов охранного отделения основаны на случайном или злостном смешении разных лиц, приписывании Каменеву поступков, совершенных точно установленными следствием и уже до того разоблаченными провокаторами. *Ф. Дан, М. Либер, Р. Гоц.* О настоящем заключении президиум ЦИК СР и СД считает нужным довести до всеобщего сведения.

Чхеидзе.

(„Рабочий" № 9 от 13 сентября нов. ст.)

Этим заявлением президиума ЦИК „дело Каменева" закончилось. Дело Каменева обсуждалось за это время на заседаниях ЦК РСДРП(б) от 18 (5), 21 (8) августа и 5 сентября (23 августа) 1917 г. (протоколы №№ 2, 4, 9).

[4] На шестом съезде РСДРП(б) 8—16 августа 1917 г. (26/VII—3/VIII) Центральный комитет РСДРП(б) был избран в составе 21 члена и 10 кандидатов. Так как съезд происходил в полулегальной обстановке, и партия подвергалась преследованиям со стороны правительства Керенского, выборы в ЦК происходили путем закрытого голосования, и результаты их не были оглашены на съезде. Были только объявлены фамилии 4 товарищей, получивших наибольшее число голосов.

Состав Центрального комитета РСДРП(б), избранного на шестом съезде, установлен Истпартом ЦК ВКП(б) путем опроса ряда товарищей и проверен по материалам архива ЦК ВКП(б).

В Центральный комитет избрания VI съезда входили тт. Артем (Сергеев Ф. А.), Берзин Я. А., Бубнов А. С., Бухарин Н. И., Дзержинский Ф. Э., Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Колонтай А. М., Крестинский Н. Н.,

Ленин В. И., Милютин В. П., Муранов М. К., Ногин В. П., Рыков А. И., Свердлов Я. М., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Сталин И. В., Троцкий Л. Д., Урицкий М. С., Шаумян С. Из числа 10 кандидатов, удалось установить только 8 тт.: Ломов [Оппоков] Г. И., Иоффе А. А., Стасова Е. Д., Яковлева В. Н., Джапаридзе П. А. (Алеша), Киселев А. С., Преображенский Е. А., Скрыпник Н. А. Ввиду того, что некоторые члены ЦК, например Ленин и Зиновьев, скрывались, а другие, как Каменев, Колонтай и Троцкий, сидели в тюрьме, в состав ЦК был введен ряд кандидатов.

[5] Узкий состав ЦК исполнял в 1917 г. обязанности теперешних Политбюро и Оргбюро ЦК. Список узкого состава ЦК см. дальше, протокол ЦК от 18 (5) августа 1917 г. (протокол № 2).

[6] Судя по имеющимся материалам, до Октябрьской революции пленумы Центрального комитета РСДРП(б) происходили 17 (4), 18 (5) августа, 12 сентября (30 августа), 6 октября (23 сентября) 23 (10) и 29 (16) октября 1917 года.

[7] „Рабочий и солдат" заменил закрытую Временным правительством и разгромленную в июльские дни юнкерами „Правду". „Рабочий и солдат" выходил первое время как орган Военной организации РСДРП(б), хотя и не имел соответствующего подзаголовка. Также после постановления ЦК о том, что „Рабочий и солдат" является центральным органом РСДРП(б), соответствующего подзаголовка в газете не появилось. „Рабочий и солдат" выходил с 5 по 22 августа (с 23/VII по 9/VIII). Всего вышло 15 номеров; 23 (10) августа был закрыт Временным правительством. Будучи центральным органом РСДРП(б), „Рабочий и солдат" в то же время был органом Петербургского комитета и Военной организации РСДРП(б). От ПК в его редакцию входил Володарский.

[8] Военная организация РСДРП(б) была создана в марте 1917 г. по постановлению ПК для работы в войсках Петербургского гарнизона. После апрельских дней Военная организация установила связи с провинцией и приняла всероссийский характер, получив название „ВО при ЦК и ПК РСДРП". Ее органом была „Солдатская правда" с тиражом до 50 000. В июне состоялась Всероссийская конференция ВО, на которой было представлено 26 000 членов партии — солдат. Конференция выбрала Всероссийское центральное бюро ВО.

В работе ВО пользовалась некоторой автономией и поддерживала непосредственные сношения с ячейками в воинских частях. Некоторые ее работники хотели даже создать отдельную от ЦК кассу. ЦК рядом постановлений слил ВО с общепартийной организацией (см. протоколы ЦК №№ 7, 8, 9 от 29 (16) августа, 2, 5 сентября (20, 23 авг.).

[9] „Рабочий и солдат" был не только органом ЦК РСДРП, но одновременно и Петербургского комитета и Военной организации, в работе которых наблюдался иногда в 1917 г. известный сепаратизм от ЦК. Постановление ЦК имело целью гарантировать единую и твердую линию Центрального органа партии.

[10] „Вперед“ — орган Петербургского междурайонного комитета объединенных с.-д.

Междурайонная организация возникла в 1913 г., сплотив бывших меньшевиков — партийцев и частично оторвавшихся от организации большевиков (см. отчет Юренева на VI съезде РСДРП). „Межрайонка“ ставила своей целью образование единой РСДРП и прекращение фракционной борьбы между большевиками и меньшевиками. В годы войны межрайонная организация занимала интернационалистскую позицию, примыкая к циммервальдовскому центру. В августе 1917 г. на VI съезде РСДРП межрайонцы слились с большевистской партией.

В 1917 г. первый номер журнала „Вперед“ вышел 15 (2) июня. Редакция его состояла из следующих лиц: Иоффе, Чудновского, Урицкого, Мануильского, Юренева, Троцкого, Пригорского и Кубышкина (по сообщению т. Юренева — в Истпарт ЦК ВКП(б) в декабре 1926 г.). Единственный № 9 от 15 (2) сентября 1917 г., вышедший после VI съезда РСДРП, имел подзаголовок „Еженедельный орган Центрального комитета РСДРП“. Состав редакции см. дальше, протоколы ЦК от 21 (8) августа и 2 сентября (20 августа) (протоколы №№ 4, 8).

[11] „Работница“ — журнал ЦК РСДРП(б), посвященный вопросам работы среди женщин. Начал выходить в 1914 г.; после объявления войны был закрыт. Снова появился в 1917 г. (№ 1—2 вышел 23 (10) мая). С 1917 по 1923 г. „Работница“ издавалась нерегулярно. Начиная с января 1923 г. журнал издается регулярно.

[12] Коллегия сотрудников при редакции ЦО партии была организована таким образом, что каждый товарищ ведал определенным отделом газеты. Список сотрудников и распределение работы между ними см. дальше, протокол ЦК от 2 сентября (20 августа) (протокол № 8).

[13] Повидимому, Ко[ба] — Сталин, Ков — Сокольников, Мин — Ми[люти]н. Основанием для такой расшифровки послужили протоколы ЦК №№ 8 и 4. В протоколе от 2 сентября (20 августа) (№ 8) указано, что редакция „Вперед“а состоит из Сталина, Сокольникова, Милютина, Мануильского и Урицкого, а в протоколе от 21 (8) августа (№ 4), что редакцию „Вперед“а составляют: Урицкий, Мануильский и редакционная тройка ЦК. Таким образом редакционную тройку ЦК, т. е. редакцию ЦО, составляют Сталин, Сокольников и Милютин.

[14] Троцкий в это время сидел в „Крестах“ по делу обвиняемых за июльские события 1917 г. Был освобожден из тюрьмы 3 сентября (21 августа) 1917 г.

[15] Инициатива созыва Стокгольмской международной конференции, социалистических партий принадлежала социалистическим партиям нейтральных стран — Голландии и Скандинавии, создавшим „Голландско-скандинавский комитет по созыву конференции“, и Исполкому Петербургского совета Р и СД, постановившему со своей стороны принять меры к созыву конференции „социалистических партий и фракций пролетариата..., стоящих на платформе мира без аннексий и контрибуций“.

Апрельская конференция РСДРП(б) 1917 г., обсудив вопрос об участии б-ков в Стокгольмской конференции, постановила — отказаться от участия в конференции, на которой будут присутствовать социал-патриоты. В своей резолюции конференция заявляла, что „партия российского пролетариата пойдет на совещание только с такими рабочими партиями других стран, которые революционно борются в своей стране за переход государственной власти в руки пролетариата". Стокгольмской конференции соглашателей большевики противопоставляли лозунг созыва конференции сторонников создания III Интернационала. Резолюция апрельской конференции была подтверждена VI съездом РСДРП.

Стокгольмская конференция несколько раз откладывалась, и в конце концов не состоялась, так как французские, английские и бельгийские социалисты большинства отказались от участия на конференции совместно с немецкими социал-демократами.

[16] „Совещание по обороне страны" состоялось в Петербурге 20—21 (7—8) августа 1917 года. Созвано оно было ВЦИК, „чтобы создать вокруг вопроса обороны мощную демократическую организацию" (слова Чхеидзе на открытии совещания). На совещании было около 600 человек — представители советов, кооперативов, профсоюзов, городских дум и других организаций. Большевики ограничились на совещании оглашением своей декларации, после чего покинули его.

Декларация помещена в „Рабочем и солдате", № 15 от 9 августа 1917 г. Приводим ее текст.

> 1) Правительства капиталистов повсюду и неизменно для оправдания разбойничьей войны, которую они ведут, изображают ее перед народными массами как справедливую „оборонительную" войну. В действительности же во всех странах (как в тех, что примкнули к Германии, так и тех, что идут заодно с Англией) миллионы рабочих и крестьян посылаются в бой ради захватов чужих земель, ради насилия над чужими народами.
>
> 2) Временное правительство России признало и до сих пор продолжает признавать заключенные царем тайные договоры; русская буржуазия вступила в союз с английской, французской и американской буржуазией, получает от этих капиталистов миллиарды, а в обмен за это ведет борьбу против революционных рабочих и солдат. Связанное секретными договорами Временное правительство не сделало ни одного решительного шага для прекращения войны, а, наоборот, всячески затягивает ее; по приказу англо-американского капитала, для срыва революции оно повело в наступление неподготовленную армию, а теперь ответственность за неудачу этой военной авантюры пытается сложить на революционных социал-демократов, которые одни открыто и решительно предостерегали от неизбежных последствий этой авантюры.
>
> Нынешнее правительство „спасения революции", восстановившее смертную казнь, расстрелы, охранку, административную расправу и т. п.

и в действительности являющееся правительством спасения имущих классов от революции, решительно вступило на путь международной империалистической реакции и изгнало из своей политики даже самую идею демократического мира народов.

3) Теперь правительства Англии, Франции, Италии и Америки открыто выступили против Стокгольмской мирной конференции, несмотря на то, что она созывается не революционерами, а правительственными, „министерскими" социалистами. „Война до полной победы" — этот милюковский лозунг — „война без конца", — завоевал безраздельное господство, а программа мира без аннексий откровенно отвергнута всеми буржуазными правительствами, выставляющими все растущие требования захватов.

4) Советы рабочих и солдатских депутатов, обещавшие вести борьбу за мир, вследствие губительной тактики партии с.-р. и меньшевиков, руководящих советами, вместо решительных шагов к миру предприняли решительную поддержку наступления, которого требовали захватчики. Вместо того чтоб передать решение всех вопросов войны и мира в руки солдат, рабочих и крестьян, советское большинство оставило всю власть в руках буржуазии, разжигающей войну.

5) Отказавшись от всякой власти в пользу контрреволюционного правительства „неограниченных полномочий", советское большинство развязало руки заправилам империалистической политики, а себе отвело роль безвластного пособника буржуазии в деле затягивания войны, грозящей голодом и разорением народным массам, несущей гибель делу революции. Предпринятая советским большинством организация содействия „обороне страны" обслуживает вовсе не интересы страны, не интересы народа, а интересы буржуазии, которая неслыханно обогащается от войны и получает возможность использовать рабочий класс в своих империалистических целях.

6) В продолжение всей эпохи революции буржуазия всеми силами добивалась и при содействии Временного правительства добилась, чтобы в области финансовой и экономической политики были целиком охранены прибыли и привилегии собственников. В этих областях политика грабежа трудящихся, расхищения сил страны и охранения скандальных прибылей капиталистов осталась в полной неприкосновенности. А последнее заявление Временного правительства показывает, что и в дальнейшем охрана интересов буржуазии в хозяйственной области остается предпосылкой всей практической политики Временного правительства.

7) Использование рабочего класса в империалистических целях выражается в стремлении втянуть пролетарские организации в общий механизм обслуживающего войну империалистического государства. При таких условиях даже организация производства принимает характер каторжного капитализма, трудовая повинность делается закрепо-

щением рабочих государству, регулирование производства превращается в подсобный аппарат военного штаба. Неизбежным следствием этого положения является полная бесправность рабочего класса, лишение его права стачек и т. д. Такому плану рабочий класс должен противопоставить рабочий контроль над производством, регулирование его не в интересах финансового капитала, а в интересах рабочих масс и деревенской бедноты, не в интересах империалистической войны, а в интересах мира, не в интересах помощи иностранной банкократии, а в интересах помощи международному пролетариату.

8) Только взяв целиком власть в свои руки, революционные рабочие, крестьяне и солдаты смогут покончить с тайными захватными договорами, порвать всякие соглашения с отечественными и иностранными капиталистами, предложить всем народам прекращение войны справедливым миром, смогут поддержать народы в их борьбе против насильников и капиталистов и организовать действительную оборону страны, в которой восторжествовал революционный пролетариат, от всяких покушений империализма.

9) В силу этого мы, революционные социал-демократы, заявляем: пока власть остается в руках буржуазии мы отказываемся давать им средства для продолжения империалистической войны, мы отказываемся хотя бы косвенно способствовать империалистической политике нынешнего правительства контрреволюционной диктатуры. Мы будем продолжать работать солидарно с международным пролетариатом для установления путем общей пролетарской революции общего мира народов.

ЦК РСДРП, ЦК С.-Д. Польши и Литвы, ЦК С.-Д. Латвии, Фракция б-ков Ц. И. К., Фракция б-ков Петр. С. Р. и С. Д., Фракция б-ков Моск. С. Р. и С. Д., Фракция б-ков Моск. Обл. Бюро В. С. Кр. Д., Фракция б-ков Моск. Гор. Думы.

[17] VI съезд РСДРП (б) принял постановление об издании манифеста ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России и поручил ЦК издать его. Манифест был напечатан в ЦО партии — 25 (12) авг. 1917. Текст его см. „Протоколы VI съезда РСДРП“, Гиз, — 1927, стр. 270—276.

Протокол № 2.

ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА ЦК.

[18] 5 августа 1917 г.

Присутствовали. Оппоков [Ломов], Дзержинский, Смилга, Сокольников, Сталин, Сергеев [Артем], Муранов, Иоффе, Джапаридзе [Алеша], Бухарин, Ногин, Милютин, Бубнов, Свердлов, Киселев, Рыков, Стасова.

Порядок дня[1]:

1) Узкий состав.
2) Манифест.
3) Московское совещание.
4) Распределение сил.
5) Кампания о клевете.
6) Кампания об Учредительном собрании.
7) Исполнение решений съезда.
8) Работа в П[етербургском] К[омитете].
9) Отпуски.

Тов. Н[огин] сообщает, что Гоц официально ответил относительно К[амене]ва, что они избрали комиссию по расследованию слухов и что К[омис]сия ничего не нашла пока.

ЦК постановляет, что он требует введения кого-либо из членов ЦК в комиссию по расследованию и избирает т. Д[жапаридзе — Алешу].

Далее постановляет сообщить обо всем т. К[аменеву] и предложить ему временно устраниться от работы [2].

Избран узкий состав:

Сталин, Сокольников, Дзержинский, Милютин, Урицкий, Иоффе, Свердлов, Муранов, Бубнов, Стасова, Шаумян (а до приезда последнего Смилга).

Распределение функций по областям.

На Московскую область — четверо членов ЦК (Ногин, Оппоков [Ломов], Бухарин, Рыков).

На Урал — один (Крестинский). Ему постановлено послать письмо с сообщением о его избрании и решении поручить ему область.

На Донецкий бассейн — один: Сергеев [Артем].

На Кавказ — по очереди двое: Джапаридзе [Алеша] и Шаумян.

В Финляндию — один: Смилга.

Остальные области (Поволжье, Юг, Северо-запад, Сибирь) поручено обслужить и сорганизовать узкому составу [3].

Манифест. Не принят; поручено переработать [4].

Московское совещание [5].

После прений поставлено на голосование:

1) Бойкотировать — за 4.

2) Не призывать бойкотировать — за 7 [6].

3) Входить, организовать фракцию, кот[орая] выработает декларацию, и уйти, как только откроется совещание и выберут президиум (до начала работ совещания) — единогласно.

Для проведения кампании ЦК постановляет издать:

1) листок [7];

2) резолюцию;

3) поместить ряд статей в „Рабочем и солдате".

По отношению к организациям признаются необходимыми выступления в форме митингов, демонстраций, забастовок — каждая организация решает форму выступления в зависимости от местных условий [8].

Тов. Д[жапаридзе—Алеша] ставит вопрос о поддержке мусульманской организации. Постановляется, что ЦК обещает дать этой организации для ее поддержки 5 000 руб., но ввиду плохого состояния кассы в настоящий момент ассигнует 1 000 руб., а остальные по мере возможности [9].

Постановляется — ввиду желания Казанской организации, способов сообщения и т. д. отнести Казанскую организ[ацию] к Московской области [10].

Содержание членов ЦК устанавливается 500 руб. для семейных и 400 руб. для несемейных в С.-П[етер]б[урге]; совместитель

ство получения содержания не допускается; по возможности содержание получается с местных организаций; недостающее пополняется из кассы ЦК.

[1] Пункты 5, 6, 7 и 8 порядка дня на этом заседании ЦК не рассматривались. См. дальше протоколы ЦК от 19 (6), 21 (8) августа и 5 сентября (23 авг.) (№№ 3, 4, 9).

[2] О „деле Каменева“ см. прим. 3 к протоколу ЦК от 17 (4) августа (прот. № 1).

[3] ЦК распределял своих членов, главным образом, по тем областям, в которых они прежде работали. Главное внимание при этом было обращено на укрепление рабочих центров и районов. Московское областное бюро РСДРП(б) объединяло в 1917 г. 13 губерний Центрально-промышленного района. По отчету т. Бубнова на VI съезде РСДРП — объединяемые им организации охватывали в 1917 г. — 42 тыс. членов партии. Уральский областной комитет РСДРП(б) объединял в 1917 г. 25 тыс. членов партии, главным образом рабочих (по отчету т. Преображенского на VI съезде РСДРП).

Донецкая организация, по отчету мандатной комиссии на VI съезде, имела в июле 1917 г. 15 тыс. членов партии. В докладе о ее работе на съезде т. Яковлев (Эпштейн) подчеркивал крайний недостаток работников и организационную неналаженность организации. На Кавказе крупные большевистские организации существовали в Баку, Грозном, Тифлисе. Бакинская и Грозненская организации были рабочими, в Тифлисской организации, благодаря большому гарнизону преобладали солдаты. Финляндская организация, включавшая в свой состав и значительную часть матросов Балтфлота, была в 1917 г. одной из сильнейших в нашей партии. Еще до июльских дней она имела до 5 000 членов.

[4] Речь идет о манифесте VI съезда РСДРП(б) — см. прим. 17 к протоколу ЦК от 17(4) авг. (пр. 1).

[5] Московское государственное совещание состоялось 25—28 (12—15) августа 1917 г. Буржуазия использовала его для подготовки контрреволюционного переворота и предъявления своих требований к Временному правительству. Представители большевистской партии на совещание в составе советской делегации допущены не были.

Приводим текст большевистской декларации, оглашенной на совещании т. Рязановым.

> „Смертельная опасность грозит делу революции: помещики и буржуазные партии готовят рабочим, солдатам и крестьянской бедноте кровавую расправу, собираются восстановить неограниченное угнетение и насилие над народными массами, целиком вернуть себе власть над ними.
>
> В этот час правительство, называющее себя правительством „спасения революции“, не выступает против контрреволюции, против партий, отстаивающих восстановление помещичье-буржуазной кабалы,

и требующих продолжения разбойничьей войны. Наоборот, оно призывает отъявленных контрреволюционеров на Государственное совещание в Москву, обеспечивает им там подавляющее большинство, собирается окончательно договориться с ними и открыто опереться на них в дальнейшей своей работе. Клейменых врагов народа Временное правительство признает всенародно спасителями страны, могильщиков революции объявляет ее живыми силами. Так Временное правительство подводит итог всей своей политике, направленной на борьбу с рабочими, газеты и организации которых оно громит, на борьбу с солдатами, которых оно одарило восстановлением смертной казни, на борьбу с крестьянами, которым оно не дает земли.

Временное правительство само стало орудием контрреволюции и международной реакции. Оно созвало Московское совещание, чтобы здесь почерпнуть новые силы для нового похода на все завоевания революции.

Ободренные этой дружественной политикой враги народа — помещики, банкиры, заводчики — сплотились вокруг партии к.-д. для спасения своих военных барышей, поместий и капитала. Московское совещание для контрреволюционных палачей — удобнейшая возможность столковаться, удобнейшая ширма для организации всероссийского контрреволюционного заговора. Кадетским предварительным совещанием уже создан постоянный политический центр контрреволюции, опирающийся на вооруженную поддержку командных верхов армии и реакционной части казачества.

Московское совещание является грубой подтасовкой и извращением народной воли. Одновременно с его созывом, созыв Учредительного собрания, подлинного народного представительства, откладывается вновь на два месяца, благодаря проискам буржуазии, неуклонно идущей к своей цели — полному срыву Учредительного собрания и к замене его таким учреждением, где ей было бы обеспечено большинство.

Ведя подкоп Учредительного собрания, буржуазная контрреволюция вместе с тем открыто противопоставляет Московское совещание Советам рабочих и солдатских депутатов. При помощи его она надеется нанести решительные удары этим органам, на которые рабочий класс возложил обязанность охраны интересов революции, обязанность борьбы за мир, за землю и за хлеб. Однако партии социал-революционеров и меньшевиков, которым ныне принадлежит большинство во ВЦИК, не воспротивились созыву Московского совещания, не попытались бороться против этой затеи, явно идущей на помощь контрреволюции, и не могли бороться, ибо сами стояли за соглашение, за совместную работу с буржуазно-помещичьей коалицией, сами шли все время на уступки ей, отказывались от передачи всей власти рабочим, солдатам и крестьянам, предложили поделиться властью с буржуазной контрреволюцией.

Московское совещание показывает самым широким слоям городской и крестьянской бедноты, что необходима энергичная борьба против контрреволюции; рабочий класс — надежный страж и оплот революции — первый заявил свой открытый протест против московского смотра контрреволюционных сил, организованного Временным правительством.

Всеобщая забастовка московского пролетариата выражает мысль и волю всего сознательного пролетариата России, разгадавшего игру контрреволюции. Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии рабочий класс противопоставил свой лозунг пролетарско-крестьянской революции.

Мы, члены революционной партии пролетариата, явились сюда не для того, чтобы вступить в переговоры с врагами революции, а для того, чтобы протестовать от имени рабочих и беднейших крестьян против созыва контрреволюционного собора, чтобы разоблачить перед всей страной истинный его характер. Но нам решили закрыть рот, и это решение приведено при содействии эсеров и меньшевиков из советского большинства. Однако, мы уверены, что наш голос и наш протест дойдут до народных масс, которые все более сплачиваются вокруг нас, вокруг революционной партии пролетариата. От имени его мы заявляем: пролетариат не допустит торжества буржуазных насильников.

Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам — землю, народу — мир, хлеб и свободу.

Российский пролетариат, сообща с международным пролетариатом, положит конец господству капитала над порабощенным человечеством.

Большевики — делегаты от городского самоуправления.

Большевики — делегаты от профессиональных союзов.

Большевики — члены делегации рабочих кооперативов.

Большевики — представители комитетов общественных организаций.

Большевики — делегаты союза городских служащих.

Большевики — делегаты армейского и флотского комитетов.

Большевики — члены делегации ВЦИК Советов, не допущенные на совещание.

6 За бойкот Государственного совещания высказывался ряд партийных организаций, в частности Петербургский комитет.

7 Воззвание ЦК РСДРП(б) о Государственном совещании отдельным листком напечатано, насколько известно, не было. Первоначально оно было напечатано в газете Кронштадтского комитета РСДРП(б) „Пролетарское дело“ (номер от 12 августа) и позднее перепечатано в остальных партийных газетах. Приводим текст его:

„Развитие контрреволюции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От

разгула и бесчинств — к „законному руслу“ конституционного строительства.

Можно и нужно победить революцию, говорят контрреволюционеры. Но этого мало. Нужно еще получить на это одобрение. Причем нужно устроить так, чтобы одобрение дал сам „народ“, „нация“ и не в Питере только или на фронте, но во всей России. Тогда победа будет прочной. Тогда добытые завоевания могут послужить почвой для будущих новых побед контрреволюции.

Но как это устроить?

Можно было бы ускорить созыв Учредительного собрания, единственного представителя всего русского народа, и спросить у него одобрения политики войны и разорения, разгромов и арестов, избиений и расстрелов.

Но на это буржуазия не пойдет. Она знает, что до Учредительного собрания, где большинство составят крестьяне, она не добьется ни признания, ни одобрения политики контрреволюции.

Поэтому она добивается (добилась уже) отсрочки Учредительного собрания. Она, вероятно, будет и дальше отсрочивать его с тем, чтобы добиться, наконец, его полного срыва.

Но где же „выход“?

„Выход“ — в подмене Учредительного собрания „Московским совещанием“.

Собрать совещание из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской Думы и прирученных уже меньшевиков и эсеров с тем, чтобы, объявив это совещание „общенациональным сбором“, добиться от него одобрения политики империализма и контрреволюции, переложения тягот войны на плечи рабочих и крестьян, — вот где „выход“ для контрреволюции.

Контрреволюции нужен свой парламент, свой центр, и она его создаст.

Контрреволюции нужно доверие „общественного мн

его создаст.

В этом вся суть.

В этом отношении контрреволюция идет тем же путем, что и революция. Она учится у революции.

У революции был свой парламент, свой действительный центр, и она чувствовала себя организованной.

Теперь контрреволюция старается создать его в самом сердце России в Москве, руками — ирония судьбы: эсеров и меньшевиков.

И это в то время, когда парламент революции низведен до положения простого придатка буржуазно-империалистической контрреволюции, когда Советам и комитетам рабочих, крестьян и солдат объявлена смертельная война.

Не трудно понять, что при таких условиях совещание, созываемое на сегодня в Москве, неминуемо превратится в орган заговора контр-

революции против рабочих, которым угрожают локаутами и безработицей, против крестьян, которым „не дают" земли, против солдат, которых лишают свободы, добытой в дни революции, заговора, прикрываемого „социалистическими фразами" эсеров и меньшевиков, поддерживающих это совещание.

Поэтому задача передовых рабочих:

1) Сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную противонародную сущность;

2) Разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом „спасения революции" и вводящих народы в обман.

3) Организовать массовые митинги протеста против этой контрреволюционной махинации „спасателей"... барышей помещиков и капиталистов.

Товарищи! Созывайте митинги и выносите резолюции протеста против „Московского совещания".

Присоединяйтесь к путиловцам и организуйте сегодня в знак протеста против „совещания" сборы в пользу гонимой и преследуемой партийной печати.

Не поддавайтесь на провокацию и не делайте сегодня никаких уличных выступлений".

[8] Резолюция о Московском совещании была принята на следующем заседании ЦК. См. дальше, прим. 10 к протоколу ЦК от 19 (6) августа. В ЦО партии были помещены следующие статьи, посвященные Московскому совещанию: „Против Московского совещания" в № 14 „Рабочего и солдата", „Куда ведет Московское совещание", „Москва бастует", „Петроградский пролетариат и Московское совещание", „Московское совещание и Учредительное собрание" в № 1 „Пролетария", „Два пути" и „Правда скажется" в № 2 и „Итоги совещания" в № 4 „Пролетария". Наиболее крупные рабочие выступления протеста против Гос. совещания происходили в Москве, где 25 (12) августа пролетариат встретил открытие Государственного совещания стачкой, в которой приняло участие свыше 400 тысяч человек.

[9] Повидимому речь идет о Бакинской организации, в которой работал Джапаридзе.

[10] Казанская организация до решения ЦК принадлежала к Поволжской области. В июле 1917 г. в ней насчитывалось 650 членов.

Протокол № 3.

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА [ЦК].

[19] 6 августа 1917 г.

Присутствовали: Сталин, Смилга, Дзержинский, Сокольников, Муранов, Милютин, Свердлов, Стасова, Урицкий.

Порядок дня[1]:

1) П[етербургский] к[омитет].
2) Конференция заводских комитетов.
3) Страховая конференция.
4) Совещание по обороне.
5) Московское совещание.
6) О заключенных.
8)* Распределение функций.
9) Гельсингфорс.

Постановляется уведомить П[етербургский] к[омитет] об отношении к Московскому совещанию ввиду того, что П[етербургский] к[омитет] на своем заседании накануне принял постановление о бойкоте совещания, полагая, что проводит линию ЦК[2].

На конференцию заводских комитетов[3], открывающуюся [20] 7 августа, командируется Милютин, который руководит всей работой и читает доклад о текущем моменте.

На страховой съезд делегируется Смилга (открытие [23] 10/VIII)[4].

Ввиду того, что совещание по обороне будет происходить в С.-П[етер]б[урге], то поручается тов. Глебову [Авилову] [из]

---

* Здесь, как и дальше во всех случаях пропусков в повестке дня, редакцией изъято конфликтное дело.

Ц[ентрального] Б[юро] профсоюзов провести кампанию по линии, намеченной ЦК, а переговоры с ним поручаются Свердлову.

Следующим обсуждается о распределении функций членов узкого состава.

Редакция уже составлена [5].

Вопрос о журнале [6].

Финансовая сторона поручается тов. Савельеву, а редакции — составить коллегию.

В П[етербургский] к[омитет] делегируются Урицкий и Смилга (до приезда Бубнова) [7]. Последнему посылается телеграмма о немедленном приезде.

Организационная часть работы поручается секретариату, в кот[орый] должны войти 5 членов ЦК.

Казначеем единогласно избирается Муранов.

В состав секретариата входят: Дзержинский, Иоффе, Свердлов, Муранов и Стасова.

При ЦК образуется группа, ведущая работу в профессиональном движении, из которой ЦК приглашает одного члена с совещательным голосом. Организация группы поручена Свердлову [8].

Нескольким членам ЦК (трем) поручается составить комиссию по выборам в Учредительное собрание, в состав которой должны войти представители от фракции б[ольшеви]ков в ЦИК[е], профессиональных союзов и представителей от национальных секций нашей партии.

В состав этой комиссии от ЦК избираются Урицкий, Сокольников и Сталин [9].

Сталину поручается переговорить с Гоцем о комиссии по делу К[амене]ва.

Принята резолюция о Московском совещании [10].

Решено все хозяйственные дела передать Оргбюро, кот[орое] из своей среды выделит т[овари]ща, ведущего эту работу (был выделен Иоффе).

О Гельсингфорсе — решено поручить Смилге приложить все усилия к возможности проезда в Гельсингфорс. По получении пропуска от штаба — должен поехать [11].

Остальные вопросы были перенесены на след[ующее] совещание.

[1] На данном заседании ЦК пункт 6 не рассматривался. См. протокол от 21(8) августа (№ 4), пункт 6.

[2] ЦК, как известно, отверг предложение бойкота Гос. совещания. Протокол ПК от 18 (5) августа, на котором было принято решение о бойкоте, не сохранился, см. „Первый легальный ПК большевиков", стр. 222.

[3] Вторая конференция фабзавкомов Петербурга состоялась 20—25 (7—12) августа 1917 г. На конференции присутствовало около 400 делегатов, преобладающее большинство которых принадлежало к нашей партии. Конференция прошла целиком под большевистскими лозунгами.

[4] Речь идет о Петербургской общегородской страховой конференции 3—5 сентября (21—23 августа) 1917 г., на которой с докладом выступил Смилга.

[5] Речь идет о редакции ЦО партии. В нее входили тт. Сталин, Милютин, Сокольников.

[6] Речь идет о возобновлении большевистского журн. „Просвещение", закрытого царским правительством в 1914 г. В 1917 г. вышел только один двойной номер журнала (сентябрь — октябрь), после чего издание прекратилось.

[7] В протоколах ПК за август — сентябрь 1917 г. фамилий Смилги и Урицкого не встречается. Судя по этому, можно думать, что в работе ПК они активного участия не принимали.

Тов. Бубнов до VI съезда РСДРП работал в Московском областном бюро РСДРП (б). В работе ПК руководящее участие принимал с конца августа 1917 года.

[8] Судя по отчету т. Свердлова на заседании ЦК 13 сентября (31 августа) (прот. № 12) практическая работа профессиональной группы налажена не была.

[9] Комиссия по Учредительному собранию наметила список кандидатов, рекомендуемых ЦК в Учредительное собрание, и проводила всю подготовительную работу по выборам. Ее доклады на заседаниях ЦК см. дальше, протоколы ЦК от 6 и 12 октября (23 и 29 сентября) (прот. №№ 19, 21).

[10] Резолюция о Московском совещании была опубликована в № 14 „Рабочего и солдата" от 21 (8) августа 1917 г. Приводим ее текст:

> „Государственная власть в России целиком переходит в настоящий момент в руки контрреволюционной империалистической буржуазии при явной поддержке мелкобуржуазными партиями эсеров и меньшевиков. Политика разжигания и затягивания войны, отказ дать землю крестьянам, отобрание прав у солдата, восстановление смертной казни, насилие над Финляндией и Украиной, наконец, яростный поход против наиболее революционной части пролетариата — с.-д. интернационалистов — таковы наиболее яркие перспективы господства контрреволюционной политики. Для закрепления своего влияния и своих позиций контрреволюционная буржуазия стремится создать сильный общероссийский центр, объединить свои силы и выступить во всеоружии против пролетариата, против демократии. Этой цели и призвано служить созываемое на 12 августа Московское совещание.

Московское совещание, составленное в преобладающем большинстве из представителей таких учреждений свергнутого революцией строя, как царская Государственная дума, являющаяся гнездом контрреволюции, и из представителей многочисленных организаций крупнейшей буржуазии, имеет своей задачей подделать общенародное мнение и ввести тем самым широкие народные массы в обман. В то время как самим созывом Московского совещания организуется центр контрреволюционной буржуазии — советы, солдатские и крестьянские комитеты систематически низводятся до роли простых придатков империалистического механизма. В то время как собирается Московское совещание, Учредительное собрание откладывается все дальше и дальше. Буржуазия осторожно, но неуклонно идет к своей цели — к срыву Учредительного собрания, к подмене его такими органами, где ей обеспечено преобладание.

Вследствие этого Московское совещание имеет своей задачей санкционировать контрреволюционную политику, поддерживать затягивание империалистической войны, встать на защиту интересов буржуазии и помещиков, подкрепить своим авторитетом преследование революционных рабочих и крестьян. Таким образом Московское совещание, прикрываемое и поддерживаемое мелкобуржуазными партиями — эсерами и меньшевиками,— на деле является заговором против революции, против народа".

[11] О Гельсингфорсе опрошенный нами И. Т. Смилга сообщил следующее: После VI съезда партии ЦК постановил отправить т. Смилгу, как члена ЦК, для руководства партийной работой русских организаций в Финляндии. Это имело значение в связи с большой ролью, которую играли в деле подготовки Октябрьской революции Балтийский флот и размещенные в Финляндии гарнизоны. Вскоре после приезда в Гельсингфорс Смилга был избран председателем областного комитета „объединения армии, флота и рабочих Финляндии".

Протокол № 4.

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА [ЦК].

[21] 8 августа 1917 г.

Присутствовали: Бухарин, Иоффе, Смилга, Дзержинский, Милютин, Свердлов, Урицкий, Сталин, Стасова, Муранов.

Порядок дня:

1) Совещание по обороне.
2) Журнал.
3) Отпуски.
5) П[етербургский] к[омитет].
6) Голодовка в Крестах.
7) К[амен]ев.

Первым решен вопрос о выступлении большевиков с декларацией на совещании по обороне. Это решение поручается провести Свердлову.

Журнал решено назвать „Просвещение". Предложение назвать его „Коммунист" получило на 1 голос меньше [1].

Принято распределение отделов, смета и список сотрудников.

Доложено о „Вперед". Он целиком передается ЦК. Редакцию его решено составить из той же редакционной тройки ЦК + Урицкий и Безработный [Мануильский] [2].

Вопрос об отпусках.

Отпуск Стасовой решено дать немедленно до 1 сентября, а обсуждение отпуска Милютина отложить до приезда Бубнова.

Урицким и Смилгою доложено о работе П[етербургского] К[омитета]:

1) по муниципальной кампании: составлен список 60 членов в центральную городскую думу [3]; выработан текст трех воззваний (к рабочим, солдатам и женщинам) [4]; постановлено в воскресенье [26] 13 [августа] устроить муниципальные собрания во всех концах города;

2) отчетность будет составлена ПК при первой возможности; затруднения в том, что материал забран контрразведкой [5];

3) в редакцию выбран Володарский [6];

4) ПК постановил составить товарищество на паях для приобретения типографии и собираются издавать свой орган [7];

5) ПК просит ЦК разрешить ему разобрать дело Б[агдатье]ва [8];

6) ПК будет реорганизован — конференция общегородская созывается в ближайшем будущем [9].

План муниципальной кампании ЦК одобрен, как и список кандидатов, выставленный ПК, кроме одного члена Т-ва*.

Относительно дела Б[агдатье]ва удовлетворена просьба ПК, но добавлено, что желательно соответственное разбирательство относительно Б[агдатьев]ой и С-а*.

Подтверждено постановление ЦК (пленума) о том, что временно выходит только один орган — „Рабочий и солдат".

Сообщается о предполагающейся голодовке в Крестах и о том, что Троцкий против нее. Постановлено узнать, началась ли уже голодовка, и если началась, то провести, при помощи ПК, на заводах и фабриках резолюции протеста против поведения властей по отношению к арестованным (соответственное воззвание в газете) [10].

Если же она еще не началась, то поместить в газете соответственный призыв не голодать, а кампанию протестов вести во всяком случае.

Решено составить комиссию юристов для постановки защиты на имеющих быть политических процессах [11].

Дело К[амене]ва.

Он отстраняется от дел [12]. Решено не разбирать его поведения в выступлении в ЦИК [13] до получения от него объяснений, согласно его просьбе.

---

* Не расшифровано.

Что касается нашего отношения к конференции в Стокгольме, то оно будет ясно из статьи, имеющей появиться завтра, 9-го, в „Рабочем и солдате“ [14].

Во время прений указывалось на поведение К[амене]ва по отношению к Л[енину] и З[иновьев]у (относительно неявки).

[1] Здесь выбор шел между двумя названиями старых большевистских журналов. Единственный № „Коммуниста“ вышел за границей во время империалистической войны в 1915 г. „Просвещение“ выходило в России до войны, в 1911—1914 гг.

[2] „Вперед“ — см. прим. 10 к протоколу ЦК от 17(4) авг. (прот. № 1). Тт. Урицкий и Мануильский входили в редакцию „Вперед“'а еще тогда, когда он был органом межрайонцев, и остались в ней после того, как „Вперед“ стал большевистским органом.

[3] Выборы в Петербургскую думу происходили в начале сентября 1917 г. н. с. Большевики получили в ней около $1/3$ мест. Список кандидатов в центральную городскую думу от большевиков см. „Пролетарий“, № 4, от 30(17) августа 1917 г.

[4] Воззвания помещены в № 7 „Пролетария“ от 2 сентября (20 августа) 1917 г.

[5] В июльские дни дом б. балерины Кшесинской, где помещался ПК большевиков, был разгромлен юнкерами. Почти все оставшиеся материалы ПК были забраны контрразведкой во время обысков.

[6] По постановлению ЦК, в редакцию ЦО входил один представитель ПК. Этим представителем и был т. Володарский.

[7] Вопрос о самостоятельном органе ПК ставился в 1917 г. несколько раз. В мае ПК принял решение об организации товарищества на паях для покупки типографии, и проводил по заводам сборы и отчисления на предмет издания самостоятельного органа ПК. ЦК партии не дал согласия на издание самостоятельного органа ПК и предложил наладить издание двух газет— ЦО партии и популярной, причем ПК получала совещательный голос в редакции первой и решающий — во второй (подробно см. „Первый легальный ПК(б)“, стр. 114—122 и 126—136).

[8] О С. Багдатьеве и его жене, Е. Багдатьевой, ходили слухи, что они были замешаны в провокации. ПК создал специальную судебно-следственную комиссию, которая, разобрав дело, постановила считать Багдатьева реабилитированным.

[9] В начале 1917 г. члены ПК избирались на районных собраниях; каждый район делегировал в ПК одного представителя на 400 членов партии. Перевыборы ПК происходили в августе 1917 г. Питерская общегородская конференция, реорганизовавшая ПК, состоялась в октябре 1917 г.

[10] В „Крестах“ содержались без предъявления обвинения большевики, арестованные по „делу 3—5 июля“. Голодовка в „Крестах“ к этому времени уже началась. Воззвание об организации протеста против поведения властей, вызвавших голодовку, появилось в „Рабочем и солдате“ от 22 (9) августа, № 15. Приводим его текст:

К рабочим Петрограда!

По сообщению „Новой жизни“ политические заключенные „Крестов“ объявили голодовку. Товарищи рабочие! И в республиканской России политических держат месяцы без предъявления обвинений, превращая тем самым арест в простой акт мести. Мы боролись с безобразиями царского режима, будем бороться и с безобразиями правительства „спасения революции“.

Товарищи рабочие! Устраивайте митинги протеста и выносите резолюции. Пусть узнает весь мир о „позорных деяниях тюремщиков“, о нашем протесте против издевательств над политическими противниками, чинимых в „свободной России“.

[11] Речь идет о предполагавшихся процессах по обвинению большевиков за июльское выступление 1917 г.

[12] Приводим текст резолюции ЦК РСДРП (б) по делу Каменева, помещенной в „Новой жизни“ („Рабочий и солдат“ был уже закрыт, а „Пролетарий“ еще не выходил):

„В связи с появившимся в печати сообщением министерства юстиции об имеющихся у него сведениях относительно якобы причастности т. Ю. Б. Каменева к охранной полиции, ЦК РСДРП заявляет, что, выражая свое полное доверие т. Каменеву и рассматривая выдвигаемое против него обвинение, как злостную клевету и продолжение давно начавшейся против РСДРП травли, ЦК протестует против опубликования жандармских показаний, никем не проверенных и направленных к дискредитированию товарища, десятилетиями работы доказавшего свою преданность пролетарскому делу, требует самого строгого расследования условий опубликования этих данных и настаивает на самом быстром ведении расследования, для чего ЦК командирует в комиссию по этому делу члена ЦК“.

[13] На заседании ВЦИК 19 (6) августа при обсуждении доклада меньшевика Розанова о Стокгольмской конференции т. Каменев выступил с речью, в которой отстаивал необходимость пойти на Стокгольмскую конференцию. В своей речи он, между прочим, заявил, что партия большевиков прежде высказывалась против участия на Стокгольмской конференции, но что „теперь это решение должно пересмотреть“. На том же заседании речь Каменева была опротестована большевиком Кураевым, официально заявившим от имени фракции, что партия не имеет оснований пересматривать свое решение, а, наоборот, прочнее укрепилась в нем. Речи т. Каменева и официального представителя большевистской фракции т. Кураева см. „Известия ЦИК и Петросовета“, № 138, от 21(8) авг.

Этому же выступлению Каменева посвящено специальное письмо т. Ленина в редакцию „Пролетария“ № 3 от 16/VIII 1917 г. (см. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 56—58).

[14] В № 15 „Рабочего и солдата“ от 22 (9) августа появилась статья „Еще о Стокгольме“ с резкой полемикой против речи Каменева и защитой бойкота Стокгольмской конференции.

Протокол № 5.

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА [ЦК].

[26] 13 августа 1917 г.

[Список присутствующих отсутствует в оригинале.]

Порядок дня:

1) Передача типографии.
2) О газете „Солдат".
3) О ликвидации дел „Рабочего и солдата".

Решено произвести передачу типографии, равно как и „Прибоя", в другие руки ввиду возможности их конфискации. Типографию желательно передать в руки союзам. Поручено привести это в исполнение Свердлову[1].

О газете „Солдат" принято решение переименовать ее в „Пролетарий" и передать в ЦК для превращения в ЦО. Принято это решение в силу сомнений в возможности издания „Пролетария" в типографии „Труд", т. е. по техническим соображениям. Поручено провести в исполнение Сталину.

По вопросу о ликвидации дел „Р[абочего] и с[олдата]" решено затребовать подробный отчет о всех поступлениях и расходах и перевести в кассу ЦК остаток[2].

[1] Речь идет о партийной типографии „Труд", купленной летом 1917 г. на собранные среди рабочих — читателей большевистской прессы — средства.

[2] „Солдат" выходил с 26 (13) августа, как орган Военной организации вместо закрытого Временным правительством „Рабочего и солдата". Газету редактировали тт. Подвойский, Ильин-Женевский и Невский.

Постановление ЦК о закрытии „Солдата" не было приведено в исполнение. Он выходил до самой Октябрьской революции. После перехода власти к советам его сменила снова „Солдатская правда". См. дальше протоколы

ЦК от 29 (16) августа и 19 (6) сентября (№№ 7 и 14). „Пролетарий“, ЦО РСДРП, сменивший закрытый Временным правительством „Рабочий и солдат“, выходил с 26 (13) августа до 5 сентября (23 августа) 1917 г. Всего вышло 9 номеров. Закрыт Временным правительством 6 сентября (24 августа) 1917 г. Кроме технических соображений, ЦК при решении о превращении „Солдата“ в ЦО партии и его переименовании исходил, повидимому, и из других мотивов. У работников Военной организации, издававших „Солдат“, наблюдался заметный сепаратизм. ЦК хотел этот сепаратизм изжить. Поскольку „Рабочий и солдат“ был органом Военной организации, решение о переводе всех его денежных остатков в кассу ЦК означало ликвидацию самостоятельной кассы органа ВО.

Протокол № 6

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА [ЦК].

[27] 14 августа 1917 г.

[Список присутствующих отсутствует в оригинале.]

Порядок дня:

Сведения из Москвы.

Из Москвы приехал т. Юровский, кот[орый] сообщил, что на собрании Московского к[омите]та докладывалось о создании в Москве Временного революционного к[омите]та из 7 чел[овек]: 2 — б[ольшеви]ков, 2 — м[еньшеви]ков, 2 [э]с[е]ров и 1 от штаба[1]. Сообщил о предполагавшемся проведении в жизнь планов контрреволюционного военного бюро во главе с Корниловым, Грузиновым и др.[2], о возможности арестов главарей бюро, о приостановлении движения на Москву казаков через железнодорожников и т. д.

В связи со всем этим ЦК постановил войти в информационную связь с [э]с[е]рами и остатками ЦИК[3], заранее указав, что создание информационного бюро ни к чему никого из участников его не обязывает.

Одновременно решено было послать т. Бубнова в Москву для получения точных сведений о происходившем и происходящем там.

В информационное бюро направлены Свердлов и Дзержинский.

[1] Определенные круги контрреволюции пытались использовать в своих целях Государственное совещание в Москве. Подробные контрреволюционные планы, в частности, вырабатывались на „частном совещании общественных деятелей“ в Москве 21—23 (8—11) августа 1917 г.

Для борьбы с возможными выступлениями контрреволюции был создан негласный революционный комитет совета, который и проводил всю подготовительную работу по подготовке вооруженных сил на случай выступления контрреволюции. Как известно, выступление Корнилова произошло на две недели позднее.

Подробности см. у Игнатова, „Московский совет“, стр. 307.

[2] Речь идет о „бюро по организации общественных сил“, выбранном на упомянутом частном совещании. Это бюро являлось в первой половине августа 1917 г. легальным центром контрреволюции.

[3] Большинство ВЦИК в эти дни было в Москве на Государственном совещании. Члены ВЦИК, оставшиеся в Петербурге, несколько раз собирались на совещание и выделили из своей среды информационное бюро в связи со слухами о предстоящем контрреволюционном выступлении.

Протокол № 7.

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА [ЦК].

[29] 16 августа 1917 г.

[Список присутствующих отсутствует в оригинале.]

Порядок дня:

1) Стокгольмская конференция.
2) Циммервальд.
3) Страховая конференция.
4) Военная организация.
5) „Солдат".

По отношению к Стокгольмской конференции подтверждают старое решение о том, что туда итти не следует. Наше отношение продолжает оставаться отрицательным[1]. В связи с планом ЦИК провести митинговую кампанию по поводу Стокгольмской конференции[2] — выработать резолюцию, которая должна лечь в основу при выступлении наших агитаторов. Составление резолюции поручено Сталину, Сокольникову и Урицкому[3].

Решено на конференцию циммервальдистов специального делегата не посылать ввиду технических невозможностей. Решено поручить представить ЦК Радеку и Орловскому [Воровскому], дав им императивный мандат уйти из Циммервальда в случае постановления большинства итти на Стокгольмскую конференцию[4].

Постановлено поручить Скрыпнику проведение всей страховой конференции[5], дав от ЦК докладчика по текущему моменту.

Заслушано два заявления Центр[ального] бюро военных организаций (заявления сданы в архив ЦК): 1) касающееся „Солдата“ и 2) протест против отношения к бюро Смилги и Сталина.

Относительно бюро принято решение, что Военное бюро является организацией, ведущей работу среди солдат. При этом постановлено: исходя из партийного устава, не может существовать никакой целостной партийной руководящей организации параллельно с другой партийной организацией. Это относится как к местным организациям, так и всероссийским. Поэтому не может быть самостоятельным политическим центром и Всероссийское бюро Военной организации.

Признано желательным издание газеты для солдат. Таковой газетой остается „Солдат“. ЦК поручает издание этой газеты теперешнему составу редакции и вводит туда члена ЦК с правом veto. Назначение редакции принадлежит ЦК. Военное бюро может предлагать тот или иной состав на утверждение ЦК. Для переговоров с Военным бюро и установления правильных взаимоотношений между ним и ЦК назначаются Свердлов и Дзержинский. Им же поручается временное наблюдение за редактированием „Солдата“ [6].

[1] О Стокгольмской конференции — см. прим. 15 к протоколу ЦК от 17(4) августа (прот. № 1) и протокол ЦК от 21(8) августа (прот. № 4).

[2] Оживление в соглашательских кругах в связи со Стокгольмской конференцией объясняется надеждой на то, что осенью 1917 г. она, наконец, соберется.

[3] Этой резолюции найти не удалось.

[4] Речь идет о III Циммервальдской конференции, состоявшейся 5—14 сентября (23 августа—1 сентября) 1917 г. в Стокгольме. ЦК РСДРП был представлен на ней Воровским (Орловским) и Семашко (Александровым). Радек был представителем от ПСД. В порядке дня конференции стояли вопросы: 1. Доклад Интернац. соц. ком. 2. Борьба за мир и отношение к ней циммервальдцев. 3. Дело Гримма. 4. Отношение к Стокгольмской конференции.

Присутствовавшие на конференции представители ОК РСДРП — меньшевики покинули конференцию, так как она признала невозможным участвовать в Стокгольмской конференции. Представители ЦК РСДРП(б) предложили обсудить вопрос о положении в России, обсудить бонапартистскую политику Керенского и принять резолюцию, „которая дала бы нам гарантию наличия предпосылок для какой бы то ни было совместной работы“. Предложение большевиков было отвергнуто.

Конференция закончилась принятием манифеста к международному пролетариату с призывом к поддержке русской революции и классовой борьбе против войны.

[5] О страховой конференции—см. прим. 4 к протоколу ЦК от 19 (6) августа (прот. № 3).

[6] Заявлений Центрального бюро военных организаций в архиве ЦК не сохранилось. Повидимому, это был протест против решений ЦК от 17 (4) и 26 (13) августа. Постановление ЦК о функциях ВО покончило с сепаратизмом Военной организации. Представителем ЦК в редакции „Солдата" был т. Бубнов.

Протокол № 8.

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА [ЦК].

[2 сентября] 20 августа 1917 г.

[Список присутствующих отсутствует в оригинале.]

Порядок дня:

1) Литературные дела.

2) Резолюция о Моск[овском] совещании для П[етербургского] с[овета] рабочих и солдатских деп[утатов].

3) О сотрудничестве в „Новой жизни".

4) Сборы ЦИК 28 и 29 авг[уста].

5) О заявлении Рязанова.

6) Съезд рабочих секций советов.

7) Манифест к рабочим всех стран.

8) Комиссия по Учр[едительному] собранию.

9) Военная организация.

I. а) „Пролетарий" [1].

Расширенная коллегия сотрудников.

Принято решение разбить газету на отделы и поручить заведывание ими тт., которых и привлечь в коллегию.

Намечены следующие отделы:

1) Профессиональный — завед. т. Глебов.

2) Продовольственный — т. Владимиров.

3) Литературный — т. Луначарский.

4) Муниципальный — т. Урицкий.

5) Отдел политических откликов — т. Безработный [Мануильский].

6) Репортерская хроника — т. Карахан.

7) Партийная жизнь — т. Свердлов.

8) По России — т. Иоффе.

9) Солдатский отдел — т. Менжинский или т. Невский.

10) Крестьянский отд. — т. Невский.

11) Фабрично-заводской и страховой отделы — т. Скрыпник.

12) Иностранный отдел — т. Урицкий.

Помимо того решено ввести в редакцию с решающим голосом представителя П[етербургского] к[омитета][2].

b) „Солдат“.

Решено послать в редакцию „Солдата“ тов. Бубнова с правом veto.

c) „Вперед“.

Редакция составляется из 5 лиц (тт. Сталин, Сокольников, Милютин, Безработный [Мануильский] и Урицкий).

„Вперед“ является популярно-пропагандистским органом ЦК-та; дискуссии не допускаются.

d) „Просвещение“.

В редакцию избираются тт. Сталин, Сокольников, Милютин, Луначарский, Савельев и Рязанов, причем последнему должно быть поставлено на вид, что журнал будет вести линию циммервальдской левой[3].

e) „Прибой“[4].

„Прибой“ редактирует впередовская редакция, причем все обязаны обсуждать брошюру только в том случае, если двое, ознакомившись с брошюрой, разошлись в оценке ее.

Вне очереди о типографии.

Поручается т. Иоффе урегулировать положение дел в типографии и экспедиции и на следующее собрание ЦК представить отчет[5].

II. Резолюция о московском совещании для П[етербургского] с[овета] р[аб.] и с[олд.] д[епутатов].

Оглашается проект резолюции фракции; поручается тт. Сокольникову, Сталину и Дзержинскому переработать проект и в окончательном виде представить фракции[6].

III. О сотрудничестве в „Новой жизни“[7].

Решено обязать тт. членов партии послать в редакцию отказ от сотрудничества.

IV. Сборы ЦИК 28-го и 29-го в полугодовщину революции.

Заслушано сообщение т. Дзержинского.

Решено отказаться от активного участия в сборах, указав на отношение ЦИК к большевикам и на нарушение постановлений съезда советов[8].

V. Заявление Рязанова о том, что Ленин и Зиновьев явятся на суд[9].

Поручить т. Урицкому поставить на вид т. Рязанову, что он не был уполномочен на такое заявление.

VI. Манифест к рабочим всех стран[10].

Заслушан и сдан автору для переделки.

Остальные вопросы сняты с очереди.

[1] „Пролетарий"—ЦО РСДРП. Выходил с 26 (13) августа по 5/IX (23/VIII). Всего вышло 9 №№. Закрыт Временным правительством 6 сентября (24/VIII) 1917 года.

[2] Представителем ПК в редакции был т. Володарский.

[3] Тов. Рязанов в годы войны примыкал к циммервальдскому „центру", будучи против политики Циммервальдской левой, возглавлявшейся ЦК РСДРП.

[4] „Прибой"— рабочее издательство ЦК и ПК РСДРП(б).

[5] О партийной типографии см. примечания 7 к протоколу № 4 от 21 (8) августа и № 5 к протоколу от 26 (13) августа.

[6] Резолюция о Московском совещании была предложена фракцией большевиков на заседании Петербургского совета Р и СД 3 сентября (21 августа) и отвергнута советом. Приводим ее текст.

„1) Временное правительство созвало Московское совещание с той целью, чтобы договориться с помещиками, банкирами и фабрикантами для решительного проведения программы буржуазной контрреволюции. Временное правительство на совещании открыто заявило о том, что оно отказывается от всяких социальных и земельных реформ, от каких бы то ни было „посягательств на частную собственность отдельных групп или сословий". В то же время Временное правительство отбросило всякие лицемерные фразы о „мире без аннексий", без стеснения встав на почву продолжения грабительской войны.

2) Контрреволюция, умело добивающаяся все новых отсрочек созыва Учредительного собрания, использовала услужливо организованное Временным правительством в Москве подтасованное „Народное" совещание, чтобы выдвинуть там свои очередные требования полного разгрома рабочих, солдатских и крестьянских массовых организаций, превращения армии в бессловесное орудие контрреволюционных командных верхов, введения смертной казни в тылу. Временное правительство, послушно проводящее контрреволюционную политику борьбы „кровью и железом" с рабочими и крестьянскими массами,

немедленно капитулировало и будет продолжать капитулировать перед наказами Корниловых, Рябушинских, Милюковых и проч. представителей „живых сил" буржуазно-помещичьей коалиции.

3) Платформа так называемой „революционной демократии", оглашенная Чхеидзе на Московском совещании, обнаружила ее полное политическое банкротство. Она есть прямой отказ даже от платформы Всероссийского съезда советов, формулировавшего требование мира без аннексий и контрибуций. Так называемая „революционная демократия" пошла на позорные уступки, продиктованные желанием заключить „честный союз" с непримиримыми врагами рабочих и крестьян. От ее имени Церетели протянул руку буржуазно-помещичьим партиям, вошел с ними в новую сделку и взял на себя обязательство борьбы с „левой опасностью".

Принимая это во внимание, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1) Решительно осудить политику сговоров и союзов с врагами пролетарско-крестьянской революции, усвоенную ЦИК и его делегацией на Московском совещании.

2) Признать, что спасти революцию можно, только ликвидировав диктатуру контрреволюционной буржуазии и добившись сосредоточения власти в руках рабочих и беднейших крестьян.

3) Протестовать против того, что Центральный исполнительный комитет принял участие в Московском совещании, не поставив предварительно этот вопрос на обсуждение Петроградского совета рабочих и солдат и исключил из делегации большевистскую фракцию, грубо нарушив ее права, как представительницы революционного пролетариата". („Пролетарий", № 8 от 4/IX (22/VIII) 1917 г.)

7 „Новая жизнь"— газета, издававшаяся Горьким, Сухановым, Десницким (Строевым) и др. в 1917/18 г. В ней принимали участие и некоторые большевики: Луначарский, Рязанов и др. Вокруг „Новой жизни" группировалась организация с.-д. интернационалистов". Политическая линия „Новой жизни" резко отличалась от большевистской: „Новая жизнь" была за единый фронт с правыми социалистами, за создание „демократического министерства", против лозунга „власть советов" и так далее.

Об уходе большевиков из „Новой жизни"— см. дальше протоколы ЦК от 12 сентября (30 августа) и 18 (5) октября (№№ 10 и 23).

8 Сбор в день полугодовщины революции устраивал ВЦИК на усиление средств советов (см. след. протокол).

9 Речь идет о следующем факте. На заседании Петросовета от 19 августа при обсуждении вопроса об арестах большевиков Рязанов заявил: „Неявка Ленина и Зиновьева никакого ущерба суду не принесет, ибо они в свое время к суду явятся" (по отчету „Новой жизни", № 106).

10 О каком манифесте идет речь, выяснить не удалось.

Протокол № 9.

ЗАСЕДАНИЕ УЗКОГО СОСТАВА ЦК.

[5 сентября] 23 августа 1917 г.

[Список присутствующих отсутствует в оригинале.]

Порядок дня:

I) Участие в Орган [изационном] бюро по сборам.
II) Привлечение „Речи“ за клевету.
III) Военная организация.
IV) Землячества.
V) Всероссийский съезд рабочих секций советов.
VI) Пленум ЦК.
VII) О т. Каменеве.

I. Участие в Организационном бюро по ознаменованию полугодовщины революции и устройству сборов[1].

По отношению к сборам подтверждается решение прошлого собрания; в бюро решено послать делегата (т. Свердлова) и отстаивать там свободу лозунгов и выступлений партии.

II. Решено не привлекать „Речь“ за клевету[2].

III. Военная орга[низа]ция[3].

Представлен денежный отчет „Военки“; заслушан доклад т. Свердлова.

Подтверждается принятое раньше решение ЦК относительно „Военки“.

IV. Землячества.

Передать в бюро при ЦК для детальной разработки плана организации и обратиться в местные организации с циркулярным письмом о важности работы среди крестьян.

V. Всероссийский съезд рабочих секций.

Отложено до след[ующего] заседания.

VI. Пленум ЦК.

Решено созвать на [16] 3 сентября[4].

VII. О т. Каменеве[5].

Решено обратиться в ЦИК с официальным заявлением, что если до 29 августа следственная комиссия при ЦИК не реабилитирует т. Каменева, ЦК РСДРП принужден будет предложить т. Каменеву не считаться с его заявлением об отказе от общественной деятельности.

[1] Приводим текст резолюции, опубликованной в № 1 „Рабочего".

„Центральным комитетом нашей партии получено 22 августа предложение участвовать в комитете по организации ЦИК сбора на ознаменование полугодовщины революции. Рассмотрев это предложение и констатируя:

1) что ЦИК санкционировал арест большевиков, членов ЦИК, и таким образом выдал их контрреволюции;

2) что ЦИК нарушил права представителей пролетариата, исключил из делегации на Московском совещании большевиков, членов ЦИК, открыто стремясь таким путем зажать рот представителям революционной партии пролетариата и не допустить их протеста против контрреволюционного московского сбора;

3) что ЦИК действовал помимо воли и против воли передового пролетариата, приняв участие в московском сговоре с буржуазией без всякого спроса петроградского пролетариата и вразрез с активным протестом всего московского пролетариата;

4) что ЦИК молчаливо потворствовал введению смертной казни, отдавая жизнь солдат на произвол контрреволюционных насильников, в то время как Петроградский, Московский и ряд провинциальных советов восстали против контрреволюционного террора,—

Центральный комитет РСДРП (большевиков) выражает свой решительный протест как против этих последних шагов, так и против всей его политики, заставившей отвернуться от него передовой пролетариат и, ввиду того, что вхождение ее представителей в комиссию по организации сбора означало бы вотум доверия нынешнему большинству и нынешней политике ЦИК, постановляет отказаться от посылки своих представителей в комиссию по организации сбора 27—28 августа в пользу ЦИК".

[2] Желая затушевать подготовлявшийся контрреволюционный заговор Корнилова, буржуазная печать усиленно распространяла слухи о готовящемся вооруженном выступлении большевиков. В частности „Речь" сообщала в одном из номеров, что инициативу такого выступления берет на себя большевистская фракция Петербургского совета.

[3] О „Военной организации“—см. протоколы ЦК от 17 (4), 29 (16) августа и 2 сентября (20 августа) (прот. №№ 1, 6, 8).

[4] Судя по дошедшим до нас протоколам ЦК, 16 (3) сентября состоялся не пленум ЦК, а обыкновенное заседание узкого состава (см. прот. № 13). Расширенное заседание ЦК состоялось 13 сентября (31 августа) (прот. № 11).

[5] О деле Каменева—см. примечание 3 к протоколу ЦК от 17 (4) августа (прот. № 1). Постановление ВЦИК о реабилитации т. Каменева было опубликовано 13 сентября (31 августа).

Протокол № 10.

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА.

[12 сентября] 30 августа 1917 г.

Присутствовали: Милютин, Рыков, Иоффе, Свердлов, Бубнов, Дзержинский, Сокольников, Сталин, Каменев, Муранов и Стасова.

Заслушано предложение тов. Г. З[иновьева] о том, что он ставит вопрос [перед] ЦК о своем возвращении к работе.

Решено повсюду провести кампанию митингов с вынесением резолюций, с требованием освобождения арестованных в связи с событиями [16—18] 3—5 июля и возвращением на свои посты преследуемых вождей рабочего класса — Ленина, Зиновьева и др. Затем членам ЦК, входящим в К[омите]т народной борьбы с контрреволюцией, вменяется в обязанность поставить и там вопрос о преследуемых за [16—18] 3—5 июля. Был поднят вопрос о выходе из К[омите]та борьбы в связи с последними вопросами. Но решения выйти оттуда не принято. Это решение м[ожет] б[ыть] принято лишь в общей связи с вопросами * о вооружении рабочих и о власти [1]. Тов. Г. З[иновьеву] поручается передать, что ЦК приложит все усилия к тому, чтобы он был возможно ближе к партийной и газетной работе.

Порядок дня:

1) Политическая ситуация.
2) Думская фракция.
3) Рязанов.
4) „Новая жизнь“.
5) Литовцы.

---

* „С требованием освобождения... общей связи с вопросами“ написано в конце протокола, в виде сноски.

Первый вопрос отложен до следующего заседания [2].

По вопросу о центральной думе в Петрограде решено выступить с декларацией, в которую, помимо принципиальной позиции, должно быть включено конкретное предложение — требование освобождения арестованных и возвращения на свои посты преследуемых [за 16—18] 3—5 июля [3].

По отношению к кадетам решено провести бойкот, т. е. не допустить их ни в какие исполнительные органы.

Что же касается вообще думской фракции, то решено предоставить ей автономию, оставив общее руководство за членами ЦК, входящими во фракцию [4].

3) Доложено о недопустимом поведении тов. Рязанова в соединенном заседании профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов и дана вообще оценка его поведения, которое приносит в значительной степени вред партии.

Принимается решение сообщить Рязанову, что ему выносится порицание за его поведение на соединенном заседании и поставить ему на вид, что выступления против партии не могут быть допустимы со стороны членов партии. Решено сделать ему соответствующее предупреждение через тов. Милютина [5].

4) Вопрос о сотрудничестве в „Новой жизни" вновь поднимается ввиду заявления некот[орых] сотрудников.

Решено, что ввиду особенностей момента устраивается собрание сотрудников, в котором примут участие тт. Урицкий и Милютин, на кот[ором] будет выяснено положение дела и вновь предложено сотрудникам снять подписи с газеты.

[1] „Комитет народной борьбы с контрреволюцией" был организован ВЦИК для борьбы с Корниловым на заседании 9 сент. (27 авг.). Комитет состоял из представителей ВЦИК и Исп. ком. Сов. кр. деп. (по 5)· партий большевиков, меньшевиков и эсеров и нар. соц. (по 3), Центрального совета профсоюзов и Петербургского совета (по 2). Благодаря преобладанию в нем соглашателей, к-т занимал нерешительную позицию в борьбе с корниловщиной. В корниловские дни меньшевики и эсеры не столько боролись с Корниловым, сколько покровительствовали корниловцам. Сместив Корнилова с поста Верховного главнокомандующего, они выдвинули на его место корниловца генерала Алексеева, который прямо заявлял, что согласился принять этот пост только для того, чтобы спасти жизнь участникам мятежа.

Эта соглашательская политика ВЦИКа, по мнению некоторых тт., делала необходимым выход большевиков из созданного ВЦИК комитета борьбы с контрреволюцией. Но большинство ЦК это предложение отвергло, считая что только переход ВЦИКа на сторону контрреволюции в двух решающих вопросах — о власти и о вооружении рабочих — сделает необходимым разрыв с ним. Для борьбы с корниловщиной ВЦИКу пришлось согласиться на вооружение рабочих. Таким образом почти по всем заводам создались ячейки Красной гвардии. После подавления корниловского мятежа Вр. правительство несколько раз, но безуспешно, пыталось разоружить рабочих. Вопрос о власти см. дальше прим. 1 к протоколу ЦК от 13 сент. (31 авг.) (прот. № 11).

[2] См. протокол № 11.

[3] В петроградской центральной думе после выборов, происходивших в августе 1917 г., большевики имели $^1/_3$ мест, эсеры — более половины, кадеты — менее $^1/_4$. Первое заседание Думы состоялось 14 (1) сентября. Большевики огласили на нем следующую декларацию:

„Мы, гласные революционные социал-демократы, представители 183 тысяч петроградских избирателей, считаем необходимым сегодня же, в первый день заседания новой Петроградской думы, сделать следующее заявление:

Городская дума начинает свою деятельность в тревожные дни, когда реакция мобилизует свои силы и ведет наступление на форпосты революции, не останавливаясь ни перед какими средствами. Все силы демократии должны быть теперь организованы и напряжены для борьбы с контрреволюцией.

Наша партия является представительницей рабочих и солдат. Она всегда защищала со всей энергией интересы пролетариата против угнетателей всех видов и защищала их с особой последовательностью и решительностью в нынешнюю революционную эпоху.

Это сделало ее предметом ненависти привилегированных классов и их прихвостней. Партия с.-д. большевиков была всегда мишенью клевет для буржуазной и желтой прессы.

Когда 3—5 июля рабочие и солдатские массы под влиянием величайшего беспокойства за судьбу революции в критический момент вышли на улицы Петрограда, чтобы требовать перехода всей власти в руки полномочных органов революционной демократии, наша партия после энергичной попытки остановить выступление, решила вмешаться в это стихийное движение, чтобы придать ему максимум организованности, возможный по условиям момента. Провокационные выстрелы, заранее подготовленные, вызвали беспорядок и омрачили демонстрацию кровопролитием. Правительство не потрудилось путем всестороннего следствия восстановить картину беспорядков и хотя бы подсчитать число убитых по категориям. Если бы это было сделано, то выяснилось бы с очевидностью, что ни о каком вооруженном восстании 3—5 июля не было речи и что количество жертв в рядах самих участников демонстрации превышало

число павших жертвою преступной провокации с противной стороны и из случайных лиц. Вместо такого следствия коалиционное правительство предпочло возвести на большую рабочую партию обвинение в заговоре и массовых убийствах. Этого показалось мало. С легкой руки обновленного охранного отделения организован был нелепый, совершенно дутый процесс о государственной измене и соглашении вождей нашей партии, беспощадных передовых бойцов против всякого империализма, — с германским реакционным и хищническим правительством. Этот процесс велся унаследованными от старого режима чиновниками, опирался на царские законы и нарушал к ущербу обвиняемых даже эти законы.

Все эти преследования не прекратились и до сих пор. Еще и сейчас газеты „Речь" и „Биржевые ведомости" распускают провокаторские слухи о „большевистском заговоре", а многие деятели нашей партии остаются в тюрьмах.

Тем не менее сгущенная атмосфера лжи уже рассеялась. Морально чудовищный процесс сгнил на корню. Всей демократии стало ясно после трагических корниловских дней, что в нашей партии она имеет свой передовой, наиболее надежный отряд и что гонения на нее были плодом системы подготовки открытого реакционного движения. Теперь ясно, что наши заключенные и гонимые товарищи явились жертвами контрреволюции.

Вот почему мы выражаем уверенность, что первая петроградская городская дума, избранная на основе всеобщего и прямого избирательного права, сочтет долгом высказать свое отношение к факту оклеветания нашей партии, партии, представители которой обнимают теперь треть ее состава, и потому требовать не амнистии, — нет, мы не хотим ее, ибо знаем, что суд обратится в посрамление наших врагов,— а предварительного до суда освобождения.

Граждане гласные!

Избиратели послали нас сюда не для критики только и не для оппозиции, но для плодотворной творческой работы; для постепенного осуществления той широкой муниципальной программы, под знаменем которой мы вели нашу избирательную кампанию.

Мы верим, что на этом пути вполне возможно деловое сотрудничество наше с социалистическими и искренно демократическими элементами городской думы. Мы верим, что социалисты с честью оправдают доверие к себе населения, в таком подавляющем большинстве отдавшего им свои голоса.

Но, граждане гласные, контрреволюционный, искусно, издавна подготовленный заговор прорвался, наконец, корниловским мятежом. Породившие его силы остаются еще и поныне страшной опасностью для великой российской революции. Среди них не последнее место занимает партия так называемой „народной свободы". Еще в думе прежнего состава мы заявили, что не дадим ни одного голоса этой контрреволюционной партии. То, что было видно в ту пору только

нам, теперь явно для всех социалистов и демократов. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов полностью без различия партий и фракций протестует теперь против всякого участия во власти этой враждебной народу партии.

Граждане гласные! Мы, революционные социал-демократы большевики, считаем недопустимой для нас никакую форму сотрудничества с явными врагами революции в исполнительных органах городского самоуправления, и полагаем, что все социалисты этой думы станут на ту же точку зрения. Пусть только одна подлинная революционная демократия возьмет в свои руки хозяйство великого революционного Петрограда, в ее рядах и мы займем для напряженной и беззаветной работы в пользу столицы мировой революции место, соответствующее доверию, выраженному нам пролетариатом и гарнизоном Петрограда".

[4] О президиуме думы и бойкоте кадетов — см. дальше протокол ЦК от 16 (3) сентября (прот. № 13). Во фракцию большевиков в думе входили члены ЦК — Каменев, Свердлов, Милютин, Урицкий, Муранов и др.

[5] Речь идет о созванном 3 сентября (21 августа) ВЦИК соединенном заседании представителей фабкомов и профсоюзов. На повестке дня стоял вопрос об охране рабочими заводов. Но преобладавшие на собрании большевики поставили вопрос о серьезной борьбе с контрреволюцией: удалении контрреволюционных генералов из армии, вооружении рабочих и т. п. Благодаря настояниям Рязанова, что собрание созвано для разрешения узкого вопроса, собрание закрылось, не приняв никакой резолюции.

Протокол № 11.

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ.

[13 сентября] 31 августа 1917 г.

(Присутствовали: представители фракций б[ольшеви]ков в ЦИК, П[етербургского] с[овета] Р и СД и политического бюро и Урицкий, Дзержинский, Свердлов, Сталин, Бубнов, Оппоков [Ломов], Муранов, Милютин, Рыков, Сокольников, Иоффе, Каменев и Стасова.)

Порядок дня:

1) Обсуждение декларации о власти.

По прочтении проекта резолюции тов. Каменевым была объявлена генеральная дискуссия, в которой принимали участие все присутствовавшие. Принята следующая резолюция-декларация. (См. „Рабочий".) *

[1] Приводим текст декларации по газете „Рабочий", № 10, от 14 (1) сентября 1917 г.:

О власти.

(Резолюция, оглашенная большевистской фракцией на заседании ЦИК 31 августа.)

Перед лицом контрреволюционного мятежа ген. Корнилова, подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входили в состав Временного правительства (во главе с партией к.-д.), ЦИК считает долгом провозгласить, что отныне должны быть решительно прекращены всякие колебания в деле организации власти. От власти должны быть отстранены не только представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже, и пред-

* Так в оригинале.

ставители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции.

Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность. Единственный выход в создании из представителей революционного пролетариата и крестьянства власти, в основу деятельности которой должно быть положено следующее:

1) Декретирование демократической республики.

2) Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

3) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением. Национализация важнейших отраслей промышленности, как то: нефтяной каменноугольной, металлургической; беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей, в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

4) Объявление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) Прекращение всех репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии. Очищение армии от контрреволюционного командного состава.

2) Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.

3) Осуществление на деле права наций, живущих в России, на самоопределение, в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины.

4) Роспуск Государственного совета и Государственной думы. Немедленный созыв Учредительного собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ, полное равноправие граждан.

Протокол № 12.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[13 сентября] 31 августа 1917 г. вечером.

Присутствовали: Муранов, Дзержинский, Бубнов, Рыков, Зиновьев, Милютин, Свердлов, Оппоков [Ломов], Урицкий, Стасова.

Порядок дня[1]:

1) Подготовка к пленуму[2].
2) Доклад организационного бюро.
3) Циммервальдская конференция.
4) Комиссия по Учредительному собранию.
5) Муниципальная комиссия.
6) Литовцы.
7) Политика.
8) О москвичах.

I. По первому вопросу намечен следующий порядок дня:

1) Оценка момента (докладчики Каменев и Сталин)[3].
2) Муниципальная кампания (докладчик Иоффе).
3) Учредительное собрание (докладчик Милютин).
4) Доклады: а) Организационного бюро (Свердлов); б) Литературной коллегии (Сокольников).
5) Распределение сил (Урицкий).
6) Организационные вопросы, области и пр. Оппоков [Ломов].

II. Организационное бюро сделало доклад, из которого выяснилось, что состояние кассы ЦК весьма слабое (наличность около 30 000), что отдельные предприятия плохо ведут

отчетность, а поэтому очень трудно определить имущественное состояние ЦК. Военная организация в настоящее время представляет собой не целостную политическую организацию, а военную комиссию при ЦК. При этом работа Военки ставится постепенно в тесную связь с общепартийной работой. Вся работа в Военной организации ведется под руководством ЦК: в „Солдате" работает тов. Бубнов, а вся работа вообще ведется тов. Дзержинским и Свердловым. „Рабочий" выходит в количестве 50 000 экземпляров, а „Солдат" — 15—18 тысяч.

ЦК было поручено организовать группу для объединения всей работы в профессиональных союзах, и в этом направлении сделаны некоторые шаги, группа уже образована, но окончательно еще не сконструирована. Образуется муниципальная группа, и предпринимаются шаги для создания страховой группы. На страховом съезде был сделан доклад от ЦК тов. Смилгою, а на конференции фабрично-заводских комитетов вся работа была произведена под руководством ЦК, в лице тов. Милютина. Принимались усилия для расширения и упрочения сношений с Россией, но дело тормозится плохим функционированием почты [4].

По этому докладу были прения, в которых указывалось, что необходимо расширить работу ЦК во всероссийском масштабе, так как до сих пор, по чисто техническим условиям, работа ЦК главным образом сосредоточивалась на Петербурге. Для того чтобы провести эту линию, необходимо создать коллегию разъездных агентов, особенно же это необходимо для организации Северо-западной и Южной областей и Поволжья, которые сплочены слабо [5].

Решено поручить Организационному бюро составить коллегию разъездных агентов и доложить о результатах работы ЦК [6].

[1] Из всех вопросов порядка дня на данном заседании был обсужден только первый и второй.

[2] Пленум ЦК был назначен на 16 (3) сентября. Никаких материалов о нем не сохранилось. Повидимому, он не состоялся.

[3] Выставление двух докладчиков об оценке момента говорит за то, что в ЦК существовали разногласия, причем противоположные точки зрения возглавлялись тт. Каменевым и Сталиным.

[4] О военной организации — см. протоколы ЦК №№ 1, 5, 7, о страховой группе — прим. 4 к прот. ЦК от 19 (6)/VIII (№ 3) и конференции фабзавкомов см. прим. 3 к прот. ЦК от 19 (6)/VIII (прот. № 3), о муниципальной работе см. дальше, прот. № 17 от 3 окт. [20 сент.].

[5] При распределении членов ЦК по областям на эти области не было дано ни одного работника (см. прот. № 2).

[6] О коллегии разъездных агентов ЦК материалов не сохранилось.

Протокол № 13.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[16] 3 сентября 1917 г.

Присутствовали: Муранов, Каменев, Свердлов, Иоффе, Урицкий, Бубнов, Милютин и Стасова.

Порядок дня:

1) Московское совещание *.
2) Городская дума.
3) О материале со Шлиссельбургского завода.

По вопросу о Демократическом совещании, созываемом на 12 сентября [1], решено послать по крупным организациям следующую телеграмму:

„Находя важным, чтобы на совещании, созываемом Центральным исполнительным комитетом [25] 12 сентября, возможно полнее отразилось настроение рабочих, солдат, крестьян, предлагаем организациям нашей партии озаботиться наиболее полным нашим представительством".

Кроме того по всем организациям решено послать циркулярное письмо, более подробно излагающее наше отношение к совещанию [2].

По вопросу о городской думе обсуждался вопрос о кандидатах в товарищи городского головы и членах управы [3]. Намечены с нашей стороны Луначарский и Иоффе и решено поддерживать кандидатуру Никитского.

Принято также, что места президиума (5 мест, считая и городского голову) делятся пропорционально между социали-

* Повидимому, ошибка. Судя по всему, речь идет о Демократическом совещании, состоявшемся в Петербурге.

стическими фракциями, и предоставить все дело фракции. Членами управы решено предложить фракции: 1) Иоффе, 2) Теодорович, 3) Шлихтер, 4) Аксельрод, 5) Пилявский, 6) Мануильский, 7) Товбина, 8) Кобозев и 9) Ханин.

Относительно Шлиссельбургского завода решено все отдать военной комиссии [4].

В заключение прочтено письмо Ленина [5].

[1] Демократическое совещание 27 (14) сентября — 5 октября (22 сентября) было созвано ВЦИК, чтобы разрешить вопрос о власти и коалиции с буржуазией. На нем присутствовало более 1 500 представителей „демократии" — земств, кооперативов и т. д., советская же делегация была в меньшинстве. Совещание ярко отразило разложение керенщины: оно признало возможной коалицию с буржуазией, но отвергло коалицию с кадетами. Из создавшегося тупика был найден „выход" в создании так называемого Предпарламента, выделенного на Демократическом совещании, перед которым было ответственно правительство.

В большевистской партии по вопросу об отношении к Демократическому совещанию и Предпарламенту возникли острые споры. Сперва победила точка зрения участия в нем; потом под влиянием ленинских писем был принят уход из Предпарламента.

[2] Приводим текст циркулярного письма ЦК о Демократическом совещании.

Уважаемые товарищи.

Вы уже получили нашу телеграмму относительно созываемого Центральным И. К. Советов Совещания в Петрограде на 12 сентября.

Центр. ком. нашей партии принял решение приложить все усилия к созданию возможно более сплоченной и значительной группы из участников Совещания — членов нашей партии.

На основании этого решения предлагаем вам, товарищи, ознакомившись точно с составом Совещания, провести где только возможно своих товарищей. Всех проводимых вами просим направлять непосредственно к нам для более точного и подробного информирования о наших задачах на Совещании.

Такая явка товарищей к нам даст возможность лучше выполнить наше решение об организации сплоченной фракции на Совещании.

Ввиду чрезвычайной важности Совещания просим товарищей проявить максимум энергии в проведении своих кандидатов.

Одновременно предлагаем выносить на митингах, собраниях, в рабочих районах и казармах резолюции с отношением к Совещанию и его задач, руководствуясь резолюцией „о власти", оглашенной нашей фракцией на заседании И. К. Советов 31 августа. (Напечатана в № 10 „Рабочего" 1 сентября.) [См. выше, протокол ЦК № 11.]

Адрес для явки: Смольный институт, 1-й этаж, комната № 18 фракц. б-ков.

Все сведения можно получать у дежурного члена фракции.

(Из архива МК ВКП (б).)

[3] О городской думе — см. протокол ЦК от 12 сентября (30 августа) (№ 10), прим. 3 и 4.

В петербургской центральной думе большевики имели $^1/_3$ мест, эсеры — немного больше половины, к.-д. — меньше $^1/_4$. Таким образом перед эсерами стоял выбор блокироваться с большевиками или с к.-д. Большевики предложили не давать в президиуме ни одного места к.-д.; 3 места товарищей городского головы они предложили поделить между ними и меньшевиками. От меньшевиков выдвигалась кандидатура Никитского, от большевиков — Иоффе и Луначарский.

Эсеры от блока с большевиками отказались и заключили блок с к.-д. Товарищами городского головы были выбраны т. Луначарский, Книпович (к.-д.) и проф. Артемьев („беспартийный социалист").

[4] О чем идет речь, выяснить не удалось.

[5] Речь идет повидимому о письмах Ленина, посвященных тактике партии по отношению к корниловскому мятежу, об отношении к III Циммервальдской конференции, о программе партии и о нарушении демокра изма.

Письма опубликованы в Собр. соч. Ленина (т. XIV, ч. 2, стр. 95—97) и в VII Ленинском сборнике (стр. 320—324).

Протокол № 14.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[19] 6 сентября 1917 г.

Присутствовали [фамилии отсутствуют в оригинале].

Литературная коллегия.

Редакция центрального органа: 1) Сталин, 2) Сокольников, 3) Троцкий, 4) Каменев и 5) представитель П[етербургского] к[омитета] (принято).

„Вперед“ решено закрыть.

„Просвещение“. Принята редакция из 6 лиц: Милютин, Луначарский, Урицкий, Троцкий, Каменев и Ветров [М. Савельев] [1].

„Солдат“—остается т. Бубнов.

„Прибой“ редактирует редакция „Просвещения“. Притом, если 2 члена редакции прочитывают, и разногласий между ними нет, то считается принятым.

Предложение т. Сокольникова урегулировать хозяйственную сторону в типографии, поручить одному лицу ответственное заведывание.

Поручается тт. Дзержинскому и Каменеву переговорить с Бончем и Кедровым.

О [Демократическом] совещании.

Решено выставить кандидатами Ленина и Зиновьева, если раньше будет Петроградский совет, то там, а если ЦИК, то в нем; далее в Петроградском совете — Бубнов, Сокольников и Садовский [2].

От ЦИК (Ленин и Зиновьев), Каменев, Троцкий, Луначарский, Сталин, Дзержинский, Милютин (?) *, Свердлов, Ко-

---

* Так в тексте.

лонтай, Крыленко, Красиков, Лашевич, Позерн, Володарский, Теодорович, Ногин, Юренев, Гринберг, Кураев, Карахан, Зоф *, Залуцкий.

О Зиновьеве и Ленине.

a) Поставить вопрос в ЦИК о неприкосновенности делегатов совещания.

b) Снестись с Лениным и Зиновьевым и в случае их согласия поднять [в] ЦИК вопрос об освобождении их под залог.

c) Поднимать дело только об обоих вместе, разделение недопустимо [3].

О пленуме ЦК.

Решено созвать на [25] 12 число [4].

О моменте.

Поручено редакции ЦО выработать: 1) резолюцию о текущем моменте и 2) декларацию для проведения на митингах [5].

О т. Иоффе.

О делегировании в ЦИК. Поручить т. Каменеву провести это.

Об организации делегаций от фабрик и полков на совещание.

Заслушано письмо М[осковского] о[бластного] бюро с этим предложением.

Решено повести ту же агитацию в Питере и крупнейших пунктах России [6].

Об издании органа междурайонным совещанием [7].

Предложено переждать с изданием, пока вопрос о Петроградском совете не будет решен окончательно, пока же не прекращать работы по технической подготовке издания. Поручено т. Иоффе войти в междурайонное совещание.

О президиуме советов рабочих и солдатских депутатов.

Принято: ЦК постановляет, что президиум должен быть составлен коалиционно на началах пропорциональности, что таким образом в новый президиум, помимо 7 выставленных м[еньшеви]ками и эсерами, должны быть введены еще 7 представителей большевиков.

---

* В оригинале „Зов".

Это постановление должно быть сдано в бюро печати [8].

О „Новой жизни" [9].

Подтверждается прежнее решение, но предварительно попытаться сговориться с редакцией „Новой жизни" через сотрудников, членов нашей партии, чтобы газета при выборах в Учредительное собрание поддерживала лишь наш список, не выставляя другого.

Поручено тт. Урицкому и Милютину собрать сотрудников „Новой жизни" и переговорить с ними.

О Ларине [10].

Заслушав сообщение т. Троцкого о вступлении т. Ларина в нашу партию, ЦК решил привлечь его: 1) в муниципальную группу при ЦК, 2) пригласить в редакцию налаживающегося муниципального органа.

[В оригинале 8 строк оставлены чистыми.]

О положении, создавшемся в городской думе [11].

Предложить фракции, выставив список членов управы в 8 человек, уйти, и тем, кто пройдут, и т. Луначарскому из товарищей городского головы, если хотя бы один из 8 будет отведен эсеровскими голосами.

[1] ЦО РСДРП был в это время „Рабочий путь". Представителем ПК РСДРП в ЦО был т. Володарский. Последний номер „Вперед" вышел 15 (2) сентября 1917 г. Прежний состав редакции „Просвещения" см. протокол ЦК от 2/IX (20/VIII) (№ 8).

[2] Ленин и Зиновьев были выбраны на Демократическое совещание от Петербургского совета рабочих и солдатских депутатов. Третьим большевистским делегатом от него был т. Садовский.

[3] Во ВЦИК формально вопрос о депутатской неприкосновенности тт. Ленина и Зиновьева и об освобождении их под залог поставлен не был. Министерство же внутренних дел, узнав о выборе Ленина и Зиновьева делегатами на Демократическое совещание, отдало распоряжение арестовать их при входе в здание, где заседало совещание, но не в самом зале заседания.

Ввиду этого фракция большевиков довела до сведения организационного комитета Демократического совещания, что она делегирует вместо Ленина и Зиновьева 2 других товарищей. Ленин и Зиновьев, по заявлению фракции, были избраны с демонстративной целью. Заявление Зиновьева о желании его выйти из подполья см. в протоколе ЦК от 12/IX (30/VIII) (протокол № 10).

[4] Этот пленум ЦК 25 (12) сентября, повидимому, не состоялся.

[5] Текст резолюции и декларации не сохранился.

[6] 17 (4) сентября 1917 г. Московское областное бюро РСДРП (б) решило разослать по области телеграмму с предложением посылать с фабрик, заводов, из полков делегации и резолюции на Совещание с нашими требованиями, поместить соответственный аншлаг в „Социал-демократе" и написать ЦК о распространении им системы делегации на всю Россию (по протоколу бюро). Такие делегации были организованы во многих городах России.

[7] Речь, повидимому, идет о межрайонном совещании районных советов Р. Д. Петербурга, возникшем вследствие замирания работы в меньшевистском Петербургском совете. Большевики в межрайонном совещании пользовались большим влиянием.

[8] К концу августа большевики получили преобладание в Петросовете. 13 сентября (31 августа) совет принял по вопросу о корниловском мятеже резолюцию, предложенную большевиками.

Перевыборы президиума происходили 8 октября (25 сентября). Было избрано 4 большевика, 2 эсера и 1 меньшевик. От большевиков прошли тт. Троцкий, Каменев, Рыков и Федоров.

Решение ЦК об опубликовании его решения в прессе показывает политическое значение этого постановления. В президиуме Петросовета до перевыборов были только меньшевики и эсеры. Постановление ЦК было мотивировано отдельными товарищами таким образом: ЦК, исходя из желания сохранять единый социалистический фронт, решил создать коалиционный президиум и тем показать, что он считает необходимым такой же способ образования правительства: коалицию всех социалистических партий и отказ от коалиции с буржуазией (см. статьи Зиновьева в „Рабочем пути" и речь Троцкого на заседании Петросовета).

Ленин считал это решение ЦК ошибкой и в одном из писем в ЦК говорит о „вопиющей ошибке большевиков" — „предоставлении места меньшевикам в президиуме Петросовета". (Собр. соч., т. XX, изд. I, стр. 158-159).

[9] О „Новой жизни" см. протоколы ЦК №№ 8 и 10 от 2 и 12 сентября (20 и 30 августа). „Новая жизнь" осенью 1917 г. быстро правела. При выборах в Учредительное собрание большевистского списка она не поддерживала. Попытки большевиков сговориться с нею успехом не увенчались.

[10] До вступления в партию большевиков Ю. Ларин был левым меньшевиком-интернационалистом.

[11] ЦК обсуждал вопрос о петербургской думе в связи с позицией, занятой эсерами при выборах президиума (см. примечание № 3 к предыдущему протоколу). На заседании думы 24 (11) сентября эсеры пошли на уступки большевикам и приняли большевистский список членов управы.

Протокол № 15.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

*[26] 13 * сентября 1917 г.*

Присутствовали: Троцкий, Каменев **, Сталин, Свердлов, Бубнов ***, Оппоков [Ломов], Колонтай ****, Урицкий, Иоффе, Шаумян, Сокольников, Милютин, Крестинский.

Порядок дня *****.

Доклад комиссии по выборам в Учредительное собрание [1].

Список членов не утвержден, решение отложено до более полного собрания ЦК. Поручено комиссии представить доклад с точным указанием, откуда сколько идет в Учредительное собрание, и каковы шансы нашей партии в различных округах.

Решено после Демократического совещания устроить совещание партийное из приехавших с мест с членами ЦК [2].

Для выработки декларации и резолюции для Демократического совещания избрана комиссия из 5 человек — Троцкий, Каменев, Сталин, Милютин и Рыков [3].

[1] О комиссии по выборам в Учредительное собрание — см. протокол ЦК от 19 (6) августа (протокол № 3). Ее доклады см. дальше в протоколах №№ 19, 21.

---

* Первоначально „15"

** Дальше зачеркнуто двумя чертами „Рыков, Ногин".

*** Дальше зачеркнуто „Бухарин".

**** Дальше зачеркнуто „Дзержинский".

***** Дальше зачеркнуто „О письмах т. Ленина".

[2] Партийное совещание состоялось 24 сентября. Оно обсудило доклад т. Бухарина о текущем моменте и приняло по нему резолюцию (см. дальше примечание 1 к протоколу ЦК от 7/X (24/IX), протокол № 20).

[3] Декларация большевиков на Демократическом совещании была прочтена Троцким 28 (15) сентября на заседании большевистской фракции совещания и 1 октября (18 сентября) на самом совещании. Приводим текст:

„Революция подошла к самому критическому пункту. Дальше следует либо новый подъем, либо гибельное падение. Народ истощен войной, но едва ли не более еще он измучен нерешительностью, истерзан колебаниями политики руководящих политических партий. Через 6 с лишним месяцев после низвержения царизма, после ряда попыток построить революционную власть на основе коалиции представителей демократии с представителями цензовой буржуазии, после жалких деяний личного режима, приведшего непосредственно к корниловщине, перед движущими силами революции снова поставлен ребром вопрос о власти.

Каждая новая правительственная комбинация начиналась с провозглашения программы государственных мероприятий, и через несколько недель обнаруживала свою полную неспособность сделать хотя бы один серьезный шаг вперед. Все новые и новые сделки с цензовиками, после того как с очевидностью обнаружилась гибельность коалиции, поселяют величайшие недоумения, тревогу, смуту в сознании всех трудящихся и угнетенных классов страны. Не только городской рабочий, не только томящийся три года в окопах солдат но и крестьянин самой глухой и отсталой деревни не могут не понимать, что нельзя разрешать земельный вопрос путем соглашательства с Львовыми и Родзянками. Нельзя поручать демократизацию армии генералам — крепостникам старого режима — Корниловым и Алексеевым, осуществлять контроль над промышленностью через посредство минист ов-промышленников, финансовые реформы через посредство банкиров и военных мародеров или их прямых ставленников — Коноваловых, Пальчинских, Третьяковых или Бурышкиных. Наконец, нельзя провести в жизнь ни одной серьезной меры по урегулированию продовольствия и транспорта, ни одной реформы — в области судебной школьной и пр., сохраняя в эпоху величайших потрясений, на местах и в центре, старый чиновничий аппарат и состав власти с его противонародным духом и тупым бюрократизмом.

Несмотря на все усилия власти оттеснить и обессилить советы, несмотря на самоубийственную политику официальных советских вождей-оборонцев, советы обнаружили всю несокрушимость выражающейся через них революционной мощи и инициативы народных масс в период подавления корниловского мятежа, когда Временное правительство навсегда опорочило себя перед судом народа и истории, в одной своей части — прямым пособничеством корниловщине, в другой — готовностью передать в руки Корнилова завоевания революции.

После этого нового испытения, которого ничто более не вытравит из сознания рабочих, солдат и крестьян, клич, поднятый в самом начале революции нашей партией: „вся власть советам — в центре и на местах“ стал голосом всей революционной страны.

Только такая власть, опирающаяся непосредственно на пролетариат и на крестьянскую бедноту, власть, держащая на учете все материальные богатства страны и ее хозяйственные возможности, не останавливающаяся в своих мероприятиях у порога своекорыстных интересов собственнических групп, мобилизующая все научно-подготовленные технически-ценные силы в общественно-хозяйственных целях, способна внести максимум достижимой сейчас планомерности в распадающееся хозяйство, помочь крестьянству и сельским рабочим с наибольшей плодотворностью использовать наличные средства сельскохозяйственного производства, ограничить прибыль, установить заработную плату и в соответствии с регламентированным производством обеспечить подлинную дисциплину труда, основанную на самоуправлении трудящихся и на их централизованном контроле над промышленностью, и обеспечить с наименьшими потрясениями демобилизацию всего хозяйства.

Ввиду того, что контрреволюционная партия кадетов, больше всего боящаяся перехода власти к советам, постоянно запугивает менее сознательные элементы демократии призраком вооруженного восстания большевиков,— мы считаем необходимым снова заявить здесь, во всеуслышание всей страны, что, борясь за власть во имя осуществления своей программы, наша партия никогда не стремилась и не стремится овладеть властью против организационной воли большинства трудящихся масс страны. Передача всей власти советам не упразднила бы ни борьбы классов, ни борьбы партий в лагере демократии. Но при условии полной и неограниченной свободы агитации и при постоянном обновлении советов снизу, борьба за влияние и власть развертывалась бы в рамках советских организаций. Наоборот, продолжение нынешней политики насилия и репрессий по отношению к рабочему классу, революционным элементам армии и крестьянства с целью задержать дальнейшее развитие революции, неизбежно должно, совершенно независимо от воли революционных организаций, привести к грандиозному столкновению, каких немного было в истории.

В данных условиях коалиционная власть есть неизбежно власть насилий и репрессий верхов над низами. Только тот, кто хочет вызвать гражданскую войну во что бы то ни стало, чтобы затем обрушить ответственность за нее на рабочие массы и на нашу партию, может после всего проделанного опыта предлагать демократии заключение нового союза с контрреволюционной буржуазией.

Народ жаждет мира. Коалиционная власть означает продолжение империалистической войны. Состав Временного правительства при-

способлялся до сих пор к требованиям союзных империалистов, смертельно враждебных русской революционной демократии. Гибельное наступление 18 июня, против которого наша партия так настойчиво предупреждала, корниловские приемы обуздания армии, проводившиеся при прямом участии министров-соглашателей,— все это было прямо или косвенно внушено союзными империалистами. На этом пути русская революция уже успела расточить огромную долю своего нравственного авторитета, нимало не укрепив своей физической мощи. Все яснее становится, что, подорвав внутреннюю силу русской революции, союзные империалисты не остановятся перед заключением мира за счет русского народа, в то же время дальнейшее безвольное затягивание войны без доверия народа к целям войны и к ведущему ее Временному правительству, дает огромный козырь в руки контрреволюции, которая может попытаться сыграть свою игру на сепаратном мире с хищным германским империализмом. Создание советской власти означает прежде всего прямое, открытое, решительное предложение всем народам немедленного честного, справедливого демократического мира. Революционная армия могла бы сознать неизбежность войны только в том случае, если бы такой мир был отвергнут. Но все говорит за то, что предложение революционной власти встретило бы такое могучее эхо со стороны исстрадавшихся рабочих масс всех воюющих стран, что дальнейшее продолжение войны стало бы невозможным. Советская власть означает мир.

Довольно колебаний! Довольно политики безволия и малодушия. Нельзя безнаказанно полгода томить и терзать крестьянство, обещая ему землю и волю и отказывая на деле в немедленной отмене частной собственности на помещичьи земли без выкупа и в немедленной передаче их в заведывание местных крестьянских комитетов до Учредительного собрания.

Довольно шатаний! Довольно той политики двусмысленности, которую проводили до сих пор вожди эсеров и меньшевиков. Довольно оттяжек! Довольно слов! Настал последний час решения.

В основу деятельности революционной власти должны быть положены следующие меры, выдвинутые многочисленными влиятельными революционными организациями, во главе с Петроградским и Московским советами Р и СД.

1) Отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания, обеспечение беднейших крестьян инвентарем.

2) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением, централизация банкового дела, контроль над банками и национализация важнейших отраслей промышленности, как то: нефтяной, каменноугольной и металлургической; всеобщая трудовая повинность; немедленные меры по демобилизации

промышленности и организация снабжения деревни продуктами промышленности по твердым ценам. Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

3) Объявление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

4) Обеспечение прав наций, населяющих Россию, на самоопределение. Немедленная отмена всех репрессивных мер против Финляндии и Украины.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии. Очищение армии от контрреволюционного состава.

2) Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.

3) Всеобщее вооружение рабочих и организация Красной гвардии.

4) Роспуск Государственного совета и Государственной думы. Немедленный созыв Учредительного собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ, полное равноправие граждан.

6) Установление 8-часового рабочего дня и введение всестороннего социального страхования.

В виде экстренной меры, необходимой для оздоровления политической атмосферы и раскрытия язв судебного ведомства, мы требуем немедленного назначения авторитетной для демократии следственной комиссии для всестороннего расследования событий 3—5 июля и для проверки действия всех судебных властей — агентов старого режима, в руках которых сейчас сосредоточено следствие против пролетариата.

Немедленное освобождение всех арестованных революционеров и назначение скорейшего гласного суда по всем начатым делам.

Мы считаем нужным сказать, что в основу созыва настоящего совещания положены совершенно произвольные критерии представительства, которые, в своей совокупности, отводят наименее революционным, соглашательским элементам демократии такое место, на которое они совершенно не вправе претендовать по своей действительной политической роли. Армейские организации представлены совершенно недостаточно и притом лишь в лице своих далеко стоящих от солдатской массы и полгода не переизбиравшихся верхушек. Думы и земства, лишь наполовину реформированные, уже в силу своего специального назначения в крайне несовершенной степени отражают революционно-политический опыт демократии и ее взгляды, и еще в большей степени это относится к кооперативам, где подбор руководящих лиц стоит лишь в крайне отдаленной связи с политическими

воззрениями демократических масс и с эволюцией их настроений. По сравнению с думами, земствами и кооперативами, крайне урезано представительство советов. Между тем именно эти организации вернее всего отражают политическую волю рабочих, солдат и крестьян. Именно советы овладели всем положением, а во многих местах и всей властью в критические дни корниловского восстания. Вот почему мы считаем, что только те решения и предложения настоящего совещания, направленные на полное уничтожение личного режима Керенского, могут найти себе путь к осуществлению, которые встретят признание со стороны Всероссийского съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Безотлагательный созыв такого съезда есть сейчас важнейшая задача".

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[28] 15 сентября 1917 г.

Присутствовали: Троцкий, Каменев, Рыков, Ногин, Сталин, Свердлов, Бубнов, Бухарин, Оппоков [Ломов], Коллонтай, Дзержинский, Урицкий, Иоффе, Шаумян, Сокольников, Милютин.

Порядок дня:

Письма Ленина [1].

Решено в ближайшее время назначить собрание ЦК, посвященное обсуждению тактических вопросов.

Тов. Сталин предлагает разослать письма в наиболее важные организации и предложить обсудить их. Решено перенести на ближайшее заседание ЦК [2].

Ставится на голосование вопрос, кто за то, чтобы был сохранен только один экземпляр писем. За — 6, против — 4, воздержалось — 6.

Тов. Каменевым вносится предложение принять следующую резолюцию:

ЦК, обсудив письма Ленина, отвергает заключающиеся в них практические предложения, призывает все организации следовать только указаниям ЦК и вновь подтверждает, что ЦК находит в текущий момент совершенно недопустимым какие-либо выступления на улицу. ЦК вместе с тем обращается к т. Ленину с требованием разработать в особой брошюре поставленный в его письмах вопрос об оценке текущего момента и политике партии.

Резолюция отвергается.

В заключение принимается постановление:

Членам ЦК, ведущим работу в Военной организации и в ПК, поручается принять меры к тому, чтобы не возникло каких-либо выступлений в казармах и на заводах [3].

[1] Речь идет о письмах Ленина „Большевики должны взять власть" и „Марксизм и восстание" (см. Собрание сочинений, т. XIV, ч. 2, стр. 133—140), в которых Ленин ставит вопрос о подготовке восстания.

[2] В дальнейших протоколах ЦК никаких следов обсуждения этого вопроса не сохранилось.

[3] Считая, что преждевременное выступление рабочих масс может дать буржуазии возможность разгромить пролетариат, ЦК считал нужным удерживать массы от неорганизованных выступлений. Воззвания ЦК с призывом воздержаться от неорганизованных выступлений печатались почти ежедневно в ЦО.

ЗАСЕДАНИЕ [ЦК].

[3 октября] 20 сентября 1917 г.

Присутствовали: Троцкий, Урицкий, Бубнов, Бухарин, Дзержинский, Свердлов, Смилга, Колонтай, Иоффе, Сокольников, Рыков, Муранов, Сергеев [Артем], Крестинский, Шаумян.

Порядок дня:

1) О привлечении к работе т. Ларина.
2) Об объединенцах со Стекловым.
3) Муниципальная работа.
4) Заграница.
5) Партийное совещание.
6) Экстренный съезд партии.

1) Заслушано предложение, исходящее от т. Ларина, чтобы дать ему возможность сделать доклад ЦК или избранной им комиссии о работе, которую т. Ларин ведет в отделах министерства труда.

Принято решение пригласить т. Ларина на одно из заседаний ЦК для заслушания его доклада. Затем решено привлечь т. Ларина к муниципальной работе, налаживаемой ЦК в общероссийском масштабе.

2) Сообщено, что объединенцы просят предоставить им одно место в Исп[олнительном] ком[ите]те Петр[оградского] сов[ета] Р. и С. депутатов, — представителю объединенцев Стеклову. Выставление по нашему списку отвергнуто для нечленов нашей партии [1].

3) Тов. Свердлов сделал сообщение об организации муниципальной группы при ЦК, о переговорах с членами муници-

пального совета при Московском областном бюро, об органе муниципальном, о муниципальном съезде. Список в 10 чел. для муниципальной группы утвержден: Иоффе, Крупская, Ларин, Луначарский, Свердлов, Смит, Мануильский, Фраткин, Подбельский, Соловьев. Решено издавать муниципальный орган. По предложению т. Рыкова, решение о том, сделать его еженедельным или двухнедельным, передается на решение муниципальной группы. Редакция органа утверждается в следующем составе: Иоффе, Урицкий, Ларин, Луначарский, Мануильский. О съезде решено приурочить его к предполагающемуся съезду городов в Москве, но не позднее [23] 10 октября, если съезд городов будет отложен надолго. Подготовку к съезду поручить муниципальной группе совместно с москвичами [2].

4) О загранице. Решено заслушать доклад т. Александрова [Семашко], бывшего на Циммервальдской конференции. Решено образовать группу для сношений с заграницей, в которую войдут т. Колонтай и т. Ларин. Составление группы и налаживание связей с заграницей поручено т. Колонтай. На ближайшее заседание ЦК она должна представить доклад об организации группы. Решено предложить т. Александрову [Семашко] сделать доклад о Циммервальдской конференции и на партийном совещании [3].

5) Решено созвать партийное совещание из приехавших на Демократическое совещание товарищей плюс ЦК и члены ПК. Порядок дня партийного совещания: 1) Текущий момент (докладчик т. Троцкий). 2) Кампания по выборам в Учредительное собрание (докладчик т. Свердлов). 3) Циммервальдская конференция (докладчик т. Александров). 4) Экстренный партийный съезд (доклад от Организационного бюро ЦК, которому поручить разработку вопроса) [4].

6) По вопросу об экстренном съезде партии решено предложить партийному совещанию принять решение о его созыве. Основной целью партийного совещания должно быть принятие программы партии [5]. Предложение о превращении совещания в экстренный съезд отклоняется всеми голосами против одного.

7) Тов. Сокольников делает заявление от редакции ЦО, что некоторыми товарищами высказывает[ся] недовольство

тоном ЦО, отдельными выражениями в статьях и т. п. Вынесено: откладывая подробное обсуждение вопроса о ведении ЦО, ЦК признает, что общее направление его целиком совпадает с линией ЦК.

[1] „Объединенцы"—„объединенные интернационалисты" группировались вокруг газеты „Новая жизнь". В политических вопросах занимали промежуточную позицию между большевиками и меньшевиками, высказывались против коалиции с буржуазией, за „единый социалистический фронт", „диктатуру объединенной демократии" и т. д. Осенью 1917 г. резко критиковали большевиков за подготовку восстания против правительства Керенского.

В сентябре 1917 г. объединенцы сделали последнюю попытку заключить блок с большевиками, отвергнутую ЦК. Часть объединенцев позднее вступила в большевистскую партию.

[2] Муниципальная группа при ЦК организовалась в начале сентября (ст. ст.) 1917 г. для руководства муниципальной работой всех партийных организаций. Тогда же создалась муниципальная группа при ПК. В Москве муниципальная группа существовала не при МОБ, а при МК. Муниципальный орган ЦК РСДРП „Город и земство" вышел в середине октября (ст. ст.) 1917 г. Дальше № 1 издание не пошло.

Всероссийский съезд городов происходил с 27 (14) по 30 (17) октября 1917 г. Организовать во время него партийный муниципальный съезд, насколько известно, не удалось.

[3] О III Циммервальдской конференции см. примечание № 4 к протоколу ЦК от 29 (16) августа (прот. № 7).

[4] О партийном совещании см. дальше, протокол ЦК от 6 октября (23 сентября) (прот. № 19).

[5] Во исполнение постановления ЦК в № 22 „Рабочего пути" от 11 октября (28 сентября) 1917 г. появилось следующее объявление о созыве партийного съезда.

> „На (30) 17 октября созывается экстренный съезд РСДРП(б) в Петрограде.
>
> Порядок дня: 1. Пересмотр партийной программы. 2. Организационные вопросы. Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше того — на каждые 5 тысяч по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч членов, соединяются для посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом членов менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.
>
> *Организационное бюро ЦК РСДРП".*

Протокол № 18.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[4 октября] 21 сентября 1917 г.

Присутствовали: Троцкий, Каменев, Сталин, Свердлов, Рыков, Ногин, Милютин, Смилга, Урицкий, Сергеев [Артем], Муранов, Крестинский, Иоффе, Дзержинский, Бухарин, Сокольников, Шаумян.

Порядок дня:

1) Демократическое совещание и предпарламент.
2) О т. Зиновьеве.

1) По вопросу о Демократическом совещании [1] решено с него не уходить, отозвать лишь из президиума членов нашей партии. Что касается Предпарламента, то 9 голосами против 8 принято решение не входить. Считаясь же с тем, что голоса разделились пополам, передать окончательное решение партийному совещанию, которое сейчас же конструировать из собравшейся фракции Демократического совещания. Выделено два доклада — т. Троцкого и т. Рыкова.

На совещании 77 голосами против 50 принято участие в предпарламенте, каковое решение и утверждено ЦК [2].

2) О т. Зиновьеве еще раз подтверждена полная недопустимость отделения его от т. Ленина и подтверждено решение об организации заседания пленума с его участием.

[1] По вопросу об отношении к Демократическому совещанию и Предпарламенту в партии боролись две точки зрения, возглавляемые Лениным и Каменевым. Ленин в своих известных письмах, еще до Демократического совещания, предлагал всю работу фракции Демократического совещания

перенести на заводы и в казармы: „там ее место... там источник спасения революции“. В письме от 7 октября (24 сентября) он прямо и определенно высказывается за бойкот Демократического совещания и подготовку восстания, и считает ошибкой большевиков, что они не бойкотировали Совещания. Предпарламент Ленин с самого начала предлагал бойкотировать. Наоборот, Каменев, считая восстание обреченным на неудачу, высказывался безусловно за участие в Демократическом совещании и в Предпарламенте. Троцкий занимал промежуточную позицию, предложив пока не входить в Предпарламент, и отложить окончательное решение до съезда Советов.

[2] Заседание большевистской фракции Демократического совещания состоялось 4 октября (21 сентября) 1917 г. На нем выступали тт. Сталин и Троцкий за бойкот Предпарламента и тт. Рыков и Каменев против бойкота. Отчета о заседании, кроме приводимых в протоколе итогов голосования, не сохранилось.

[3] Как известно, после июльских событий 1917 г. Ленин и Зиновьев скрывались в подпольи. Зиновьев в августе—сентябре 1917 г. неоднократно ставил перед ЦК вопрос о возвращении его к партийной работе и выход из подполья.

Протокол № 19.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[6 октября] 23 сентября 1917 г.

Присутствовали: Троцкий, Каменев, Зиновьев, Ногин, Сергеев [Артем], Бухарин, Бубнов, Крестинский, Сокольников, Свердлов, Милютин, Дзержинский, Иоффе, Шаумян, Урицкий; с совещательным голосом областники: Сосновский (Урал), Пятаков (Киев), Смирнов (Москва).

Порядок дня:

1) Партийное совещание.
2) Демократическое совещание.
3) Предпарламент.
4) Список кандидатов ЦК в Учред[ительное] собр[ание].

1) Выяснилось, что намеченный раньше порядок дня придется изменить — выкинуть: 1) текущий момент, 2) Циммервальдская конференция. Первый в силу того, что вопрос уже был обсужден на фракционном заседании во время Демократического совещания [1]. Второе* в силу отъезда т. Александрова [Семашко].

2) После критического разбора поведения на Дем[ократическом] сов[ещании] принята резолюция т. Троцкого.

Присоединение Демократического совещания, которое не отвергло союза с империалистами и не осудило политики наступления, к принципам демократического мира представляло собой лицемерную демонстрацию в духе столь частых деклараций французского, английского и американского парламен-

* Так в тексте.

тов. С.-д. фракция обязана была внести поправку, конкретизирующую эту декларацию, поправку, обязующую к определенным действиям, и, в случае отвержения этой поправки, заклеймить декларацию как лицемерие политических групп, прислуживающих империализму и прикрывающих это прислужничество от масс лживой декламацией, заимствованной из социалистического словаря. Присоединение нашей фракции к этой декларации и связанная с этим демонстрация единства так называемой демократии в международной политике является воспроизведением политики union sacrée *, которая способна скомпрометировать и нашу партию в глазах революционного пролетариата Запада

Резолюция принята 12 голосами против 2, при одном воздержавшемся. По отношению к комиссии, избранной на Демократич[еском] совещ[ании] для выработки текста обращения ко всем народам [3] решено: в комиссию войти, противопоставить там свой проект воззванию оборонцев **. Принято 8 голосами. В комиссию назначены Троцкий и Сокольников. Принята резолюция: Заслушав сообщение, что т. Рязанов назвал Церетели „товарищем" при чтении декларации, ЦК предлагает тов[арищам] при публичных выступлениях не называть „товарищами" тех, в отношении которых такое обращение может оскорбить революционное чувство рабочих [4] (за—8, против—2, воздержалось—5).

3) После общего обмена мнений по работе в Предпарламенте вносится ряд предложений, относящихся к первому заседанию.

1. Если председателем избирается Чхеидзе [5], то голосовать против, выступив с мотивировкой голосования. Выступление поручено Шаумяну.

2. В президиум решено войти, требуя пропорционального представительства. В президиум — Рыков, Троцкий, Каменев [6].

3. В ответ на доклад комиссии, избранной Демократическим совещанием для переговоров с министрами, выступить, если соглашение уже состоялось, с критикой и внести свое заявление [7]. Выступление поручено Троцкому.

---

* Священное единение.

** В тексте: „представить там свой проект воззвания оборонцев".

Обсуждается отношение к однородному министерству. Решение не принято.

4. Решено предложить с.-р-ам левым выступить с предложением о неприкосновенности членов Предпарламента.

5. Решено подготовить к партийному совещанию резолюцию о предпарламенте. Поручено Сокольникову, Бубнову, Иоффе и Троцкому.

4) Принят список кандидатов ЦК в Учредительное собрание [8].

5) Решено перевести Рыкова в Питер для работы в Совете [9].

[1] См. предыдущий протокол.

[2] Перед самым закрытием Демократического совещания всеми голосами против одного плехановца была принята резолюция:

„Всероссийское Демократическое совещание подтверждает твердую волю всей демократии России бороться за осуществление великого лозунга: мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, провозглашенного российской революцией в первые дни ее торжества, в воззвании Петроградского СР и СД к народам всего мира. Эта воля Всероссийского демократического совещания должна быть выражена в манифесте к демократиям всего мира. Составление этого манифеста поручается президиуму нашего совещания, дополненного представителями всех участвовавших в совещании фракций".

Фракция большевиков Демократического совещания голосовала за эту резолюцию.

[3] Речь идет о комиссии для составления манифеста к народам мира. См. предыдущее примечание.

[4] Рязанов назвал Церетели „товарищем", оглашая декларацию большевиков на последнем заседании Демократического совещания 5 октября (22 сентября).

[5] Председателем Предпарламента был избран эсер Авксентьев.

[6] В президиум Предпарламента от большевиков вошли Троцкий и Каменев.

[7] Демократическое совещание, не разрешив проблемы власти, передало ее решение Временному правительству совместно со специально избранной Совещанием делегацией. Совместные заседания Временного правительства с делегацией от Демократического совещания и представителями буржуазных организаций состоялись 5 и 6 октября (22 и 23 сентября). На них было решено образование нового Временного правительства с участием кадетов.

Троцкий, по поручению ЦК партии и большевистской фракции Совещания, выступил на первом же заседании Предпарламента 6 октября (23 сентября) и огласил декларацию большевиков.

Приводим ее текст:

„Мы, фракция РСДРП (большевиков), констатируем, что официальные представители Демократического совещания, в полном противоречии со своими собственными заявлениями на совещании и решениями этого последнего, предлагают демократии: 1) фактический отказ от революционных прав на власть; 2) принципиальное признание безответственности Керенского и 3) коалицию с цензовыми кадетскими элементами. Мы заявляем, что принятие этих условий означало бы открытое попрание всех тех самых народных масс, на которые Демократическое совещание хочет опираться и от имени которых оно хочет говорить. Петроградский совет Р и СД, Кавказский краевой совет раб., солд. и кр. деп., Финляндский областной Совет Р и СД, Уральский областной Совет Р и СД, Советы Кронштадта, Одессы, Екатеринбурга, Донецкого бассейна, Баку, Ревеля, Киева, почти всей Сибири, Петроградский совет профессиональных союзов, многочисленные советы крестьянских депутатов и многие другие органы революции подавляющим большинством членов заявили, что считают недопустимой коалицию с контрреволюционной буржуазией, которая сейчас вся стоит под знаменем кадетской партии. Коалиционное министерство означало бы полную победу кадетской партии над революцией и народом. Принимать в этих условиях коалицию значило бы брать на себя ответственность, которая неизбежно будет толкать отчаявшиеся народные массы на стихийные выступления, значит провоцировать на гражданскую войну. Вместе со всеми советами рабочих и солдатских депутатов, вместе с миллионами рабочих, солдат и крестьян, наша партия откажет коалиционному правительству в какой бы то ни было поддержке и будет во главе народных масс вести борьбу за создание народного правительства, опирающегося на советы в центре и на местах. А посему мы предлагаем демократическому совету: 1) прервать ведущиеся под руководством Керенского переговоры с цензовой буржуазией и 2) приступить к созданию истинно-революционной власти“.

[8] Список кандидатов в Учредительное собрание от ЦК РСДРП (б) был опубликован в № 22 „Рабочего пути“ от 11 октября (28 сентября) 1917 г.

Приводим его:

1) Ленин, Владимир Ильич, 2) Зиновьев, Евсей Аронович, 3) Троцкий, Лев Давыдович, 4) Каменев, Лев Борисович, 5) Колонтай, Александра Михайловна, 6) Луначарский, Анатолий Васильевич, 7) Бухарин, Николай Иванович, 8) Сталин, Иосиф Виссарионович, 10) Рязанов, Давид Борисович, 11) Бубнов, Андрей Сергеевич, 12) Милютин, Владимир Павлович, 13) Рыков, Алексей Иванович, 14) Ногин, Виктор Павлович, 15) Покровский, Михаил Николаевич, 16) Крестинский, Николай Николаевич, 17) Ларин, Михаил Александрович, 18) Сокольников, Григорий Яковлевич, 19) Шаумян, Степан Григорьевич,

20) Смирнов, Владимир Михайлович, 21) Стучка, Петр Иванович, 22) Шмидт, Василий Федорович, 23) Киселев, Алексей, 24) Дзержинский, Феликс Эдмундович, 25) Смирнов, Александр Петрович, 26) Петровский, Григорий Иванович, 27) Муранов, Матвей Константинович, 28) Бадаев, Алексей Егорович, 29) Глебов, Николай Павлович, 30) Крыленко, Николай Васильевич, 31) Лозовский, Соломон Абрамович, 32) Ольминский, Михаил Степанович, 33) Шляпников, Александр Гаврилович, 34) Степанов, Иван Иванович, 35) Иоффе, Адольф Абрамович, 36) Лещинский, Юлиан, 37) Уншлихт, Иосиф Станиславович, 38) Яковлева, Варвара Николаевна, 39) Свердлов, Яков Михайлович, 40) Осинский, Валерьян. Первые 25 кандидатов являются официальными кандидатами Центрального комитета РСДРП (большевиков).

Рыков был избран членом президиума Петросовета.

Протокол № 20.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[7 октября] 24 сентября 1917 г.

Присутствовали: Свердлов, Сталин, Каменев, Сокольников, Троцкий, Урицкий, Рыков, Бубнов, Шаумян.

Порядок дня:

1) Партийное совещание.
3) Петроградский совет.
4) Железнодорожная забастовка.
5) Съезд советов.

1) Свердлов сообщает о состоявшемся партийном совещании, передает резолюцию о текущем моменте и воззвание, принятые в основу на совещании и переданные для разработки в ЦК [1].

3) Решено перевести Рыкова в Питер для работы в Совете, перевести на советскую работу и еще нескольких товарищей, в том числе Володарского. Председателем Совета проводить Троцкого, а в президиум ввести Рыкова.

4) Принято воззвание об отношении к железнодорожникам

[5) О съезде Советов принято решение провести повсюду широкую кампанию, выносить резолюции в различных советах с требованием немедленного созыва съезда. В комиссию по созыву съезда делегировать Свердлова, в помощь к нему — Юренева. Желательно созвать предварительно окружные и областные съезды Советов.]

6) Заслушав сообщение о предложении денег [3], принята следующая резолюция:

ЦК, заслушав сообщение т. Александрова [Семашко] о сделанном швейцарским социалистом К. Моором предложении

передать в распоряжение ЦК некоторую сумму денег, ввиду невозможности проверить действительный источник предлагаемых средств и установить, действительно ли эти средства идут из того самого фонда, на который указывалось в предложении, как на источник средств Г. В. Плеханова, а равным образом проверить истинные цели предложения Моора,— ЦК постановил: предложение отклонить и всякие дальнейшие переговоры по этому поводу считать недопустимыми.

[1] О партийном совещании 7 октября (24 сентября) в архиве ЦК не сохранилось никаких материалов. Оно заслушало только доклад Бухарина о текущем моменте. Приводим отчет о нем и принятую резолюцию из газеты „Рабочий путь“, № 21, от 10 октября 1917 г.

Партийное совещание.

24 сентября состоялось совещание Центрального и Петербургского комитета нашей партии с местными партийными работниками, прибывшими на Демократическое совещание.

Первым в порядке дня Совещания стоял вопрос о текущем моменте. С докладом выступил т. Бухарин.

Доклад т. Бухарина.

Первый вопрос, говорит т. Бухарин, который прежде всего должен быть выяснен нами, заключается в определении группировки общественных сил. Основной факт, который в данном случае бросается в глаза, это — усиление *крайних* общественных группировок. На одной стороне стоят капиталисты, помещики, кулацкие верхи крестьянства, действующие под гегемонией финансового капитала. Политически это выражается в гегемонии партии кадетов, под руководством которой все буржуазно помещичьи группы выступают как единое целое.

На другом полюсе мы видим точно такую же консолидацию. Наиболее характерным является в данном случае почти полное исчезновение в рядах рабочего класса партии меньшевиков, т. е. той партии которая проводила буржуазное влияние на пролетариат.

Если мы обратимся к промежуточным слоям населения, то и там увидим процесс высвобождения этих слоев из-под влияния буржуазии и помещиков. Политически это высвобождение выражается в развале партии социалистов-революционеров. Из рядов этой партии выделяется довольно значительная группа левых эсеров. Эта группа и олицетворяет собою высвободившиеся из-под буржуазного влияния элементы крестьянства. И чем решительнее производится это высвобождение тем определеннее все высвободившиеся группы становятся на точку, зрения нашей партии. Быстрое таяние буржуазного влияния на про-

межуточные слои приводит к тому, что наша партия, будучи классовой, становится в настоящее время партией общенародной.

Буржуазия порабощает себе массы не только путем насилия. Она успешно действует в этом направлении посредством своей идеологии Ведь тот факт, что английские, например, рабочие, представляющие подавляющее большинство населения, тем не менее подчиняются воле кучки капиталистов и помещиков,— этот факт говорит о том, что там рабочий класс все еще порабощен духовно господствующими классами. У нас привычное доверие масс к буржуазии, эта основная подпора ее господства — выбита из-под ее ног. Вавилонское пленение народных масс буржуазией рухнуло.

Раз не существует духовного пленения, в распоряжении буржуазии остается единственное средство для утверждения своего господства — насилие, физический аппарат в лице высшего командного состава, верхних слоев казачества и т. д., при этом, разумеется, она может рассчитывать на активную поддержку международного финансового капитала. Эта поддержка нашей контрреволюции обеспечена со стороны господствующих классов всех стран. Ибо ненависть к русской революции, страх перед ней, не дает спать капиталистам и помещикам всего мира. „Союзные" империалисты специально заинтересованы в поддержке русской буржуазии, так как только при ее господстве хищники англо-франко-американского империализма могут надеяться на экономический раздел России между собой.

Эти соображения заставляют отечественную и союзную буржуазию, а может быть и буржуазию Австро-Германии, заключить блок против русской революции, дабы во что бы то ни стало раздавить ее и тем устранить огромную опасность для „порядка" и „спокойствия" в Европе. И мы уже были свидетелями поддержки корниловского заговора со стороны „доблестных союзников". Теперь, повидимому, происходит сговор о заключении мира между правительствами, что означает заключение союза против русской революции... Ибо для „союзных" империалистов „немецкая опасность" ничто по сравнению с опасностью пролетарской революции.

Итак, раз буржуазия не смогла путем соглашения, путем простого обмана удержать массы под своим влиянием, у нее остается единственное средство для удержания своего господства — вооруженная физическая сила.

Последняя попытка „соглашения", сделанная на Демократическом совещании, кончилась крахом. В чем заключалась в данном случае роль группы оборонцев (Церетели, Гоц, и др.).

Группа эта некоторым кажется сильной. И в самом деле, они созывают съезды и совещания, руководят ими, ведут переговоры. Все это придает им в глазах обывателя вес. Но они кажутся сильными и получают некоторое значение потому только, что крайние фланги уравновешивают друг друга. На самом деле они висят на воздухе, масса мелкой буржуазии от них ушла. Но висячее положение им, естественно,

не нравится, и они ищут новой надежной опоры. В поисках этой опоры они цепляются за земцев, заключают союз с кооператорами, т. е. с кулацкими элементами деревни.

Достигнутое сейчас соглашение, созданная в настоящее время коалиция, это не прежняя добровольная коалиция, не недоверчивое соглашение мелкобуржуазных масс с буржуазией. Нет это сделка, заключенная помимо и против воли этих масс. Поэтому Демократическое совещание и окончилось крахом, и никакие „коалиционные комбинации" не изменят положения, не дадут реальной победы буржуазии — она может рассчитывать лишь на физическую силу. И контрреволюционная печать именно и держит курс прямо на гражданскую войну. Зубровидные кулацкие элементы этого не скрывают. Перед буржуазией настоятельная необходимость—итти к открытым столкновениям.

Этим предопределяется наша задача. Центр тяжести нашей повседневной работы должен лежать не в различных парламентских комбинациях, а в широкой всесторонней работе в массах. Нашим политическим лозунгом попрежнему является лозунг: вся власть советам!

Парламентскую работу необходимо подчинить интересам работы не парламентской.

Участвуя в парламенте, мы главное внимание обращаем на мобилизацию масс.

Необходимо укрепить политическую активность советов.

Советы должны быть центрами организации масс, находящихся в действии. Если нельзя звать массы на улицу по всякому поводу, то также нельзя все время ограничиваться паролем: „не поддавайтесь на провокацию". В зависимости от конкретных обстоятельств, необходимо устраивать демонстрации, стачки протеста, митинги и т. д. Словом нужно организовать массы в действии.

Советам необходимо установить контакт с другими рабочими, солдатскими и крестьянскими организациями. Ход событий, повидимому, ведет к открытому столкновению классов. Выдержанная политическая линия, неустанная работа по организации масс,— „вот гарантия того, что мы не будем захвачены врасплох".

В заключение своего доклада т. Бухарин оглашает проект предлагаемой им резолюции.

Текущий момент и задачи пролетариата.

(Резолюция, принятая на партийном совещании 24 сентября.)

1) С точки зрения классовых группировок текущий момент характеризуется: а) сплочением всех буржуазных групп, включая кулацкие верхи крестьянства и казачества под идейной и организационной гегемонией финансового капитала (партии к.-д.); б) окончательным освобождением пролетариата из-под идейного влияния буржуазии; в) изживанием последних иллюзий среди беднейшего крестьянства и сол-

дат, что проявляется в образовании и росте левого крыла эсеров и в возрастающем влиянии на эти слои партии пролетариата.

2) При таких условиях господствующие классы — в большей степени должны в своей борьбе опираться исключительно на голую физическую силу сохранившегося в их руках аппарата угнетения (командные верхи армии, часть казачества и т. д.) и на поддержку со стороны международного империализма, заинтересованного в удушении готового стать у власти российского пролетариата и в империалистическом разграблении России. Это выражается в политике репрессий (карат. экспедиции, военные положения), в организации военных заговоров, в активной их поддержке международным капиталом, наконец, в стремлении закончить грабительскую войну грабительским же миром только для того, чтобы открыть немедленную общую войну против российского пролетариата.

3) Тактика буржуазии переживает поэтому момент перелома. Политика использования бессознательного доверия масс к буржуазии и основанного на нем соглашательства, отдававшего силы этих масс в распоряжение буржуазии, становится объективно невозможной. Последняя попытка такого соглашения — Демократическое совещание — окончилась крахом, оказавшись не в состоянии привлечь широкие массы к обслуживанию интересов буржуазии. Ее политика направляется при таких условиях в сторону гражданской войны против народных масс.

4) В предвидении этого пролетарская партия должна приложить все усилия для мобилизации широких народных масс, организованных Советами раб., солд. и кр. депутатов, являющимися теперь боевыми классовыми организациями, переход власти к которым становится лозунгом дня. По этой линии должна быть направлена работа партии, причем деятельность в Предпарламенте должна носить лишь вспомогательный характер, будучи всецело подчинена задачам массовой борьбы.

5) В этих целях необходимо стремиться к развитию деятельности советов, повышению их политического значения до роли органов, противостоящих буржуазной государственной власти (правительство, Предпарламент и т. д.). Непременным условием этого является: тесная связь между местными советами, установление контакта между другими революц. организациями пролетариата, солдат и крестьян; изменение организационного аппарата советов (устранение препятствий для перевыборов, сменяемость членов ЦИК и исполн. комитетов на местах); немедленный созыв областных съездов, созыв в кратчайший срок съезда Советов.

6) Только при сплочении всех сил широких масс, организованных в советы, может быть достигнута победа рабочих, солдат и крестьян. Только при победе их может быть достигнут демократический мир и быстро двинуто вперед дело международной революции.

[2] Железнодорожники безуспешно требовали от Временного правительства повышения заработной платы. Временное правительство в течение не-

скольких месяцев оттягивало решение этого вопроса, чем вызвало железнодорожную забастовку. Забастовка началась в ночь с 6 на 7 октября (с 23 на 24 сентября) 1917 г. Воззвание ЦК РСДРП о забастовке опубликовано в № 20 „Рабочего пути“ от 22 (9) октября 1917 г.

Приводим текст:

Железнодорожная забастовка, которая долго подготовлялась, разразилась. Временное правительство, оторванное от рабочих организаций и находящееся в состоянии непрерывного внутреннего кризиса, оказалось совершенно неспособно предотвратить забастовку железных дорог. Труженикам транспорта отвечали сверху неопределенными обещаниями, оттягивая разрешение вопроса с недели на неделю, с месяца на месяц в то самое время, как по требованию Родзянки и К° то же самое правительство в несколько дней повысило цены на хлеб на 100%. Одно это решение явилось прямой провокацией по адресу голодающих железнодорожных рабочих и служащих, которые в течение всей революции развивали самоотверженную работу и обнаружили свою героическую преданность революции в грозные дни корниловщины. Железнодорожники прилагали все усилия к тому, чтобы избежать забастовки, столь опасной при нынешней разрухе в стране. И все граждане должны отдать себе ясный отчет в том, что *ответственность за вспыхнувшую забастовку целиком падает на Временное правительство,* которое отвечало пустыми обещаниями и угрозами там, где нужны были решения и действия.

Железнодорожники, как показывают их заявления и их поведение, предприняли со своей стороны все меры к тому, чтобы забастовка не отразилась на положении фронта и на продовольствии населения городов. Тем не менее буржуазная печать и ее подголоски подняли бешеную травлю против забастовщиков, именуя их не иначе, как изменниками и предателями. Темные слои мещанства, офицерство, отсталые элементы армии науськиваются на железнодорожников; кадетские провокаторы выбиваются из сил, чтобы довести дело до острых конфликтов разных групп населения между собой и дать повод для военной расправы над пролетариями железных дорог.

Перед лицом всей страны мы разоблачаем и клеймим эту работу буржуазной провокации. Железнодорожная забастовка задевает бесспорно интересы самых широких масс населения. *Но выход из положения не в преступном срыве этой забастовки, а в том, чтобы заставить правительство в кратчайший срок удовлетворить законные требования железнодорожников.*

Достигнуть этого можно только одним путем; рабочие всех отраслей промышленности, сознательные солдаты и крестьяне и все вообще честные граждане должны *окружить железнодорожников атмосферой полного сочувствия,* оградить их от травли и провока-

ционных атак контрреволюционных банд и помочь им таким образом в кратчайший срок закончить навязанную им забастовку.

Мы призываем все организации и всех членов нашей партии немедленно приложить усилия к тому, чтобы железнодорожники не оказались изолированы и подавлены. Революционная солидарность трудящихся масс — единственное спасение.

Центральный комитет РСДРП (большевиков).

[3] Запрошенный Истпартом по этому делу К. Радек сообщил следующее: „Карл Моор, сочувствовавший русской революции, получил неожиданно большое наследство, часть которого он хотел пожертвовать большевикам. ЦК его предложение отклонил".

Протокол № 21.

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА.

[12 октября] 29 сентября 1917 г.

Присутствовали: Зиновьев, Каменев, Свердлов, Урицкий, Милютин, Сокольников, Бубнов, Дзержинский, Иоффе, Муранов.

Председ. Свердлов.

Порядок дня:

2) О списке кандидатов в Учредительное собрание.
3) Проект воззвания ЦК о Демократическом совещании.
4) Областной съезд Финляндии и пр.

2) Предложение напечатать список 25 с указанием округов, от которых они выставляются, принято; одновременно решено расширить список рекомендуемых до 100 и напечатать. Составление списка поручено комиссии по выборам в Учредительное собрание, пополненной несколькими т[оварищами]. Решено Каменева вести по Петрограду, поручить Военному бюро при ЦК представить кандидатов для фронта. Выставить Ленина и Зиновьева по Балтийскому флоту и армии [1].

3) Проект воззвания принимается и сдается в редакцию ЦО для пересмотра и утверждения [2].

4) Заслушано сообщение Свердлова о возможности съезда Советов Северной области к [18] 5 октября [3]; съезд признается желательным.

Намечено устроить в ближайшие дни заседание ЦК, посвященное вопросам, связанным с указанным съездом [4].

[1] Ввиду того, что список кандитатов ЦК в Учред. собрание по округам, опубликованный в № 26 „Раб. пути“ от 16 (3) октября 1917 г., отличается от ранее опубликованного списка (см. выше прим. № 8 к протоколу ЦК от 6 окт. (23 сент.) прот. № 19), приводим его полностью:

Центральный комитет РСДРП (большевиков) размещает нижеследующих кандидатов в Учредительное собрание по следующим избирательным округам.

1. *Ленин,* Владимир Ильич — Петроград-столичный, Петроградской губ., Уфа, Балтийский флот, Армия. 2. *Зиновьев,* Евсей Аронович — Петроград-столичный, Лифляндия, Могилев, Балтийский флот, Армия. 3. *Троцкий,* Лев Давыдович — Петроград-столичный, Самара, Полтава, Новгород, Иркутск. 4. *Каменев,* Лев Борисович — Петроград-столичный, Петроградской губ., Витебск, Саратов, Псков. 5. *Колонтай,* Александра Михайловна — Петроград-столичный, Владимир, Нижний-Новгород, Псков, Ярославль. 6. *Луначарский,* Анатолий Васильевич — Пермь, Калуга, Смоленск, Подольская губ. 7. *Сталин,* Иосиф Виссарионович — Петроград-столичный, Екатеринослав, Закавказье, Ставрополь. 8. *Ногин,* Виктор Павлович — Москва-столичная, Екатеринослав, Тобольская губ. 9. *Рыков,* Алексей Иванович — Москва-столичная, Кострома, Вологда, Орел. 10. *Бухарин,* Николай Иванович — Москва-столичная, Рязань, Курск, Воронеж. 11. *Милютин,* Владимир Павлович — Саратов, Смоленск, Вятка, Казань. 12. *Бубнов,* Андрей Сергеевич — Владимир, Нижний-Новгород, Харьков, Вологда, Орел. 13. *Крестинский,* Николай Николаевич — Пермь, Вятка. 14. *Сокольников,* Григорий Яковлевич — Тверь, Тула. 15. *Шаумян,* Степан Григорьевич — Закавказье, Ставрополь. 16. *Дзержинский,* Феликс Эдмундович - Киев, Витебск, Минск, Могилев, Екатеринослав. 17. *Урицкий,* Моисей Соломонович — Самара, Киев, Екатеринослав, Херсон, Новгород. 18. *Рязанов,* Давид Борисович — Петербург-столичный, Бессарабск. губ., Херсонск. губ., Волынск. губ. 19. *Покровский,* Михаил Николаевич — Москва-губернский, Симбирск, Пенза, Астрахань, Забайкалье. 20. *Смирнов,* Владимир Михайлович — Армия, Эстляндская губ., Кубанская область, Черноморская область. 21. *Ларин,* Михаил Александрович — Кострома, Оренбург, Бессарабия, Полтава. 22. *Киселев,* Алексей — Владимир, Чернигов, Воронеж. 23. *Шмидт,* Василий Федорович — Тула, Тверь, Подольская губ. 24. *Смирнов,* Александр Петрович — Калуга, Ярославль, Енисейская губ. 25. *Пятаков,* Юрий Михайлович — Киев, Полтава, Волынская губ., Чернигов. 26. *Стучка,* Петр, Иванович — Лифляндия.

Все эти кандидаты должны стоять на первых местах в партийных списках в соответствующих округах.

Кроме того Центральный комитет рекомендует выбирать следующих лиц:

1) Петровский, Григорий Иванович; 2) Муранов, Матвей Константинович; 3) Бадаев, Алексей Егорович; 4) Степанов, Иван Иванович, 5) Ольминский, Михаил Степанович; 6) Глебов, Николай Павлович;

7) Шляпников, Александр Гаврилович; 8) Иоффе, Адольф Абрамович; 9) Оппоков, Георгий Ипполитович; 10) Крыленко, Николай Васильевич; 11) Лозовский, Соломон Абрамович; 12) Осинский, Валерьян; 13) Лещинский, Юльян; 14) Уншлихт, Иосиф Станиславович; 15) Яковлева, Варвара Николаевна.

В ближайшие дни Центральным комитетом будет оглашен дальнейший список рекомендуемых Центральным комитетом кандидатов в Учр. собр. (этот список опубликован не был.)

[2] Повидимому, речь идет о воззвании, появившемся в „Рабочем пути" № 24, от 13 октября (30 сентября) 1917 г. в виде передовой статьи, под заголовком „Перед съездом Советов", подписанной ЦК РСДРП (написана Зиновьевым).

[3] Северный областной съезд советов был сперва назначен на 21 (8) октября в Гельсингфорсе, потом перенесен в Петербург на 23 (10). Состоялся он 24—26 (11—13) октября в Петербурге. На нем были представлены 150 делегатами, в подавляющем большинстве большевиками, 23 совета. Все его решения прямо или косвенно призывали к восстанию, в деле подготовки которого съезд сыграл большую агитационную и организационную роль.

[4] См. протокол № 23.

Протокол № 22.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[16] 3 октября 1917 г.

Присутствовали: Каменев, Сокольников, Свердлов, Урицкий, Бубнов, Ломов [Оппоков], Иоффе, Дзержинский.

Председатель Свердлов.

Порядок дня:

1) Доклад Ломова о Московской области.
2) Об Ильиче.
3) О Рязанове.
4) О Стеклове.
5) Порядок печатания изд[аний] „Прибоя".

1) Заслушан доклад Ломова [Оппокова][1]. Выясняется, что в области настроение крайне напряженное. Во многих местах мы в большинстве в советах. Выдвигается массами требование о каких-либо конкретных мероприятиях. Всюду занимаем выжидательное положение. Прений по докладу решено не вести.

2) Принято решение предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь[2].

3) Решено ввести Рязанова в ред[акцию] „Просвещения", тем самым и „Прибоя".

4) Заслушано сообщение о вступлении Стеклова во фракцию Петербургского совета и ЦИК. По выслушании — переход к очередным делам[3].

5) Устанавливается, что порядок печатания изд[аний] „Прибоя" разрешается ред[акцией] „Рабочего пути" совместно с т. Дзержинским.

[1] Ломов делал доклад в ЦК от имени Московского областного бюро РСДРП (б), принявшего на пленуме 10—11 октября (27—28 сент.) постановление о необходимости подготовки восстания и постановившего — „довести до сведения ЦК, что —

ЦК партии занял совершенно неправильную позицию в вопросе об участии в Демократическом совещании, спутав этим общую политическую линию партии и посеяв смущение и замешательство в рядах ее организаций, что его политическая линия за последнее время вообще стала нерешительной и неясной, что эта нерешительность должна быть устранена, и ЦК партии должен взять ясную и определенную линию на восстание, если хочет быть истинным революционным центром развертывающегося движения“.

[Из протоколов пленума.]

[2] Повидимому, т. Ленин переселился в Питер непосредственно вслед за решением ЦК.

[3] До конца сентября 1917 г. Стеклов входил в организацию новожизненцев. В партию большевиков вступил в начале октября 1917 г.

Протокол № 23.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[18] 5 октября 1917 г.

Присутствовали: Каменев, Дзержинский, Свердлов, Сокольников, Ломов [Оппоков], Иоффе, Сталин, Колонтай, Смилга, Троцкий, Бубнов.

Председатель Свердлов.

Порядок дня:

1) Организационные дела.
2) Заявление Луначарского.
3) Областной съезд Северной области.
4) Предпарламент.
5) Партийный съезд.
7) Платформа.

1) 1. Свердлов докладывает о поступившей от Петроградского окружного комитета просьбе выдать ему субсидию в размере 2500 — 3000 руб., необходимых для начала работы по губернии.

После обсуждения принимается предложение Свердлова выдать 1000 руб. с указанием на желательность возврата.

2. Свердлов докладывает о создании на Юго-западном фронте Областного бюро Военной организации нашей партии и о просьбе бюро выдать несколько тысяч для издания фронтовой газеты.

Решено выдать от 2 до 3 тысяч рублей.

3. Прочитывается письмо Луначарского, в котором сообщается, что ряд сотрудников „Новой жизни“ из культурного отдела намерен уйти, если Луначарский откажется от редактирования отдела.

Луначарский ставит снова вопрос о сотрудничестве в „Новой жизни“ [1].

Подтверждается старое решение.

4. Тов. Колонтай сообщает о предполагающейся конференции работниц [2].

Принимается предложение тов. Свердлова связать работу среди работниц с ПК; принимается дополнение Колонтай, что члены ЦК, входящие в ПК, должны содействовать этой связи.

5. О „Работнице“ принято, что представителем ЦК в редакции является Колонтай, хозяйственная же сторона подчинена общей хозяйственной комиссии.

2) Пересматривается решение о северном областном съезде Советов.

Решено: 1) Петроградский совет принимает участие в съезде.
2) Съезд созывается в Петрограде.
3) [Съезд] откладывается с [21] 8 на [23] 10 октября.

3) После дискуссии принимается всеми против одного решение уйти из Предпарламента в первый же день по прочтении декларации [3].

Приняты тезисы, выработка же декларации поручена редакции ЦО [4].

4) Принимается видоизмененное предложение Сталина о созыве партийного совещания [5] из ЦК, питерских и московских работников. Совещание приурочивается к Северному областному съезду Советов [23] 10/X, на который приглашается и Московский совет.

5) Пересматривается решение о созыве партийного съезда.

Принято: съезд откладывается на короткое время [6]. Для подготовки к съезду проекта программы намечена комиссия: Ленин, Бухарин, Троцкий, Каменев, Сокольников, Колонтай.

7) Проект платформы Троцкого поручено подробно обсудить и принять редакции ЦО [7].

В ЦК РСДРП.

Дорогие товарищи, я полагаю, что ваше решение о выходе с первого же заседания „Совета Росс. республики“ предопределяет тактику партии на ближайший срок

в направлении, которое я лично считаю весьма опасной[ым] для партии. Подчиняясь решению партии, я вместе с тем прошу товарищей освободить меня от обязанностей в представительных органах (ЦИК и т. д.) и поручить мне какую-либо другую работу.

[18] 5/X—1917. *Каменев* *.

[1] О „Новой жизни" см. протоколы ЦК от 2 и 12 сентября (20 и 30 августа).

[2] 19 (6) октября 1917 г. состоялось собрание инициативной группы при ПК РСДРП(б) по созыву 1-й Петербургской конференции работниц. На конференции предполагалось участие делегатов от всех рабочих организаций, куда входят работницы, — фабзавкомов, профсоюзов, райкомов РСДРП (б) и т. д. В связи с октябрьскими событиями конференция состоялась лишь после перехода власти к советам, 18 (5) ноября 1917 г.

[3] Судя по приложенному к протоколу заявлению т. Каменева, против ухода из Предпарламента голосовал он.

[4] Декларация большевиков об уходе из Предпарламента была оглашена на первом же заседании Предпарламента 20 (7) октября 1917 г. После ее оглашения большевики покинули Предпарламент.

Приводим текст декларации:

„Официально заявляющиеся цели Демократического совещания, созванного ЦИК Сов. Р и СД, состояли в упразднении безответственного личного режима, питавшего корниловщину, и в создании подотчетной власти, способной ликвидировать войну и обеспечить созыв Учредительного собрания в означенный срок.

Между тем за спиною Демократического совещания путем закулисных сделок г. Керенского, кадет и вождей эсеров и меньшевиков достигнуты результаты, прямо противоположные официально заявленным целям.

Создана власть, в которой и вокруг которой явные и тайные корниловцы играют руководящую роль. Безответственность этой власти отныне закреплена и провозглашена формально.

„Совет Российской республики" объявлен совещательным учреждением; на восьмом месяце революции безответственная власть создала для себя прикрытие из нового издания Булыгинской думы.

Цензовые элементы вошли во Временный совет в таком числе, на которое, как показывают все выборы в стране, они не имеют никакого права. Несмотря на это, именно кадетская партия добивалась и добилась безответственности власти даже перед искаженным в угоду цензовой буржуазии Предпарламентом.

---

* Заявление т. Каменева приписано той же рукой в конце протокола.

Та самая кадетская партия, которая настаивала до вчерашнего дня на зависимости Временного правительства от думы г. Родзянко, добилась независимости Врем. пр-ва от Совета республики.

В Учр. собрании цензовые элементы будут занимать несравненно менее благоприятное положение, чем во Временном совете. Перед Учр. собранием власть не сможет не быть ответственной. Если бы цензовые элементы действительно готовились к Учр. собранию через $1^1/_2$ месяца, у них не было бы никаких мотивов отстаивать безответственность власти сейчас. Вся суть в том, что буржуазные классы, направляющие политику Временного правительства, поставили себе целью сорвать Учредительное собрание. Это сейчас основная задача цензовых элементов, которой подчинена вся их политика, внутренняя и внешняя.

В промышленной, аграрной и продовольственной областях политика правительства и имущих классов усугубляет естестественную разруху, порожденную войной. Цензовые классы, провоцировавшие крестьянское восстание, теперь приступают к его подавлению и открыто держат курс на „костлявую руку голода", которая должна задушить революцию и, в первую очередь, Учредительное собрание.

Не менее преступной является внешняя политика буржуазии и ее правительства.

После сорока месяцев войны столице грозит смертельная опасность. В ответ на это выдвигается план переселения правительства в Москву. Мысль о сдаче революционной столицы немецким войскам нимало не вызывает возмущения буржуазных классов, наоборот, приемлется ими, как естественное звено общей политики, которое должно облегчить им их контрреволюционный заговор.

Вместо того, чтобы признать, что спасение страны в заключении мира; вместо того, чтобы через головы всех империалистических правительств и дипломатических канцелярий открыто бросить предложение немедленного мира всем истощенным народам и сделать таким образом фактически невозможным дальнейшее ведение войны, Временное правительство под указку кадетских контрреволюционеров и союзных империалистов, без смысла, без силы и без плана тянет убийственную лямку войны, обрекая бесцельной гибели все новые сотни тысячей солдат и матросов и подготовляя сдачу Петрограда и удушение революции. В то время как солдаты и матросы большевики гибнут вместе с другими солдатами и матросами в результате чужих ошибок и преступлений, так называемый верховный главнокомандующий продолжает громить большевистскую прессу (закрыт „Молот" в Минске).

Руководящие партии Временного совета служат для всей этой политики добровольным прикрытием.

Мы, фракция социал-демократов — большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим Советом контрреволюционного попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийствен-

ной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо ни косвенно покрывать ни одного дня.

Революция в опасности. В то время как войска Вильгельма угрожают Петрограду, правительство Керенского—Коновалова готовится бежать из Петрограда, чтобы превратить Москву в оплот контрреволюции.

Мы взываем к бдительности московских рабочих и солдат.

Покидая Временный совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России.

Петроград в опасности. Революция в опасности. Народ в опасности.

Правительство усугубляет эту опасность. Правящие партии помогают ему. Только сам народ может спасти себя и страну. Мы обращаемся к народу.

Вся власть Советам.

Вся земля народу.

Да здравствует немедленный, честный, демократический мир.

Да здравствует Учредительное собрание.

[5] 23/10 октября состоялось расширенное заседание ЦК (см. протокол № 25).

[6] В № 29 „Рабочего пути" от 19 (6) октября 1917 г. появилось объявление: „Экстренный партийный съезд, назначенный на (30/17) октября, в силу ряда условий откладывается на короткое время.

Центральный комитет РСДРП".

7. О какой платформе идет речь, — установить не удалось.

Протокол № 24.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[20] 7 октября 1917 г.

Присутствовали: Сокольников, Сталин, Свердлов, Бубнов, Троцкий, Урицкий, Каменев, Иоффе, Дзержинский.

Председатель Свердлов.

Тов. Бубнов сообщает, что Исполнит[ельная] комиссия Петр[оградского] ком[итета] избрала двоих в бюро по выяснению настроения в массах и тесной связи их с партийными центрами.

После рассмотрения и обсуждения вопроса о необходимости координации действий и точного информирования решено создать: Бюро при ЦК для информации по борьбе с контрреволюцией. От ЦК в бюро избраны трое: Троцкий, Свердлов, Бубнов, которым и поручено составить самое бюро.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

ЦК В ОКТЯБРЕ

Протокол № 25.

Протокол ЦК от 23 (10) октября дошел до нас в двух вариантах.

Основной текст его, печатаемый нами, дает экземпляр протокола, хранящийся в Секретном архиве ЦК ВКП (б) и переданный туда из архива Октябрьской революции.

Он представляет три вырванных из блокнота листа бумаги большого формата, мелко исписанные карандашом с обеих сторон. К протоколу приложены 3 копии с резолюции Ленина, напечатанные на машинке с мастиковой печатью ЦК РСДРП (б). Оригинал резолюции хранится в институте Ленина.

Вторая, краткая запись имеется в тетради т. Стасовой. Она используется нами для подстрочных примечаний.

В протоколе, хранящемся в Секретном архиве ЦК, отсутствует письмо Каменева и Зиновьева. Это письмо мы приводим по копии, хранящейся ныне в архиве Истпарта, снятой с оригинала в архиве Октябрьской революции, где прежде хранился протокол. Самый оригинал теперь утрачен. При сличении текста письма Каменева и Зиновьева, хранящегося в архиве Истпарта, с текстом, опубликованным в Собрании сочинений Зиновьева, обнаружены незначительные разночтения, происхождение которых выяснить не удалось.

Все разночтения оговариваются нами под строкой.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[23] 10 октября 1917 г.

Прис[утствуют]: Лен[ин], Зин[овьев], Кам[енев], Тр[оцкий], Ст[алин], Св[ердлов], Ур[ицкий], Дзерж[инский], Кол[онтай], Буб[нов], Сок[ольников], Лом[ов-Оппоков].

Предс[едательствует] Свердл[ов].

Порядок дня:

1) Румынский фронт.
2) Литовцы.
3) Минск * и Сев[ерный] фронт.
4) Текущий момент.
5) Областной съезд.
6) Вывод войск.

1) Рум[ынский] фр[онт] [1].

Сообщение делает тов. Свердлов. На Рум[ынском] фронте состоялась с.-д. конференция всех оттенков. Выработан список смеш[анный]. Были в ЦК (объедин[енном]) [2]. Получили одобрение. Спрашивают, как отнесется к этому наш ЦК: выставлены 4 б[ольшеви]ка из 20 кандидатов.

Постановляется: Считаясь с постановлением съезда [3], никакие блоки не допустимы.

2) Литовцы.

Докл[адывает] тов. Св[ердлов].

У литовцев была к[онферен]ция в Москве, на к[отор]ой обнаружилось, что от имени партии часто выступают оборонцы. Чтобы противодействовать этому, решено выбрать врем[енный] центр, к[ото]рый становится вместе со всей к[онферен]цией под знамя большевиков. Этот центр надо утвердить.

Тов. Ломов [Оппоков]. Думает, что утвердить надо. Но надо обратить внимание на то, что там присутствовали и оборонч[еские] организации.

Временное бюро утверждается.

---

* Первоначально „Минской“.

3) Минск и Сев[ерный] фронт.

Докл[адчик] Св[ердлов].

Приезжали представители некоторых армий Сев[ерного] фронта, к[ото]рые утверждают, что на этом фронте готовится какая-то темная история с отходом войск вглубь.

Из Минска сообщают, что там готовится новая корниловщина. Минск ввиду характера гарнизона окружен казачьими частями. Идут какие-то переговоры между штабами и ставкой подозрительного характера. Ведется агитация среди осетин и отд[ельных] частей войск против б[ольшеви]ков. На фронте же настроение за б[ольшеви]ков, пойдут за ними против Керенского. Никаких документов нет. Они могут быть получены, если захватить штаб, что в Минске вполне возможно технически; при этом местный гарнизон может разоружить все кольцо войск. Вся артиллерия загнана в Пинские болота. Могут из Минска послать корпус в Петроград.

4) Текущий момент.

Слово получает [Ленин]*.

Констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим** лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на технич[ескую] сторону вопроса. Теперь же, повидимому, время значительно упущено.

Тем не менее вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок.

Положение междунар[одное] таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей Питера, еще более вынуждает нас к решит[ельным] действиям[4].

Политич[еское] положение также внушительно действует в эту сторону. [16—18] 3—5 июля решит[ельные] действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами.

---

* Тщательно зачеркнута фамилия Ленина.

** Зачеркнуто „вопрос“.

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами.

Политически дело совершенно созрело для перехода власти. Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технич[еской] стороне. В этом все дело. Между тем мы вслед за оборонцами склонны систематич[ескую] подготовку восстания считать чем-то вроде политич[еского] греха.

Ждать до Учредит[ельного] собрания, к[отор]ое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

[Северным] областным съездом [Советов][5] и предложением из Минска надо воспользоваться для начала решительных действий.

Тов. Ломов [Оппоков] берет слово для информации о позиции М[осковского] обл[астного] бюро и МК, а также о положении в Москве вообще[6].

Тов. Урицкий констатирует, что мы слабы не только в технич[еской] части, но и во всех других сторонах нашей работы. Мы выносили массу резолюций. Действий решительно никаких. Петроградский совет дезорганизован, мало собраний и пр.

На какие силы мы опираемся?

40 000 винтовок есть в Петрограде у рабочих, но это не решает дела; это — ничто.

Гарнизон после июльских дней не может внушать больших надежд. Но во всяком случае, если держать курс на восстание, то нужно действительно что-либо делать в этом направлении. Надо решиться на действия определенные.

Тов. Свердлов информирует о том, что ему известно о положении дел во всей России.

Тов. Дзержинский предлагает создать для политического руководства на ближайшее время Политическое бюро из членов ЦК.

После обмена мнений предложение принимается. Политическое бюро создается из 7 чел. (редакция + двое + Бубнов) *.

Принимается резолюция в следующем виде **:

Высказываются за 10, против 2.

Затем ставится вопрос о создании Политич[еского] бюро ЦК. Решено образовать бюро из 7 чел.: Лен[ин], Зин[овьев], Кам[енев], Тр[оцкий], Стал[ин], Сок[ольников], Бубн[ов].

★

Приложение I.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК ОТ [23] 10 ОКТЯБРЯ ***.

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира **** империалистов с целью удушения революции в России) — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.) — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая так[им] обр[азом], что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Сев[ерной] области, вывода войск из Питера, выступление москвичей и минчан и т. д.) *****.

---

* Четыре строчки от слов „Тов. Дзержинский предлагает" до слов „+ двое + Бубнов" написаны на обороте страницы и зачеркнуты.

** См. приложение 1-е.

*** Резолюция приложена к протоколу на отдельном листе. Подлинник, написанный рукой тов. Ленина, хранится в институте Ленина.

**** Тов. Сталин, впервые опубликовавший эту резолюцию, сделал здесь следующее примечание: „Повидимому, пропущено слово „сепаратного". *Ред.*

***** В конце копии с резолюции, хранящейся в Секретном архиве ЦК ВКП(б), приписано чернилами: „образовать для политического руководства восстанием бюро в составе Лен[ина], Зин[овьева], Кам[енева], Тр[оцкого], Стал[ина], Соколь[никова] и Бубнова".

Приложение II.

[24] 11 окт[ября] 1917 г.

Ув[ажаемые] т[оварищи!]

На последнем заседании ЦК мы остались в меньшинстве и вдвоем голосовали против принятых тезисов. Ввиду важности вопроса мы сочли нужным изложить в особом прилагаемом при сем заявлении краткое резюме произнесенных нами на заседании речей и просим вас приложить это наше заявление к протоколам собрания. Мы считаем своим долгом познакомить Петр[оградский] ком[итет], Моск[овский] ком[итет], Моск[овский] обл[астной] ком[итет] и Обл[астной] фин[ляндский] ком[итет] с этим нашим заявлением. Форма, приданная нашему заявлению, вам, конечно, будет понятна без пояснений.

Г. Зиновьев.
Ю. Каменев.

Петр[оградскому], Московск[ому], Московск[ому] обл[астному], Фин[ляндскому] об[ластному] к[омите]там РСДРП, б[ольшевистской] фракции ЦИК С[оветов] Р и СД, б[ольшевистской] фр[акции] съезда Советов С[еверной] обл[асти].

К настоящему* моменту.

В связи с** политической обстановкой уход большевиков из Предпарламента поставил перед нашей партией вопрос:

Что же дальше?

Складывается и растет в рабочих кругах течение, видящее единственный выход в немедленном объявлении вооруженного восстания. Все сроки сошлись теперь так, что если говорить о таком восстании, его приходится уже прямо назначать, и притом на ближайшие дни. В той или иной форме этот вопрос уже обсуждается во всей повременной*** печати, в рабочих собраниях и занимает умы немалого круга партийных работников. Мы, в свою очередь, считаем своим долгом и своим правом высказаться по этому вопросу с полной откровенностью.

Мы глубочайше убеждены, что объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции.

Нет никакого сомнения, бывают такие исторические положения, когда угнетенному классу приходится признать, что

---

* В Собр. соч. Зиновьева „текущему".
** В Собр. соч. Зиновьева вписано „всей".
*** В Собр. соч. Зиновьева „современной".

лучше итти на поражение, чем сдаться без бою. Находится ли сейчас русский рабочий класс именно в таком положении? Нет, и тысячу раз нет!!!

В результате громадного роста влияния нашей партии в городах и особенно армии, в настоящий момент сложилось такое положение, что сорвать Учредительное собрание для буржуазии становится делом все более невозможным. Через армию, через рабочих мы держим револьвер у виска буржуазии: буржуазия поставлена в такое положение, что если бы она задумала * сделать попытку сорвать теперь Учредительное собрание, она опять толкнула бы мелкобуржуазные партии к нам, и курок револьвера был бы спущен.

Шансы нашей партии на выборах в Учр[едительное] собр[ание] превосходны. Разговор о том, что влияние большевизма начинает падать и тому подобное, мы считаем решительно ни на чем не основанным. В устах наших политических противников это утверждение ** просто прием политической игры, рассчитанной именно на то, чтобы вызвать выступление большевиков в условиях, благоприятных для наших врагов. Влияние большевиков *** растет. Целые пласты трудящегося населения только еще начинают захватываться им. При правильной тактике мы можем получить треть, а то и больше мест в Учр[едительном] собр[ании]. Позиция мелкобуржуазных партий в Учр[едительном] собр[ании] не сможет быть во всем такой, какой она является сейчас. Прежде всего отпадает их лозунг: „с землей, со свободой жди Учр[едительного] собр[ания]“. А обострение нужды, голода, крестьянского движения будет все больше на них давить и заставлять их искать союза с пролетарской партией против помещиков и капиталистов, представленных партией кадетов.

Учредительное собрание, само по себе, не может, конечно, уничтожить нынешнее маскирование этого соотношения. Советы, внедрившиеся в жизнь, не смогут быть уничтожены ****.

Только на советы сможет опереться в своей революционной работе и Учр[едительное] собр[ание]. Учредительное собрание плюс советы — вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем. На этой же

---

* В Собр. соч. Зиновьева „вздумала“.

** В Собр. соч. Зиновьева „эти утверждения“.

*** В Собр. соч. Зиновьева „большевизма“.

**** В Собр. соч. Зиновьева „Учредительное собрание само по себе не может, конечно, изменить реального соотношения общественных сил, но оно уничтожит нынешнее маскирование этого соотношения. Советы, внедрившиеся в жизнь, не смогут быть уничтожены. Уже теперь в ряде мест советы фактически осуществляют власть“.

базе политики наша партия приобретает громадные шансы на действительную победу.

Мы никогда не говорили, что русский рабочий класс один собственными силами способен победоносно завершить нынешнюю революцию. Мы не забывали*, не должны забывать и теперь, что между нами и буржуазией стоит громадный третий лагерь: мелкая буржуазия. Этот лагерь присоединился к нам в дни корниловщины и дал нам победу. Он будет присоединяться к нам еще не раз. Нельзя позволить гипнотизировать себя тем, что есть в данный момент. Несомненно, сейчас лагерь этот стоит гораздо ближе к буржуазии, чем к нам. Но нынешнее положение не вечно и не прочно. И только неосторожным шагом, каким-нибудь необдуманным выступлением, ставящим всю судьбу революции в зависимость от немедленного восстания, пролетарская партия толкает мелкую буржуазию в объятия Милюкова надолго.

Говорят: 1) за нас уже большинство народа в России и 2) за нас большинство международного пролетариата. Увы! — ни то, ни другое не верно, и в этом все дело.

В России за нас большинство рабочих и значительная часть солдат. Но все остальное — под вопросом. Мы все уверены, наприм., что если дело теперь дойдет до выборов в Учр[едительное] собр[ание], то крестьяне будут голосовать в большинстве за эсеров. Что же, это—случайность? Солдатская масса поддерживает нас не за лозунг войны, а за лозунг мира. Это крайне важное обстоятельство, не учтя которого мы рискуем все наши расчеты построить на песке. Если мы, взявши власть сейчас одни, придем (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас. С нами останется, конечно, лучшая часть солдатской молодежи, но солдатская масса уйдет. В том-то и заключается преступность империалистического правительства, что, обслуживая интересы русской и союзной буржуазии, оно в корне подорвало хозяйственные силы страны, дезорганизовало ее и тем самым все больше отнимает у революционного народа возможность защищатьс[я] от аппетитов мирового империализма методами революционной войны. После сорока месяцев империалистической войны в разоренной господством мародеров стране, в созданной царизмом и продолженной господством буржуазии разрухе измученные солдаты все менее способны провести победоносную революционную войну против** всего международного капитализма.

---

* В Собр. соч. Зиновьева „забыли".

** В Собр. соч. Зиновьева вписано „союза".

Те же делегаты с фронта, которые теперь ведут такую агитацию против войны, прямо просят наших ораторов не говорить о революционной войне, ибо это оттолкнет солдат. Это крайне важный симптом.

Несомненно, пролетарское правительство немедленно перешло бы к тому, что возложило бы экономические тяготы войны на буржуазию, — оставило бы буржуазии „только корки хлеба" и „сняло бы с нее сапоги". Это должно поднять энтузиазм в массе. Но это еще не дает гарантий победы над германским империализмом в революционной войне. Нынешняя Россия, позволившая, вопреки рабочему классу, истощать себя империалистической войной, все-таки осталась бы страной сравнительно отсталой техники с подорванной системой железных дорог, без товаров, без необходимого военно-технического оборудования и т. п. Взявши власть, рабочая партия, несомненно, нанесет тем удар Вильгельму. Ему труднее вести войну против революционной России, предлагающей немедленный демократический мир. Это так. Но настолько ли силен будет в данных обстоятельствах, после Риги и т. д., этот удар, чтобы отвести от России руку германского империализма? Если сепаратные переговоры между германским и английским империализмом начались, — а это почти несомненно, — то не поведут ли они их дальше и после нашей победы, не удастся ли Вильгельму и тогда притти в Питер? Где же те данные, которые говорят за то, что пролетарская партия одна — при противодействии мелкобуржуазной демократии — должна взять теперь на себя, и только на себя, ответственность за подобное положение вещей* и за его неизбежные последствия.

Тут и мы подходим ко второму утверждению, — что международный пролетариат, будто бы, уже сейчас в своем большинстве за нас. Это, к сожалению, еще** не так. Восстание в германском флоте имеет громадное симптоматическое значение. Предвестники серьезного движения существуют в Италии. Но отсюда до сколько-нибудь активной поддержки пролетарской революции в России, объявляющей войну всему буржуазному миру, еще очень далеко. Переоценивать силы крайне вредно. Нам, несомненно, много дано, и с нас много спросится. Но если мы сейчас, поставивши*** всю игру на карту, потерпим поражение, — мы нанесем жестокий удар и международной пролетарской революции, нарастающей крайне медленно, но все же**** нарастающей. А между тем***** рост

* В Собр. соч. Зиновьева отсутствует слово „вещей".
** В Собр. соч. Зиновьева отсутствует слово „еще".
*** В Собр. соч. Зиновьева „поставим".
**** В Собр. соч. Зиновьева вписано „несомненно".
***** В Собр. соч. Зиновьева вписано „только".

революции в Европе сделал бы для нас обязательным, без всяких колебаний, немедленно взять власть в свои руки. В этом же и заключается единственная гарантия победоносности восстания пролетариата в России. Это придет, но этого сейчас еще нет.

Какая же перспектива рисуется нам в ближайшее будущее? Наш ответ таков.

Разумеется, путь наш зависит не только от нас одних. Противник может принудить нас принять решительный бой до выборов в Учредительное собрание. Попытки новой корниловщины, конечно, не оставят нам и выборов. Мы, разумеется, будем единодушны в единственном возможном тогда решении. Но тогда и значительная часть мелкобуржуазного лагеря наверняка опять поддержит нас. Бегство правительства в Москву толкнет мелкобуржуазную массу к нам. И тогда будут созданы условия для нашей победы, тогда не мы будем разбиты, а разбиты будут наши противники.

Но, поскольку выбор зависит от нас, мы можем и должны теперь ограничиваться оборонительной позицией. Временное правительство часто бессильно провести в жизнь свои контрреволюционные намерения. Оно расшатано. Силы солдат и рабочих достаточны, чтобы не дать осуществиться таким шагам Керенского и компании. Крестьянское движение еще только начинается. Массовое подавление крестьянского движения кадетам не может удаться при нынешнем настроении армии. Подделать выборы в Уч[редительное] собр[ание] Времен[ное] правительство бессильно. Сочувствие к нашей партии будет расти. Блок кадетов* с меньшевиками и эсерами будет распадаться. В Учредит[ельном] собрании мы будем настолько сильной оппозиционной партией, что в стране всеобщего избирательного права наши противники вынуждены будут уступать нам на каждом шагу, либо мы составим вместе с левыми эсерами, беспартийными крестьянами и пр. правящий блок, который в основном должен будет проводить нашу программу. Таково наше мнение.

Перед историей, перед международным пролетариатом, перед русской революцией и российским рабочим классом мы не имеем права ставить теперь на карту вооруженного восстания все будущее. Ошибкой было бы думать, что теперь подобное выступление в случае неудачи, привело бы только к тем последствиям, как [16—18] 3—5 июля. Теперь дело идет о большем. Дело идет о решительном бое, и поражение в этом бою было бы поражением революции.

В Собр. соч. Зиновьева „Блок кадетов, эсеров с меньшевиками“.

Такова общая обстановка. Но всякий, не желающий только говорить о восстании, обязан твердо взвесить и шансы его. И здесь мы считаем долгом сказать, что в данный момент всего вреднее было бы недооценивать сил противника и переоценивать свои силы*. Силы противника больше, чем они кажутся. Решает Петроград, а в Петрограде у врагов пролетарской партии накоплены значительные силы: 5 тысяч юнкеров, прекрасно вооруженных, организованных, желающих (в силу своего классового положения) и умеющих драться, затем штаб, затем ударники, затем казаки, затем значительная часть гарнизона, затем очень значительная** артиллерия, расположенная веером вокруг Питера. Затем противники с помощью ЦИК почти наверняка попробуют привести войска с фронта. Пролетарской партии в данный момент пришлось бы драться при совсем другом соотношении сил, чем в дни корниловщины. Тогда мы дрались вместе с эсерами, меньшевиками и отчасти даже*** со сторонниками Керенского. Теперь же пролетарской партии пришлось бы драться против черносотенцев, плюс кадеты, плюс Керенский и Врем[енное] правительство, плюс ЦИК (эсеры и меньшевики).

Силы пролетарской партии, разумеется, очень значительны, но решающий вопрос заключается в том, действительно ли среди рабочих и солдат столицы настроение таково, что они сами видят спасение уже только в уличном бою, рвутся на улицу. Нет. Этого настроения нет. Сами сторонники выступления заявляют, что настроение трудящихся и солдатских масс отнюдь не напоминает хотя бы настроений перед [16] 3 июля. Существование в глубоких массах столичной бедноты боевого рвущегося на улицу настроения могло бы служить гарантией того, что ее инициативное выступление увлечет за собой те крупнейшие**** организации (железнодорожный и почтово-телеграфный союзы и т. п.), в которых влияние нашей партии слабо. Но так как этого-то настроения нет даже на заводах и в казармах, то строить здесь какие-либо расчеты было бы самообманом.

Говорят: но ведь железнодорожники и почтово-телеграфные служащие голодают*****, задавлены нищетой, раздражены против Врем[енного] прав[ительства]. Все это так, конечно. Но это все еще не гарантия, что они поддержат восстание против правительства, вопреки эсерам и меньшевикам. Служащие и ра-

---

* В Собр. соч. Зиновьева „недооценивать свои силы".
** В Собр. соч. Зиновьева вписано „часть".
*** В Собр. соч. Зиновьева вписано „вместе".
**** В Собр. соч. Зиновьева вписано „и важнейшие".
***** В Собр. соч. Зиновьева „подавлены".

бочие железнодорожники были задавлены нищетой и в 1906 году, задавлены они в Германии и во Франции. И, однако, это не гарантирует поддержки восстания. Если бы все задавленные нищетой люди всегда были готовы поддержать вооруженное восстание социалистов, мы давно завоевали бы социализм.

Это подчеркивает нашу очередную задачу. Съезд Советов назначен на [2 ноября] 20 октября. Он должен быть созван во что бы то ни стало. Он должен организационно закрепить растущее влияние пролетарской партии. Он должен стать центром сплочения вокруг Советов всех пролетарских и полупролетарских организаций, как те же союзы железнодорожников, почтовиков, банковских служащих и т. п. Твердой организационной связи нет еще между этими организациями и Советами. Этого нельзя оценивать иначе, как симптомом организационной слабости пролетарской * партии. А подобная связь во всяком случае есть предварительное условие действительного проведения в жизнь лозунга, „Вся власть Советам". Для каждого данного момента этот лозунг, конечно, обозначает самое решительное сопротивление малейшим покушениям на права Советов, и созданных ими организаций со стороны власти.

При этих условиях глубокой исторической неправдой будет такая постановка вопроса о переходе власти в руки пролетарской партии: или сейчас или никогда.

Нет. Партия пролетариата будет расти, ее программа будет выясняться все более широким массам. Она будет иметь возможность в еще более широкой форме продолжать беспощадное разоблачение политики меньшевиков и эсеров, которые стали на пути действительного перехода власти в руки большинства народа. И только одним способом может она прервать свои успехи, именно тем, что она в нынешних обстоятельствах возьмет на себя инициативу выступления и тем подставит пролетариат под удары всей сплотившейся контрреволюции, поддержанной мелкобуржуазной демократией.

Против этой губительной политики мы подымаем голос предостережения.

Г. Зиновьев.
Ю. Каменев.

[24] 11/X.

[1] Общая конференция с.-д. организаций Румынского фронта происходила с 14 по 16 (1 — 3) октября 1917 г. На ней была принята общая избирательная платформа и общий список кандидатов в Учредительное

* В Собр. соч. Зиновьева отсутствует „пролетарской".

собрание, в состав которого вошло 10 меньшевиков-оборонцев, 5 меньшевиков-интернационалистов и 5 большевиков. (ЦК РСДРП(б) аннулировал участие большевиков в общих списках.)

² ЦК (объединенный) — Центр. ком. РСДРП — (объединенной), созданный на объединительном съезде меньшевиков-оборонцев и меньшевиков-интернационалистов в августе 1917 г.

³ По постановлению VI съезда РСДРП „блоки при выборах в Учр. собр. допускаются лишь с партиями, стоящими на почве интернационализма, не на словах, а на деле порвавшими с оборонцами".

⁴ Накануне Октября среди контрреволюционного генералитета усиленно разрабатывался план — спровоцировать поражение на фронте и, обвинив в нем большевиков, разгромить их. Часть этого плана была выполнена подготовлялась сдача Питера и т. д. Остальным планам „помешал" Октябрь.

⁵ О Сев. обл. съезде Советов см. прим. 3 к прот. ЦК от 12 октября, (29 сент.) – прот. № 21.

⁶ О позиции М. О. Бюро накануне Октября см. прим. 1 к протоколу от 16 (3) октября — прот. № 22.

Протокол № 26.

Протокол ЦК от 29 (16) октября дошел до нас в двух вариантах.

Основной текст его, печатаемый нами, дает экземпляр протокола, хранящийся в Секретном архиве ЦК ВКП(б).

Он представляет два сшитые листа писчей бумаги, мелко исписанные карандашом со всех четырех сторон в два столбца. К протоколу приложены: 1) Копия резолюции Ленина, напечатанная на машинке. Оригинал резолюции хранится в институте Ленина. 2) Листок с заявлением Каменева и Зиновьева с требованием созвать пленум ЦК. 3) Резолюция Зиновьева, написанная его рукой на маленьком клочке бумаги (мы приводим эти документы в приложениях к протоколу). 4) Листок с заявлением Ногина, Милютина, Рыкова о напечатании их заявления в ЦО (текст самого заявления не сохранился).

Вторая, очень краткая запись имеется в тетради т. Стасовой. Она используется нами для подстрочных примечаний.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП, И[СПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ] П[ЕТРОГРАДСКОГО] К[ОМИТЕТА], В[ОЕННОЙ] О[РГАНИЗАЦИИ], П[ЕТРОГРАДСКОГО] С[ОВЕТА], ПР[ОФЕССИОНАЛЬНЫХ] С[ОЮЗОВ], Ф[АБРИЧНО]-З[АВОДСКИХ] К[ОМИТЕТОВ] Ж[ЕЛЕЗНО]Д[ОРОЖНИКОВ], П[ЕТРОГРАДСКОГО] О[КРУЖНОГО] К[ОМИТЕТА].

[29] 16 октября 1917 г.

Пред[седательствует] т. Св[ердлов].

Тов. С[вердлов] предлагает порядок дня:

1) Доклад о прошлом собр[ании] ЦК.

2) Краткие доклады представит[елей].

3) Текущий момент.

1) Доклад о прошлом собрании ЦК-та.

Тов. Л[енин] оглашает резолюцию, принятую ЦК на предыдущем собрании. Сообщает, что резолюция была принята против 2-х голосов. Если возражавшие т[оварищи] пожелают высказаться, то можно развернуть прения, пока же мотивирует эту резолюцию.

Если бы партия м[еньшеви]ков и с.-ров порвали бы с соглашательством, можно было бы* предложить им компромисс; это предложение было сделано, но ясно было, что данными партиями этот компромисс был отвергнут. С другой стороны, к этому периоду уже ясно определилось, что массы идут за нами. Это было еще до корниловщины; в доказательство приводит статистику выборов в Питере и в Москве[1].

Корниловщина же еще решительней толкнула массы к нам. Соотношение сил на Демокр[атическом] совещании. Положение ясное. Либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Настроением масс руководиться невозможно, ибо оно изменчиво и не поддается учету; мы должны руководиться объективным анализом и оценкой революции. Массы дали доверие б[ольшеви]кам и требуют от них не слов, а дел, решительной политики и в борьбе с войной и в борьбе с разрухой. Если в основу положить политический анализ революции, то совершенно ясным станет, что даже анархические выступления теперь подтверждают это.

Далее анализирует положение в Европе и доказывает, что там революция еще труднее, чем у нас: если в такой стране, как Германия, дело дошло до восстания во флоте[2], то это доказывает, что и там дело** уже очень далеко дошло. Положение международное дает нам ряд объективных данных, что, выступая теперь, мы будем иметь теперь на своей стороне всю пролетарскую Европу; доказывает, что буржуазия хочет сдать Питер. От этого мы можем спасти, только взяв Петроград в свои руки. Из всего этого ясен вывод, что на очереди то в[ооруженное] в[осстание], о котором говорится в резолюции ЦК.

---

* „бы“ в оригинале зачеркнуто.

** В оригинале зачеркнуто „еще“.

Что касается практических выводов из резолюции, то их удобнее сделать после заслушания докладов представителей из центров.

Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только в[ооруженным] в[осстанием].

[2) Доклад представителей.]

Тов. Свердлов от ЦК докладывает от имени Секретариата ЦК о положении дел на местах.

Рост партии достиг гигантских размеров; можно считать, что теперь она объединяет не менее 400 тыс. (приводит доказательства).

Точно так же возросло наше влияние особенно в Советах (доказательства), то же самое в армии и во флоте. Далее сообщает факты относительно мобилизации контрреволюционных сил (Донецкий район, Минск, Северный фронт).

Тов. Бокий от ПК. Сообщает по районам:

В[асильевский] о[стров] — боевого настроения нет, боевая подготовка ведется.

Выборгск[ий район] тоже, но готовятся к восстанию; образован воен[ный] совет; в случае выступления массы поддержат. Находят, что начать должны верхи.

1-й Городск[ой] р[айон.]	Настроение трудно учесть. Крас-н[ая] гв[ардия] есть.
2-й [Городской район].	Настроение лучше.
Моск[овский] район.	Настр[оение] бесшабашное, выйдут по призыву Совета, но не парт[ии].
Нарв[ский] р[айон].	Стремления выступить нет, но упадка авторитета партии нет. На Путиловск[ом заводе] усилив[ают-ся] анархисты.
Невск[ий] р[айон].	Настроение круто повернулось в нашу пользу. За Советом пойдут все.
Охтен[ский] р[айон].	Дело плохо.
Петерб[ургский] р[айон].	Настроение выжидательное.

Рожд[ественский] р[айон]. Тоже, сомнение, выступать ли, усиление влияния анархистов.

Порох[овой] р[айон]. Настроение улучшилось в нашу пользу.

Шлиссель[бург]. Настроение в нашу пользу.

Тов. Крыленко от воен[ного] бюро сообщает, что у них резкое расхождение в оценке настроения.

Личные наблюдения приводят к тому, что настроение в полках поголовно наше, но сведения от т[оварищей], работ[ающих] в районах, расходятся; говорят, что для выступления нужно, чтобы что-нибудь их решительно задело, а именно: вывод войск. Бюро полагает, что настроение падает. Большая часть бюро полагает, что не нужно заострять вопроса практически, но меньшинство думает, что можно взять на себя инициативу.

Тов. Степа[нов] от Окр[ужной] орг[аниза]ции. В Сестро-р[ецке], Колпине* рабочие вооружаются, настроение боевое готовятся к выступлению. В Колпине поднимается анархическое настроение.

В Нарве настр[оение] тяжелое ввиду расчетов. 3000 уже рассчитаны.

Что касается гарнизонов, то там настроение угнетенное, но большев[истское] влияние очень сильно (2 пулемет[ный] полк). В Н[овом] Петергофе работа в полку сильно пала, полк дезорганизован. Красн[ое] Село — 176-й [полк] абсол[ютно] большевистск[ий], 172-й [полк] почти, но, кроме того, там кавалерия. Луга — 30 000 гарнизон, Совет оборонческий. Настроение б[ольшевист]ское, будут перевыборы.

В Гдове — полк большевистский.

Тов. Бокий в дополнение сообщает, что по имеющ[имся] у него сведениям, в Кр[асном] Селе дело не так хорошо.

В Кронштадте настроение пало, и в боевом смысле тамошний гарнизон никуда не годится.

Тов. Володарский от [Петербургского] совета. Общее впечатление, что на улицу никто не рвется, но по призыву Совета все явятся.

* В оригинале зачеркнуто „и Нарве“.

Тов. Равич подтверждает это и добавляет, что некото. р[ые] указали, что и по призыву партии.

Тов. Шмидт от проф[ессиональных] союз[ов]. Общее число организованных свыше 500 тыс. Влияние нашей партии преобладающее, но в союзах более ремесленных наше влияние слабо (особенно у конторщиков, печатников), но и там начинает возрастать, особенно ввиду недовольства тарифными ставками. Настроение таково, что активных выступлений ожидать не приходится, особенно ввиду боязни расчетов. До известной степени это является сдерживающим элементом. Ввиду опред[еленных] эконом[ических] условий можно ожидать в ближайшее время колоссальной безработицы; в связи с этим и настроение выжидательное. Все признают, что вне борьбы за власть нет выхода из положения. Требуют всей власти Советам.

Тов. Шляпников для дополнения сообщает, что в союзе металлистов влияние б[ольшеви]ков преобладает, но б[ольшевист]ское выступление не является популярным; слухи об этом вызвали даже панику. Настроение и по России у металлистов преобладает б[ольшевист]ское; принимаются резолюции большевистские, но сознания возможности самим организовать производство нет. Перед союзом стоит борьба за повышение заработной платы. В связи с этой борьбой будет поставлен вопрос о контроле.

Тов. Скрыпник от ф[абрично]-з[аводских] к[омите]тов констатирует, что повсюду замечается тяга к практическим результатам; резолюции уже не удовлетворяют. Чувствуется, что руководители не вполне выражают настроение масс; первые более консервативные; замечается рост влияния анархо-синдикалистов, особенно в Нарвском и Московском районах.

Тов. Свердлов в дополнение сообщает, что в Москве в связи с резолюцией ЦК предприняты шаги для выяснения положения о возм[ожном] восстании.

Т[оварищ] от железнодорож[ников]. Железнод[орожники] голодают, озлоблены, организация слаба, особенно среди служ[ащих] телеграфов.

Тов. Шмидт в дополнение сообщает, что в связи со стачкой у железн[одорожников] произошел перелом. В моск[ов-

ском] узле особенно наблюдается неудовольствие против к[омите]та. Вообще питерск[ий] и моск[овский] узлы ближе к большевикам.

Тов. Бокий. О почт[ово]-тел[еграфных] служ[ащих]. Отдельной организации нет. У телеграф[ных] аппаратов сидят больше кадеты. Почтальоны сообщают, что в реш[ающий] момент смогут овладеть почтамтом.

Тов. Шмидт. Союз почтовиков более радикален, чем железнодор[ожный]. Низшие служащие по существу б[ольшеви]ки, но высшие служащие нет; с ними приходится вести борьбу, пока они держат в своих руках союз.

3) О текущем моменте.

Тов. Милютин считает, что на основании всех докладов нужно более конкретизировать резолюцию. Полагает, что лозунг „Вся власть Советам" уже вполне назрел, особенно в провинции, где местами власть фактически в руках Советов. Вопрос действ[ительно] не идет об агитации, нужны уже дела а не слова. Вопрос решается не настроениями, не бюллетенями, а организованными силами. Либо мы делаем первый шаг, либо этот шаг будет сделан нашими врагами. В резолюции недостаточно учтена возможность второй перспективы, т. е. возможность не восстания, которое предполагает нашу инициативу, но столкновения, которое является результатом объект[ивных] условий. Сам полагает, что мы не готовы для нанесения первого удара. Низложить, арестовать в ближайшие дни власть мы не можем.

Встает другая перспектива: вооруженное столкновение; доказывает, что оно нарастает, возможность его приближается. И к этому столкновению мы должны быть готовы. Но эта перспектива отлична от восстания. Считает нужным развернуть резолюцию в этом смысле.

Тов. Шотман говорит, что на город[ской] конференции и в ПК и в Военке настроение было гораздо более пессимистично. Доказывает, что мы не можем выступить, но должны готовиться.

Тов. Л[енин] полемизирует с Мил[ютиным] и Шот[маном] и доказывает, что дело не в вооруженных силах, дело не идет

о борьбе с войском, но о борьбе одной части войска с другой. Не видит пессимизм в том, что здесь говорилось. Доказывает, что силы на стороне буржуазии не велики. Факты доказывают, что мы имеем перевес над неприятелем. Почему ЦК не может начать? Это не вытекает из всех данных. Чтобы отбросить резолюцию ЦК, надо доказать, что разрухи нет, что междунар[одное] положение не приводит к осложнениям. Если проф[ессиональные] деятели требуют всей власти, то они отлично понимают, чего хотят. Объективные условия доказывают, что крестьянство нужно вести, за пролетариатом оно пойдет.

Боятся того, что мы не удержим власть, но у нас именно теперь особенные шансы удержать власть.

Выражает пожелание, чтобы дебаты велись в плоскости обсуждения резолюции по существу.

Тов. Крыленко заявляет, что в одном сходилось все бюро, именно в том, что вода достаточно вскипела; выносить резолюцию, которая брала бы эту резолюцию назад, было бы величайшей ошибкой. Наша задача — поддержать восстание вооруженной силой, если бы оно где-нибудь вспыхнуло. Но настроение, которое здесь характеризовали, является результатом наших ошибок.

В вопросе о том, кто и как будет начинать, расходится с В. И. [Лениным]. Считает ненужным вдаваться слишком в технические подробности восстания и, с другой стороны, определенно назначить его признает тоже нецелесообразным. Но вопрос о выводе войск есть именно тот боевой момент, на котором произойдет бой. На Черем[исовском] совещании[3] будет доказано, что войска вывести нужно, на это мы ответить не сможем, но должны ответить, что хотя это и нужно, но не будет сделано, ибо нет доверия к генералам: факт наступления на нас уже имеется, таким образом, и этим можно воспользоваться. Уменьшать агитации нельзя и беспокоиться о том, кому начинать, не приходится, ибо начало уже есть.

Тов. Рахиа доказывает, что массы сознательно готовятся к восстанию. Если бы питерск[ий] пролетариат был вооружен, он был бы уже на улицах вопреки всяким постановлениям ЦК.

Пессимизма нет. Наступления контрреволюции ждать не приходится, ибо оно уже есть. Массы ждут лозунга и оружия. Массы высыпят на улицы, ибо их ждет голод. Повидимому уже наш лозунг стал запаздывать, ибо есть сомнение, будем ли мы делать то, к чему зовем. Наша задача — не перерешать, а, наоборот, закрепить.

Тов. Григорий [Зиновьев]. Повидимому, резолюция воспринимается не как приказ, иначе по ней нельзя было бы высказаться.

По существу же выражает сомнение, обеспечен ли успех восстания. Прежде всего не* в наших руках железнодор[ожный] и почтово-телеграфный аппарат. Влияние ЦИК достаточно сильно еще.

Вопрос решится первым же днем и в Питере, ибо в противном случае начнется деморализация. На подкрепления из Финляндии и Кронш[тадта] рассчитывать не приходится. А в Питере мы не имеем уже такой силы. Кроме того у наших врагов громадный организационный штаб. Наш трезвон за последнее время неправилен даже с точки зрения резолюции ЦК. Ибо зачем нам надо давать подготовиться? Настроение на заводах теперь не таково, как было в июне. Ясно, что теперь не такое настроение как было в июне.

Говорят, мы находимся в таком положении, что выхода нет; я думаю, что такого положения еще нет. Я думаю, что у нас неправильное отношение к Учред[ительному] собр[анию]. Конечно, на него нельзя смотреть как на всеспасающее, но Уч[редительное] с[обрание] произойдет в высшей степени революционной атмосфере. За это время мы будем крепнуть. Не исключена возможность, что мы там будем с левыми эсерами в большинстве. Не может быть, чтобы крестьянин колебался в вопросе о земле. Я стоял за выход из Предпарламента, но не думаю, что эта масса никогда не пойдет за нами. Говорит о междунар[одных] отношениях и доказывает, что и перед междунар[одным] пролетариатом мы тоже обязаны величайшей осторожностью: наше влияние все растет. Ждать сдачи Питера до Учр[едительного] собр[ания] не приходится Мы не имеем права рисковать, ставить на карту все.

* В оригинале зачеркнуто „не".

Я предлагаю: если [2/XI] 20-го состоится съезд, мы должны ему предложить не разъезжаться до того момента, пока не соберется У[чредительное] соб[рание]. Должна быть оборонительно-выжидательная тактика на фоне полного бездействия Вр[еменного] правительства. Нельзя ставить себя в положение полной изолированности. Учр[едительное] собрание тоже не освобождает от гражданской войны, но оно является очень серьезным этапом. Нужно пересмотреть резолюцию ЦК, если это возможно. Мы должны сказать себе прямо, что в ближайшие 5 дней мы не устраиваем восстания.

Тов. Каменев. С принятия резолюции прошла неделя, и эта резолюция потому и показывает, как нельзя делать восстания: за эту неделю ничего не было сделано, и только испорчена та диспозиция, которая должна была бы быть. Недельные результаты говорят за то, что данных за восстание теперь нет. Нельзя говорить, что резолюция только возбудила мысль, она требовала перехода от слов к делу. А этого нет. Аппарата восстания у нас нет; у наших врагов этот аппарат гораздо сильнее и, наверное, за эту неделю еще возрос. Доказывает, что у нас за эту неделю ничего не сделано ни в военно-техническом смысле, ни в продовольственном. Этой резолюцией, однако, дана была возможность сорганизоваться правительству. Вся масса, которая теперь с нами, находится на их стороне. Мы их усилили за наш счет. Вопрос серьезнее нежели в июльские дни. Социально говоря, кризис назрел, но нет никаких доказательств, что мы должны дать бой до 20-го. Вопрос не стоит так: или сейчас, или никогда. Я больше верю в русскую революцию; социальные битвы перед нами стоят, и, готовясь к Учр[едительному] собранию, мы вовсе не становимся на путь парламентаризма. Мы недостаточно сильны, чтобы с уверенностью в победе итти на восстание, но мы достаточно сильны, чтобы не допустить крайних проявлений реакции. Здесь борются две тактики: тактика заговора и тактика веры в движущие силы русской революции.

Тов. Фенигштейн считает, что вопрос воор[уженного] вост[ания] — вопрос не недель, а дней. Это — политическая позиция; с ней согласен, но с немедленным переходом в штыки

не согласен. Доказывает далее, что технически вооруженное восстание нами не подготовлено. Мы не имеем еще даже центра. Мы идем полусознательно к поражению. Бывают моменты, когда все же нужно итти. Но если этого нет, то надо подходить с практической стороны.

Сталин. День восстания должен быть целесообразен. Только так надо понимать резолюцию.

Можно говорить, что нужно ждать нападения, но надо понимать, что́ такое нападение; повышение цен на хлеб, посылка казаков в Дон[ской] р[айон] и т. п. — все это уже нападение. До каких же пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагают Кам[енев] и Зин[овьев], это объективно приводит к возможности контрревол[юции] сорганизоваться; мы без конца будем отступать, и проиграем всю революцию. Почему бы нам не предоставить себе возможности выбора дня и условий, чтобы не давать возможности сорганизоваться контрреволюции. Переходит к анализу международ[ных] отношений, и доказывает, что теперь больше веры должно быть. Тут 2 линии: одна линия держит курс на победу революции и опирается на Европ[у], вторая не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией. П[етроградский] совет уже встал на путь восстания, отказав[шись] санкционировать вывод войск. Флот уже восстал, поскольку пошел против Керенского.

Тов. Калинин толкует резолюцию, что она не значит завтра выступать, но она переводит вопрос из политики в стратегию и призывает к определенному действию. Заговоров бояться не приходится, заговор всегда должен быть в виду; не нужно сходить на путь парламентской борьбы, это было бы неправильно. Ждать, пока нападут, тоже не следует, ибо сам факт наступления дает шансы победе.

Тов. Свердлов характеризует резолюцию. С одной стороны, это был приказ, но правильно, что вопрос из области политической перешел в область техническую. Говорит о контрреволюционной подготовке. Полемизирует с каменевск[им] утверждением, что слабая сторона резолюции — ее практич[еская] неосуществленность до сих пор. Отсюда вывод, что нужно предпринять более энергичную работу. Говорить о том,

что большинство не против нас, не приходится, оно только еще не за нас. В Питере же сила наша; юнкера не страшны, особенно если мы выступим первые. Не разделяет того пессимист[ического] настроения к гарнизону, которое здесь проявилось. Соотношение сил в нашу пользу. Резолюции отменять не приходится, но внести коррективы, что техническая подготовка должна быть энергичнее.

Тов. Скрыпник. Если у нас нет сил, то их позже больше не станет; если мы теперь не удержим власти, то потом будет еще хуже. Говорят, что выгодно обороняться, — быть может! Но у нас потом не будет сил и для обороны.

Все доводы, которые здесь приводились, — только отсрочка. Гарантии победы нет. Здесь повторяют то, что говорили м[еньшеви]ки и эсеры, когда им предлагали брать власть. Теперь мы слишком много говорим, когда надо действовать. Массы с нас спрашивают и считают, что если мы им ничего не даем, то мы совершаем преступление; нужна подготовка восстания и призыв к массам.

Тов. Володарский. Если резолюция — приказ, то он уже не выполнен. Если вопрос о выступлении ставится как вопрос завтрашнего дня, то мы должны прямо сказать, что у нас для этого ничего нет. Я выступал среди...*, но утверждаю, что массы с недоумением приняли наш призыв; за эту неделю произошла перемена.

Если бы не было в ЦК течения, которое хочет классовую борьбу свести к парламентской, то мы были бы готовы теперь к восстанию, но не в данный момент. Полож[ительная] сторона резолюции — то, что она заставила нас пойти в массы с новым лозунгом. Резолюцию надо понимать как курс на восстание, мы не должны прекращать нашей технической подготовки.

Конкр[етное] предложение: техническую подготовку продолжать и внести этот вопрос на съезд, но не считать, что этот момент уже пришел.

Тов. Дзержинский думает, что Волод[арский] ошибается, когда думает, что партия наша ошиблась, когда вела, как он выра-

* Пропуск в оригинале.

жается, парламентскую тактику. Как раз наоборот, изменившаяся ситуация и привела к перемене нашего решения. Два месяца назад не были изжиты те иллюзии, которые еще были, и поэтому тогда нельзя было ставить вопроса о восстании. Заговорщичеством именно и является требование, чтобы к восстанию было все технически подготовлено. Когда будет восстание, тогда будут и технические силы. Также и с продовольствием.

Тов. Равич. Отмена резолюции была бы отменой всех наших лозунгов и всей нашей политики. Массы именно уже усвоили себе взгляд, что восстание неизбежно. Если массы слишком революционны, тогда начинается снизу, но может быть и призыв сверху, никто не сомневается, что в этом случае массы поддержат. Отказываться нельзя.

Тов. Сокольников. Возражения Каменева лишены убедительности. Он обвиняет [нас], что мы раззвонили свое выступление, т. е. именно требует заговора. Величайшая особенность и наша сила в том, мы открыто готовим выступление. Напоминает события февральские, когда тоже ничего не было подготовлено, однако революция победила. Более благоприятного соотношения сил ожидать нельзя.

По поводу резолюции совершенно напрасно толковали так, что резолюция — приказ выступать.

Если бы оказалось, что события добудут нам отсрочку, то мы, конечно, ею воспользуемся. Возможно, что съезд будет раньше. Если съезд примет всю власть Советам, тогда нужно задать вопрос о том, что делать, вызывать ли массы или нет.

Тов. Скалов доказывает, что для перехода власти Советам нужно соответствующее соотношение сил. Власть Советов разрешит продов[ольственный] вопрос*. Теперь мы становимся оборонцами; если мы не возьмем власти, то, может быть, флот оставит свои позиции и армия тоже. Говорит о расторжении договоров и т. п. Думает, что до созыва [съезда] Советов нельзя устраивать восстания, но на съезде нужно взять власть.

Тов. Милютин. Резолюция была написана иначе, чем ее толковали теперь; ее так толкуют, что вопрос идет о курсе

---

* Так в тексте.

на восстание. Это было еще в сентябре намечено. Говорят все не о техническ[ой], а о политич[еской] постановке вопроса. Насчет курса никто не спорит. Говорящие о восстании представляют его себе примитивно. Нужно прежде всего брать власть и сменить старую, а действовать по трафарету — это абсурд. Мы выиграли от того, что [16—18] 3—5 [июля] не было восстания, и теперь если не будет, мы не погибнем. Эта резолюция должна быть для внутреннего употребления.

Тов. Иоффе доказывает, что резолюцию нельзя понимать как приказ выступать, это есть отказ от тактики удержания от выступления и призна[ние] возможности и обязательности восстаний при первом подходящем случае. В этом смысле ее надо приветствовать. Но с другой стороны, неверно, что теперь вопрос чисто технический; и теперь момент восстания должен быть рассмотрен с политической точки зрения. Смысл резолюции — необходимость воспользоваться первым подходящим случаем для захвата власти, и поэтому ее нужно приветствовать.

Тов. Шмидт. Теперь вопрос становится яснее и возражать против подготовки революции не приходится.

Тов. Дядя [Лацис]. Печально, что резолюция в ход не пущена до сих пор. Я убежден, что резолюция будет принята. Я взял слово, чтобы внести корректив в оценку настроения масс. Показателем настроения является охота, с которой массы хватаются за оружие. Странная у нас и стратегия. Когда говорят о юнкерах, то я уже говорил, что их можно вычеркнуть.

Тов. Ле[нин]. Если бы все резолюции так проваливались бы, то лучшего желать нельзя было бы. Теперь Зинов[ьев] говорит так, что лозунг „власть Советам" долой, и давить на правительство. Если говорить, что восстание назрело, то говорить о заговорах не приходится. Если политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию как к искусству. А политически уже оно назрело.

Именно потому, что хлеба только на день, мы не можем ждать Уч[редительного] собр[ания]. Предлагает резолюцию подтвердить, к подготовке решительно готовиться и предост[авить] ЦК и Сов[етам] решить, когда.

Тов. Зиновьев. Сравнивали революцию эту с революцией Февральской. Сравнивать нельзя, ибо тогда ничего не было на стороне* старой власти, а теперь война всему буржуазному миру. Лозунг „власть Советам“ не ставился нами и абстрактно. Если съезд будет давить на Учр[едительное] собр[ание], то этого нельзя сравнивать с меньшевистской политикой. Если восстание ставится как перспектива, то возражать нельзя, но если это — приказ на завтра или послезавтра, то это — авантюра. Пока не съедутся наши товарищи и мы не посоветуемся, мы не должны начинать восстания.

Тов. Степанов. Резолюция имеет историческое значение; я смотрел на нее, как на барометр, показ[ывающий] на бурю. Далее возражает Каменеву по поводу его доводов относит[ельно] отсутствия продовольствия.

Помимо Черемисовского совещания, моментом для восстания** может явиться уменьшение солдатского пайка.

Объект[ивная] обстановка нарастает с каждой минутой, и эта резолюция сыграла великую роль. Она нам многое уяснила. Доказывает, что массы разбираются между ЦИК и Пит[ерским] советом; предлагает эту резолюцию оставить в качестве барометрического показателя.

Тов. Каменев доказывает, что нынешняя интерпретация резолюции есть отступление, ибо раньше говорили, что выступление должно быть до 20-го, а теперь говорят о курсе на революцию. Вопрос поставлен политически. И назначение восстания есть авантюризм. Мы обязаны разъяснить массам, что в эти 3 дня на выступление не зовем, но считаем, что восстание неизбежно.

Предлагает проголосовать резолюцию и поставить предложение о том, чтобы в ЦО было напечатано, что до съездов к выступлениям не зовут.

Тов. Скрыпник предлагает обратиться к массам с призывом готовиться к восстанию.

Тов. Ленин возражает Зиновьеву, что нельзя противопоставить эту револ[юцию] револ[юции] Февраля.

---

* В оригинале зачеркнуто „всей“.

** В оригинале зачеркнуто „явится“.

По существу предлагает резолюцию (в приложении).

Зиновьев отвечает Лен[ину] относит[ельно] Февр[альской] революции. В историю нашей партии эти два месяца не войдут худшей страницей. По существу предлагает свою резолюцию (в приложении).

Голосуется резолюция т. Ленина в основу. За 20*, против 2, возд[ержалось] 3**. Поправка т. Милютина заменить словом „вооруж[енного] [столкновения“] отклонена. Поправка тов. Скрыпника отбросить слова „выражая уверенность“ и т. д. отклонена.

Поправка тов. Фенигштейна: заменить слово „наступление“ словом „выступление“. Отклонена.

Поправку [вносит] тов. Володарский:

Резолюцию тов. Зиновьева внести в форме поправки к принятой резолюции.

Отклонена.

Поправка тов. Фенигштейна:

„Центр в составе испол. комиссии и Военки“. Снимается

Резолюция в целом:

За — 19; 2 — против; возд[ержалось] 4.

Резолюция т. Зиновьева: за — 6; против — 15; возд[ержалось] — 3.

[ЦК заседает один и принимает следующее постановление: ЦК организует военно-революционный центр в следующем составе:

Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Этот центр входит в состав революционного Советского комитета] ***.

Приложения.

[1.]

Мы настоятельно требуем немедленного телеграфного созыва пленума ЦК.

[29] 16/X 1917.

Г. Зиновьев.
Ю. Каменев.

---

* Первоначальные „16“ исправлено на „20“.

** Первоначальные „7“ исправлено на „3“.

*** „ЦК... Советского комитета“ и первые два приложения взяты из тетради т. Стасовой. Постановление ЦК: „ЦК организует... Советского комитета“ записано также карандашом на клочке бумаги в экземпляре Секретного архива ЦК ВКП(б).

[2.]

В ЦК РСДРП.

Не имея возможности защищать точку зрения, выразившуюся в последних решениях ЦК и определяющую весь характер его работ, и находя, что эта позиция ведет партию и пролетариат к поражению, — прошу ЦК считать, что я более членом ЦК не состою.

Ю. Каменев.

[29] 16/X 1917.

[3.]*

[Резолюция т. Ленина, принятая ЦК 29 (16) октября.]

Собрание вполне приветствует и всецело** поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого ЦК-ом центра и выражает*** полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный**** момент и целесообразные способы наступления.

[4.]

[Резолюция т. Зиновьева, отклоненная ЦК 29 (16) октября.]

Не откладывая разведочных подготовительных шагов, считать, что такие выступления впредь до совещания с большевистской частью съездов Советов недопустим.

[5.]

У[важаемые] т[оварищи]!

Поданное нами заявление просим передать для опубликования в ЦО.

Подписи: *Ногин.*
Милютин.
Рыков.

[1] В сентябре большевики завоевали Питерский и Московский советы. Председателем Питерского совета стал Троцкий, Московского — Ногин. Рост влияния большевиков в массах отразился в голосованиях при выборах

---

* Приложения №№ 3—5 взяты из Секретного архива ЦК ВКП(б).

** „Всецело“ над зачеркнутым „вполне“.

*** Зачеркнуто „выражая“.

**** „Своевременно укажут благоприятный“ над зачеркнутым „не пропустят случая для указания правильного“.

в районные думы Питера и Москвы. Еще в августе большевики получили в Питере преобладание в ряде районных дум, в Москве при выборах 13 октября (30 сентября) большевики получили 54% всех поданных голосов.

[2] Восстание во флоте в Германии произошло в августе 1917 г. Оно скоро было подавлено правительственными войсками.

[3] Черемисовское совещание. Для очистки Петербурга от революционных войск главнокомандующий Северным фронтом генерал Черемисов отдал 27 (14) октября приказ о выводе на фронт войск питерского и близлежащих гарнизонов. Исполком Питерского совета, считая, что эта переброска войск преследует политические цели, отказался санкционировать ее. Для разрешения вопроса Черемисовым было созвано на 30 (17) октября совещание из представителей от питерского гарнизона. Состоявшееся до того 28 (15) утром собрание представителей полковых комитетов единогласно постановило — передать вопрос на разрешение Исполкома Петросовета, отказавшегося санкционировать вывод войск.

ЗАСЕДАНИЕ [ЦК].

[2 ноября] 20 октября 1917 г.

Присутствовали: Троцкий, Сталин, Сокольников, Дзержинский, Урицкий, Иоффе, Свердлов, Милютин, позже тов. Колонтай.

Порядок дня:

1) Заявление Ленина.
2) Заявление Военки.
3) Заявление Троцкого.
4) Комиссия безопасности.
5) Заявление по поводу ст[атьи] Ленина.

1) Заявление тов. Ленина.

Тов. Свердлов оглашает письмо тов. Ленина в ЦК *[1].

Тов. Дзержинский предлагает потребовать от Каменева полного отстранения от политической деятельности, принимая во внимание, что Зиновьев и без того скрывается и в партийной работе участия не принимает. Тов. Сталин считает, что предложение тов. Ленина должно быть разрешено на пленуме, и предлагает в данный момент не решать. Тов. Милютин присоединяется к мнению тов. Сталина, но доказывает что вообще ничего особенного не произошло.

Тов. Урицкий сообщает о настроении в провинции; доказывает, что большинство делегатов в Москве высказалось

* До нас дошли два письма Ленина о „штрейкбрехерстве Каменева и Зиновьева"—„Ко всем членам партии большевиков" и „В ЦК РС-ДРП". Повидимому, на заседании ЦК были оглашены оба письма, поэтому мы и приводим их в приложении.

против в[ооруженного] в[осстания]; по вопросу же о К[аменеве] и З[иновьеве] тоже требует передачи вопроса на рассмотрение пленума. Тов. Свердлов доказывает, что громадная разница между поступком Каменева и Ильича; считает, что поступок первого ничем не может быть оправдан; но ЦК не имеет права исключать из партии; считает, что вопрос должен быть разрешен сейчас, собрание достаточно авторитетно и должно дать ответ и на заявление Ленина и на заявление Каменева о выходе из ЦК. Отставка Каменева должна быть принята.

Тов. Троцкий объясняет свое заявление в Совете [2], разъясняет, что оно было вынуждено тов. Каменевым, и считает, что создавшееся положение совершенно невыносимо и недопустимы письма в ЦО (Зиновьева и Луначарского, равно и заметка от редакции) [3], опубликованные статьи; считает, что отставка Каменева должна быть принята.

Тов. Иоффе предлагает заявить о том, что Зиновьев и Каменев не являются членами ЦК, и принять резолюцию, что ни один член партии не может выступать против решений партии, в противном случае в партию вносится невозможный разврат.

√ Тов. Сталин считает, что К[аменев] и З[иновьев] подчинятся решениям ЦК, доказывает, что все наше положение противоречиво; считает, что исключение из партии не рецепт, нужно сохранить единство партии; предлагает обязать этих двух тт. подчиниться, но оставить их в ЦК.

Тов. Сокольников сообщает, что не принимал участия в заявлении от редакции по поводу писем Зиновьева и т. п., считает это заявление ошибочным.

Тов. Троцкий просит занести в протокол его заявление о том, при каких обстоятельствах он сделал свое заявление в Совете, т. е., что он был вынужден на это заявление[м] Каменева о том, что он намерен огласить свою резолюцию.

Принимаются решения: вопрос о К[аменеве] и З[иновьеве] решить сейчас. Принять отставку Каменева [4]. За — 5, против — 3.

Отложить решение до пленума — отвергается.

Вменяется в обязанность К[аменеву] и З[иновьеву] не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы. За — 6.

Предложение тов. Милютина, чтобы ни один член ЦК не имел права выступать против принятых решений ЦК — единогласно.

Тов. Сталин заявляет, что выходит из редакции.

Постановлено: ввиду того, что заявление тов. Сталина в сегодняшнем № сделано от имени редакции [и] должно быть обсуждено в редакции, решено, не обсуждая заявления тов. Сталина и не принимая его отставки, перейти к очередным делам.

2) Заявление Военки [5]. Оглашается тов. Свердловым.

Тов. Иоффе предлагает принять резолюцию: отвергнуть предложение Военки, так [как] все желающие работать могут войти в революционный центр при Совете.

Тов. Троцкий вносит поправку, что все наши организации могут войти в революционный центр и в нашей фракции там обсуждать все интересующие их вопросы.

Принято с поправкой.

4) О съезде Советов.

Отложить до следующего заседания (завтра).

5) О комиссии безопасности (при городской думе) [6].

Тов. Урицкий сообщает о положении дел в этой комиссии (проект организации добровольной охраны). Ставит вопрос: можно ли оставаться в этой комиссии?

Тов. Троцкий предлагает сообщить комиссии о необходимости быть в контакте с Военно-революционным комитетом при Совете. Если откажутся,— выйти в отставку.

Тов. Свердлов предлагает из комиссии не уходить, отстаивать проект всеобщей милиционной повинности. (Принимается).

6) Тов. Колонтай сообщает о положении дел в Финляндии [7]; возможно, что с.-д. покинут сейм; этим обострится сильно положение; финляндские с.-д. думают, что сейчас не время отделяться от России, ибо у нас идет борьба за власть.

Решено и этот вопрос отложить до завтра.

★

Приложение I.

ПИСЬМО К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ *.

Товарищи! Я не имел еще возможности получить питерские газеты от среды 18/X. Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете „Новая жизнь", то я отказался верить этому. Но сомнения оказались невозможными, и я вынужден воспользоваться случаем, чтобы доставить это письмо членам партии к четвергу вечером или к пятнице утром, ибо молчать перед фактом такого неслыханного штрейкбрехерства было бы преступлением.

Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее и „виднее" люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон шрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы „заслуг" штрейкбрехеров.

Подумать только! В партийных кругах известно, что партия с сентября обсуждает вопрос о восстании. Ни об одном письме или листке ни одного из названных лиц никто ничего не слыхал! Теперь накануне, можно сказать, съезда Советов двое видных большевиков выступают против большинства и, явное дело, против ЦК. Это не говорится прямо, и от этого вред для дела еще больше, ибо намеками говорить еще опаснее.

Из текста заявления Каменева и Зиновьева ясно вполне, что они пошли против ЦК, ибо иначе их заявление бессмысленно, но какое именно постановление ЦК они оспорили,— не сказано.

Почему?

Ясное дело: потому, что его не публиковал ЦК.

Что же это такое выходит?

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое „видных большевиков" в **не** партийной печати, и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет об руку с буржуазией против рабочей партии, в такой газете нападают на **не**опубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в **не**-

---

* Письмо т. Ленина печатается с фотографии, имеющейся в Секретном архиве ЦК ВКП(б). Оригинал хранится в институте Ленина и представляет лист почтовой бумаги, исписанный со всех четырех сторон рукой т. Ленина почти без помарок. Все даты в письме по старому стилю.

партийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, после принятия центром решения, оспаривать это неопубликованное решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии.

Ибо рабочая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать эту трудную задачу, если неопубликованные постановления центра, после их принятия, оспариваются в непартийной печати, и в ряды борцов вносятся колебания и смута.

Пусть господа Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в Учр[едительное] собрание. Рабочие в такую партию не пойдут, ибо ее первым лозунгом будет:

> „цекистам, побежденным по вопросу о решительном бое на собрании ЦК, разрешается итти в непартийную печать для нападок на неопубликованные постановления партии".

Пусть строят они себе такую партию; наша рабочая партия большевиков от этого только выиграет.

Когда будут опубликованы все документы, штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева выступит еще гораздо яснее. А пока перед рабочими пусть встанет вопрос:

„Допустим, правление всероссийского профессионального союза решило, после месячного обсуждения и большинством свыше 80%, что надо приготовить стачку, но ни о сроке, ни о чем ином пока не публиковать. Допустим, двое членов, прикрываясь облыжно „особым мнением", после решения не только стали писать в местные группы о пересмотре решения, но и допустили сообщения своих писем в не партийные газеты. Допустим, что, наконец, они и сами в непартийных газетах напали на решение, хотя оно еще не опубликовано, и стали поносить стачку перед капиталистами.

„Спрашивается, колебнутся ли рабочие исключить из своей среды подобных шрейкбрехеров?"

Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, то я издалека не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейкбрехерским выступлением в непартийной печати. Несомненно, что практический вред нанесен очень большой. Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров.

Слабость идейных доводов против восстания будет тем яснее, чем больше мы вытащим их на свет божий. Я послал на-днях статью об этом в „Раб[очий] путь“, и если редакция не сочтет возможным поместить ее, члены партии, вероятно, ознакомятся с ней в рукописи.

Сводятся эти „идейные“, с позволения сказать, доводы к двум: во-первых, к „ожиданию“ Учред[ительного] собрания. Подождем, авось дотянем,— вот и весь довод. Авось с голодом, с разрухой, с истощением терпения солдат, с родзянковскими шагами к сдаче Питера немцам, с локаутами, авось еще дотянем.

Авось да небось,— в этом вся сила довода.

Во-вторых, крикливый пессимизм. У буржуазии и Керенского все отлично, у нас все плохо. У капиталистов все подготовлено чудесно, у рабочих все плохо. „Пессимисты“ насчет военной стороны дела кричат во всю глотку, а „оптимисты“ молчат, ибо перед Родзянкой и Керенским открывать кое-что едва ли кому, кроме штрейкбрехеров, приятно.

Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды,— пролетариат должен победить.

Н. Ленин.

Приложение II.

ПИСЬМО В ЦК РСДРП(б)

Дорогие товарищи!

Уважающая себя партия не может терпеть штрейкбрехерства и штрейкбрехеров в своей среде. Это очевидно. А чем больше вдуматься в выступления Зиновьева и Каменева в непартийной прессе, тем более бесспорно становится, что их поступок представляет из себя полный состав штрейкбрехерства. Увертка Каменева на заседании Петр[оградского] Сов[ета] есть нечто прямо низкое; он, видите ли, вполне согласен с Троцким. Но неужели трудно понять, что Троцкий не мог,

не имел права, не должен перед врагами говорить больше, чем он сказал. Неужели трудно понять, что долг партии, скрывшей от врага свое решение (необходимости в[ооруженного] в[осстания], о том, что оно вполне назрело, о всесторонней подготовке и т. д.), что это решение обязывает при публичных выступлениях не только вину, но и почин сваливать на противника. Только дети могли бы не понять этого. Увертка Каменева — просто жульничество. То же самое надо сказать про увертку Зиновьева. По крайней мере его „оправдывающееся" письмо (кажется в Ц[ентральном] о[ргане] [8]) письмо, которое я только видел (ибо особого мнения, якобы особого мнения, о коем трубит буржуазная печать, я, член ЦК, до сих пор не видал). Из „доводов" Зиновьева: Ленин рассылал свои письма „до принятия каких бы то ни было решений" и вы не протестовали. Так буквально пишет З. подчеркивая сам четырьмя чертами слово до. Неужели трудно понять, что до решения центром вопроса о стачке агитировать и за и против можно, а после решения в пользу стачки (после добавочного решения скрыть это от врага), после этого агитировать против стачки есть штрейкбрехерство. Всякий рабочий поймет это. Вопрос о в[ооруженном] в[осстании] обсуждался в центре с сентября. Вот когда Зин[овьев] и Кам[енев] могли и должны были выступать письменно, чтобы все оценили их полную растерянность. Прятать свои взгляды от партии целый месяц до принятия решения и рассылать особое мнение после решения значит быть штрейкбрехером.

Зиновьев прикидывается непонимающим этой разницы, непонимающим того, что после решения о стачке, решения центра, лишь штрейкбрехеры могут агитировать перед низшими инстанциями против решения. Всякий рабочий поймет это.

А Зиновьев именно агитировал и срывал решения центра как на воскресном собрании, где он и Каменев ни одного голоса не приобрели, так и в своем теперешнем письме. Ибо Зиновьев имеет бесстыдство утверждать, что „партия не опрошена", и что такие вопросы „не решаются десятью человеками". Подумайте только. Все цекисты знают, что на решающем собрании присутствовало больше десяти членов ЦК, что присутствовало большинство пленума, что сам Каменев на этом собрании заявил: „это собрание решающее", что про отсутствующих членов ЦК было досконально известно, что большинство из них не согласно с Зин[овьевым] и Кам[еневым]. И вот, после решения ЦК-том на собрании, которое Каменев признал решающим, член ЦК имеет наглость писать: „партия не опрошена", „такие вопросы десятью

не решаются", это — полный состав штрейкбрехерства. До съезда партии решает ЦК, ЦК решил. Кам[енев] и Зин[овьев], не выступавшие письменно до решения, стали оспаривать решение ЦК после того, как оно состоялось.

Это есть полный состав штрейкбрехерства. После принятия решения никакое оспорение недопустимо, раз дело касается немедленной и тайной подготовки к стачке. Зин[овьев] имеет наглость на нас сваливать теперь „предупреждение неприятеля". Где же граница бесстыдству. Кто в самом деле испортил дело, сорвал стачку „предупреждением неприятеля", как не люди, выступившие в непартийной прессе?

В газете, которая по данному вопросу идет заодно со всей буржуазией, выступать против „решающего" постановления партии.

Если терпеть это, то партия невозможна, партия разбита.

Называть „особым мнением" то, что узнает и пропечатывает Базаров в непартийной газете,— это значит издеваться над партией.

Выступление Кам[енева] и Зин[овьева] в непартийной печати было особенно подло еще потому, что их кляузную ложь партия не может опровергнуть открыто: мне не известны решения о сроке, пишет и печатает от своего и Зиновьева имени Каменев. (Зиновьев вполне ответственен за все поведение и выступление Каменева после такого заявления.)

Как может ЦК опровергнуть это?

Мы не можем сказать перед капиталистами правды, именно, что мы решили стачку и решили скрыть выбор момента для нее.

Мы не можем опровергнуть кляузной лжи Зин[овьева] и Кам[енева], не вредя еще больше делу. В том-то и состоит безмерная подлость, настоящее изменничество обоих этих лиц, что они перед капиталистами выдали план стачечников, ибо, раз мы молчим в печати, всякий догадается, как стоит дело.

Каменев и Зиновьев выдали Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о в[ооруженном] в[осстании] и о сокрытии от врага подготовки в[ооруженного] в[осстания], выбора срока для в[ооруженного] в[осстания]. Это факт. Никакими увертками нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кляузной ложью перед капиталистами выдали им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК:

„Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии".

Мне нелегко писать это про бывших близких товарищей, но колебания я считал бы здесь преступлением, ибо иначе партия революционеров, не карающая видных штрейкбрехеров, погибла.

Вопрос о в[ооруженном] в[осстании], даже, если его надолго отсрочили выдавшие дело Родзянке и Керенскому штрейкбрехеры, не снят, не снят партией. Как же можно готовиться к в[ооруженному] в[осстанию] и готовить его, терпя в своей среде „видных“ штрейкбрехеров? Чем виднее, тем опаснее, тем более недостойно „прощать“, говорят французы. Изменником может стать лишь свой человек.

Чем „виднее“ штрейкбрехеры, тем обязательнее немедля карать их исключением.

Только так можно оздоровить рабочую партию, очистить от дюжины бесхарактерных интеллигентиков, сплотив ряды революционеров, итти навстречу великим и величайшим трудностям, итти с революционными рабочими.

Мы не можем напечатать правды: что после решающего собрания ЦК Зин[овьев] и Кам[енев] имели наглость требовать пересмотра на воскресном собрании, что Каменев бесстыдно кричал: „ЦК провалился, ибо за неделю ничего не сделал“ (опровергать я не мог, ибо сказать, *что именно* сделано, нельзя), а Зиновьев с невинным видом предлагал проваленную собранием резолюцию: „не выступать до совещания с большевиками, имеющими приехать 20-го на съезд Советов“.

Подумать только: после решения центром вопроса о стачке предлагать собранию низов отложить его и передать (к съезду 20-го, а съезд отложили потом... Зиновьевы верят либералам), передать такой коллегии, которая устава партии не знает, которая над ЦК не властна, которая Питера не знает.

И после этого еще Зиновьев имеет наглость писать: „так едва ли укрепляют единство партии“.

Извольте это назвать иначе, как угрозу расколом.

Я на такую угрозу отвечаю, что пойду до конца, добьюсь себе свободы слова перед рабочими и во что бы то ни стало буду клеймить штрейкбрехера Зиновьева, как штрейкбрехера. На угрозу раскола я отвечаю объявлением войны до конца за исключение обоих штрейкбрехеров из партии.

Правление профессионального союза после месячных дебатов решило: стачка неизбежна и назрела, срок скроем от хозяев. После этого 2-е из правления идут в низы оспаривать решение и проваливаются. Тогда 2-е идут в печать перед капиталистами и выдают посредством кляузной лжи решение

правления, срывая этим стачку на добрую половину или оттягивая ее до худшего времени, предупреждая неприятеля.

Вот полный состав штрейкбрехерства. И вот почему я требую исключения обоих штрейкбрехеров, сохраняя за собой право (ввиду их угрозы расколом) все опубликовать, когда можно будет публиковать.

[1] Письмо т. Ленина в ЦК от 31 (18) октября является важнейшим партийным документом, показывающим, до чего дошло обострение внутрипартийной борьбы накануне Октября. Как известно, на заседании ЦК 29 (16) октября резолюция тт. Каменева и Зиновьева была отвергнута всеми против двух. На следующий день названные товарищи, недовольные решением ЦК, сдали в полуменьшевистскую „Новую жизнь“ следующую заметку, ответом на которую и явились печатаемые письма Ленина.

„Ю. Каменев о „выступлении“.

Во вчерашней статье В. Базарова упоминается о листке, пущенном от имени двух видных большевиков против выступления.

По этому поводу Ю. Каменев сообщает: Ввиду усиленного обсуждения вопроса о выступлении я и Г. Зиновьев обратились к крупнейшим организациям нашей партии в Петрограде, Москве и Финляндии с письмом, в котором решительно высказывались против того, чтобы партия наша брала на себя инициативу каких-либо вооруженных выступлений в ближайшие сроки.

Должен сказать, что мне неизвестны какие-либо решения нашей партии, заключающие в себе назначение на тот или другой срок какого-либо выступления.

Подобных решений партии не существует. Все понимают, что в нынешнем положении революции не может быть и речи о чем-либо подобном „вооруженной демонстрации“. Речь может итти только о захвате власти вооруженной рукой, и люди, ответственные перед пролетариатом, не могут не понимать, что итти на какое-либо массовое „выступление“ можно, только ясно и определенно поставив перед собой задачу вооруженного восстания. Не только я и т. Зиновьев, но и ряд товарищей-практиков находят, что взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом.

Ни одна партия, и менее всего наша партия, внутри которой * все больше сосредоточиваются надежды и доверие масс, не может не стремиться к власти, к тому, чтоб средствами государственной власти осуществить свою программу. Ни одна революционная партия,

---

* Так в тексте.

и менее всего наша партия, партия пролетариата, городской и сельской бедноты, не может, не имеет права отказываться, зарекаться от восстания. Восстание против власти, губящей страну — неотъемлемое право трудящихся масс, и в известные моменты — долг тех партий которым массы доверяют. Но восстание, по выражению Маркса, есть искусство. И именно потому мы полагаем, что наша обязанность сейчас, в данных обстоятельствах, высказаться против всякой попытки брать на себя инициативу вооруженного восстания, которое было бы обречено на поражение и повлекло бы за собой самые гибельные последствия для партии, для пролетариата, для судеб революции. Ставить все это на карту выступления в ближайшие дни — значило бы совершить шаг отчаяния. А наша партия слишком сильна, перед ней слишком большая будущность, чтобы совершать подобные шаги отчаяния".

[2] На заседании Питерского совета 31 (18) октября Троцкий заявил, что ни большевики, ни Петроградский совет восстания и выступления на ближайшие дни не готовят и никаких вооруженных выступлений не назначали. Но если бы по ходу вещей Совет был принужден назначать выступление,— рабочие и солдаты, как один человек, выступили бы по его зову.

Выступивший после него Каменев заявил, что он подписывается под каждым словом из заявления Троцкого.

[3] В № 41 „Рабочего пути" от 20 окт. 1917 г. появились следующие письма в редакцию:

I.

В „Письме к товарищам", помещенном во вчерашнем номере „Рабочего пути", тов. Ленин полемизирует с взглядами „двух товарищей", одним из которых являюсь я.

По ряду обстоятельств я вынужден отказаться сейчас от подробного ответа на эту полемику. Скажу только, что действительные мои взгляды по спорному вопросу очень далеки от тех, которые оспаривает тов. Ленин. Присоединяясь к вчерашнему заявлению т. Троцкого в Петр. совете раб. и солд. депутатов, я думаю, что мы вполне можем сомкнуть ряды и отложить наш спор до более благоприятных обстоятельств.

Г. Зиновьев.

От редакции. Мы в свою очередь, выражаем надежду, что сделанным заявлением т. Зиновьева (а также заявлением т. Каменева в Совете) вопрос можно считать исчерпанным. Резкость тона статьи т. Ленина не меняет того, что в основном мы остаемся единомышленниками.

[Написано *Сталиным*.]

II.

В редакцию „Рабочего пути".

В последних двух номерах „Бирж. вед." упорно передается слух, будто бы ко мне обращались официальные представители городской милиции с запросом о готовящемся якобы выступлении. Передается также мой ответ им, сопровождамый всякими злостными комментариями редакции.

Заявляю, что все эти известия от первого до последнего слова — вымысел. Если кто-нибудь обращался бы с такого рода вопросом, то я ответил бы в слово то же, что т. Троцкий заявил на заседании Петроград. совета раб. и СД [30] 17 октября.

А. Луначарский.

[4] Заявление Каменева о выходе из ЦК было подано им 29 (16) октября (см. выше приложения к протоколу ЦК от 29 (16) октября).

[5] Заявление Военки не найдено.

[6] Петербургская городская дума пыталась в октябрьские дни занимать „нейтральную" позицию и ограничить свою работу „заботой о порядке в городе". Этой цели формально служила и организуемая ею милиция. На самом деле этой милиции предназначена была роль вооруженной борьбы с большевиками.

[7] Накануне Октябрьской революции Временное правительство 5 ноября (23 октября) приняло положение о независимости Финляндии. Последняя, сохраняя связь с Россией, получала самостоятельное правительство и законодательство. Это положение было результатом политики буржуазного большинства финляндского сейма, против которой, по сообщенным т. Колонтай мотивам, возражали с.-д.

[8] Письмо Зиновьева в ЦО, о котором говорит Ленин, в газетах не появлялось и не сохранилось.

ЗАСЕДАНИЕ [ЦК].

[3 ноября] 21 октября 1917 г.

Присутствовали: Троцкий, Свердлов, Дзержинский, Сталин, Иоффе, Сокольников, Муранов, Милютин.

1) Доклад о Северном фронте.

2) Петроградский исполнительный комитет Совета.

3) Распределение сил.

4) Изд[ание] брошюры * письма т. Ленина.

5) Съезд Советов.

1) Доклад о Северном фронте.

Тов. Свердлов сообщает о положении дел на Северном фронте.

2) Петроградский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов.

Тов. Дзержинский сообщает о полной дезорганизации в Исполнительном комитете, предлагает обязать всех членов Исполн[ительного] ком[итета]— большевиков непременно работать в Исп[олнительном] ком[итете] или же выйти оттуда.

Постановлено: ввести в Исп[олнительный] ком[итет] для работы тт. Володарского, Юренева, Милютина, Скалова, Пахомова, Зорина, Дзержинского, Сталина, Лашевича, Иоффе.

4) Изд[ание] брошюры письма Ленина [1].

Тов. Дзержинский сообщает о том, что в типографию сдано письмо Ленина для издания брошюрой. Предлагает не издавать брошюрой.

Решено отдельной брошюрой не издавать.

---

* Зачеркнуто „и“.

• 5) О съезде Советов.

Тов. Сталин предлагает подготовить доклады на темы: 1) о войне; 2) о власти; 3) о контроле; 4) о национальном вопросе; 5) о земле.

Тов. Сокольников предлагает добиться открытия съезда непременно [7/XI] 25.

Тов. Троцкий говорит по вопросу о президиуме, считает, что способ создания президиума, принятый на прошлом съезде, нам не выгоден, и предлагает создавать президиум по норме представительства 1 на 100 [2].

Тов. Свердлов считает необходимым предварительное совещание фракции, нужна специальная работа; для этой работы во фракции намечаются Свердлов, Сталин, Милютин. К подготовке тезисов докладов необходимо привлечь Ильича.

Тов. Сталин предлагает послать в Москву товарища с требованием немедленного приезда московской делегации; наметить круг вопросов, по которым нужны тезисы:

О земле, о войне, о власти — поручить тов. Ленину.

О рабочем контроле — тов. Милютину.

О национальном вопросе — тов. Сталину.

Доклад о текущем моменте — тов. Троцкому.

Тов. Милютин предлагает еще доклад о регламенте и поручить его тов. Свердлову.

Все это принимается.

[1] Речь идет о „Письме к товарищам“ Ленина, напечатаном в №№ 40, 41 и 42 „Рабочего пути“.

[2] На II съезде Советов в президиум вошли, пропорционально количеству делегатов, 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика и 2 новожизненца.

Протокол № 29.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[6 ноября] 24 октября 1917 г.

Присутствуют: Дзержинский, Каменев, Ногин, Ломов [Оппоков], Милютин, Иоффе, Урицкий, Бубнов, Свердлов, Троцкий, Винтер [Берзин].

Тов. Каменев предлагает, чтобы сегодня без особого постановления ЦК ни один член ЦК не мог уйти из Смольного. Принято.

Сговориться с Испол[нительной] комиссией [Петербургского комитета] относительно их дежурств и в Смольном, и в ПК. Принято.

Порядок дня:

1) Доклад Военно-революционного комитета.
2) Съезд Советов.
3) О пленуме ЦК.

1) Доклад тов. Каменева.

Сообщает о переговорах с представителями штаба [1].

2) О типографии и газете.

Постановлено: немедленно же отправить в типографию охрану и озаботиться своевременным выпуском очередного № газеты [2].

3) Об отношении к бюро ЦИК [3].

Тов. Ногин настаивает на необходимости выяснить отношение к бюро ЦИК, ибо железнодорожники подчинятся постановлению ЦИК, и в случае несогласия с последним мы будем отрезаны от остальной России.

Другие тт. возражают против этого опасения относительно железнодорожников.

Тов. Троцкий предлагает отпустить в распоряжение Военно-революционного ком[ите]та двух членов ЦК для налаживания связи с почтово-телеграфистами и железнодорожниками; третьего члена ЦК — для наблюдения за Вр[еменным] правительством. По отношению к ЦИК на сегодняшнем заседании при любом составе делегатов заявить, что ЦИК, полномочия которого давно истекли, подрывает дело революционной демократии.

Тов. Винтер [Берзин] возражает, что распылять ЦК рискованно, поэтому лучше привлекать не только членов ЦК.

Тов. Каменев считает необходимым использовать вчерашние переговоры с ЦИК, которые теперь нарушены закрытием „Рабочего пути", поэтому разрыв с ЦИК должен произойти именно на этой почве. Далее считает необходимым войти в переговоры с левыми [э]с[е]рами и войти в политический контакт с ними.

Тов. Свердлов считает нужным поручить тов. Бубнову связь и с железнодорожниками и с почтово-телеграфными служащими. Предлагает немедленно же нашим тт. из бюро ЦИК заявить о своей несолидарности с последним.

Голосуется первое предложение тов. Троцкого о делегировании членов ЦК для указанных функций: (1) ж.-д., 2) почт.-телеграф., 3) продовольствие). Принято.

Тов. Бубнов — на жел. дороги.

Тов. Дзержинский — почт[у] и телегр[аф].

Тов. Дзержинский возражает и предлагает т. Любовича, который имеет связи с почт[ой и] телегр[афом].

Назначается ответственным тов. Дзержинский; он должен организовать это дело.

Тов. Милютину поручается организовать продовольственное дело.

Поручить тов. Подвойскому организовать наблюдение за Вр[еменным] правительством и его распоряжениями.

(Возражения против тов. Подвойского; поручается тов. Свердлову.)

Предлагается троим поручить переговоры с левыми с.-р.: предлагают одного.

Поручается тов. Каменеву и тов. Винтеру [Берзину].

Поручается тт. Ломову и Ногину немедленно информировать Москву обо всем здесь происходящем.

Москвичи доказывают, что необходимо хоть одному ехать в Москву.

Тов. Милютин предлагает создать постоянный контакт с Москвой; поэтому не отпускать Ломова и Ногина, но только одного; завтра один поедет, а через несколько дней — другой. Вносится поправка, что один уедет сегодня, а другой — завтра.

Тов. Троцкий предлагает устроить запасный штаб в Петропавловской крепости и назначить туда с этой целью одного члена ЦК.

Тов. Каменев считает, что в случае разгрома Смольного, надо иметь опорный пункт на „Авроре", а Урицкий вносит поправку относительно миноносца.

Тов. Троцкий настаивает, чтобы политический пункт был в Петропавловской крепости.

Тов. Свердлов предлагает поручить верховное наблюдение т. Лашевичу, а не члену ЦК.

Решено всех членов ЦК снабдить пропусками в крепость.

Общее наблюдение поручить Лашевичу и Благонравову.

Поддерживать постоянную связь с крепостью поручить Свердлову.

[1] О переговорах ВРК со штабом Петербургского округа — см. Рябинский. Хроника революции, т. V, стр. 155.

[2] По распоряжению Временного правительства о закрытии „Рабочего пути" утром 6 ноября (24 октября) отряд юнкеров занял помещение ЦО нашей партии. Напечатанные уже номера газеты были запечатаны, а стереотипы — разбиты. По приказу В.-Р. комитета охрана газеты была возложена на караул Литовского полка и 6-го запасного батальона. С опозданием на несколько часов газета вышла.

[3] Бюро ЦИК 1-го созыва в октябрьские дни энергично поддерживало Временное правительство. Не пользуясь почти никаким влиянием в трудящихся массах, оно имело некоторый авторитет в верхушечных организациях вроде Викжеля.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[11 ноября] 29 октября 1917 г.

Присутствовали: Винтер [Берзин], Каменев, Милютин, Рыков, Сокольников, Иоффе, Дзержинский, Свердлов, Бубнов, Урицкий.

[Повестка дня отсутствует в оригинале] [1].

1) Ставится на голосование: ЦК признает необходимым расширение базы правительства и возможном изменении его состава (принято единогласно) *.

2) Ставится на голосование предложение т. Винтера [Берзина] (в приложении). Принято с поправками [2].

3) Голосуется предложение. Правительство создается ЦИК и перед ним ответственно. (Принято) [3].

4) Правительство подтверждает декрет о мире и земле. (Принято) [4].

5) Голосуется предложение: мы не делаем ультиматума из вхождения в правительство всех советских партий до н[ародных] с[оциалистов] включительно *.

Требуется поименное голосование и опрос отсутствующих. (Принято).

Именное за: Каменев, Милютин, Рыков, Сокольников.

Против: Иоффе, Дзержинский, Винтер [Берзин], Колонтай, Свердлов, Бубнов, Урицкий.

Тов. Бубнов просит занести его особое мнение: так как в постановке не указано, что власть в центре и на местах принадлежит советам, то я высказываюсь против пункта об ультиматуме.

---

* Так в тексте.

6) Голосуется предложение: допускается право взаимного отвода партийных кандидатур. Принято.

(5 за, 1 против, 3 воздержались.)

На совещание делегируются от ЦК тт. Сокольников и Каменев [5].

Предложение Иоффе поставить ультимативное требование: вся власть в центре и на местах принадлежит Советам, не было поставлено на голосование, ибо признано было, что оно снято голосованием пункта третьего.

7) ЦИК должен быть пополнен представителями ушедших со съезда партий в пропорциональном количестве.

8) В ЦИК должны быть введены представители железнодорожников, почтово-телеграфного союза и других подобных организаций [6].

[1] Это заседание ЦК было посвящено только одному вопросу о расширении правительства и включении в его состав представителей партий, ушедших с второго съезда Советов, и организаций, не принимавших участия в его работе.

Поводом для обсуждения этого вопроса, повидимому, послужила следующая резолюция, принятая Викжелем 11 ноября и разосланная по телеграфу:

„Всем, всем, всем.

В стране нет власти, и идет ожесточенная борьба за власть. Каждая из борющихся [сторон] стремится создать эту власть силою оружия. Идет братоубийственная война. В то время, как внешний враг угрожает свободе народа, демократия решает свои внутренние споры кровью и железом. Временное правительство, возглавляемое Керенским, оказалось не в силах удержать в своих руках власть. Образовавшийся в Петрограде Совет Народных Комиссаров, как опирающийся только на одну партию, не может встретить признания и опоры во всей стране. Необходимо создать новое правительство, которое пользовалось бы доверием всей демократии и обладало бы моральной силой удержать эту власть в своих руках до созыва Учредительного Собрания. Такую власть можно создать только путем разумного соглашения всей демократии, но никоим образом силою оружия. Братоубийственная война никогда не создавала и никогда не может создать власть, авторитетную для всей страны. Народ, отрицающий смертную казнь, как форму равномерного воздействия, и войну, как способ разрешения международных споров, не может признать гражданскую войну за способ разрешения своих внутренних споров. Всякая гражданская

война ведет явно к контрреволюции и бывает выгодна только врагам самого народа. В видах сохранения страны и спасения революции ЦИК Всероссийского железнодорожного союза с самого начала настоящей междуусобицы признал для себя обязательным строгий нейтралитет и объявил, что единственным средством достижения мира внутри страны он признает однородное правительство, в создании которого должны принять участие все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно. К этому призыву союза присоединились многие общественные организации и партии Петрограда и Москвы. ЦИК железнодорожного союза заявил и заявляет, что весь железнодорожный аппарат он предоставит только тем, кто разделяет эту платформу.

ЦИК заявляет всем гражданам, рабочим, солдатам и крестьянам свое непреклонное решение и категорическое требование: немедленно остановить гражданскую войну и сплотиться для образования однородного революционно-социалистического правительства. Железнодорожный союз заявляет, что к проведению своего решения он будет стремиться всеми имеющимися у него средствами, вплоть до прекращения всякого движения на дорогах. Остановка движения наступит в 12 час. ночи сегодня с 29 на 30 октября, если к тому времени в Петрограде и Москве боевые действия не будут прекращены. Всем же железнодорожным организациям предлагается немедленно принять все меры к проведению таковой забастовки в жизнь и сейчас же организовать стачечные комитеты.

Железнодорожный союз объявляет всех тех, кто будет продолжать решать споры внутри страны силой оружия — врагами демократии и предателями родины".

[2] Предложение т. Берзина, принятое ЦК, в архиве ЦК ВКП(б) не сохранилось.

[3] Принятие ЦК этого пункта играло решающую роль в переговорах, так как правые социалисты именно здесь категорически отказывались итти на уступки и требовали, чтоб правительство было ответственно не перед ВЦИК, а перед так наз. Народным советом, где представители ВЦИК составляли меньшинство, а большинство принадлежало городским думам, старому ЦИК, не переизбранным соглашательским армейским комитетам и т. п.

Именно в этом решающем пункте тт. Каменев и Зиновьев 15 (2) ноября на заседании ВЦИК, сломав партийную дисциплину, уступили левым эсерам (см. дальше, стр. 166—167).

[4] Этот пункт излагает основные требования, предъявленные ЦК большевиков на переговорах с правыми: признание двух главных завоеваний октября: декретов о земле и мире.

[5] Речь идет о совещании по вопросу о конструкции власти при Викжеле. Этот же вопрос обсуждался после заседания ЦК партии вечером 11 ноября (29 октября) во ВЦИК. На основании решения ЦК Каменев,

председательствовавший во ВЦИК, заявил, отвечая представителю Викжеля, огласившему его декларации, что:

> ЦК РСДРП (большевиков) обсуждал уже этот вопрос и признал возможным вхождение покинувших съезд партий, пропорционально количества членов фракций съезда, привлечение всех неуспевших присутствовать на съезде представителей ж.-д. союза и почтово-телеграфного союза, представителей армии и крестьянства, не участвовавших на съезде. Правительство, сформированное на платформе активной коалиции, будет нами всеми поддержано, а потому предлагаю без прений принять приглашение ЦК Всероссийского союза ж.-д. и послать своих представителей на это совещание.

В делегацию были избраны от ВЦИК — Рязанов, Свердлов, Закс, Буткевич, Сагарашвили, из них большевики — первые два.

6 Пункты 7 и 8 постановления ЦК показывают, какие уступки готов был сделать ЦК правым социалистам и какими уступками большевики ограничивались. Как видим, допуская представительство ушедших или не представленных на съезде групп и организаций, ЦК большевиков категорически отвергал всякие программные уступки.

Протокол № 31.

Протокол ЦК от 14 (1) ноября дошел до нас в двух вариантах.

Основной текст его, печатаемый нами, дает экземпляр протокола, хранящийся в Секретном архиве ЦК ВКП (б).

Он представляет пять листков почтовой бумаги среднего формата, мелко исписанных чернилами с обеих сторон. К протоколу приложена резолюция, написанная от руки.

Второй экземпляр протокола имеется в тетради т. Стасовой. Он короче первого и является как бы его сокращением, не давая никаких дополнений к нему.

Повидимому, это заседание ЦК происходило вечером и ночью с 14 (1) на 15 (2) ноября, одновременно с заседанием ВЦИК. Об этом свидетельствуют заявление Рязанова (см. ниже, прим. 8) и тот факт, что окончательная резолюция ЦК, даваемая в приложении и датированная „1 или 2 ноября", говорит об уже состоявшемся решении ЦИК.

Между 14 (1) и 21 (8) ноября нет ни одной протокольной записи заседания ЦК. Между тем, заседания ЦК, судя по сохранившимся заявлениям в ЦК и резолюциям ЦК,— происходили. Мы даем сохранившиеся документы вслед за протоколом в хронологическом порядке.

★

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК [14] 1/XI—1917 г.

Присутств[овали][1] 12 членов Ц[ентрального] к[омитета], 5 чл[енов] Исп[олнительной] к[омиссии] П[етербургского] к[омитета], 1 чл[ен] Воен[ной] орг[анизации], 3 чл[ена] правительства, не входящие в ЦК, т. Лозовский — предст[авитель] професс[иональных] союзов и т. Рязанов как делегат на совещании *.

---

* „совещании" написано над зачеркнутым „переговорах".

Порядок дня:

Тов. Каменев делает доклад о переговорах представ[ителей] партий, Викжеля и т. д.

Предложения сводились к созданию органа, перед которым ответственно пр[авительст]во: из 100 чл[енов] ЦИК, 75 от крестьян, 80 от флота, 100 от Пит[ерской] и Моск[овской] [городских] дум; 15 от Викжеля, 20 от Всеросс[ийского] проф[ессионального] союза [2].

Тов. Рязанов заявляет, что официальной была первая часть переговоров.

Тов. Каменев добавляет, что делегации было поручено только узнать мнение партии.

Тов. Троцкий считает, что из доклада ясно только, как партии, в восстании участия не принимавшие, хотят вырвать власть у тех, кто их сверг. Незачем было устраивать восстания, если мы не получим большинства; если они этого не захотят, ясно, что они не хотят нашей программы. Мы должны иметь 75%. Ясно, что мы не можем дать права отвода, точно так же мы не можем уступить председательства Ленина; ибо отказ от этого совершенно недопустим. Мы можем принять представительство от дум, если обеспечены будут перевыборы в недельный срок. Рвать с ними мы должны на программе, мы должны выяснить массам, что̀ мы хотим провести в жизнь и что для этого нам нужен министерский аппарат.

Тов. Дзержинский считает, что делегаты не выполнили поручений ЦК, ЦК определенно решил, что пр[авительст]во должно быть ответственно перед ЦИК [3]. Вчера было ясно сказано, что для нас важнее всего наша программа. Далее было нами определенно заявлено, что мы не допускаем отвода Ленина и Троцкого. Все это не было выполнено, и я предлагаю выразить недоверие делегации, отозвать ее и послать других.

Тов. Каменев оглашает решение прошлого собрания и доказывает, что делегация не обсуждала кандидатур [4], не торговалась, а только заслушала мнения других; рвать было не на чем; поэтому я мог только выслушать и доложить ЦК; если последний решит рвать, то это можно сделать сегодня.

Тов. Дзержинский считает, что именно то, что было решено вчера, не было исполнено делегацией. Решения о том, что пр[авительст]во должно быть составлено, не было, поэтому делегация должна быть отозвана.

Тов. Рыков к порядку предлагает переход к очередным делам.

Тов. Каменев предлагает обсудить вопрос о предложениях, а затем о поведении делегации.

Тов. Урицкий считает, что ЦК определенно стоял на точке зрения всей власти Советам, значит не может быть вопроса о пополнении. Возражает против представительства от дум и считает обязательным большинство б[ольшеви]ков в ЦИК [5]. Это должно быть окончательно установлено. То же самое в министерстве; у нас должно быть прочное большинство. След[ующий] вопрос об отводе; нет сомнения, что мы не должны уступать ни Ленина ни Троцкого, ибо это в известном смысле отказ от нашей программы; на других не надо настаивать, но Л[енин] — должен остаться председ[ателем], а Тр[оцкий] — министром иностр[анных] дел. Мы не можем уступить декретов. Это — наши требования, и их мы не можем уступить.

Тов. Луначарский считает, что ЦК не может перерешать своих решений; у нас было определенное решение: большинство в ЦИК; б[ольшинст]во в правит[ельстве] и наша программа. Незачем было и обращаться к нам, и делегация могла сама решить, что ей ответить. Но с другой стороны, протестует против заявлений, что нужно 75%, ибо такого решения не было. Я думаю, что перерешать нечего.

Тов. Ленин считает, что политика Каменева должна быть прекращена в тот же момент. Разговаривать с Викжелем теперь не приходится. Нужно отправить войска в Москву [6].

Предлагает резолюцию о Викжеле [7].

Викжель в совет не входит, и его туда впускать нельзя; советы — органы добровольные, а В[икжель] не имеет опоры в массах.

Тов. Рязанов дополнительно как представитель ЦИК сообщает, что когда был поставлен вопрос о полномочном органе, он протестовал против введения туда представителей от го-

родов, говорил, что можно ввести только делегацию от Пит[ерской] и Моск[овской] Дум не более 50. Это было отвергнуто. Напоминает, что должно дать ответ в ЦИК; просит осведомить, что можно доложить [8].

Тов. Дзержинский напоминает, что делегации от ЦИК не было, была делегация по фракциям.

Тов. Слуцкий считает, что из статьи в „Изв[естиях]" и из доклада Каменева ясно, что некоторые члены ЦК идут вразрез со всеми решениями рабочих. В этой плоскости вопрос для масс решен, и ни о каких расширенных советах говорить не приходится. Сообщает о собраниях железнодорожников, постановивших избрать новый Викжель, что образуется Военно-революц[ионный] комитет на ж[елезных] д[орогах]. Рекомендует принять во внимание волю масс [9].

Тов. Сокольников сообщает о тех заявлениях [10], которые он там делал. Заявил, что план, предлагаемый Март[овым] и К°, есть план политических фикций, указал, что признание ЦИК (старого) недопустимо и заявил от имени ЦК РСДРП, что предложенный план для партии недопустим.

Тов. Каменев заявил, что он перед Сокольниковым заявил, что он оценивает это собрание, как такое, которое избрало бы Керенского на место Ленина.

Тов. Троцкий присоединяется к заявлению Ленина о Викжеле и считает, что нашим укрывательским и попустительским отношением к Викжелю мы придаем духу им и ослабляем себя, и заявил их представителям, что мы будем осуществлять свои решения против них.

Оглашает резолюцию о конструкции власти [11].

Тов. Рязанов (к порядку) просит сообщить, известно ли собранию, что Керенский послал телеграмму с предложением мирных переговоров, что ответил наш штаб? [12]

Тов. Винтер [Берзин] призывает к спокойствию, несмотря на разногласия. Есть пункты, на которых мы все соглашаемся; все мы согласны, что имеются пункты, из которых мы ничего уступить не можем; это во 1) пункт: вся власть Советам.

Это не исключает возможности пополнения, но об этом мы уже говорили и постановили, что допустимы только пополнения от неприсутствовавших советов. Далее мы не можем

уступить нашей программы. Ясно, что мы не можем удовлетвориться только признанием наших декретов, но мы должны иметь такой орган, который их может проводить; я не настаиваю на большинстве в пр[авительст]ве, но я не могу допустить изменения характера ЦИК. Это должен быть наш ультиматум.

Тов. Бубнов (к порядку) предлагает общие прения прекратить; от вчерашнего решения не отступать и перейти к обсуждению вопроса, выдвинутого Лениным.

Принято сокращение времени ораторов.

Тов. Ленин считает, что переговоры должны были быть как дипломатическое прикрытие военных действий. Единственное решение, которое правильно — это было бы уничтожить колебания колеблющихся и стать самыми решительными. Нужно притти на помощь москвичам, и победа наша обеспечена [13].

Тов. Рыков заявляет, что имеется трещина между нами, он относился серьезно к переговорам. Если мы прекратим их, то от нас отшатнутся и те группы, которые нас поддерживают, и мы не в состоянии будем удержать власти. Каменев совершенно правильно вел переговоры. По существу же нам надо бороться за преобладание в ЦИК, ибо оборонческий ЦИК совершенно недопустим. Все разговоры о Викжеле, Кресть[янском] союзе и т. д. для нас совершенно приемлемы *. Перевыборы не могут произойти сразу, и нам не обеспечен б[ольшевист]ский Викжель. Предлагает подтвердить решения прошлого собрания ЦК включит[ельно] до принятия представительства Питер[ской] думы. Предлагает, чтобы в этот критический момент были отстранены все те, которые стоят на точке зрения соглашения *.

Тов. Зиновьев считает, что было бы весьма важным, если бы партия наша теперь добилась соглашения. Но предложения, сделанные нам, неприемлемы ни для кого. Для нас ультимативны два пункта: наша программа и ответственность власти перед советом как источником власти.

Тов. Сокольников считает, что до сих пор маневрировали, чтобы выиграть время. Теперь, когда оборонцы идут на со-

---

* Так в тексте.

глашение, наше положение значительно ухудшается. Если теперь добиться пополнения, то мы очутимся в ЦИК в меньшинстве, особенно если принять во внимание включение представителей от крестьян. Вывод тот, что эти переговоры нужно оборвать и постараться в дальнейшем, чтобы пополнение не нарушило нашего большинства.

Тов. Милютин ставит вопрос, будем ли мы настаивать на том, чтобы удержать власть исключит[ельно] в наших руках. Если да, то все эти переговоры ни к чему. Но если мы не будем слишком увлекаться не только в военном отношении, то нам станет ясно, что длительную гражданскую войну мы выдержать не сможем. Объективно мы уже провели нашу программу. Власть советская необходима, при этой власти необходимо соглашение.

Тов. Рязанов заявляет, что шел на эти переговоры, чтобы выйти из того положения, в которое мы попали против нашей воли. В Питере даже власть не в наших руках, но в руках Совета, от этого отвертеться нельзя. Если сойти с этого пути, то мы останемся совершенно одни и безнадежно одни. Мы уже сделали ошибку, когда возглавили пр[авительст]во и заостряли на именах; если бы мы этого не сделали, за нас были средние бюрократические круги*. Далее напоминает, что через дня 2—3 стоим перед вопросом необходимости выдавать по $^{1}/_{4}$ фунта хлеба. Если мы сегодня отказываемся от соглашения, то мы остаемся без левых с.-р., без всего, остаемся перед фактом, что мы обманули массы, обещав им советское пр[авительст]во. Массы были полны энтузиазма, пока они считали, что обороняются. Но следствия наступления будут еще ужаснее наступления 18-го [июня]. Начнется раскол внутри. Никто не отрицает, что предлагаемое соглашение неприемлемо; нужно выяснить, что можно теперь требовать от ЦИК. Будем ли мы настаивать на том, чтобы ЦИК был пополнен. Спрашивается, каким образом можно добиться большинства в ЦИК. Предлагают создание Вр[еменного] пр[авительст]ва на основе декретов, принятых на Всеросс[ийском] съезде, отрицание „предбанника", сохранение за собой

---

* Так в тексте.

главных мест в пр[авительст]ве. В соглашении [надо] закрепить [за собой] как можно больше. Но соглашение неизбежно.

Тов. Зиновьев сообщает о вчерашних переговорах с фронтовиками [14]. Все будут за нас, если будет доказано, что противная сторона провалила соглашение на программе. Именно так должен быть поставлен вопрос, а также подчеркнуть советское пр[авительст]во.

Тов. Каменев считает, что и во время победы необходимо соглашение. Есть предложение прервать переговоры, но разрыв соглашения ставит нас под верный удар. Указывает, что в руках Викжеля большая сила; если этот аппарат, который был пока нейтрален, станет против нас, то военной силы, быть может, окажется мало. Пока мы справимся с забастовкой, пройдет несколько недель, то мы проиграем. Приводит факты: обуховскую делегацию [15], Каледина [16] и т. п. Бороться можно только с Викжелем, но не против него. Я стою за соглашение, но это не значит, что все предложения должны быть приняты.

Тов. Ленин. Вопрос стоит основной, и пора покончить с колебаниями. Ясно, что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых. Колебаться нельзя. За нами большинство рабочих и крестьян и армии. Здесь никто не доказал, что низы против нас; либо с агентами Каледина, либо с низами. Мы должны опираться на массы, должны послать в деревни агитаторов. Викжелю было предложено доставить войска в Москву, он отказал [17]; мы должны апеллировать к массам, и они его сбросят.

Тов. Свердлов считает, что переговоров прекращать не следует, но они должны быть резко изменены. Напоминает, что все спрашивают, кто кроме б[ольшеви]ков принимает участие в м[инистерст]ве; второй вопрос был о советском пр[авительст]ве, и мы от этого ни в коем случае отступать не можем. Переговоров мы прекращать не можем; не мешало бы арестовать кого-нибудь из Викжеля, на массы он не опирается, но тем не менее его призыв к забастовке может кое-где осуществиться. Необходимо держаться основного пункта пополнения совета, как это решено было на съезде.

Тов. Сокольников приводит цифры состава съезда по данным мандатной комиссии [18].

Оглашается резолюция Троцкого,
" " Ленина о Викжеле,
Каменева,
" " Зиновьева [19].

Голосуется вопрос о том, прервать переговоры или нет.

За — 4, против — 10.

Для конкретизации принятого решения Тр[оцкий] предлагает резолюцию.

Голосуется по частям:

Первая часть:

За — 8, против — 4, возд[ержалось] — 1.

Вторая часть:

За — 9, против — 4 *, воздержалось — 1 [20].

Ставится на голосование резолюция об ультиматуме, который должен быть предъявлен.

Голосуется по пунктам 1 — единогласно.
2 — единогласно.
3 — за — 8, против — 3.
4 — единог[ласно], 3 воздержав[шихся].
" " 5 —

Ультиматум должен быть принят или отклонен в двухчас[овой] срок [21] — за 5 **, против — 4.

Переголосов[ано].

Предложение не ждать совсем; отклонено.

[*Приложение*] ***

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК.

Считая на основании опыта предшествующих переговоров, что соглашательские партии ведут эти переговоры не с целью

---

* Первоначально было „3". Переправлено на „4".

** Первоначально было „4". Переправлено на „5". Повидимому, при первоначальном голосовании голоса разделились пополам (по 4), а при переголосовании за 5-й пункт голосовало 5, а против — 4.

*** Резолюция взята из Секретного архива ЦК ВКП(б). Оригинал представляет 1/4 листа бумаги, исписанную чернилами. Под резолюцией подпись: „Резолюция ЦК. Присоединился представитель М. обл. бюро" и дальше карандашом „1 или 2 ноября".

создания объединенной советской власти, а с целью внесения раскола в среду рабочих и солдат, подрыва советской власти и окончательного закрепления левых с.-р. за политикой соглашательства с буржуазией,

ЦК постановляет: разрешить членам нашей партии, ввиду уже состоявшегося решения ЦИК, принять сегодня участие в последней попытке левых с.-р. создать так наз[ываемую] однородную власть с целью последнего разоблачения несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти.

[1] Большое количество представителей разных партийных организаций, присутствовавших на заседании, объясняется важностью вопроса. Такие же соединенные заседания ЦК с представителями Петербургского комитета, Военной организации, фракций в профсоюзах и т. п., происходили, например, по вопросу о восстании 29 (16) октября, о Брестском мире 3 февраля (21 января) и т. д.

[2] Первое совещание при Викжеле состоялось 11 ноября (29 октября). На нем присутствовали 26 представителей от различных партий и организаций; из большевиков на совещании присутствовали тт. Сокольников и Каменев от ЦК РСДРП (б) и т. Рязанов от ВЦИК.

Каменев во вступительной речи от имени ЦИК Советов выдвинул три „условия соглашения".

> „Соглашение возможно и необходимо: 1) на почве определенной программы, возвещенной съездом Советов; 2) на основе ответственности перед СРС и Кр. Д.; 3) в пределах всех партий, входящих в коалицию советов, т. е. от большевиков до народных социалистов включительно. Правительство должно быть создано ВЦИК и перед ним ответственно. Всякие изменения в составе правительства также должны решаться ВЦИК, являющимся органом, контролирующим правительство и замещающим все посты".

На предложение правых составить правительство путем персональных переговоров деятелей различных партий Каменев ответил, что „для ЦИК на первом месте стоит программа правительства и его ответственность, а отнюдь не личный его состав".

Эсеры и меньшевики настаивали на необходимости образования коалиционного социалистического министерства, ответственного не перед ЦИК, а перед „широкими кругами революционной демократии", немедленном разоружении большевистских отрядов и т. д. В частности, в прениях поднимался вопрос о неприемлемости целого ряда кандидатур в новом правительстве; так, например, всеми представителямя мелкобуржуазных партий отводились кандидатуры Ленина и Троцкого.

Несмотря на протесты Каменева и Сокольникова совещание приняло предложение правых о том, что правительство должно быть сконструировано

комиссией, выделенной тут же на совещании. От большевиков в комиссию вошли Каменев, Рязанов и Сокольников.

Эта комиссия работала всю ночь и почти целый день 12 ноября (30 октября), но ни к каким результатам не пришла. Поэтому 12 ноября состоялись снова два совещания при Викжеле. На них обсуждался прежде всего вопрос о заключении перемирия между советской властью и Керенским и о прекращении гражданской войны. По этому вопросу единогласно была принята следующая резолюция, за которую голосовали и присутствовавшие большевики во главе с Каменевым:

„Совещание Всероссийского железнодорожного союза с представителями враждующих сторон и организаций, стоящих на почве соглашения, категорически отвергая применение политического террора в гражданской войне между отдельными частями революционной демократии, заявляет, что применение такого террора в какой-либо форме одной из сторон против другой в данный момент противоречит самой сущности и цели переговоров, начатых по инициативе Всероссийского железнодорожного союза, требует от обеих сторон отказа от всяких террористических мер и исключительных судов".

Затем совещание перешло опять к вопросу о конструкции власти. При обсуждении вопроса о власти эсеры предложили: „Правительство должно быть однородным, социалистическим, персонально избранным комиссией, которую выделит настоящее собрание". Ответом на это предложение было следующее выступление Каменева:

„Мы исходили, — говорит он, — из формулы Викжеля. Мы ее понимаем как представительство партий и массовых организаций в правительстве. Заменить все это личными комбинациями в обход партий, входящих в совет, неудачно. Это слишком серьезный момент, чтобы его как-нибудь обходить... Обращаю ваше внимание на следующее обстоятельство: первое — для нас изменение состава правительства возможно; второе — путь для этого открыт через полномочный орган революционной демократии; третье — изменение состава правительства возможно при организации нового на определенной платформе, которая намечена была нашими прошлыми заданиями. Итак, — заканчивает Каменев, — честная коалиция партий, входящих в советы, ответственными перед соответствующими органами и проводящими определенную платформу, — вот что открывает возможность создания нового правительства".

После выступления еще некоторых членов совещания была избрана комиссия, которой поручается окончательно сконструировать новую власть. Базисом для работ комиссии совещанием было намечено следующее:

Должен быть создан орган из социалистических течений; ядром этого органа должен служить ЦИК СР и СД как нового, так и старого созывов, представительство от крупных профорганизаций и Петроградской городской думы. Этот орган формирует правительство, или Совет народных комиссаров, ответственных перед ним. В состав

правительства входят представители всех социалистических партий от народных социалистов до большевиков включительно. Инициатива созыва указанной комиссии и следующего совещания поручается Викжелю.

Комиссия работала всю ночь и не добилась соглашения ни по одному вопросу. По вопросу об органе, перед которым должно быть ответственно новое правительство, большевики заявили, что правительство должно быть ответственно перед ЦИК, выбранным II съездом. Меньшевики предложили новое учреждение — Народный совет, перед которым должно быть ответственно новое правительство. Состав этого нового Народного совета они предлагали следующий: 1) 100 чел. от ЦИК нового и старого ЦИК по соглашению их между собою, 2) представительство от ЦИК Совета крестьянских депутатов в его теперешнем составе (большевики ответили, что это недопустимо, так как ЦИК Совета крестьянских депутатов не является выразителем настроений крестьянских масс, а представляет собою Авксентьевых), 3) 100 представителей от городских дум, 4) 80 мест армии и флоту, т. е. армейским комитетам, 5) 40 мест професс. союз. жел.-дор. и почтово-тел.

Большевики возражали. Всего Народный совет должен состоять, по их мнению, из 420 членов. Из них на долю ЦИК СР и СД приходится 100 чел., включая сюда и представителей старого ЦИК, так что новый ЦИК будет иметь всего около 16 % мест.

Что касается вопроса о составе правительства, то и тут соглашения не состоялось. Меньшевики и эсеры предлагали исключить из правительства Ленина и Троцкого.

Несмотря на то, что соглашение по основным вопросам не было достигнуто, комиссия тут же перешла к персональному обсуждению возможных кандидатур в министры. Эсеры выдвигали на пост министра-председа еля Н. Д. Авксентьева и В. М. Чернова. Большевики-делегаты на переговорах, хоть и заявили, что в Совнаркоме уже имеется председатель т. Ленин, но категорически на его кандидатуре не настаивали. Также не настаивали они и на кандидатуре Троцкого в наркоминделы. Всеми принципиально было принято, что будущему министру-председателю предоставляется право тех или иных перемен в намечаемом составе кабинета.

[3] См. голосование пункта 3 на заседании ЦК 11 ноября (29 октября).

[4] Это заявление т. Каменева не соответствует действительности. На совещании при Викжеле 12 ноября (30 октября) подробно обсуждался персональный состав правительства (см. выше, прим. 2).

[5] См. голосование п. 3 на заседании ЦК 11 ноября (29 октября) и решение ЦК о предложении т. Иоффе (там же).

[6] На совещании при Викжеле было решено предложить враждующим сторонам заключить перемирие. В Москве такое перемирие и было заключено. Но такое перемирие не могло быть продолжительным. Ленин считал,

что надо быстро покончить с белыми в Москве, а для этого прервать переговоры с Викжелем и двинуть войска на Москву.

7 Текст резолюции не найден.

8 Это заявление Рязанова позволяет установить время заседания ЦК. ВЦИК заседал вечером 14 (1) ноября, но открытие заседания откладывалось ввиду того, что большевики были заняты на заседании в ЦК.

9 Ведя переговоры с Викжелем, большевики вели в то же время агитацию в рабочих массах за перевыборы Викжеля. На ряде собраний железнодорожников уже 14 (1) ноября были приняты резолюции о недоверии тогдашнему составу Викжеля и требовании его перевыборов. Ж.-д. съезд, переизбравший Викжель, состоялся в январе 1918 года.

10 Приводим газетный отчет о речи Сокольникова на совещании при Викжеле:

> „ЦК большевиков в основе вполне разделяет программу Викжеля. Большевики не стремятся к власти; на демократическом совещании они предлагали всем вам свою поддержку для однородной революционной власти. Вы не приняли тогда нашего предложения и предупредили весь ход событий. Повторяю, мы принимаем предложение железнодорожников, только организованная нами власть должна быть ответственной перед Центральным исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на платформе второго съезда. Мы не цепляемся за власть, мы предлагаем ее съезду, предлагали и другим социалистическим партиям разделить ее с нами. Мы пришли к власти не путем заговора, а восстания. Так как подлинной властью может быть только власть, опирающаяся на широкие круги рабочих, солдат и крестьян, то неужели вы думаете, что возможно создать не правительство, а власть — без участия большевиков. Мы выслушали здесь угрозы борьбы с оружием в руках. Нам говорят, что масса отвернулась от большевиков, но за вами-то нет других сил кроме тех, кого гражданин Дан называл лучшими защитниками революции. Но кто они? Если гражданин Вайнштейн говорил о разоружении нас, то он хочет разоружить нас войсками Керенского. Если вы хотите сражаться с нами, то вы должны будете сражаться с миллионами рабочих, солдат и крестьян, волю которых мы старались выявить. И пусть все те, кто предпочитает этот выход, возьмут на себя ответственность. Перед вами две перспективы: или „большевистский заговор“ будет раздавлен, и тогда на очереди казачья диктатура, или же мы победим, так как массы идут за нами, и тогда власть твердо будет находиться в наших руках“.

11 Текст резолюции Троцкого не сохранился.

12 Мирное предложение Керенского опоздало. Ко времени заседания ЦК он, наголову разбитый и оставшийся без войск, бежал уже из Гатчины. Подробности см. у Краснова „На внутреннем фронте“ и у Керенского „Гатчина“.

[13] В этой речи Ленина раскрываются те мотивы, которыми руководствовалось большинство ЦК, идя на переговоры с Викжелем — оттянуть несколько дней, использовав это время для усиления Красной гвардии. К 14 (1) ноября победа советских войск над Керенским была уже фактом — решающая победа произошла, как известно, в ночь с 12 на 13 ноября (с 30 на 31 октября). Поэтому Ленин считал дальнейшие переговоры излишними и предлагал немедленно двинуть войска в Москву, чтобы покончить с белыми и там.

[14] Ежедневно в Петербург прибывали ходоки с фронта, через которых фронт получал подробные сведения о переходе власти к советам и положении дел. Большинство этих делегаций приветствовало декреты II съезда советов и относилось резко отрицательно к попытке правых партий сорвать завоевания Октября.

[15] Среди рабочих Обуховского завода в Петербурге в октябре 1917 г. сильны были еще мелкобуржуазные настроения. Обуховцы требовали единого социалистического фронта: часть их поддерживала в январе 1918 года учредиловцев и т. д.

[16] Вокруг Каледина организовывалась контрреволюция на Дону еще в сентябре 1917 г. После перехода власти к советам Каледин возглавлял белогвардейские войска на юге до начала 1918 г.

[17] Фактически нейтралитет Викжеля в октябрьские дни свелся к поддержке меньшевиков и эсеров. Ленин говорит об одном из фактов такой поддержки — отказе перевезти красные войска в Москву для борьбы с белогвардейцами.

[18] На II съезде советов присутствовало 670 делегатов, из них: большевиков — 300, с.-д. меньшевиков — 68, с.-р. — 193, беспартийных — 36, укр. социалистов — 7, анархистов — 2, ППС и ПСД — 10 (отдельно о ППС и ПСД сведений нет), с.-д. интернационалистов — 14, Бунд и Поалей Цион — 10, нац.-социал. — 3, соц. партии Литвы — 4, неизвестных — 22 (по отчету мандатной комиссии на заседании II съезда).

[19] Текста резолюций не найдено.

[20] Текст принятой резолюции см. в приложении.

[21] Этот ультиматум был, повидимому, обращен к левым эсерам в лице фракции ВЦИК. На заседании ВЦИК в ночь на 15 (2) ноября после отчета делегатов о переговорах с Викжелем и выступления представителя левых эсеров, требовавших допущения меньшевиков и эсеров в правительство и „создания единого революционного фронта" — с речью в защиту решения ЦК партии выступил т. Володарский, огласивший следующую резолюцию большевистской фракции:

„Считая соглашение социалистических партий желательным, ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только на следующих условиях:

1) Признание программы советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле.

2) Признание необходимости беспощадной борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов, Каледин).

3) Признание II Всероссийского съезда единственным источником власти.

4) Правительство ответственно перед ЦИК.

5) Отклонение представительства ЦИК организаций, не входящих в состав советов.

6) Дополнение ЦИК представителями от непредставленных в нем советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всеросс. проф. организаций, как то: Совета профессиональных союзов, Союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля и Почтово-телеграфного союза при условии и только после перевыборов — Всероссийский совет крестьянских депутатов и тех войсковых организаций, которые не переизбирались за последние три месяца".

После прений большевистская резолюция была принята за основу и при голосовании по пунктам утверждена, кроме 5 и 6 пунктов, объединенных в один (5) пункт:

5) Дополнение ЦИК, кроме организаций, не входящих в состав советов, представителями от непредставленных в нем Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; пропорциональное представительство покинувших съезд совет. раб. и СД, всероссийских профессиональных организаций, как то: Совета профессиональных союзов, Союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля, Союза почтово-телеграфных рабочих и служащих, при условии и только после перевыборов Всероссийского совета крестьянских депутатов и тех воинских организаций, которые не переизбирались за последние три месяца.

№ 31а.

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП В ЗАСЕДАНИИ [15] 2 НОЯБРЯ.

1) ЦК подтверждает, что [не] изменяя лозунгу власти Советов Р., С. и Кр. депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к советам организаций не-советского типа, т. е. организаций недобровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс.

2) ЦК подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от Советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

3) ЦК подтверждает, что не исключая никого со II Всерос[сийского] съезда советов, он и сейчас вполне готов вер-

нуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

4) ЦК подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, ЦК пригласил на свое заседание трех представителей левых с.-р. и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых с.-р., хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых с.-р.

5) ЦК напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление 2-го Всероссийского съезда советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами из окопов и крестьянами с мест, из деревень,— что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, ЦК заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

6) ЦК подтверждает, наконец, что вопреки всем трудностям, победа социализма и в России и в Европе обеспечивается только неуклоннейшим продолжением политики теперешнего правительства. ЦК выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

„Правда“ № 180 от 17(4) ноября 1917 г.

№ 316.

[УЛЬТИМАТУМ БОЛЬШИНСТВА ЦК РСДРП (б) МЕНЬШИНСТВУ.]

Печатается по экземпляру, напечатанному на машинке и хранящемуся в архиве Истпарта ЦК. Он представляет из себя два полулиста бумаги, на которых от времени кое-где с трудом можно прочесть текст. Подписи также напечатаны на машинке. Оригинал не сохранился. О происхождении этого документа т. Бубнов в своих воспоминаниях („Известия ВЦИК“ № 256 за 1927) рассказывает:

„Ленин 3 ноября (по старому стилю) составил текст заявления в Центральный Комитет, где резко критиковалась политика соглашательства и бесконечных колебаний. Написав его, он приглашал в кабинет к себе отдельно каждого из членов Центрального Комитета,

знакомил их с текстом заявления и предлагал подписать его. Под заявлением подписалось большинство членов ЦК. На ближайшем заседании ЦК, если не ошибаюсь, 4 ноября, оно было оглашено:

★

Большинство ЦК РСДРП (большевиков), целиком одобряющее ту политику, которую проводил до настоящего момента Совет народных комиссаров, считает необходимым обратиться к меньшинству ЦК со следующим категорическим заявлением. Политика нашей партии для данного момента определена в резолюции, предложенной т. Лениным и принятой вчера, 2-го ноября ЦК [1]. Эта резолюция объявляет изменой делу пролетариата всякую попытку навязать нашей партии уклонение от власти, раз Всероссийский съезд советов эту власть именем миллионов рабочих, солдат и крестьян вручил представителям нашей партии на основе нашей программы. Эта основная линия нашей тактики, вытекающая из всей нашей борьбы против соглашательства и руководившая нами в восстании против правительства Керенского, составляет сейчас революционную сущность большевизма, и снова одобряется ЦК *,— является безусловно обязательной для всех членов партии и в первую голову для меньшинства ЦК.

Между тем представители меньшинства как до вчерашнего заседания ЦК, так и после заседания, вели и ведут политику, явно направленную против основной линии нашей партии и деморализующую наши собственные ряды, поселяя колебания в тот момент, когда необходимы величайшая твердость и неуклонность.

Так вчера, в заседании ЦИК большевистская фракция при прямом участии членов ЦК из состава меньшинства открыто голосовала против постановления ЦК (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе Правительства) [2]. Такое неслыханное нарушение дисциплины, совершенное членами ЦК за спиной ЦК после многочасовых прений [в] ЦК, вызванных этими же самыми представителями оппозиции, делает для нас очевидным, что оппозиция намерена брать партийные учреждения измором, саботируя работу партии в такой момент, когда от ближайшего исхода этой работы зависит судьба партии, судьба революции.

За такое положение дел мы не можем и не хотим нести ответственность.

Обращаясь к меньшинству ЦК с настоящим заявлением, мы требуем категорического ответа в письменной форме на

* Так в тексте.

вопрос, обязуется ли меньшинство подчиняться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая формулирована в принятой ЦК резолюции т. Ленина.

В случае отрицательного или неопределенного ответа на этот вопрос, мы обратимся немедленно к ПК, МК, большевистской фракции ЦИК, к общегородской Петроградской конференции и чрезвычайному партийному Съезду с альтернативным предложением:

Либо партия должна поручить нынешней оппозиции сформировать новую власть вместе с теми своими союзниками, во имя которых оппозиция саботирует сейчас нашу работу,— и тогда мы будем считать себя совершенно свободными по отношению к этой новой власти, которая ничего, кроме колебаний, бессилия и хаоса внести не может.

Либо — в чем мы не сомневаемся — партия одобрит единственно возможную революционную линию, выраженную во вчерашнем решении ЦК,— и тогда партия должна решительно предложить представителям оппозиции перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации. Иного исхода нет и быть не может. Разумеется, раскол был бы фактом крайне прискорбным. Но честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа, срываниясвоих собственных решений, дезорганизации и прострации. Мы во всяком случае ни на минуту не сомневаемся в том, что вынесение на суд массы наших разногласий (повторяющих в основном наши разногласия с группами „Новой Жизни“ и Мартова) обеспечит за нашей политикой безусловную и самоотверженную поддержку революционных рабочих, солдат и крестьян и в кратчайший срок обречет колеблющуюся оппозицию на изоляцию бессилия.

Н. Ленин, Л. Троцкий, И Сталин, Я. Свердлов, М. Урицкий, Ф. Дзержинский, А. Иоффе, А. Бубнов, В. Сокольников, М. Муранов.

[1] См. документ № 31а.

[2] Вечером 15 (2) ноября состоялось заседание ВЦИК. На нем левые эсеры выступили со следующей декларацией:

„Считая, что усвоенная стоящей сей ас у власти партией большевиков тактика неизбежно приводит к расколу в среде самых трудовых масс;

считая, что установленная фактич ски диктатура одной п литической группы с неминуемой логикой толкает на путь жестоких репрессий не только по отношению к владеющим цензовым классам, но даже по отношению к трудовым элементам;

считая, что такая политика уже усвоена и практикуется „Советом народных комиссаров“ и другими исполнительными органами власти

как по отношению к печати, так и по отношению к целому ряду лиц и организаций;

считая, что такая политика неминуемо ведет к гибели революцию и не только не обеспечивает дальнейших завоеваний трудящихся масс, но ставит под смертельную угрозу уже достигнутые завоевания;

считая, что позиция, занятая большинством ЦИК в вопросе о создании общесоциалистической власти, делает образование последней невозможным, и этим толкает страну в пропасть дальнейшей гражданской войны,—

фракция левых социалистов-революционеров находит необходимым вновь обратить внимание ЦИК на создавшееся трагическое для революции положение и ультимативно предлагает ЦИК пересмотреть вопрос о платформе соглашения всех социалистических партий.

Фракция левых социалистов-революционеров находит, что только немедленное объединение всего революционного фронта сумеет оградить трудящиеся классы от хозяйственной катастрофы и грозно надвигающейся контрреволюции".

Далее представитель левых эсеров заявил: „Мы должны внести наше заявление в ультимативной форме. Полученные вести из Москвы, где наши товарищи стоят частью на одной стороне баррикады, частью на другой стороне, заставляют нас еще раз поставить вопрос об организации власти и это не только наше право, но и наша обязанность. Мы завоевали право находиться с большевиками вместе в стенах Смольного института и говорить с этой трибуны. Мы после долгой внутренней фракционной упорной борьбы должны будем в случае вашего отказа начать борьбу изнутри. Перед голосом льющейся на улицах крови должны замолкнуть все фракционные раздоры, и все должны объединиться вокруг власти, которая будет опираться на всю демократию. Мы в качестве победителей должны действовать более снисходительно и предложить демократии более приемлемые условия соглашения". (Протоколы ВЦИК, стр. 20—21.)

Это заявление вызвало среди части большевиков растерянность.

Огласив резолюцию ЦК партии (см. выше), т. Зиновьев прибавил, что эта резолюция фракцией большевиков еще не обсуждалась. По просьбе большевистской фракции был объявлен перерыв на 1 час, чтобы фракция могла обсудить резолюцию ЦК партии; протокол фракции не сохранился; известно только, что тт. Каменев и Зиновьев нарушили дисциплину и провели в большевистской фракции поправки к резолюции ЦК, в частности по вопросу о численном и персональном представительстве большевиков в правительстве. Уступая правым социалистам в ряде существенных вопросов, допуская представительство в законодательные органы представителей городских дум и т. п.,— резолюция фракции означала по существу срыв постановления Центрального Комитета. Но, чтобы сохранить видимость верности резолюции ЦК, Каменев в своей речи, мотивируя резолюцию, резко напал на предложение Викжеля. Он заявил:

„Так называемый народный совет, предположенный на Совещании при Викжеле, должен был бы состоять, примерно, из 420 членов. Из них около 150 мандатов принадлежало бы большевикам, кроме того, сюда входят делегаты контрреволюционного старого ЦИК, 100 членов по избранию городских дум — все корниловцы, 100 делегатов крестьянских советов — по назначению Авксентьева, и 80 от старых армейских комитетов, которые более уже не представляют солдатскую массу. Мы отказываемся дать мандаты старому ЦИК, а также представителям городской думы. Делегаты крестьянских советов должны быть избраны съездом крестьян, который мы созвали и который в то же время изберет новый исполнительный комитет. Предложено исключить Ленина и Троцкого. Это предложение обезглавит нашу партию, и мы его не принимаем. В конце концов, мы не видим никакой необходимости в создании народного совета. Советы рабочих открыты для всех социалистических партий, и ЦИК представляет их соответственно их подлинному удельному весу в массе".

Однако резкость тона Каменева не изменила факта уступчивости фракции. Эта уступка была радостно встречена левыми эсерами. Они заявили, что резолюция большевиков является шагом в сторону соглашения, и поэтому они голосуют за эту резолюцию.

Резолюция, оглашенная Каменевым, была принята всеми против 6 при про 1 воздержавшемся. Текст ее гласил:

„Центральный исполнительный комитет считает желательным, чтобы в правительство вошли представители тех социалистических партий из Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые признают завоевания революции 24/25 октября, т. е. о мире, рабочем контроле и вооружении рабочих. Центральный исполнительный комитет постановляет поэтому продолжать переговоры о власти со всеми советскими партиями и настаивает на следующих условиях соглашения:

Правительство ответственно перед Центральным исполнительным комитетом. Центральный исполнительный комитет расширяется до 150 человек. К этим 150 делегатам Советов рабочих и солдатских депутатов добавляется 75 делегатов от губернских Крестьянских советов, 40 от профессиональных союзов (25 от всероссийских профессиональных объединений пропорционально количеству организаций, 10 от Викжеля и 5 от почтово-телеграфных служащих) и 50 делегатов от социалистической петроградской городской думы. В правительстве не менее половины мест должно быть предоставлено большевикам. Министерства труда, внутренних дел и иностранных дел должны быть представлены большевистской партией во всяком случае. Распоряжение войсками Московского и Петроградского округов принадлежит уполномоченным московского и петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов. Правительство ставит своей задачей систематическое вооружение рабочих по всей России.

Постановляется настаивать на кандидатурах товарищей Ленина и Троцкого". (Протоколы ВЦИК, стр. 21—22.)

Принятие ВЦИК этой резолюции и срыв большевистской фракцией ВЦИК резолюции ЦК партии и послужило поводом для печатаемого ультиматума большинства ЦК его меньшинству.

№ 31в.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК РСД РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

„ЦК РСДРП (большевиков) 1 ноября принял резолюцию, на деле отвергающую соглашение с партиями, входящими в Совет Р. и С. депутатов, для образования социалистического советского правительства [1].

Мы считаем, что только немедленное соглашение на указанных нами условиях дало бы возможность пролетариату и революционной армии закрепить завоевания Октябрьской революции, укрепиться на новых позициях и собрать силы для дальнейшей борьбы за социализм.

Мы считаем, что создание такого правительства необходимо ради предотвращения дальнейшего кровопролития, надвигающегося голода, разгрома революции калединцами, обеспечения созыва Учредительного собрания в назначенный срок и действительного проведения программы мира, принятой Всероссийским съездом Сов[етов] Р. и С. депутатов.

Неимоверными усилиями нам удалось добиться пересмотра решения ЦК и новой резолюции, которая могла бы стать основой создания советского правительства.

Однако это новое решение вызвало со стороны руководящей группы ЦК ряд действий, которые явно показывают, что она твердо решила не допустить образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во что бы то ни стало и каких бы жертв рабочим и солдатам это ни стоило [2].

Мы не можем нести ответственность за эту гибельную политику ЦК, проводимую вопреки воле громадной части пролетариата и солдат, жаждущих скорейшего прекращения кровопролития между отдельными частями демократии.

Мы складываем с себя поэтому звание членов ЦК, чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массе рабочих и солдат и призвать их поддержать наш клич: Да здравствует правительство из советских партий! Немедленное соглашение на этом условии.

Мы уходим из ЦК в момент победы, в момент господства нашей партии, уходим потому, что не можем спокойно смо-

треть, как политика руководящей группы ЦК ведет к потере рабочей партией плодов этой победы, к разгрому пролетариата.

Оставаясь в рядах пролетарской партии, мы надеемся, что пролетариат преодолеет все препятствия и признает, что наш шаг вынужден сознанием долга ответственности перед социалистическим пролетариатом.

[17] 4 ноября 1917 г.

Ю. Каменев, А. И. Рыков,
В. Милютин, Г. Зиновьев,
В. Ногин

Известия ВЦИК № 217 от 18(5) ноября 1917 г.

[1] См. протокол ЦК № 31.

[2] Кроме уже приведенных выше документов речь идет о политике, проводимой представителями ЦК на заседании ВЦИК (17) 4 ноября.

В начале этого заседания обсуждался декрет СНК о закрытии буржуазной печати. Тов. Ларин внес на заседании ВЦИК предложение об отмене декрета СНК.

Фракция большевиков в противовес этому внесла следующую резолюцию:

„Закрытие буржуазных газет вызывалось не только чисто боевыми потребностями в период восстания и подавления контрреволюционных попыток, но являлось необходимой мерой установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталисты — собственники типографии и бумаги — не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения.

Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность советской власти в центре и на местах, чтобы партии и группы могли пользоваться техническими средствами печатания, сообразно своей действительной идейной силе, т. е. пропорционально числу своих сторонников.

Восстановление так наз. „свободы печати", т. е. простое возвращение типографии и бумаги капиталистам — отравителям народного сознания, явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции, т. е. мерой безусловно контрреволюционного характера.

Исходя из вышеизложенного, ВЦИК категорически отвергает всякие предложения, клонящиеся к восстановлению старого режима в деле печати, и безоговорочно поддерживает в этом вопросе Совет народных комиссаров против претензий и домогательства, продиктованных мелкобуржуазными предрассудками или прямым прислужничеством интересам контрреволюционной буржуазии".

Резолюция большевиков была принята 31 против 24 при 1 воздержавшемся. Тогда левые эсеры заявили о своем отказе от сотрудничества с большевиками, огласив следующую декларацию:

„Только что принятая большинством ЦИК резолюция о печати представляет собой яркое и определенное выражение системы политического террора и разжигания гражданской войны. Фракция эсеров, оставаясь в составе ЦИК, как правомочного органа революционной демократии, для того чтобы защищать интересы рабочих и крестьян, которых она представляет, не желает ни в какой мере нести ответственность за гибельную для революции систему террора и отзывает всех своих представителей из Военно-революционного комитета, из штаба и со всех ответственных постов". (Протоколы ВЦИК, стр. 24.)

Ногин, от имени группы Народных комиссаров, сделал тут же, на заседании ВЦИК, следующее заявление:

„Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьские — ноябрьские дни.

Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто-большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет народных комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и поэтому слагаем с себя пред ЦИК звание народных комиссаров.

Народный комиссар торговли и промышленности *В. Ногин.*
Народный комиссар по внутренним делам *А. Рыков.*
Народный комиссар земледелия *В. Милютин.*
Народный комиссар по продовольствию *И. Теодорович.*
К настоящему заявлению присоединяются *Д. Рязанов.*
Комиссар по делам печати *Н. Дербышев.*
Комиссар государственной типографии *И. Арбузов.*
Комиссар Красной гвардии *Юренев.*
Заведующий отделом конфликтов в министерстве труда *Г. Федоров* (председатель рабочей секции).
Заведующий отделом законод. пред.-комиссар гр. *Ю. Ларин.*
Присоединяясь к общей оценке политического момента в вопросе о необходимости соглашения, считаю недопустимым сложение с себя ответственности и обязанностей. Народный комиссар труда *А. Шляпников*" *.

---

* Согласно тексту заявления, напечатанному в № 173 „Новой жизни" от 18 (5) ноября 1917 г., кроме Шляпникова не сложил своих обязанностей еще Юренев.

№ 31г.

После заявления пяти тт. об уходе из ЦК, ЦК принял следующее постановление.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Товарищам: Каменеву, Зиновьеву, Рязанову и Ларину.

ЦК уже предъявил однажды ультиматум виднейшим представителям вашей политики (Каменеву и Зиновьеву), требуя полного подчинения решениям ЦК и его линии, полного отказа от саботажа его работы и от дезорганизаторской деятельности.

Уходя из ЦК, но оставаясь в партии, представители вашей политики взяли на себя тем самым обязательство подчиняться постановлению ЦК. Между тем Вы, не ограничиваясь критикой внутри партии, вносите колебание в ряды борцов незаконченного еще восстания и продолжаете, нарушая партийную дисциплину, срывать вне рамок нашей партии, в советах, в муниципальных учреждениях, в профессиональных союзах и т. п., решения ЦК и тормозите его работу.

Ввиду этого ЦК вынужден повторить свой ультиматум и предложить вам либо немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться решениям ЦК и во всех Ваших выступлениях проводить его политику, либо отстраниться от всякой публичной партийной деятельности и покинуть все ответственные посты в рабочем движении, впредь до партийного съезда.

Отказ дать одно из этих двух обязательств поставит ЦК перед необходимостью поставить вопрос о немедленном вашем исключении из партии".

№ 31д.

На постановление ЦК т. Каменев ответил следующими заявлениями (заявления печатаются с оригинала, представляющего пол-листа бумаги, исписанной с одной стороны чернилами. Подпись подлинная. Оба заявления т. Каменева находятся на одной странице):

В ЦК РСДРП (б).

В письме Вашем говорится о том, будто я „продолжаю, нарушая партийную дисциплину, срывать вне рамок нашей партии, в советах, муниципальных учреждениях и т. д., реше-

ния ЦК". Довожу до Вашего сведения, что нигде вне партии я не выступал против решения ЦК, а на заседаниях ЦИК голосовал согласно решениям большинства фракции. Прошу поэтому указать, в чем именно увидали Вы срывание решений ЦК вне рамок нашей партии.

Каменев.

Срывание решений ЦК действительно происходило, но не с моей стороны, а со стороны напр. Сокольникова, представившего П[етроградскому] совету резолюцию о прекращении переговоров как раз тогда, когда ЦК продолжал стоять на почве продолжения переговоров, проводил эту точку зрения в ЦИК и посылал т. Свердлова для их ведения. Срывали решения ЦК и те, кто на собрании петр[оградских] работников называл принятую резолюцию „калединской" и т. д. Надеюсь, что и от этих тт. ЦК затребовал объяснений.

Каменев.

№ 31е.

Партия была информирована о всем происшедшем следующим обращением ЦК, написанным т. Лениным.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Ко всем членами партии и ко всем трудящимся классам России.

Товарищи!

Всем известно, что II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: *вся власть Советам.* В России не должно быть иного правительства, кроме *советского правительства.* В России завоевана советская власть и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением советов, простым перевыбором депутатов в советы.

II Всероссийский съезд советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является поэтому советским правитель-

ством. И всем известно, что Центральный комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов II Всероссийскому съезду советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эсеров: тт. Камкова, Спиро и Карелина, *и предложил им* участвовать в новом правительстве. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что как партия большинства на II Всероссийском съезде советов мы вправе *и обязаны* перед народом составить правительство.

Всем известно, что II Всероссийскому съезду советов Центральный комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что *съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.*

Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство *не* есть советское правительство. Напротив, *только* большевистское правительство может быть теперь, после II Всероссийского съезда советов, впредь до созыва III или впредь до перевыбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным исполнительным комитетом, — *только* большевистское правительство может быть теперь признано *советским* правительством.

Товарищи! Несколько членов ЦК нашей партии и Совета народных комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 4 ноября, из ЦК нашей партии и три последних — из Совета нар. комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны, — и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление ЦК нашей партии о том,

чтобы обождать с уходом, хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций. Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, также решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявили, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства *масс*, идущих за нашей партией и, след., не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 10 окт. 1917 г. против восстания, но и *после* состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (напр., „Новая Жизнь“), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о „развале“ нашей партии, о „провале восстания“ и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. „Буря“, которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась *бурей в стакане воды*, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях отодвинул дезертиров с такою же легкостью, с какою железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников — *ни тени* колебаний в *массах* петроградских, московских и других рабочих и солдат *нет*. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян.

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии,— в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи, *мы предложили* и предлагаем левым эсерам разделить с нами власть. Не наша вина, если *они отказались*. Мы начали переговоры и после того, как разъехался II съезд советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки, вплоть до условного согласия допустить представителей от части Петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которые в первую очередь будут

сметены народом, если негодяи-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера, опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера, 3 ноября, бумагами). Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эсеров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали как нашу слабость и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещание 3 ноября явились господа Абрамович и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет.

И наша партия, и ЦИК съезда советов *отказались* исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина, буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 5 ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались итти против Советов), — все эти события показали, от кого *на деле* исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди *на деле* служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле вопреки своим „благим намерениям", выступающего, как кукла в руках корниловцев.

Мы твердо стоим на принципе советской власти, т. е. власти *большинства*, получившегося на последнем съезде советов; мы были согласны и *остаемся согласны* разделять власть с меньшинством Советов, при условии лойяльного честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским II съездом советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими *на деле* стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма.

„Правда" № 182 от 20 (7) ноября 1917 г.

Как реагировали на него товарищи из меньшинства, видно из следующих заявлений, сохранившихся в Секретном архиве ЦК. (Печатаются по подлинникам, подписи подлинные.)

В ЦК РСДРП (б).

В ответ на Ваше письмо сообщаем, что наши разногласия с ЦК мы не считаем нарушением устава партии, соблюдать который в смысле подчинения директивам партии мы считаем своим долгом. Но мы считаем одновременно совершенно недопустимым создание особого режима для отдельных членов партии как в смысле трактования их в погромном стиле прокламаций ЦК против нас, так и в смысле требования от нас каких-то особых подписок. Ваше же требование „во всех выступлениях проводить политику ЦК“, с которой мы в корне не согласны, представляет из себя неслыханное требование выступать против собственных убеждений. Отстранение же нас от всякой работы может быть произведено лишь специальным постановлением ЦК-та.

Рязанов, Ю. Каменев, Ю. Ларин.

[20] 7/XI 1917 г.

Хотя нам указанный ультиматум не предъявлен, тем не менее мы вполне разделяем выраженные в этом ответе положения и присоединяем наши подписи:

В. Милютин, Н. Дербышев.

В ЦК РСДРП (б).

В ответ на Ваше обращение могу заявить следующее:

Продолжая считать политику большевиков ЦК глубоко ошибочной, я не могу отказаться от права подвергать ее критике, поскольку она находится в противоречии с принципами революционной социалдемократии.

Еще менее я могу считать для себя обязательным такие решения ЦК, как напр., ультимативность кандидатур Ленина и Троцкого, требования которых только компрометируют партию пролетариата. Во всех таких случаях, когда решения ЦК диктуются только политическими комбинациями и не опираются на решения верховного органа партии — съезда — я считаю своим долгом бороться против них.

Рязанов.

[20] 7/XI 1917.

Кроме того в архиве ЦК сохранилось следующее заявление представителя МОК.

По поводу ухода Каменева, Зиновьева и др. с ответственных постов в критический момент для революции заявляю от имени М. обл. к., что МОК в реагировании на этот поступок не останавливается и перед требованием исключений из партии вышеупомянутых лиц.

Ин. Стуков.

№ 31 ж.

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ.

Товарищи! Я выступил с заявлением о выходе из ЦК нашей партии. Вы поймете, что мне не легко было выступить публично против товарищей, с которыми я работаю рука об руку вот уже 15 лет. Я считал, однако, своим долгом пойти даже на этот шаг для того, чтобы побудить наиболее непримиримых своих товарищей пойти на соглашение со всеми теми социалистическими партиями и группами, которые признают советскую власть.

Мне пришлось выслушать много горьких упреков от товарищей за мое выступление. В „Правде" меня и моих коллег осыпали градом обвинений, которые, конечно, чудовищно преувеличены и обусловлены только раскаленной атмосферой, в которой мы живем и действуем. Я остаюсь при том убеждении, что необходимо было сделать все возможное, чтобы попытаться выяснить, какие группы согласны поддержать советскую власть.

ЦИК Всероссийского съезда советов выдвинул определенный план соглашения (резолюция 3 ноября), который я вполне разделяю, ибо он требует непременного признания декретов о земле, о мире, о рабочем контроле и признании советской власти.

В ответ на резолюцию Центрального исполнительного комитета меньшевики выдвинули ряд предварительных условий. ЦИК, не желая затруднять переговоры, по нашему предложению принял (вопреки непримиримым) решение, которое устраняло препятствия для этих переговоров.

Тем не менее другая сторона не пожелала пойти навстречу ЦИК. Условия, выдвинутые им, были отвергнуты меньшевиками и эсерами. Попытка соглашения была доведена до конца, вопреки всем препятствиям, но она не увенчалась успехом не по нашей вине. Теперь доказано, что меньшевики и эсеры соглашения не хотели, лишь искали повода,

чтобы сорвать его. Теперь все рабочие и солдаты будут знать, на ком лежит ответственность за срыв соглашения. Теперь — я убежден в этом — и левые эсеры возложат ответственность за срыв соглашения на меньшевиков и войдут в наше правительство.

Многочисленные товарищи и ряд рабочих делегаций настойчиво требуют от меня и моих коллег взять назад наш уход с ответственных партийных постов и подчиниться партийной дисциплине. При создавшемся положении вещей, после того, как меньшевики отказались от переговоров на предложенных ЦИК условиях, я соглашаюсь на предложение товарищей и беру свое заявление назад.

Я обращаюсь к моим ближайшим единомышленникам. Товарищи! Мы пошли на большую жертву, выступив с открытым протестом против большинства нашего ЦК и требованием соглашения. Это соглашение, однако, отвергнуто другой стороной. При таком положении вещей мы обязаны воссоединиться с нашими старыми товарищами по борьбе. Время трудное, время крайне ответственное. Наше право, наш долг предостерегать партию от ошибок. Но мы остаемся вместе с партией, мы предпочтем делать ошибки вместе с миллионами рабочих и солдат и вместе с ними умирать, чем отойти в сторону в этот решающий, исторический момент. У нас могут оставаться расхождения, мы сделали все, что могли, чтобы добиться решения вопроса в нашем духе. Но при данном положении вещей мы обязаны, по-моему, подчиниться партийной дисциплине и поступить так же, как поступили левые большевики, когда они остались в меньшинстве по вопросу об участии в предпарламенте и обязались при этом проводить политику большинства.

Никакого раскола в нашей партии не будет и быть не должно.

Г. Зиновьев.

[20] 7 ноября 1917 г.

„Правда“ № 183 от 21 (8) ноября 1917 г.

Протокол ЦК от 21 (8) ноября дошел до нас в двух вариантах: тетради т. Стасовой и Секретного архива ЦК ВКП (б). Экземпляр Секретного архива ЦК написан чернилами на странице бумаги; в нем имеется много поправок карандашом. В тетради т. Стасовой дана, повидимому, копия с этого протокола. Она целиком повторяет первый экземпляр, только повестка дня выделена из протокола и помещена перед ним.

Желая отметить интересные подробности, мы печатаем протокол по экземпляру Секретного архива.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[21] 8 ноября 1917 г.

2) О Каменеве, Рязанове и др. *.

С принципиальной мотивировкой (основной мотив — несоответствие между линией ЦК и большинства фракции с линией Каменева) ** отстраняется от председательства в ЦИК тов. Каменев [1].

О Рязанове и др[угих] вопрос откладывается.

Проведение резолюции во фракции поручается тт. Троцкому, Сталину и Иоффе.

3) О ЦИК ***.

Продовольственный вопрос поставить в ЦИК с указанием ****, что нужны огромные средства для налаживания

---

* Зачеркнуто „ЦИК".

** Все в скобках от слов „основной мотив" до слов „с линией Каменева" приписано карандашом внизу, в виде сноски.

*** Зачеркнуто „доклад Теодоровича отменить"

**** Зачеркнуто „что нужны средства".

продовольственного дела. Выводом должно быть указание на необходимость получить деньги из казначейства. Принята резолюция о средствах [2].

(Напечатана в газетах, принята ЦИК единогласно.)

[1] В протоколе ВЦИК от 21 (8) ноября отставка т. Каменева изложена следующим образом.

„Тов. Каменев слагает с себя звание председателя ЦИК.

Фракция левых эсеров высказывает свое сожаление.

Тов. Свердлов 19 против 14 избран председателем ЦИК".

[2] Приводим текст резолюции „О саботаже", принятой на заседании ЦИК от 21 (8) ноября:

„ЦИК констатирует, что старшие чиновники министерства финансов и Государственного банка, не признающие советской власти, произвольно распоряжаются достоянием казначейства и Государственного банка, выдавая кредиты в одних случаях, задерживая в других и отказывая Совету народных комиссаров в кредитах на самые неотложные и жгучие потребности, прежде всего на принятие экстренных мер в деле обеспечения продовольствием фронта и проведения выборов в Учредительное собрание. Усматривая в поведении старших чиновников министерства финансов, в частности Государственного банка и казначейства, преступный саботаж, последствия которого могут самым гибельным образом отразиться на существовании миллионов солдат, крестьян и рабочих и помешать успешности созыва Учредительного собрания в установленный срок, ЦИК предлагает Совету народных комиссаров принять самые энергичные меры для немедленной ликвидации саботажа контрреволюционеров Государственного банка и призывает всех остальных служащих, верных делу народа, оказать советской власти всестороннее содействие в деле обеспечения государственной работы необходимыми денежными средствами.

Вместе с тем ЦИК берет на себя, впредь до Учредительного собрания, контроль над расходованием денежных сумм по ордерам Совета народных комиссаров, с каковой целью ЦИК создает финансовую комиссию из 9 членов".

Резолюция принята единогласно.

Протокол № 33.

Протокол ЦК от 12 декабря (29 ноября) дошел до нас в двух вариантах: тетради т. Стасовой и Секретного архива ЦК ВКП(б). Последний экземпляр состоит из блокнотных листков, исписанных карандашом с обеих сторон и $^3/_4$ листа бумаги, на которых чернилами переписаны с обеих сторон резолюции.

Ввиду большого количества разночтений мы даем оба текста: слева из тетради т. Стасовой, справа из Секретного архива ЦК.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК [12 ДЕКАБРЯ] 29 НОЯБРЯ 1917 г.

Присутствовали: Бухарин, Оппоков [Ломов], Ленин, Троцкий, Урицкий, Муранов, Сталин, Свердлов, Стасова, под конец после 4-го пункта Дзержинский.

Порядок дня:

1) Учредительное собрание.

2) Перераспределение сил („Правда" и партийная работа).

3) Армейские и фронтовые съезды.

4) Заявление четверки.

6) Украинский вопрос.

[12 ДЕКАБРЯ] 29 НОЯБРЯ 1917 г.

Присутствовали: Бух[арин], Опп[оков — Ломов], Лен[ин], Троц[кий], Ур[ицкий], Мур[анов], Ст[алин], Св[ердлов], Стасова.

С 4 пункта Дзержинский.

Порядок дня:

II. 1) Правда
2) Партийная работа. } Перераспр[еделение] сил.

IV. 4) Письмо * 4-х.

* Зачеркнуто „правых".

Тов. Свердлов поднимает вопрос о необходимости санкции ЦК хотя бы и задним числом относительно решения об объявлении кадетов врагами народа [1].

Тов. Урицкий находит, что ЦК должен наметить линию поведения относительно Учредительного собрания, так как получается две комиссии, взаимно друг друга не признающие, два созыва [2]. Необходимо также решить вопрос о кандидатах.

Тов. Бухарин ставит вопрос о том, нужно ли созывать У[чредительное] с[обрание] или же оно не созывается? Что нам выгоднее разбить к[а]д[етов] по частям или же созвать У[чредительное] с[обрание], а потом изгнать оттуда всех к[а]д[етов]. Он считает второй путь лучшим, так как в широких массах еще живы конституционные иллюзии, а потому и предлагает организовать левую часть, изгнать к[а]д[етов], и левую часть У[чредительного] с[обрания] объявить революционным конвентом. Это тем более будет легко, что большевики

I. 5) Учредит[ельное] соб-р[ание].

III. 6) Армейские и фронтовые съезды.

VI. 7) Украинский вопрос.

Свердлов. Вопрос о кадетах—врагах народа. Санкция.

Урицкий. Как действовать. Два созыва. Кандидатуры.

Бухарин. Созывать или не созывать Уч[редительного] соб[рания]. Разбивать по частям. Созвать и вышибить кадетов. 2-й путь лучше, так как конституционное отношение со стороны большевиков]. Организуем левую часть, выгоняя кадетов. Левую часть объявить революционным конвентом. Левые эсеры и большевики с колоссальным преобладанием б[ольшеви]ков [4]. Если открывают и другие, то мы арестуем их.

с левыми эсерами будут иметь колоссальное преобладание.

Тов. Оппоков [Ломов] указывает, что к[а]д[еты] повертятся да и уедут на Украину или к Каледину[3] и что тогда произойдет не только политическое, но и географическое разделение России. Предлагает не держать делегатов в Питере, дожидаясь открытия У[чредительного] с[обрания], а отпустить их на места, ввиду крайней важности работы.

Оппоков [Ломов]. Кадеты повертятся и поедут в Украину или к Каледину. Произойдет и географическое разделение. Не держать делегатов, а отложить.

Тов. Сталин считает, что предложение тов. Бухарина опоздало на сутки, так как в настоящее время существует две комиссии и собираются два Учредительных собрания, которых невозможно соединить, так как они взаимно друг друга не признают. В настоящее время мы определенно должны добить кадетов или они нас добьют, так как они открыли по нас стрельбу.

Сталин. Будущее, а есть неотложные нужды. Опоздал. Две комиссии, два Учред[ительного] собр[ания]. Соединять нельзя. Регистрация и только. Взаимно друг друга не признают обе комис[сии] и обе части. Стрельбу открыли и должны добить кадетов или нас добьют.

Тов. Бухарин указывает, что он теоретически разбирал два случая, так как только этим путем мы можем установить нашу политическую линию. Конечно, мы должны создать революционный конвент, но для массы необходимо разъяснение, так как мы $1^1/_2$ месяца работали и трубили о том, чтобы обеспечить созыв Уч[редительного] собр[ания].

Бухарин. Теоретически разбирая два случая. Мы должны вести политическую линию. Мы должны создать револ[юционный] конвент. Для массы необходимо разъяснение. Мы $1^1/_2$ месяца работали и трубили о том, что обеспечен созыв У[чредительного] с[обрания]. Надо созывать конвент.

1. Считаясь с тем, что выборы не везде еще закончились, то открытие собрания отложить до 10 декабря — снять.

2. Создать ком[иссию] из 3-х [человек], кот[орая] определяет кто снимает где кандидатуру. Принято. Ускорить ли приезд или задержать.

Тов.* Свердлов ввиду закончившихся прений предлагает поставить на голосование следующие два предложения:

1) Считаясь с тем, что выборы в У[чредительное] с[обрание] не везде еще закончились, открытие У[чредительного] с[обрания] откладывается **на [23] 10 декабря. [Снято.]

2) Создать комиссию из трех лиц, которая определяет, где и чья кандидатура снимается. Принято.

Попутно обсуждается вопрос о том, следует ли вызвать всех кандидатов в Питер, чтобы оповестить их о положении дел или же столковаться с представителями областей, чтобы они со своей стороны уведомили области.

Решено принять последнее, а, когда окажется нужным, то вызвать кандидатов по телеграфу, дабы не отрывать их

Троцкий. Собрать всех кандидатов в Питере, чтобы их оповестить о положении дел.

Ломов. Столковаться с представителями областей. Поручить Свердлову и Стасовой.

Бухарин. Как вести линию в печати.

Троцкий. 400 чел[овек] это не ответ. Мы ведем линию на конвент. Вызвать по телеграфу сразу [5].

* Зачеркнуто „т. Свердлов предлагает".

** Первоначально „откладывают".

в настоящий важный момент от работы.

Список кандидатур поручено просмотреть и составить* Свердлову и Стасовой.

II. Ввиду того, что лучшие силы ушли в общегосударственную работу, партийная работа сильно страдает, что особенно заметно на партийном органе, совершенно не удовлетворяющем читателей, не дающем статей, разъясняющих декреты и т. д.

Объясняется это тем, что вся редакционная коллегия отошла от работы в редакции и де факто редактирует один тов. Сокольников, занятый банковской работой.

Тов. Троцкий указывает, что необходимо установить тесную связь между Советом народных комиссаров и редакциями наших газет, а для этой цели предлагает всем редактоторам ежедневно собираться перед вечером в Смольном для информирования. Таким образом политика совета будет тесно связана с политикой нашей партии. Для того же, чтобы оживить наше издательство и этим путем усилить влияние партии, он предлагает „Прибою“ иметь своих стенографов, которые будут стенографиро-

II. Перераспределение сил.

Бухарин только в экономическом совещании; его в „Правду“ и „Прибой“.

Изменить. Сталина.

Общую редакцию с „Красной газетой“ поручить Сокольникову.

Володарский и Слуцкий. Института контроля не создавать.

Тесную связь между Советом народ[ных] комисс[аров] и редакциями наших газет. Политика Совета тесно связана с политикой нашей партии.

Стенограммы речей и животрепещущую литературу.

Самое важное, что надо писать самому.

Если нет белых мест, то потому, что декреты прав[ительства].

В Экономический совет: Оболенского [Осинского] и Смирнова.

Коллегия из 3-х: Сокольников, Сталин и Бухарин. Оболенский [Осинский] и Смирнов.

* „и составить“ вписано под строкою.

вать все нужные речи. Эти речи явятся самым животрепещущим материалом по текущему моменту.

Тов. Бухарин указывает, что это все же не поправит дела, так как газете нехватает материала и, если в газете нет белых мест, то исключительно потому, что газета заполняется декретами правительства. Необходимо редакторам писать самим и побольше, а потому он предлагает, чтобы его избавили от работы в Экономическом совещаниии и направили бы для работы туда тт. Оболенского [Осинского] и Смирнова, а он смог бы отдаться работе в „Правде".

Тов. Ленин указывает, что Экономическое совещание до сих пор не встречало достаточного к себе внимания, а вместе с тем оно представляет один из крупнейших факторов современного государственного строительства и потому нуждается в людях сведущих, каким является тов. Бухарин, а потому он настаивает на том, чтобы тов. Бухарина не включать в редакционную коллегию.

Тов. Стасова указывает, что, конечно, тов. Бухарин крайне нужен в Экономическом сове-

Предложение Троцкого принять.

Свердлов поддерж[ивает] тройку.

Вечерняя тройка + наша двойка. Сокольников и Сталин.

Ленин тройку: Сокольн[иков], Сталин, Троцкий.

Сталин. Руководящую коллегию для всех газет из тройки: Сок[ольников], Ст[алин], Тр[оцкий]. Собирают всех редакторов вечером для направления.

Урицкий отстаивает Бухарина, 4-м Троцкий.

Руководящая коллегия всех редакций.

Редакционная коллегия „Правды" Сталин, Сокольников, Бухарин, Троцкого включить 4-м. Сталину и Сокольникову * выработать соглашение о замене вечерней „Правды" „Красной газетой".

* Зачеркнуто „договориться с ПК".

щании, но еще гораздо более он нужен в „Правде“.

Кроме того идейное руководство Эк[ономическим] сов[ещанием] вполне возможно совместить с работой в „Правде“, а организаторская работа все равно тов. Бухарину не подходит, и ее возможно поручить кому-либо иному. Предлагает составить редакционную коллегию из трех: Сталин, Сокольников, Бухарин.

Тов. Урицкий поддерживает предложение и, кроме того, поддерживает тов. Троцкого относительно осведомления и информирования редакций, а потому предлагает включить в редакционную коллегию четвертым Троцкого. Тов. Ленин предлагает иную тройку — Сокольников, Сталин, Троцкий.

Голосуется предложение о составе редакции из трех: Бухарин, Сталин, Сокольников и принимается всеми голосами против одного, а также принимается предложение о включении Троцкого для специальной цели — информирования.

Далее поручается тт. Сталину и Сокольникову выработать совместно с редакцией, выбранной ПК, соглашение о замене вечерней „Правды“ „Красной звездой“ [6].

III. Тов. Свердлов докладывает, что в течение ближайших дней, а именно 1-го, 3-го, 5-го, 6-го, 7-го и 10-го предполагается целый ряд областных армейских и фронтовых съездов, на которые необходимо делегировать представителей от ЦК, так как вопрос стоит крайне остро и необходимо провести их под нашим флагом. Но в распоряжении у него совершенно нет людей, а потому он просит дать кого-либо из товарищей для этих съездов.

Постановлено откомандировать в распоряжение тов. Свердлова тт. Лашевича, Муранова и Орджоникидзе.

IV. Прочитывается заявление Рыкова, Каменева, Милютина и Ногина (см. в приложении) [7].

Тов. Урицкий находит, что мы не можем их принять обратно в ЦК, так как совершенно нет гарантии, что, оставшись вновь в меньшинстве по какому-либо вопросу, они опять не выступят с такими же письмами и выступлениями, как только что.

Тов. Ленин прочитывает набросок своего ответа на это обращение, в котором указывается, что из заявлений 4-х ясно выступает полное расхождение

III. Армейские и фронтовые съезды.

Требование на цекистов.

1—11 армия.

3-е Обл[астной] съезд.

5. Румынская.

6.

7.

10.

* Лашевич, Муранов, Орджоникидзе, Серго для Ю-З фронта.

IV. Заявление 4-х.

Мнение Урицкого. Не можем принять их, так как нет гарантий, что, оставшись в мень[шинст]ве, опять не выступят с такими же.

Ленин. Набросок. Конкретное предложение. Пусть они письменно покажут, куда они хотят передать свое письмо, т. е. хотят ли в печать. Мы в печать не помещаем.

Отвечаем письменно. Назад не принимаем.

Свердлов. Формально можем ли отказать во вхождении,

* Зачеркнуто „Бубнов, Ар[тем]".

их с нами, так как они считают, что ЦК пошел на уступки. Конкретно он предлагает потребовать от 4-ки письменного заявления* куда они хотят передать свое письмо, т. е. хотят ли они его поместить в печати. Мы по своему почину его в печать не помещаем, а им отвечаем письменно, что назад их не принимаем.

Тов. Свердлов ставит вопрос, можем ли мы формально отказать им во вхождении вновь в ЦК.

Тов. Урицкий заявляет, что о вхождении их может быть речь только в том случае, если они дадут нам формальные гарантии, что они вновь не поступят дезорганизаторски.

Решено принять ответ тов. Ленина и сдать его для редактирования любой тройке из членов ЦК. Если они подают заявление о печатании их письма, то мы его напечатаем, но одновременно с нашим ответом.

VI. Украинские с.-д. просят разрешения именоваться с.-д. рабочей партией Украины, ввиду того, что Российская СДРП по-украински значит русская. Ввиду необходимости обсудить

Уриц[кий]. О вхождении только в том случае, если они дадут формальные гарантии.

Принять ответ Ильича за основу и сдать в ком[исс]ию любым троим**.

Если они подают заявление о печати? Печатаем с нашим ответом. Принято.

V. Украинский вопрос. СДРП Украины.

Четверо решают экстренные дела. Сталин, Свердлов, Ленин, Троцкий. С обязательным привлечением всех членов ЦК.

---

* Зачеркнуто „что они хотят напечатать свое заявление и тогда мы его напечатаем".

** Зачеркнуто „Бухарин, Ленин, Сталин". Повидимому, первоначально поручалось редактирование этой тройке, а затем было решено поручить его любой тройке.

все данные за и против и отсутствием времени — этот вопрос передается в бюро ЦК (Сталин, Ленин, Троцкий и Свердлов).

Постановляется, что ввиду трудности собирать заседание ЦК этой четверке предоставляется право решать все экстренные дела, но с обязательным привлечением к решению всех членов ЦК, находящихся в тот момент в Смольном.

1) Собрание фракции во * вторник в 4 часа в Смольном. Поручается тов. Свердлову уведомить.

Доклад ЦК.

Тезисы.

Перевыборы бюро. (Поручить.)

2) ЦК принял уже решение о вызове членов и уже вызывает.

Сейчас посланы телеграммы.

3) Работа во фракции поручить Сокольникову и Бухарину.

Постановление ЦК 29 ноября.

По вопросу об Учредительном собрании:

1) Создать комиссию, которая определяет, где снимается кандидатура товарищей цекистов и рекомендованных ЦК.

Поручено тт. Свердлову и Стасовой.

2) Кандидатов экстренно не вызывать пока, но в случае необходимости вызвать срочно по телеграфу.

О редакции „Правды“**.

1) Для тесной связи между Советом народных ко-

* Зачеркнуто „среду“.

** Зачеркнуто „О редакции „Правды“. Поручено т. Сокольникову поставить общую редакцию „Красной газеты“ совместно с Володарским, Слуцким и“.

миссаров и редакциями наших газет постановлено, что все редактора газет к 3—4 часам сходятся в Смольный, где их информирует тов. Троцкий.

2) Редакция „Правды" составляется из 4-х товарищей: Сокольникова, Сталина, Бухарина и Троцкого.

3) Сталину и Сокольникову поручается * выработать соглашение о замене вечерней „Правды" „Красной газетой" (Молотов, Володарский и Слуцкий — газета ПК).

Об армейских и фронтовых съездах.

В распоряжение тов. Свердлова для посылки на эти съезды даются товарищи Лашевич, Муранов, Орджоникидзе.

Заявление четверки. Решено затребовать от них письменного ответа желают ли они напечатать свое заявление. Если же они подают такое письменное заявление, то наряду с их обращением печатается и ответ ЦК. В основу этого ответа полагается ** ответ Ленина, а об-

---

* Зачеркнуто „принять".

** Зачеркнуто Вечернюю „Правду" предполагается заменить газетой ЦК „Красная газета" и переговоры об этой замене и составление совместной редакции с редакцией выборной ЦК (Молотов, Володарский, Слуцкий), поручается тт. Сокольникову и Сталину.

работка его поручается любой тройке из состава ЦК.

Украинский вопрос поручено разрешить его четверке: Сталин, Ленин, Троцкий, Свердлов. Эта четверка решает все экстренные дела, однако, к решениям обязательно привлекаются все члены ЦК, находящиеся в это время в Смольном.

[1] 11 декабря Совнарком принял декрет и воззвание об объявлении кадетов врагами народа. Приводим текст обоих документов:

„Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции“.

Члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду революционных трибуналов.

На местные Советы возлагается обязательство особ го надзора за партией кадетов в виду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции.

Декрет вступает в силу с момента его подписания“.

„Ко всем трудящимся и эксплоатируемым.

Правительственное сообщение:

Буржуазия, руководимая кадетской партией, подготовила к моменту созыва Учредительного Собрания все свои силы для контрреволюционного переворота. На Урале и на Дону Корнилов и Каледин и Дутов подняли знамя гражданской войны против Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. Богаевский, помощник Каледина, открыто заявляет, что восстание начато по прямому требованию кадетской партии, которая давно уже связала себя официально с контрреволюционной частью казачества. На Урале кадетская буржуазия поддерживает контрреволюционный мятеж деньгами и продуктами. Под Белгородом произошли первые кровавые столкновения революционных войск с отрядами буржуазных заговорщиков. Таким образом, прямая гражданская война открыта по инициативе и под руководством кадетской партии. Центральный Комитет этой партии является сейчас политическим штабом всех контрреволюционных сил страны.

Эта работа, непосредственно угрожающая делу мира и всем завоеваниям революции, ведется под прикрытием защиты Учредитель-

ного Собрания. Кадетская Центральная Избирательная Комиссия вела свою работу, прячась от Советов и скрывая все данные о выборах, чтобы не дать возможности обнаружиться провалу кадетов, прежде чем заговор Милюкова, Каледина, Корнилова и Дутова увенчается успехом. Совет Народных Комиссаров постановил открыть Учредительное Собрание, как только соберется половина его членов, т. е. 400 из 800. В этом постановлении заключалось лучшее опровержение злобных клевет, будто Совет Народных Комиссаров, опирающийся на все трудящиеся классы страны, не хочет созвать Учредительное Собрание. Но именно поэтому буржуазия не могла дожидаться спокойно законного созыва народного представительства. Несколько десятков лиц, назвавших себя депутатами, не предъявляя своих документов, ворвались вечером 28 ноября в сопровождении вооруженных белогвардейцев, юнкеров и нескольких тысяч буржуев и саботажников-чиновников в здание Таврического Дворца.

Задача кадетской партии состояла в том, чтобы создать „якобы" законное прикрытие для кадетско-калединского контрреволюционного восстания. Голос нескольких десятков буржуазных депутатов они хотели представить, как голос Учредительного Собрания.

Совет Народных Коммиссаров доводит об этом заговоре до сведения всего народа. Все завоевания народа, и в том числе близкий мир, поставлены на карту. На Юге — Каледин, на Востоке — Дутов, наконец, в политическом центре страны, в Петрограде, заговор Центрального Комитета кадетской партии, который непрерывно направляет на юг помощь Каледину, — корниловцев-офицеров. Малейшая нерешительность или слабость народа может закончиться крушением Советов, крушением дела мира, гибелью земельной реформы, новым всевластием помещиков и капиталистов.

В полном сознании огромной ответственности, которая ложится сейчас на Советскую власть, за судьбы народа и революции, Совет Народных Комиссаров объявляет кадетскую партию, как организацию контрреволюционного мятежа, партией врагов народа.

Совет Народных Комиссаров обязуется не слагать оружия в борьбе против кадетской партии и ее калединских войск.

Политические вожди контрреволюционной гражданской войны будут арестованы. Буржуазный мятеж будет подавлен, чего бы это ни стоило.

В этой борьбе Совет Народных Комиссаров твердо рассчитывает на поддержку и несокрушимую верность революции со стороны всех революционных рабочих, крестьян, матросов, солдат, казаков, со стороны всех честных граждан.

Долой буржуазию! Врагам народа, помещикам и капиталистам, не должно быть места в Учредительном Собрании! Спасти страну может только Учредительное Собрание, состоящее из представителей

трудовых и эксплоатируемых классов народа! Да здравствует революция! Да здравствуют Советы! Да здравствует мир!

Совет Народных Комиссаров.

(„Правда“, № 202, от 13 декабря (30 ноября) 1917 г.)

[2] Урицкий был назначен Совнаркомом комиссаром над комиссией по выборам в Учредительное Собрание.

Старая комиссия по выборам в Учредительное Собрание не признавала его и работала независимо от него. Таким образом получилось две самостоятельных комиссии по выборам. 11 декабря Совнарком опубликовал постановление:

„1) Первое заседание Учредительного Собрания собирается по приглашению Комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание Комиссией по прибытии в Петроград более четырехсот членов Учредительного Собрания.

2) Заседание открывается лицом, уполномоченным на то Советом Народных Комиссаров, при наличности в зале заседания не менее четырехсот членов Учредительного Собрания“.

[3] В западной Украине власть принадлежала в это время мелкобуржуазной Раде, еще не выступившей открыто против Советского правительства Российской республики, но уже начавшей разоружение революционных рабочих отрядов. Дон служил в конце 1917 г. организующим центром контрреволюции; на Дон собирались контрреволюционные элементы со всей России: Шульгин, Милюков, генералы Корнилов, Алексеев и т. д.

[4] Речь идет, повидимому, о составе Учредительного Собрания. Тов. Бухарин ошибался, думая, что большевики имеют в Учредительном Собрании колоссальное большинство. На самом деле, у большевиков даже вместе с левыми эсерами было меньше половины мест в Учредительном Собрании.

[5] Троцкий возражал против решения Совнаркома открыть Учредительное Собрание, когда съедется четыреста делегатов (см. прим. 2) и предлагал вызвать сразу всех членов Учр. собрания большевиков по телеграфу.

[6] „Правда“, как и ее вечернее издание, была объединенным органом ЦК и ПК партии. Речь идет о создании отдельного органа ПК.

[7] Текст заявления, так же как и резолюции Ленина, не найдены. Речь идет о возвращении в ЦК 4 тт., ушедших из ЦК 18(5) ноября. В имеющихся протоколах ЦК избрания VI съезда никаких указаний на их обратный прием в ЦК нет.

Протокол № 34.

Протокол ЦК от 24 (11) декабря сохранился в двух вариантах. Печатаемый текст взят из тетради т. Стасовой. Второй экземпляр хранится в Секретном архиве ЦК ВКП(б); он представляет черновой набросок протокола на листе из блокнота и никаких существенных отличий от первого не дает.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК ОТ [24] 11 ДЕКАБРЯ 1917 г.

Присутствовали: Зиновьев, Свердлов, Ленин, Сокольников, Сталин, Бухарин, Урицкий, Троцкий, Дзержинский, Стасова.

В порядке дня один вопрос о фракции Учредительного собрания, в виду того, что во фракции водворились настроения правого крыла и расхождения ее с мнением ЦК.

Предложено установить конституцию фракции, читать им лекции и пристроить их к делу Питерской Организации.

2-е предложение: а) делегировать одного или нескольких членов ЦК во фракцию для работы в ней, б) дать им высказаться, что они думают об У[чредительном] С[обрании]; в) дать им бой лишь тогда, когда съедется больше человек.

Тов. Ленин предлагает*:

1) сместить бюро фракции; 2) изложить фракции наше отношение к У[чредительному] С[обранию] в виде тезисов[1]; 3) составить обращение к фракции, в котором напомнить устав партии о подчинении всех представительных учреждений ЦК; 4) назначить члена ЦК для руководства фракцией; 5) выработать устав фракции.

Тов. Зиновьев** предлагает:

---

* Зачеркнуто „Сместить бюро фракции, т. Зиновьев предлагает“.

** „Зиновьев“ над зачеркнутым „т. Свердлов“.

1) составить тезисы ЦК об У[чредительном] С[обрании]; 2) не опротестовывать желание фракции разослать телеграммы кандидатам, приглашающие их в Питер; 3) назначить члена ЦК во фракцию; 4) устав фракции; 5) ЦК считает созыв съезда или конференции партийной в настоящее время нежелательным.

Тов. Свердлов предлагает:

1) устроить немедленные перевыборы бюро; 2) назначить члена ЦК для работы во фракцию; 3) отобрать у всех кандидатов подписки о том, что снимают себя из списка по требованию ЦК; 4) телеграммы о вызове кандидатов посылает не бюро фракции, а ЦК*. На требование фракции о телеграммах ЦК отвечает, что, согласно постановлению ЦК от 29 ноября, он посылает телеграммы, вызывая кандидатов в Питер.

Постановлено устроить собрание фракции во вторник 12-го декабря в Смольном в 4 ч. дня, тов. Свердлову поручается уведомить об этом бюро фракции. Порядок дня собрания фракции намечается следующий: 1) доклад ЦК; 2) тезисы, 3) перевыборы бюро[2].

В ответ на требование о телеграммах ответить, что ЦК принял уже решение о вызове членов У[чредительного] С[обрания] и уже вызывает их, телеграммы уже посланы.

Работу во фракции поручается вести тт. Сокольникову и Бухарину.

[Постановление ЦК 11 декабря**. 1) Собрание фракции Учредительного Собрания предлагается устроить во вторник [25] 12 декабря в 4 часа дня в Смольном.

Порядок дня:

1) Доклад ЦК;

2) Тезисы;

3) Перевыборы Бюро;

4) Работа во фракции Учредительного собрания поручается товарищам Сокольникову и Бухарину.]

[1] Тезисы об Учред. собрании были составлены Лениным. См. Собр. соч., т. XV, стр. 50—54.

[2] На этом заседании тезисы Ленина, утвержденные ЦК, были приняты единогласно.

* Зачеркнуто „Ввиду".

** Из Секретного архива ЦК ВКП(б).

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ЦК В ПЕРИОД БРЕСТА

Протокол № 35.

Протокол ЦК от 24 (11) января дошел до нас в двух вариантах. Печатаемый основной текст взят из тетради т. Стасовой. В деле Секретного архива ЦК ВКП(б) хранится первоначальный набросок протокола, сделанный карандашом на 13 листах из блокнота малого формата. Разночтения оговариваются нами под строкой.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК [24] 11 ЯНВАРЯ 1918 г.

Присутствовали: Ломов [Оппоков], Крестинский, Муранов, Урицкий, Дзержинский, Сергеев [Артем], Свердлов, Троцкий, Ленин, Сталин, Бухарин, Сокольников, Бубнов, Колонтай, Зиновьев и Стасова.

Порядок дня:

1) О допущении на заседание с совещательным голосом представителя от Петербургского Комитета.

2) О выборе членов президиума центра профессиональных союзов.

3) О мире.

1) Первый вопрос решается утвердительно, и на заседании присутствует т. Коссиор * [1].

2) Из предложенных фракцией большевиков съезда профессиональных союзов кандидатов на пост председателя, секретаря и редактора профессионального органа постановляется в председатели выдвинуть т. Шляпникова**, в секретари вы-

* В первоначальном наброске „решено тоже о Стучке".

** В первоначальном наброске зачеркнуто „б. секретарь или Зиновьев".

двинуть двух товарищей: Шмидта и Томского (решено вообще меть двух секретарей) и в редакторы т. Глебова [2].

3) О мире.

Первым берет слово т. Ленин, который указывает, что на собрании [21] 8 января [3] по этому вопросу наметились три точки зрения, и ставит вопрос о том, обсуждать ли вопрос по пунктам тезисов, изложенных им, или же открыть общую дискуссию. Принимается последнее и слово предоставляется т. Ленину. Он начинает с изложения трех точек зрения, наметившихся на предыдущем собрании: 1) сепаратный аннексионистский мир, 2) революционная война и 3) объявление войны прекращенной, демобилизовать армию, но мира не подписывать. На предыдущем собрании первая точка зрения собрала 15 голосов, вторая — 32 и третья — 16.

Тов. Ленин указывает, что большевики никогда не отказывались от обороны, но только эта оборона и защита отечества должна была иметь определенную конкретную обстановку, которая есть в настоящее время налицо, а именно: защита социалистической республики от необыкновенно сильного международного империализма. Вопрос стоит только в том, как должны мы защищать отечество — социалистическую республику. Армия чрезмерно утомлена войной, конский состав таков, что артиллерию мы не сможем увезти при наступлении, положение германцев на островах Балтийского моря настолько хорошо, что при наступлении они смогут взять Ревель и Петроград голыми руками. Продолжая в таких условиях войну, мы необыкновенно усилим германский империализм, мир придется все равно заключать, но тогда мир будет худший, так как его будем заключать не мы. Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас, — мир похабный, но если начнется война, то наше правительство будет сметено и мир будет заключен другим правительством. Сейчас мы опираемся не только на пролетариат, но и на беднейшее крестьянство, которое отойдет от нас при продолжении войны. Затягивание войны входит в интересы французского, английского и американского империализма, чему служит, напр., доказательством предложение, сделанное в ставке Крыленко о 100 руб. за каждого русского солдата, предложенные американцами [4]. Стоящие на

точке зрения революционной войны указывают, что мы этим самым будем находиться в гражданской войне с германским империализмом и что этим мы пробудим в Германии революцию. Но ведь Германия только еще беременна революцией, а у нас уже родился вполне здоровый ребенок — социалистическая республика, которого мы можем убить, начиная войну. В наших руках есть циркулярное письмо германских соц.-дем., имеются сведения об отношении к нам двух течений центра, из которых одно считает, что мы подкуплены и что сейчас в Бресте происходит комедия с заранее распределенными ролями. Эта часть нападает на нас за перемирие. Другая часть каутскианцев заявляет, что личная честность вождей большевиков вне всякого сомнения, но что поведение большевиков является психологической загадкой [5]. Мнения левых соц.-дем. мы не знаем. Английские рабочие поддерживают наше стремление к миру. Конечно, тот мир, который мы заключим, будет похабным миром, но нам необходима оттяжка для проведения в жизнь социальных реформ (взять хотя бы один транспорт); нам необходимо упрочиться, а для этого нужно время. Нам необходимо додушить буржуазию, а для этого нам необходимо, чтобы у нас были свободны обе руки. Сделав это, мы освободим себе обе руки и тогда мы сможем вести революционную войну с международным империализмом. Созданные в настоящее время эшелоны* революционной — добровольческой армии — это офицеры нашей будущей армии. То, что предлагает т. Троцкий — прекращение войны, отказ от подписания мира и демобилизация армии—это интернациональная политическая демонстрация. Своим уводом войск мы достигаем того, что отдаем немцам Эстляндскую социалистическую республику. Говорят, что, заключая мир, мы этим самым развязываем руки японцам и американцам, которые тотчас завладеют Владивостоком. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сумеем укрепить нашу социалистическую республику. Подписывая мир, мы, конечно, предаем самоопределившуюся Польшу, но мы сохраняем социалистическую Эстляндскую республику и даем возможность окрепнуть нашим завоеваниям [6]. Конечно, мы делаем поворот

---

* Так в оригинале.

направо, который ведет через весьма грязный хлев, но мы должны его сделать. Если немцы начнут наступать, то мы будем вынуждены подписать всякий мир, а тогда, конечно, он будет худшим. Для спасения социалистической республики 3 000 000 000 контрибуции не слишком дорогая цена. Подписывая мир теперь, мы воочию показываем широким массам, что империалисты (Германии, Англии и Франции), взявши Ригу и Багдад, продолжают драться, а мы развиваемся, развивается социалистическая республика.

Тов. Бухарин находит, что позиция тов. Троцкого самая правильная, а в позиции тов. Ленина он усматривает 2 противоречия. Он говорит, что мы стоим на позиции обороны, но оборона предполагает войну, ведя же войну, мы идем в хвосте империализма. Нам необходимо рассматривать социалистическую республику с точки зрения интернационализма, так как тут мы имеем общий фронт борьбы классов. С этой точки зрения мы и говорим, что мы уже победили, в другом месте отряды стоят на одном месте, а в третьем еще только начинают двигаться. Напрасно тов. Ленин говорит против политической демонстрации, т. к. отказ от войны, братание являются элементами разложения армии. Корнилова мы одолели разложением его армии, т. е. именно политической демонстрацией. Тот же метод мы хотим применить и к немецкой армии. Пусть немцы нас побьют, пусть продвинутся еще на сто верст, мы заинтересованы в том, как это отразится на международном движении. С.-д. немцы заинтересованы в том, чтобы мы не подписали договора, так как движение в Германии и в Вене развивается именно на почве борьбы за мир [7]. В Вене развивается всеобщая забастовка в связи с переговорами в Бресте, и, подписывая мир, мы срываем эту борьбу. Сохраняя свою социалистическую республику, мы проигрываем шансы международного движения. В связи с чем обострилось движение на Западе? На вопросе о мире. Конечно, это доказательство слабости движения, но чтобы поднять его выше, необходимо разжигать его на вопросе мира, не дать возможности сказать правительствам в Берлине и Вене, что мир заключен. Необходимо по возможности дело затягивать и не подписывать похабного мира, так как этим мы будоражим западно-европейские массы.

Тов. Урицкий считает, что ошибка тов. Ленина в настоящий момент та же, что была и в 1915 году,— а именно, он смотрит на дело с точки зрения России, а не с точки зрения международной [8]. Конечно, мы не можем вести революционной войны, не можем потому, что начиная ее, мы тотчас же теряем армию — солдат, а буржуазия тотчас же заключит мир. Но, подписывая мир, мы теряем пролетариат, т. е., конечно, питерский пролетариат не примирится с подписанием мира, сочтет это отказом от нашей линии. Отказываясь от подписания мира, производя демобилизацию армии и тем самым политическую демонстрацию, мы, конечно, открываем путь немцам, но тогда, несомненно, у народа проснется инстинкт самосохранения и тогда начнется революционная война. Что касается политической демонстрации, то вся политика народного комиссариата иностранных дел была не чем иным, как политическая демонстрация. Совершенно также будет понята и наша политика немецкими солдатами при отказе от подписания мира, прекращения войны и демобилизации армии.

Тов. Троцкий ставит вопрос о том, в каком отношении стоит революционная война к мировым интернационалистическим отношениям? Ведь в настоящий момент весь вопрос заключается в соотношении сил. Участвуем ли мы активно в империалистической войне или воздерживаемся от активности — мы все равно принимаем участие в войне. И вот мы должны учесть, что нам выгоднее. Превратить все наши силы в силы военные — это утопия *. Поэтому вопрос о революционной войне является нереальным вопросом. Армию необходимо распустить, но распустить армию — не значит подписать мир. Во время переговоров мы никак не могли нащупать взаимных отношений Австро-Венгрии и Германии. Своим отказом подписать мир, демобилизацией армии, мы заставляем обнаружить то, что есть, так как немцы будут наступать именно при нашей демобилизации. Этим мы ясно покажем германским соц.-дем., что нет игры с заранее распределенными ролями. Не могли мы нащупать и того, насколько велики силы сопротивления Германии, так как немцы не знают печатных усло-

* Так в оригинале.

вий мира, германская цензура фальсифицирует переговоры. Тов. Стучка предлагал, чтобы мы предложили немцам третейский суд, и мне кажется это приемлемым, как новая оттяжка в переговорах, в случае их отказа мы прерываем переговоры, но заявляем, что воевать не будем.

Тов. Оппоков [Ломов] находит, что, добиваясь отсрочки, мы ничего не достигаем, так как несомненно, что все наши мероприятия по части введения социализма будут встречать такое противодействие империализма германцев, что мы будем совершенно бессильны. Он считает, что говорить о невозможности революционной войны не приходится потому, что до сих пор мы ничего не делали для подготовки ее. Неправильно положение тов. Ленина, что мы, желая сохранить ребенка — социалистическую республику, отказываемся от войны. Именно разложение германской армии, именно гражданская война с германским империализмом, именно наше задушение может поднять революцию на Западе. Мы не можем остановиться на полпути, а должны итти до конца, оставаясь на нашей позиции, а заключая мир, мы капитулируем перед германским империализмом. Он полагает, что надо принять позицию тов. Троцкого, но с проявлением максимума активности по отношению подготовки к революционной войне.

Тов. Сталин считает, что, принимая лозунг революционной войны, мы играем наруку империализму. Позиция тов. Троцкого не есть позиция. Революционного движения на Западе нет, нет фактов, а есть только потенция, а с потенцией мы не можем считаться. Если немцы начнут наступать, то это усилит у нас контрреволюцию. Наступать Германия сможет, так как у ней есть свои корниловские войска — гвардия. В октябре мы говорили о священной войне, потому что нам сообщали, что одно слово „мир“ поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось. Проведение нами социалистических реформ будоражит Запад, а для проведения их нам нужно время. Принимая политику тов. Троцкого, мы создаем наихудшие условия для движения на Западе, а потому он предлагает принять предложение тов. Ленина.

Тов. Зиновьев говорит, что, конечно, мы стоим перед тяжелой хирургической операцией, так как миром мы усилим

шовинизм в Германии и на некоторое время ослабляем движение везде на Западе. А дальше виднеется другая перспектива — это гибель социалистической республики. Предложение Троцкого не приемлемо, так как на него, конечно, Кюльман парламентски ответит, что ввиду неподписания мира, мы остаемся с ними в состоянии войны. Тов. Зиновьев ставит вопрос: не следует ли оттянуть еще на некоторое время возобновление переговоров, а тем временем произвести всенародный референдум по отношению вопроса о мире.

Тов. Бубнов находит, что на собрании [21] 8 января фигурировали три точки зрения, а теперь всего две, так как, очевидно, точка зрения революционной войны не находит сторонников.

Тов. Ленин указывает, что он не согласен в некоторых частях со своими единомышленниками Сталиным и Зиновьевым. С одной стороны, конечно, на Западе есть массовое движение, но революция там еще не началась. Однако если бы в силу этого мы изменили бы свою тактику, то мы явились бы изменниками международному социализму. С Зиновьевым он не согласен в том, что заключение мира на время ослабит движение на Западе. Если мы верим в то, что германское движение может развиться немедленно в случае перерыва мирных переговоров, то мы должны пожертвовать собою, ибо германская революция по силе будет гораздо выше нашей. Но суть в том, что там движение еще не началось, а у нас оно уже имеет новорожденного и громкокричащего ребенка и, если мы в настоящий момент не скажем ясно, что мы согласны на мир, то мы погибнем. Нам важно задержаться до появления общей социалистической революции, а этого мы можем достигнуть, только заключив мир.

Тов. Дзержинский заявляет, что подписание мира есть капитуляция всей нашей программы. Он считает, что тов. Ленин делает в скрытом виде то, что в октябре делали Зиновьев и Каменев. Мы своим поведением должны давать силы Западу. Тов. Ленин указывал, что социалистическая республика опирается на беднейшее крестьянство и на пролетариат. Мы—партия пролетариата и должны ясно видеть, что пролетариат не пойдет за нами, если мы подпишем мир.

Тов. Коссиор говорит, что Петербургская Организация протестует и будет протестовать, пока может, против точки зрения тов. Ленина и считает возможным только позицию революционной войны [9].

Тов. Бухарин выдвигает возможность лозунга окопного мира [10].

Тов. Сергеев [Артем] указывает, что все ораторы согласны в том, что нашей социалистической республике грозит гибель при отсутствии социалистической революции на Западе и считает, что для развития ее из потенции в активно-действующую силу нужно время, а следовательно, нам необходимо получить это время и получить можно только путем заключения мира; мир — это наше спасение.

Тов. Крестинский говорит, что главным доводом против революционной войны является указание на отсутствие у нас армии, как боевой единицы. Но мы должны и дальше производить демобилизацию, так как прежнюю армию мы не можем считать пригодной для ведения революционной войны. Мы должны усиливать нашу Красную гвардию, так как только ею мы и сильны и на нее можем опираться, а не на гарнизоны. Только создав свою красную армию, мы сможем вести революционную войну.

Тов. Сокольников указывает, что тянуть с мирными переговорами не вредно, но что нам совершенно не страшно заключение мира, так как мир на самом деле явится только перемирием, ибо, заключая мир, мы именно начнем готовиться к революционной войне. Он считает для нас выгодным даже подписание капитуляции, так как этим мы еще яснее покажем всему миру, что мы политически боремся за право народов на самоопределение, а не путем обратного отвоевывания занятых местностей. История ясно показывает, что соль земли постепенно перемещается на восток. В 18 веке солью была Франция, в 19 веке Германия, а теперь Россия.

Тов. Бухарин предлагает определить, что мы считаем революционной войной: натиск или стояние на месте?

Тов. Троцкий предлагает поставить вопрос: собираемся ли мы призывать к революционной войне?

Ставится на голосование.

За 2, против 11, воздержался 1.

Тов. Ленин предлагает поставить на голосование, что мы всячески затягиваем подписание мира.

Ставится на голосование.

За — 12, против 1 *.

Тов. Троцкий предлагает поставить на голосование следующую формулу: мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем.

Ставится на голосование.

За — 9 **, против — 7 *** [11].

(При подсчете голосов принимается во внимание письменное заявление тов. Смилги [12]).

[1] Представитель ПК, тов. Коссиор был допущен на заседание ЦК, чтобы изложить на нем точку зрения ПК по вопросу о Брестском мире.

[2] Первый Всероссийский съезд профсоюзов происходил с 20 по 27 (7—14) января 1918 г. На нем шла ожесточенная борьба между большевиками, стоявшими за теснейшее участие профсоюзов в советском строительстве, и меньшевиками и правыми эсерами, проповедывавшими „независимость профдвижения" и настаивавшими на том, что профсоюзы должны бороться с Советской властью так же, как боролись с предпринимателями.

Особенно нападали правые на Шляпникова, председательствовавшего на съезде. Им помогали и некоторые большевики, в частности Рязанов, резко критиковавший деятельность Шляпникова. Фракция I съезда профсоюзов отвела т. Шляпникова из президиума ВЦСПС. В президиум были выбраны тт. Шмидт, Матросов, Озол, Зиновьев, Майский, Левин, Вейнберг, Рязанов, Владимиров, Чиркин и Волков. Как видим, список отличается от намеченного ЦК. В протоколах ЦК не сохранилось никаких указаний на перерешение им вопроса.

[3] 21 (8) января состоялось совещание ЦК партии с большевиками-делегатами III съезда Советов, на котором обсуждался вопрос о мире. На созыве такого совещания настаивали особенно Моск. обл. бюро и ряд московских товарищей (см. прилож. № 5, стр. 28). Протоколов совещания

---

* В первоначальном наброске протокола следуют 3 строки, отсутствующие в других экземплярах:

Ленин. При этом затяг[иваем] мир прелиминарный в мир постоян[ный] хотя бы путем уплаты 1 000 000 000.

Бухарин. Решать ли демонстрац[ию]. (Так и в тексте.)

** В первоначальном наброске протокола первоначальное „7" исправлено на „9".

*** В первоначальном наброске протокола первоначальное „6" исправлено на „7".

не сохранилось. На этом совещании обсуждались тезисы Ленина о мире (см. Собр. соч., т. 15, стр. 63—71).

[4] К сожалению, не удалось разыскать текста этого предложения американцев, хотя в мемуарной литературе и есть много указаний на эти переговоры.

[5] После Октябрьской революции западные социалисты были очень плохо информированы о положении дел в России и о мотивах, толкнувших большевиков к ведению брестских переговоров. Среди немецких с.-д. существовало несколько точек зрения по этому поводу. Правые — шейдемановцы, критикуя на словах аннексионистскую политику своего правительства, на деле поддерживали его. Группа независимых во главе с Каутским, считавшим, что окончить войну можно только соглашением социалистов всех стран (Стокгольмская конференция) и организованным давлением пролетариата на правительства, видела в Брестском мире помеху для соглашения социалистов Германии и Антанты и обвиняла большевиков в том, что они, заключая Брестский мир, затягивают войну и помогают немецким империалистам. Другие независимцы, также считая неправильной нашу тактику в Бресте, к версии о сговоре большевиков с немецким империализмом относились отрицательно.

[6] Австро-немецкие условия мира, предложенные в Бресте 28 (15) декабря 1917 г., выдвигали под маской демократических принципов аннексию Польши, Литвы, Курляндии и части Эстляндии и Лифляндии. В Польше в это время власть принадлежала австрофильскому буржуазному правительству Кухаржевского. Эстляндия была самостоятельной советской республикой.

[7] В январе 1918 г. в Австрии и Германии происходили грандиозные стачки, начавшиеся под лозунгами всеобщего демократического мира и „справедливого распределения продуктов“. В ходе стачек на первый план выдвинулись политические лозунги: освобождение арестованных вождей рабочих и всеобщее избирательное право (в Германии).

В Вене и Берлине в процессе всеобщей стачки создались Советы раб. депутатов. Правительство при поддержке с.-д. быстро подавило движение.

[8] Повидимому Урицкий говорит о разногласиях между большевиками и группой „Нашего слова“ во главе с Троцким в 1915—16 гг. „Наше слово“ отрицало возможность победоносной социалистической революции в одной стране, и „ставило русскую революцию в зависимость от пролетарской борьбы во всем мире“ и упрекало Ленина в национальной ограниченности за то, что он признавал возможность победы социалистической революции в России,— даже при задержке мировой революции.

[9] См. в приложении заявление ПК в ЦК РСДРП от 28 (15) января.

[10] Окопный мир — мир, заключаемый солдатами на фронте путем братанья.

[11] В статье т. Овсянникова (Собр. соч. Ленина, т. XV) ошибочно приведены цифры голосования — „9“ и „9“.

[12] Заявление т. Смилги не сохранилось.

Протокол № 36.

Протокол ЦК от 1 февраля (19 января) дошел до нас в трех вариантах. Печатаемый основной текст взят из тетради т. Стасовой. Он тождественен с текстом экземпляра, хранящегося в деле Секретного архива ЦК ВКП (б), написанного на 3 листах блокнота большого формата, мелко исписанных с обеих сторон. В этом экземпляре имеются некоторые разночтения с тетрадью т. Стасовой, оговариваемые нами под строкой. Немногочисленные поправки и зачеркивания стилистического характера нами не оговариваются. В том же деле хранится и первоначальный набросок протокола, сделанный карандашом на 12 листах из блок-нота малого формата. Все разночтения оговариваются нами под строкой.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК [1 ФЕВРАЛЯ] 19 ЯНВАРЯ 1918 г.

Присутствовали: Сокольников, Свердлов, Оппоков [Ломов], Урицкий, Сталин, Крестинский, Сергеев [Артем], Бубнов, Зиновьев, Бухарин, Муранов, Ленин, Стасова.

Порядок дня[1]:

1) О конференции.
2) О съезде.
3) Делегация ЦИК за границу.
4) Президиум ЦИК.
5) Продовольствие.
6) Распределение портфелей.

Тов. Оппоков [Ломов] говорит, что в связи с выступлениями на III съезде Советов тов. Троцкого и особенно Зиновьева, у

целого ряда товарищей возникла мысль, что сепаратный мир с немцами предрешен [2], а поэтому необходимо, чтобы был выслушан голос партии, так долго молчавший. Ввиду этого москвичи и предлагают созвать партийную конференцию [3]. Для того чтобы ускорить ее созыв и сделать ее возможной через неделю, представляется возможным, чтобы на нее были делегированы представителями верхи отдельных областей.

Тов. Зиновьев останавливается на том, что его речь не противоречила принятому ЦК решению, что со времени заседания III съезда обстоятельства уже изменились, так как теперь налицо уже есть движение в Австрии и Германии, оно началось раньше, чем мы могли ожидать [4]. Никто, однако, и раньше этих событий не думал, что возможно заключить или подписать мир, до того, что немцы объявят Kündigung *. Он не видит смысла в созыве конференции, так как ведь на съезде была наша фракция, были представители всей России, и фракция обсуждала вопрос и приняла определенное решение.

Тов. Ленин ставит вопрос, какую конференцию созывать? Следует, по его мнению, объясниться начистоту со сторонниками революционной войны, так как в их Zwischenruf ** можно усмотреть обвинение *** в том, что в партии одна группа подозревает другую в дипломатии по вопросу о мире; на самом деле никакой дипломатии нет, так как совершенно открыто заявлено в решении о перемирии, что всякая сторона, желая прекратить его, должна заявить об этом за 7 дней до начала военных действий [5]. Мы тянем с миром на этом основании. Как принято решение на III съезде? Так, как это предложено ЦИК, ЦИК же вынес решение согласно решению фракции, а фракция приняла его согласно решению ЦК. Ленин полагает, что для разубеждения товарищей—сторонников революционной войны самое лучшее было бы съездить на фронт и там воочию убедиться в полной невозможности ведения войны. Не видит он смысла в конференции и потому, что

* Прекращение действия мирного договора.

** Реплика, восклицание. Имеется в виду заявление МОБ в ЦК.

*** В экз. Секретного архива ЦК ВКП(б) зачеркнуто „одной части".

решения ее не могут быть обязательными для ЦК; возможно, что в силу этого нам для получения точных директив от партии необходимо созвать партийный съезд *. Затягивая мирные переговоры, мы даем возможность продолжать братание, а, заключая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике; обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии. Кроме того он считает, что для точного установления того, что делается в Германии, нам следовало бы послать в Берлин авиаторов, что, по их словам, вполне выполнимо.

Тов. Урицкий считает, что на съезде Советов прошла точка зрения Троцкого, т. е. та же, что принята ЦК. Он стоит за то, что необходимо созвать съезд, ибо положение партии крайне неопределенно и его необходимо урегулировать путем созыва съезда **.

Тов. Бухарин находит, что положение партии по отношению к вопросу о мире крайне неопределенно, что раскол, которым грозит ПК [6], недопустим, что в партии образовались различные группы, а это последнее объясняется тем, что нет определенной руководящей линии. Одна точка зрения: крайняя, что мир не может быть заключен ни в каком случае; другая говорит, что 2 месяца тому назад мы должны были заключить мир, а теперь мы его не заключаем, однако, если рабочее движение на Западе будет подавлено, то мы должны мир заключить. Есть и еще и еще целый ряд точек зрения, но определенной позиции в партии нет, а иметь ее необходимо, потому нужно конференцию созвать.

Тов. Свердлов говорит о том, что предполагаемую конференцию нельзя сопоставлять, сравнивать с конференциями, бывшими раньше, потому, что тогда были совсем иные усло-

---

* В экземпляре Секретного архива ЦК ВКП(б) зачеркнуто: „В настоящее время положение таково, что немцы под влиянием братания не смогут с прежней легкостью двинуть на нас войска“.

** В первоначальном наброске есть отсутствующее в других экземплярах указание на речь Крестинского — „Крестинский. Речь Троцкого. Бумажку“.

вия. В настоящий момент пленарное заседание ЦК не отличается от прежних конференций, ибо в нем есть представители всех областей. Та конференция, которую мы сможем созвать, не будет общерусской конференцией, никаких обязательных для ЦК решений такая конференция вынести не сможет, ее решения будут иметь лишь моральное значение, и сможет лишь повести к тому, что те товарищи, которые оказываются в меньшинстве, уйдут с ответственных постов. Съезд по его мнению необходим для выслушания определенного мнения партии, а особенно потому, что нам необходимо изменить организационное строительство.

Тов. Ленин предлагает к порядку, чтобы Бухарин дал фактическую справку о положении дел в ПК.

Тов. Бухарин сообщает, что накануне было собрание ПК и активных работников по вопросу о войне и мире и приняты тезисы Бухарина, расходящиеся по смыслу с содержанием обращения ПК к Центр. ком. Приняты тезисы единогласно, при одном воздержавшемся [7].

Тов. Сокольников указывает, что съезд необходим не столько по вопросу о мире, как по общепартийным вопросам и высказывается против конференции, так как на конференции мы не узнаем мнение партии, узнать которое мы можем только путем референдума. Мотивами оттяжки мира является политическая ситуация, которую мы должны оценить независимо от нашего съезда. Он лично не придает серьезного значения обращению ПК, так как не сомневается, что на раскол товарищи не пойдут. То движение, выразителем которого является бумажка ПК, не является движением низов. Поэтому он предлагает наметить срок созыва съезда, на котором можно будет вынести определенную резолюцию о мире, в основу же доклада о мире положить тезисы о войне, являющиеся мнением ЦК.

Тов. Ломов [Оппоков] * считает, что мнение, высказанное москвичами, крайне важно, так как оно является не мнением от-

* В первоначальном наброске есть начало речи Ломова, которого нет в других экземплярах. Фактические справки о ссылке на фронт. (Зачеркнуто „о дезертирстве. Об уходе с постов".)

дельных товарищей, а мнением всей московской конференции, ибо она внесла соответственную резолюцию. С бумажками, поступившими в ЦК, необходимо серьезно считаться, так как это мнение самых крупных организаций: Питерской и Московской. Мы имеем мнение совещания работников в Питере и Москве. Несомненно в наших рядах есть некоторое расхождение, которое и необходимо разрешить путем конференции, так как съезд, который соберется не раньше, чем через месяц, непосредственного отношения к миру не имеет *.

Тов. Ленин вносит определенное предложение. Сторонникам организации конференции он указывает, что она не разрешит образовавшейся трещины. Партийный съезд необходим, а конференция является только ловлей мнения партии, которое необходимо зафиксировать. Для этого он предлагает созвать совещание, на котором будут представлены все мнения, все точки зрения, причем каждая должна быть представлена 3 лицами. Это совещание должно выработать соглашение.

Тов. Бубнов не видит смысла в конференции, так как только съезд будет достаточно компетентным и законным органом, чтобы высказать решительное мнение, обязательное для ЦК. Он высказывается против конференции и за съезд. Кроме того он указывает, что Ломов [Оппоков] не является выразителем мнения москвичей, что мнение последних имеет определенных представителей в лице Оболенского [Осинского] и Стукова.

Тов. Стасова указывает на невозможность быстрого созыва съезда, а потому высказывается за созыв совещания, предлагаемого т. Лениным.

Тов. Сергеев [Артем] указывает, что есть две точки зрения по отношению к миру: 1) мир нельзя подписать и 2) при известных условиях его подписать можно. В настоящий момент вооруженное восстание возможно, но без чугунных аргументов **. Некоторые члены ЦК обнаруживают непонимание того, почему

* В первоначальном наброске есть две речи, которых нет в других экземплярах. „Крестинский. Фактическую сторону дела. Зиновьев. Не ясно, почему б[ольшинст]во в ЦК настаивает на созыве конференции. А Питер — верхи Созыв съезда необходим".

** Так в оригинале.

мы не можем подписать мира, а потому нашему ЦК нельзя доверять подписание мира до выяснения мнения партии. Если мы желаем иметь мнение партии, то следует объявить дискуссию. Конференция не даст нам того, что нам нужно, съезд же нужно созвать совсем для других целей. Поэтому он высказывается против конференции тем более, что она мнения низов не будет выражать.

Тов. Сталин находит, что вся сила нашей партии заключалась до сих пор в том, что мы занимали вполне ясную и определенную позицию по всем вопросам. Этой ясности и определенности нет по вопросу о мире, так как существуют различные течения. Надо этому положить конец. Но дело со съездом иное, так как вопрос о мире не связан со съездом. Выход из тяжелого положения дала нам средняя точка — позиция Троцкого. Теперь перед нами стоит вопрос, как нам быть, если вопрос о мире станет ребром? Дать представителям разных точек зрения больше голосов, созвать совещание и на нем добиться ясности.

Тов. Свердлов ставит вопрос о том, как и какую конференцию созывать. Созвать ее в течение ближайших недель не представляется возможным, так как созвать ее из представителей областей не имеет смысла — это тот же пленум ЦК, а, следовательно, в такой конференции мы не будем иметь мнения масс, низов. Он высказывается за совещание с представителями областей, так как таким совещанием будет достигнута ясность. ЦК подтвердит постановления совещания (или конференции, если так его хотят назвать). Но независимо от этого совещания необходимо созвать съезд *.

Тов. Крестинский предлагает созвать съезд на 15 февраля и нормою представительства взять 1 на 5000 чел. Для созыва съезда воспользоваться прямыми проводами. Опубликовать тезисы о войне и мире. Конференции не созывать, а созвать совещание по типу, предлагаемому Лениным. Мира до созыва съезда не подписывать, тянуть мирные переговоры.

---

* В первоначальном наброске есть речь, которой нет в других экземплярах: „Оппоков — между Стуковым, Оболенским и Смирновым нет разногласия. Бух[арин] и Опп[оков] — блок".

Тов. Ленин высказывается за то, чтобы созвать совещание через 2—3 дня, но тезисов не печатать, так как мы не можем делать их достоянием Германии. До совещания вопроса о конференции не решать, а оставлять вопрос о мире до съезда без опубликования тезисов является бессмыслицей.

Тов. Ломов предлагает совещание созвать 20 января, конференцию через (несколько дней) неделю, а съезд 15 февраля.

Тов. Бухарин указывает, что раз мы созываем съезд, то необходимо поработать над его порядком дня, чтобы не было таких скороспелых докладов, написанных на колене, как в июле месяце. Он предлагает принять предложение Ленина, где столкуются фракции, но конференция нужна сама по себе и необходимо договориться о том, чтобы ее решения носили обязательный характер, не только моральный. Он считает возможным дать на страницах „Правды“ ряд статей с тезисами, но в скрытом виде. Конференцией мы подведем фундамент под разноголосицу и установим ясность.

Тов. Крестинский предлагает тезисы отгектографировать и дать их разъезжающимся членам III съезда советов *.

Тов. Ленин предлагает устроить для отъезжающих членов съезда совещание, но в письменном виде ничего не давать.

Тов. Зиновьев предлагает вопрос о конференции оставить открытым до совещания.

Тов. Ленин указывает, что с партийной программой нельзя поспеть к 15 февраля и предлагает:

Совещание созвать 20 и состав его таков: 1) ЦК. 2) Представители тех мнений, которые ясно выражены, а именно: Ленин, Сокольников, Бухарин, Оболенский [Осинский], Стуков. Если у Смирнова, Оболенского [Осинского], Стукова и Пятакова разногласия их положений, то они посылают 2 представителей, а то одного. 3) ПК в лице Фенигштейна. 4) Латыша. Бухарину и Ломову поручить переговорить с москвичами и с Пятаковым. Всякая группа представляет свои тезисы.

Это предложение принимается единогласно.

Собрание назначается на воскресенье [3 февраля] 21 января.

---

* В первоначальном наброске речь Крестинского изложена так: „Разъезд. Дать тезисы в гектографском виде. Что можно напечатать, а остальное раздать“.

Вопрос о конференции переносится на совещание.

За—8 голосов *.

II. Вопрос о съезде.

Съезд постановляет созвать на [5 марта] 20 февраля, норму представительства принять ту же, что в октябре, а посему разыскать прежнее объявление и сдать его в печать с соответственным изменением числа. Порядок дня откладывается до следующего собрания ** [8].

III. О делегации ЦИК за границу.

Постановлено от ЦК послать Колонтай, а второго кандидата не выбрано *** [9].

IV. О первом заседании ЦИК.

Отводить ли Дана, Чернова?

Не отводить [10].

5. В президиум ЦИК намечены: 1) Свердлов, 2) Муранов, 3) Зиновьев, 4) Ландер, 5) Аванесов, 6) Акулов, 7) Петерсон, 8) Володарский [11].

6. Продовольствие ****.

Решено Шлихтера заменить Брюхановым или Цюрупою. Свердлову поручено выяснить все дело с теми недоразумениями, которые возникли [12].

---

* В первоначальном наброске зачеркнуто—„После воскр[есенья] тезисы по прямому проводу сообщаются в центры".

** В первоначальном наброске протокола этот пункт изложен таким образом (зачеркнуто „1 от 1 000"): 1 от 5 000.

20 февраля. VII съезд партии.

Порядок дня.

*** В черновом наброске этот пункт изложен так:

„IV. О делегации ЦИК за границу.

Натансон и Устинов от левых с.-р.

(Каменев), Рязанова, Колонтай и Гневич Свердлову".

**** В черновом наброске этот пункт изложен так:

„VII. Продовольствие.

1) Коллегия, выбранная продовольственным съездом 28 чел[овек], доберут до 35.

2) Свой представит[ель] в управе.

3) Диктаторская группа.

Съезд признать. Коллегию из съездовской публики, 9 уничтожить, назначить Брюханова. Переговорить с продоволь[ственным] комитетом Свердлову и реш[ение] принести нам".

7. Разделение портфелей *.

Левые с.-р. дают в финансы вместо военного [13], в железнодорожники нам необходимо дать большевика. Так как жел.-дор. желают, чтобы у них всеми делами ведала коллегия, то они должны выбрать для постоянного представительства большевика [14].

[1] Между заседаниями ЦК 24 (11) января и 1 февраля (19 января). 26 (13) января состоялось соединенное заседание ЦК б-ков и левых эсеров по вопросу о мире. Протокола его не сохранилось. Приводим газетный отчет о нем:

„Война или мир".

Вчера поздно вечером состоялось соединенное заседание центральных ком тетов большевиков и левых с.-р. по вопросу о войне и мире. Часть присутствовавших выдвинула лозунг „войны не вести, мира не подписывать". Защитники этого лозунга исходили из тех соображений, что войну продолжать дальше невозможно, ввиду полного развала фронта: по той же причине и немцы не в состоянии вести на нашем фронте наступательную войну. Если же, вопреки ожиданиям, немцы начнут наступление, то это вызовет подъем патриотизма не только среди русских рабочих и солдат, но также и среди рабочих классов Западной Европы. Никакой войны, даже революционной, по мнению значительного большинства присутствующих, Россия сейчас вести не может.

Некоторые члены Центрального Исполнительного Комитета, левые с.-р. и большевики, стояли на противоположной точке зрения и, признавая неприемлемость германских условий мира, настаивали на объявлении священной революционной войны. Точку зрения этой группы защищал Мстиславский. Большинством голосов постановлено предложить на рассмотрение Съезда Советов формулу: „войны не вести, мира не подписывать". („Социал-демократ" № 9— от 27 (14) января 1918 года.)

---

* В черновом наброске этот пункт изложен так:

VIII. Бриллиантов, левые с.-р. дают в финансы вместо военного с решающим голосом вместо Михайлова,— Железнодорожное министерство паритет в коллегии большев[иков].

Разделение портфелей, труда и торговли и промышленности. Заместитель на это заседание с решающим голосом — Невский, если фрак[ция] не возражает.

Коллегия должна дать одного комиссара — большевика.

Бухарин. Ком[иссар] никаких шагов предпринимать не может без коллегии в смысле управления ком[иссариатом] путей сообщения. Коллегия выделяет народ[ного] ком[иссара].

[2] На Всероссийском съезде советов (23—31 января н. ст.) Троцкий выступал с информационным докладом в ходе мирных переговоров; Зиновьев посвятил свою речь доказательству необходимости заключения мира с немцами. Резолюция III съезда Советов, одобрив деятельность Брестской делегации—политику затягивания мирных переговоров— не давала точных директив для дальнейшей тактики, но предоставила Совнаркому неограниченные полномочия по вопросу о заключении мира.

[3] Моск. обл. бюро стояло весной 1918 г. на „левой" позиции, выступая против заключения Брестского мира.

Резолюция III съезда Советов (см. прим. 2) была понята им, как решение подписать мир 29 января, в день возобновления мирных переговоров в Бресте, после возвращения руководителей русской делегации, уезжавших на III съезд Советов.

Отношение МОБ в ЦК, см. приложение № 6.

[4] О рев. движении в Австрии и Германии см. прим. 7 к протоколу № 35. Размах движения в Австрии приходится как раз на 17—20 января ст. стиля, т. е. период данного заседания ЦК.

[5] При заключении перемирия между Германией и Советской Россией 15 (2) декабря 1917 г. было условлено, что „договаривающиеся стороны имеют право, начиная с 21 дня перемирия, отказаться от него с предупреждением о том за 7 дней до возобновления военных действий; если отказа не последует, то перемирие автоматически продолжается, пока одна из сторон не откажется от него с предупреждением за 7 дней".

[6] Бухарин утверждал, что „ПК грозит расколом" на основании заявления ПК в ЦК (см. приложение).

[7] Тезисы ПК о мире см. приложение № 2, стр. 284.

Обращение ПК о мире см. приложение № 1, стр. 283.

[8] В № 17 „Правды" от 5 февраля 1918 г. появилось след. объявление о созыве VII съезда партии.

Партийный съезд.

На 20 февраля созывается экстренный Съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков) в Петрограде.

Норма представительства: от до 5 тысяч один делегат, свыше того на каждые 5 тысяч по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч членов, соединяются для посылки делегатов. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.

Порядок дня будет объявлен особо.

Секретарь Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков).

Приводимые под строкой заметки чернового наброска показывают, что ЦК обсуждал вопрос о названии съезда и принял название „VII съезд“, и что по вопросу о представительстве на съезд, повидимому, сперва было принято представительство 1 от 1 000, а затем изменено на 1 от 5 000.

Октябрьское объявление о съезде см. прот. № 17, прим. 5, стр. 69.

[9] Делегация ВЦИК за границу была избрана на заседании ВЦИК 15 (2) февраля 1918 года. В задачу делегации входило: „предпринять подготовительные шаги к созыву международной конференции представителей левого крыла интернационала, стоящих на точке зрения Советской власти и необходимости борьбы против империалистических правительств внутри каждой воюющей страны за немедленный мир“. В делегацию были избраны Колонтай и Берзин от б-ков и Натансон и Устинов от левых эсеров.

[10] На III съезде Советов в ЦИК выбрано было несколько меньшевиков и эсеров. Среди них в ЦИК попали Чернов и Дан. По газетным сведениям было предложение исключить их из ЦИК „за борьбу против Советской власти“, но ЦК б-ков это предложение отверг. На заседании ВЦИК этот вопрос не поднимался.

[11] В президиум ЦИК 3-го созыва были избраны председателем — Свердлов, секретарями — Аванесов и Смолянский, членами — Муранов, Устинов, Спиридонова, Камков, Зиновьев, Ландер, Петерсон, кандидатами — Володарский, Баранов, Малкин, Измайлович.

[12] После Октябрьской революции в продовольственных органах некоторое время существовал известный сепаратизм, стремление отделиться, обособиться от советских органов. На происходившем в начале января 1918 г. Всероссийском Продовольственном съезде была избрана девятка (протокол говорит о ней: „Коллегия из съездовской публики“), которая должна была руководить продовольственным делом во Всероссийском масштабе. В эту девятку входили и некоторые продовольственники, отрицательно относившиеся к советской власти. Желая сохранить налаженный продовольственный аппарат, Совнарком при переговорах с девяткой согласился оставить за ней продовольственную работу, подчинив ее комиссару, назначенному Совнаркомом. С этой линией СНК был не согласен т. Шлихтер, занимавший пост народного комиссара. Этим и объясняется решение ЦК о снятии его.

[13] При распределении портфелей левые эсеры выдвинули в коллегию Наркомфина Бриллиантова, который и был утвержден.

[14] На происходившем в январе 1918 г. железнодорожном съезде было решено, что управление железными дорогами будет принадлежать коллегии, выбранной ж.-д. съездом, так называемому Викжедору, исполняющему одновременно функции Наркомпути и ЦК профсоюза железнодорожников. Большевистское руководство в Наркомпути и Викжедоре было обеспечено численным преобладанием их (в коллегию входили: 2 левых эсера, 3 большевика и 1 с.-д. интернационалист). Во главе коллегии стоял большевик тов. Рогов. Позднее, наркомом путей сообщения был назначен т. Невский.

Заседание ЦК с партийными работниками состоялось 3 фев-
таблица голосования предложенных вопро-

СОВЕЩАНИЕ ЦК С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ТЕЧЕ-

	I. Допустим ли вообще мир между социал[истиче]ским] и импер[иалистическим] госу-д[арствами]?	II. Допустимо ли сейчас подписать Германск[ий] аннекс[ионистский] мир? [2]	III. Затягивать ли переговоры или нет? [3]	IV. Дотягивать ли их до разрыва их немцами?	V. Разорвать ли переговоры немедленно?
I группа [1]					
Ленин Сталин Муранов . . . Артем [Сергеев] Сокольников .	+	+	+	+	—
Зиновьев	у ш е	л д о	г о	л о с	о в а
II группа					
Ломов . . Крестинский . Бубнов . . Коссиор	+	—	+	+	—
Бухарин Урицкий	у ш л	и д о	г о	л о с	о в а
III группа					
Оболенский [Осинский]	—	—	воздерж.	—	—
Стуков	—	—	—	—	+
IV группа					
Преображен[ский]	+	—	+	+	—
Спундэ . . .	+	—	—	воздерж.	—
Фенигштейн	+	—	+	+	—

[1] Тт. Ленин, Сталин, Муранов, Артем (Сергеев), Сокольников, Зиновьев, Ломов, Крестинский, Бубнов, Бухарин, Урицкий, Пре браженский присутствовали на этом совещании как члены и кандидаты ЦК РСДРП (б), т. Коссиор и Фенигштейн, как представители Петербургского комитета, тт. Оболенский (Осинский) и Стуков, как представители Московского областного бюро. Кого представлял т. Спундэ выяснить не удалось. Члены ЦК тт. Троц-

раля (21 января). Протоколов его не сохранилось. Печатаемая сов взята из Секретного архива ЦК ВКП(б).

НИЙ В ВОСКРЕСЕНЬЕ [3 ФЕВРАЛЯ] 21 ЯНВАРЯ 1918 Г.

VI. Допустимо ли подписать Герм[анский] анекс[ионистский] мир в случае разрыва ими переговоров и ультимат[ума]?	VII. Нужно ли в таком случае подписать мир?	VIII. Нужно ли подписать мир, если Кюльман под давлением револю[ционного] движения внутри Германии согласится на первоначальн[ые] условия нашей делегации?	IX. Нужно ли создавать Красную армию?	X. Допустимы ли экономич. договоры социалист[ического] государства с империалистич[еским].
+	+	+	+	+
н и я				
+	воздерж.	воздерж.	+	+
н и я				
—	—	—	+	—
—	—	—	+	—
+	воздерж.	—	+	+
+	воздерж.	воздерж.	+	+
+	воздерж.	—	+	+

кий, Иоффе на заседании не присутствовали, так как находились в Бресте. Разделение присутствовавших товарищей на 4 группы принадлежит автору записи.

Первая группа — ленинцев стояла за подписание мира. Вторая, хотя принципиально и допускала заключение мира с империалистами, но не считала возможным немедленное подписание его и воздерживалась

при голосовании вопроса о необходимости подписания мира при других указанных в протоколе условиях. Считая подписание мира в случае немецкого ультиматума принципиально **допустимым** (см. голосование, п. 6), они воздержались при голосовании вопроса, **нужно** ли его подписать. К этим тт. примыкала и четвертая группа. Третья же группа состояла из крайних левых, считавших принципиально недопустимыми всякие переговоры и договоры с империалистами.

[2] Обстановка, в которой происходило заседание, была такова. В Бресте в это время происходили заседания комиссий, причем немцы затягивали переговоры, желая заключить сепаратный договор с буржуазной украинской делегацией. Как только они добились успеха в этом отношении (мирный договор с Украиной был заключен 9 февраля (27 января), советской делегации в тот же день был предъявлен ультиматум. Тогда советская делегация во главе с Троцким, исходя из всего поведения второй группы на ЦК, отказалась подписать мир и заявила, что Россия в то же время отказывается продолжать войну.

[3] Тактику затягивания переговоров в этот период вела не только русская делегация, но и немецкая, усиленно ведущая за спиной русской делегации переговоры о заключении мира с Украинской радой.

Протокол № 38.

Протокол ЦК от 6 февраля (24 января) дошел до нас в двух вариантах. Печатаемый основной текст взят из тетради т. Стасовой. Он тождественен с текстом экземпляра, хранящегося в деле Секретного архива ЦК ВКП(б), написанного на листке блокнота большого формата с обеих сторон чернилами. В этом экземпляре не имеется никаких разночтений с тетрадью т. Стасовой (немногочисленные поправки и зачеркивания стилистического характера нами не оговариваются).

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

[6 февраля] 24 января 1918 г.

Присутствовали: Свердлов, Ленин, Сталин, Урицкий, Зиновьев, Бухарин, Сокольников, Ломов [Оппоков], Бубнов, Стасова.

Порядок дня:

1) Порядок дня съезда.

Тов. Ленин считает, что в порядке дня съезда должны быть поставлены: партийная программа [1], вопрос о мире, тактические вопросы.

Тов. Бухарин считает, что вопрос о программе необходимо поставить в первую очередь, так как получается нелепое положение, что мы руководствуемся официально программой, которая устарела. Далее он считает необходимым поставить вопрос о формах рабочего движения (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.). И, наконец, третьим должен быть поставлен вопрос о тех организационных формах, которые необходимо выяснить в связи с изменившимся политическим положением.

Тов. Свердлов намечает в порядок дня съезда следующие вопросы: 1) пересмотр программы, 2) текущий момент, который предлагает расчленить на внутреннее положение и положение внешнее, 3) формы рабочего движения и 4) организационный вопрос.

Тов. Сталин указывает, что мы в момент существования советской власти должны руководствоваться таким анахронизмом как наша программа-минимум, что является очевидной глупостью, а потому не может быть сомнения в том, что нам необходимо пересмотреть программу.

Тов. Ленин соглашается со всем предыдущим, но его смущает огромное наличие в партии октябрьских большевиков, что может помешать съезду в выработке выдержанной программы.

Тов. Ломов [Оппоков]добавляет, что в текущем моменте должен быть включен и вопрос об экономическом положении партии*.

Тов. Ленин считает необходимым, чтобы при приеме членов делалась обязательная надпись о том, когда вступил в партию: до 25/X или после него, что для вновь вступивших необходимо признание обязательности той тактики, которую признала правильной партия по отношению к Октябрьской революции.

Тов. Стасова указывает, что почти повсеместно в России ведется двоякая регистрация членов, и что октябрьские большевики считаются не вполне равноправными членами организации, так что опасаться за перегружение съезда вновь испеченными социал-демократами не приходится.

Тов. Бухарин предлагает детализировать порядок дня. Предложение отклоняется.

Тов. Сокольников указывает, что в голосовании на съезде могут принимать участие только те товарищи, которые состояли в партии более трех месяцев.

Принимается.

Порядок дня съезда принимается следующий.

1) Пересмотр программы.

---

* Так в оригинале.

2) Текущий момент (положение внутреннее, положение внешнее, положение экономическое).

3) Профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и пр.

4) Организационный вопрос.

5) Разное [2].

Для выработки программы решено образовать комиссию, в которую выбраны Бухарин, Сокольников и Ленин. Кроме того двум первым поручено по вопросам дня съезда выпустить ряд статей на страницах „Правды", а также разработка докладов по порядку дня съезда.

[1] Программа партии была принята в 1903 г. на II съезде РСДРП. Апрельская конференция большевиков 1917 г. приняла решение о пересмотре программы. В 1917 г. появилось несколько дискуссионных сборников, посвященных разработке программы, изданных Питерским, Московским и Киевским комитетами партии. VII съезд партии поручил особой комиссии разработать проект, а VIII съезд окончательно принял программу партии.

[2] Второе объявление о созыве партийного съезда с указанием повестки дня появилось в № 29 „Правды" от 19 (6) февраля 1918 г. Приводим его текст:

> На 5 марта (20 февраля) созывается экстренный съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в Петрограде.
>
> Норма представительства: от 3 до 5 тысяч один делегат, свыше того на каждые 5 тысяч по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч членов, соединяются для посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.
>
> Порядок дня:
>
> 1) Пересмотр программы. 2) Текущий момент (внутреннее положение, внешнее положение и экономическое положение). 3) Профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и пр. 4) Выборы и 5) Разное.
>
> *Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков).*

Протокол № 39.

[ЗАСЕДАНИЕ ЦК 17 ФЕВРАЛЯ 1918 г.][1].

Протокола заседания ЦК от 17 февраля не сохранилось. Печатаемая таблица голосования в ЦК взята из Секретного архива ЦК ВКП(б).

Кроме этой таблицы, написанной чернилами на полулисте бумаги, в архиве Истпарта ЦК ВКП(б) сохранилась запись голосования, сделанная т. Ломовым (Оппоковым) для Моск. обл. бюро партии.

На обороте этой записи рукой т. Ломова написано „Секретно. Только узкому составу областного бюро партии и[*сполнительной*] *к*[*омиссии*] *Московского К-та РСДРП. Сообщаю под ответственность узкого сост. бюро партии с требованием строжайшей тайны. Особенно строго-персонально кто как голосовал, ибо большинство голосовавших — члены правительства и узнать результаты для Германии очень важно. Ваш Ломов“.*

Под этим надпись „голосование ЦК РСДРП 1918 г. 17 февр. (ночное заседание)“.

В записи Ломова есть интересные разночтения с записью Секретного архива, оговариваемые нами под строкой.

Печатаемые ниже примечания относятся к таблице на стр. 228—229.

★

[1] 13 февраля на совещании в Гомбурге под председательством Вильгельма II было решено: прекратить перемирие и начать наступление на русском фронте с 18 февраля.

16 февраля немецкое командование официально заявило о прекращении перемирия с 12 ч. дня 18 февраля.

Заседание ЦК было, повидимому, вызвано сообщением из ставки 16 февраля о получении немецкого заявления. Основным вопросом заседания ЦК

был поэтому вопрос о том, как реагировать на немецкое заявление. (В собрании сочинений Ленина (1 изд., т. 15) указано, что поводом к заседанию был запрос Главковерха, как реагировать на возможное немецкое наступление).

[2] Обращает на себя внимание тот факт, что на этом заседании ЦК левые не решались голосовать за революционную войну. Этот факт позднее неоднократно подчеркивался Лениным (см. напр. его речь на VII съезде партии).

[3] Директива оказывать сопротивление наступающим немецким войскам была дана 19 февраля.

[4] Немецкое наступление началось 18 февраля.

Из остальных голосовавшихся предложений интересно отметить, что принципиальная допустимость подписания мира была признана всеми, и что большинство членов ЦК считало необходимым заключить мир в случае немецкого наступления и отсутствия революционного подъема на Западе.

ГОЛОСОВАНИЕ В ЦК РСДРП ОТ 17 ФЕВ

	Бухарин	Ломов	Троцкий	Урицкий
За немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира.	—	—	—	—
За революционную войну [2]. За — не высказался никто.	В такой пост[анвке] отказ[ывается] от уч[астия] в гол[осовании]**	То же самое		
За то, чтобы оказывать всяческое сопротивление в случае начала наступления со стороны Германии [3].	+	+	+	+
За то, чтобы выждать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере не проявится герм[анское] наступл[ение] и пока не обнар[ужится] его влияние на рабочее движение ****.	+	+	+	+
Если после наступления мы не предлагаем мира, объявляем ли состояние войны возобновленным.	Воздер[живается]	Воздер[живается]	—	—
Допустимо ли в принципе подписание мира с империалистской Германией при известн[ых] условиях.		В с е	з а	д о п у
Что ответить Главковерху. За сопротивление и уничтожение всего имущества и военных матер[иалов], полезных для Герман и в случае нашего отступления *****.	+	+	+	+
Если мы будем иметь как факт немецк[ое] наступление, [4] а революц[ионного] подъэма в Германии и Авст[рии] не наступит, заключаем ли мы мир.	Возд[ерживается]	Возд[ерживается]	+	Воздер[живается]

* В оригинале слова „Голосование... (вечернее)" написаны под таблицей.

** В записи Ломова против фамилий — его и Бухарина написано: „отказались участвовать в голосовании, находя неправильной постановку вопроса".

*** В записи Ломова: согласен с Бухар[иным], Ломовым.

РАЛЯ 1918 Г. (ВЕЧЕРНЕЕ) *

Иоффе	Крестин[ский]	Ленин	Сталин	Сверд[лов]	Сокольн[иков]	Смилга
—	—	+	+	+	+	+
Так же, как Бух[арин]***						
+	+	+	+	+	+	+
+	+	—	—	—	—	—
—	—	Воздер[живается]	—	—		—
с т и	м о с	т ь				
+	Воздер[живается]	Возд[ерживается]	Не участ[вует] в голосов[ании]	Возд[ерживается]	Воздер[живается]	Воздер[живается]
—	Воздер[живается]	+	+	+	+	+

**** В записи Ломова добавлено: „Германии и Австрии".

***** В записи Ломова: „что ответить в 10 ч. вечера 17 февраля 1918 г. Главковерху. За то, чтоб сопротивляться наступлению всеми мерами и уничтожать все имущество и военные материалы, которые могут быть использованы против нас Германией".

Протокол № 40.

18 февраля состоялось несколько заседаний ЦК РСДРП(б). В тетради тов. Стасовой имеются два протокола, которые мы и печатаем без всяких изменений. Тождественный с ними текст имеется и в Секретном архиве ЦК ВКП(б); экземпляры Секр. архива представляют: первый — два вырванных из блокнота большого размера листа, исписанных с одной стороны карандашом, второй — 12 вырванных из блокнота листов бумаги, исписанных с одной стороны чернилами.

Кроме того в Секретном архиве ЦК ВКП(б) имеется еще один протокол заседания, также датированный 18/II. Он представляет 3 полулиста бумаги, исписанных чернилами с одной стороны. Мы помещаем его, как вариант, после обоих протоколов, взятых из тетради тов. Стасовой.

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП 18 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

Присутствовали: тт. Ленин, Троцкий, Свердлов, Смилга, Иоффе, Дзержинский, Зиновьев, Бухарин, Урицкий, Стасова, Ломов [Оппоков], Сокольников, Крестинский.

С совещательным голосом тов. Равич.

Тов. Троцкий сообщает кое-какие новые сведения; аэропланы над Двинском; ожидание наступления на Ревель; появление 4 немецких дивизий с Западного фронта; радио немцев об охране народов от заразы с Востока [1].

Тов. Свердлов ставит вопрос, обсуждать ли теперь или отложить.

Тов. Ломов [Оппоков] за то, чтобы отложить.

Тов. Ленин против, но за ограничение ораторов фракцион[ные] мнения с огранич[ением] 5 мин[утами].

За откладывание — никто. (Голосование.)

Фракцион[ные] ораторы:

1) Троцкий, Бухарин.

2) Ленин, Зиновьев.

Тов. Бухарин подымает вопрос о том, что можно дать высказаться большему количеству ораторов.

Тов. Ленин высказывается против этого и предлагает свести вопрос к посылке или непосылке телеграммы с предложением мира и дать высказаться за и против этого.

Предложение Ленина принято.

Тов. Троцкий (против посылки телеграммы с предложением мира) доказывает, что сейчас масса начинает только переваривать то, что происходит; подписание мира теперь же внесет только сумбур в наши ряды; то же самое в отношении немцев, которые полагают, что мы только дожидаемся ультиматума. Возможно, что они рассчитывают на психологический эффект. Необходимо подождать, какое впечатление это все произведет на немецкий народ. В Германии прекращение войны было встречено с радостью, не исключена возможность, что германское наступление вызовет серьезный взрыв в Германии. Нужно подождать эффекта, и тогда — еще можно предложить мир, если его не последует.

Тов. Ленин (за предложение мира). Вчера особенно характерным голосованием было, когда все признали необходимость мира, если движения в Германии не произойдет, а наступление будет[2]. Существует сомнение, не хотят ли немцы наступления для того, чтобы сбросить советское правительство. Мы стоим перед положением, когда необходимо действовать. Если совершенно явно будет наступление империализма, тогда мы все будем за оборону и тогда можно будет объяснить это народу. Если теперь начнется наступление и мы после этого будем разъяснять массам, то мы внесем больше путаницы, нежели, когда будем сейчас вести переговоры о продлении перемирия. Тут ни одного часа терять нельзя, ибо массы такой постановки вопроса не поймут. Либо мы ведем революционную войну за социализацию * земли и тогда нас массы поймут, либо мы ведем переговоры о мире.

---

* Так в оригинале.

Тов. Бухарин (против). Дело сводится не к переговорам о мире, а к подписанию мира. Неопределенность положения существует для той стороны; неизвестно, заключили ли они союз с англичанами или нет; затем существует возможность простого шантажа со стороны немцев. Все это должно выясниться в ближайшее время. И если окажется, что союз империалистов заключен, и наступление идет, тогда все поймут, что у нас другого выхода нет. Мы можем впоследствии начать переговоры, но во всяком случае сейчас нужно развить оборону и это сказать военным.

Тов. Зиновьев (за). Дело не в том, чтó сказать штабам, а в том, чтó сказать широким кругам. Нужна политическая ясность, времени не отпущено, чтобы тянуть. В Германии борются партии. Немцы сами еще не знают, как им поступить, они не знают, что будет завтра. Если сейчас возобновить переговоры, берлинские рабочие не смогут нас упрекнуть. Если бы положение было уже ясно в смысле наступления империализма, мы все были бы за войну, но теперь мы только сыграем наруку немецким рубакам. Одно решение может быть — возобновить переговоры.

Голосуется: 1) Немедленно обратиться с предложением о возобновлении мирных переговоров.

За — 6; против — 7.

Следующее заседание ЦК назначается на завтра в 2 часа[3].

[1] 18 февраля началось наступление немцев. Настоящее заседание ЦК происходило, повидимому, утром 18 февраля до получения сведений о начавшемся немецком наступлении. Немцы продвигались вперед, почти не встречая сопротивления. Желая быстро покончить с Советской Россией, немцы перебросили на русский фронт несколько дивизий. Одновременно принц Леопольд Баварский дал радио о борьбе с большевистской заразой, в котором писал: „Исторической задачей Германии издавна было: установить плотину против сил, угрожавших с Востока... Теперь с Востока угрожает новая опасность: моральная инфекция. Теперешняя больная Россия старается заразить своей болезнью все страны мира. Против этого мы должны бороться“

[2] См. голосование 17 февраля, последний пункт.

[3] Следующее заседание ЦК состоялось в тот же день, 18 февраля, вечером.

Протокол № 41.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК 18 ФЕВРАЛЯ (ВЕЧЕРОМ.)

Присутствовали: Троцкий, Ленин, Урицкий, Стасова, Сокольников, Иоффе, Сталин, Крестинский, Зиновьев, Свердлов, Ломов [Оппоков], Бухарин, Смилга.

С совещательным голосом присутствует Стучка.

Тов. Троцкий докладывает о взятии Двинска[1] и слухах о наступлении на Украину. Если последний факт подтвердится, это заставит нас предпринять определенные шаги, т. е. обратиться в Вену и Берлин с запросом, чего они требуют[2].

Тов. Урицкий полагает, что надо действовать. ЦК не имеет решения. Самое вредное — выжидательная политика; нужно или причислить 2 голоса отсутствующих сторонников подписания мира, или же, наоборот, должны подчиниться те, кто в меньшинстве[3]. Во всяком случае, принять решение надо сегодня.

Тов. Троцкий считает, что ответ военным дан. Предложение запроса немцам не предрешает вопроса, поэтому поддерживает свое предложение: запросить Вену и Берлин.

Тов. Свердлов считает, что формальное соображение Урицкого правильно; можно причислить голоса тех, кто отсутствует, ибо их отношение известно. Нужно решить вопрос.

Предложение Троцкого вызывает сомнения, так как ждать невозможно и до завтрашнего утра. Если принимать решение, то нужно его принять немедленно.

Тов. Сталин. Формальный вопрос излишен. Надо сказать прямо, по существу; немцы наступают, у нас нет сил, пора сказать прямо, что надо возобновить переговоры.

Тов. Ленин. Вопрос коренной. Предложение Урицкого удивительно. ЦК голосовал против революционной войны[4],

а мы не имеем ни войны, ни мира и втягиваемся в революционную войну. Шутить с войной нельзя. Мы теряем вагоны и ухудшается наш транспорт. Теперь невозможно ждать, ибо положение определенно вполне. Народ не поймет этого, раз война, так* нельзя было демобилизовать. Немцы будут теперь брать все. Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю. Иоффе писал из Бреста, что в Германии нет и начала революции; если так, то германцы могут получать награду, двигаясь дальше; теперь нет возможности ждать; это значит сдавать русскую революцию на слом. Если бы немцы сказали, что требуют свержения большевистской власти, тогда, конечно, надо воевать. Теперь никакие оттяжки дальше невозможны. Теперь дело идет не о прошлом, а о настоящем. Если запросить немцев, то это будет только бумажка. Это не политика. Единственное — это предложить немцам возобновить переговоры. Теперь среднее решение невозможно. Если революционная война, то надо ее объявить, прекратить демобилизацию, а так нельзя. Бумажки мы пишем, а они пока берут склады, вагоны, и мы околеваем. Теперь на карту поставлено то, что мы, играя с войной, отдаем революцию немцам. История скажет, что революцию вы отдали. Мы могли подписать мир, который не грозил нисколько революции. У нас нет ничего, мы даже взрывать не успеем, отступая. Мы сделали, что могли, помогли революции в Финляндии, а теперь не можем. Теперь не время обмениваться нотами, а надо перестать выжидать. Теперь поздно „прощупывать“, так как теперь ясно, что немец может наступать; спорить против сторонников революционной войны невозможно, но против сторонников выжидания можно и должно. Нужно предложить немцам мир.

Тов. Урицкий. „Прощупывать“ не надо. Если наступают, то надо обороняться. При таком положении в ЦК, как теперь, невозможно.

Тов. Иоффе. Прощупывать немецких империалистов действительно уже поздно. Но прощупывать германскую революцию еще не поздно. Мы никогда не ждали, чтобы сам факт на-

* В оригинале лишнее слово „как“.

ступления вызвал революцию. Я вчера думал, что немцы наступать не будут; раз они наступают, то это полная победа империализма и милитарис[тических] партий. Теперь они не согласятся на прежний мир, но потребуют невмешательства в дела Лифл[яндии], Эстляндии, Финляндии и Украины. Мне казалось бы обязательным подписание мира только в том случае, если бы наши войска бежали в панике, с негодованием против нас, если бы народ требовал от нас мира. Пока этого нет, мы попрежнему должны бить на мировую революцию. Немцы нам многого наделать не могут. Если они возьмут Ревель и т. д., это конечно плохо, но ясно, что раз у них революции не будет, они заберут больше, а если будет, то нам все вернется. Я остаюсь при своем вчерашнем мнении.

Тов. Троцкий по поводу термина „игра с войной" напоминает, что термин „прощупать" немцев принадлежит Ленину. План прощупать был, его не удалось выполнить, так как немцы предъявили ультиматум. Игры с войной нет, но приходится воздействовать морально. Все было построено на невесомых величинах. Игры с войной не было. Вопрос идет об учете; нужно проделать тот опыт запроса. Предложить переговоры значит итти на отказ.

Предлагает затребовать формулированные немецкие требования с обязательством дать ответ в определенный срок. Теперь наступление на Киев есть наступление на советскую власть. „Игрой с войной" было то, что 2 мес[яца] не имея военной силы, тянули переговоры, вызвали движение в Берлине и Вене и восстановили против себя немцев.

Тов. Сталин. Может быть, что немцы скажут, что они нас не признают, но даже при этом самом худшем исходе мы попадаем в более невыгодное положение*. На 5 мин. открыть ураганный огонь и у нас не останется ни одного солдата на фронте. С этой неразберихой надо покончить. Несогласен с Троцким; такой вопрос можно поставить в литературе. Теперь нужно все взвесить и сказать, что мы за возобновление мирных переговоров. С таким политическим актом будут считаться, а ограничиться постановкой вопроса нельзя.

---

* Так в оригинале. Повидимому, надо „более выгодное".

Тов. Бухарин. Удивительно, если говорят об „игре“, ничего не может быть более неправильно. Наоборот, события развиваются так, как должны. Здесь заметна паника и растерянность. Все, что сейчас случается, мы предвидели. Мы говорили, что либо русская революция развернется, либо погибнет под давлением империализма. Здесь говорилось, что раньше милитаристы шли на мир, верно; но теперь примешались новые факты: Украина[5] и соглашение между империалистами[6]. И наше прощупывание в этом смысле уже имеет свои результаты. Второй результат, что немцы теперь идут не за торговыми договорами, а совершенно явно ведут классовую борьбу. Здесь железная логика событий, они идут так, как должны были итти. Раньше была та цель*, о которой говорил Ленин, а теперь ее уже нет. У нас недооценка социальных сил революции, такая же, как была до восстания. Во время восстания мы одерживали победы, хотя у нас была неразбериха, а там организованность. Мы до сих пор по всем провинциям побеждаем. Сейчас немецким империалистам нет смысла принимать мир, они идут va banque. Теперь нет возможности отложить бой. Объединенный империализм идет против революции. Если даже возьмут Питер, рабочие будут вести себя так, как в Риге. Все социальные возможности у нас еще теперь не исчерпаны. Мы можем и мужиков натравить на немцев. У нас есть только наша старая тактика, тактика мировой революции. Немцы теперь потребуют сдачи всех наших социально-революц[ионных] позиций.

Тов. Ленин. Бухарин не заметил, что он перешел на позицию революционной войны. Рев[олюционной] войны никогда не отстаивали[4]. Крестьянин не хочет войны и не пойдет на войну. Можно ли сказать теперь крестьянину, чтобы он пошел на революционную войну, но если этого хотеть, тогда нельзя было демобилизовать армию. Перманентная крестьянская война — утопия. Революционная война не должна быть фразой. Если мы не подготовлены, мы должны подписать мир. Раз демобилизовали армию, то смешно говорить о перманентной войне. Сравнивать с гражданской войной нельзя. На рев[олюционную]

---

* Повидимому, „щель“.

войну мужик не пойдет и сбросит всякого, кто открыто это скажет. Революция в Германии еще не началась, а мы знаем, что и у нас наша революция не сразу победила. Здесь говорили, что они возьмут Лифляндию и Эстляндию, но мы можем их отдать во имя революции. Если они потребуют вывода войск из Финляндии — пожалуйста, пусть они возьмут революционную Финл[яндию]. Если мы отдадим Финляндию, Лифляндию и Эстляндию — революция не потеряна. Те перспективы, которыми вчера нас пугал тов. Иоффе, ни малейшим образом не губят революции. Я предлагаю заявить, что мы подписываем мир, который вчера нам предлагали немцы; если они к этому присоединят невмешательство в дела Украины, Фин[ляндии], Лиф[ляндии] и Эстл[яндии], — то и это надо безусловно принять. Наши солдаты никуда не годятся, немцы хотят хлеба, — они его возьмут и пойдут назад, сделав невозможной советскую власть. Сказать, что демобилизация прекращена — это значит слететь.

Тов. Ломов [Оппоков]. Крестьянскую армию надо было демобилизовать, но завтра же нужно отдать приказ с призывом всех под революционные знамена. Мы говорили не только, что нужно ждать; мы говорили, что нужно ждать, пока определится влияние на немецких рабочих. Мы этого еще не выждали. И если теперь сдаваться, то не надо было огород городить. Раз мы вели эту линию, то надо ее доводить; то, что у нас возьмут ряд городов, ничего не меняет, я учитывал, что так могут развиваться события. Надо теперь с максимальной энергией развивать нашу тактику развязыванья революции.

Тов. Зиновьев. Если говорить ретроспективно, то ясно, что надо было заключать мир в ноябре. Чем больше мы побеждаем в гражданской войне, тем яснее становилось, что единственная военная сила, с которой мы должны считаться,— это германская армия. Условие, по-моему, было такое: если они возьмут нас за горло, то мы мир подпишем. Конечно, стачки в Вене и Берлине нас слишком очаровали и мы упустили момент. Я тоже теперь боюсь, что они не подпишут того мира. В. И. [Ленин] говорит, что если они потребуют невмешательства в укр[аинские дела], мы должны принять, но вопрос, какого невмешательства они потребуют. Если тов. Троцкий

хотел сказать, что он своей телеграммой хочет дать больше, то надо принять. Во всяком случае, надо сказать, что мы хотим подписать мир, но если они потребуют, напр., выдачи украинских рабочих, то мы не сможем и будем опять обсуждать. Нужно сегодня же послать телеграмму немцам. Нужно знать, чего они требуют. Если только Лифл[яндию], я был бы — за, но если выдачи украин[ских] рабочих, то это трудно.

Прения прекращены.

Троцкий формулирует свое предложение.

Не требовать перемирия, но запросить, чего они требуют.

Ставится вопрос: следует ли немедленно обратиться к немецкому пр[авительст]ву с предложением немедленного заключения мира?

За — 7: Ленин, Смилга, Сталин, Свердлов, Сокольников, Троцкий, Зиновьев.

Против — 5: Урицкий, Иоффе, Ломов [Оппоков], Бухарин, Крестинский (присоединяется Дзержинский).

Воздерж[ивается] 1 — Стасова.

Предлагается сейчас же дать точную формулировку принятого решения. Предлагается немедленно выработать текст обращения к нем[ецкому] правительству.

Тов. Крестинский предлагает начать с протеста и кончить заявлением о том, что вынуждены подписать прежние предложения мира.

Тов. Сталин присоединяется к этому.

Тов. Ленин тоже, но с добавлением вопроса об их требованиях.

Тов. Урицкий считает добавление ненужным.

Тов. Бухарин. — Просим сообщить ваши окончательные условия.

Тов. Стучка. Ссылку на германский пролетариат, раз он не протестовал, то мы должны подписать.

Тов. Зиновьев. Телеграмма — 3 части: 1) протест, 2) готовность подписать условия мира, 3) предложение съехаться там-то и ответ в течение определенного времени.

Тов. Сокольников. 1) Протест, 2) запрос, по какому поводу наступление, и 3) согласие подписать мир.

Тов. Ленин предлагает голосовать все 3 части предложений.

Тов. Троцкий предлагает голосовать весь текст, а не тезисы.

За протест — все. 2 воздержал[ись].

За вынужденность мира — все, 2 возд[ержались].

За готовность подписать старые условия с указанием, что нет отказа от принятия худших предложений за — 7, 4 против, 2 воздерж[ались].

Выработка самого текста поручается тов. Ленину и тов. Троцкому [7].

Предложено присоединить Иоффе — отклоняется.

Предлагается решение 2-х ЦК* принять за решение Со-в[ета] нар[одных] комиссаров.

Принято предложение о посылке радио сейчас же.

Левым соц.-рев. сообщить о нашем решении (послать тов. Свердлова) [8].

[1] Двинск был занят немцами в 2 часа дня 18 февраля 1918 г.

[2] Тов. Троцкий, повидимому, внес свое предложение о запросе немцев, чтобы протянуть время в противовес утреннему предложению Ленина о немедленном предложении мира; это подтверждается тем, что он сам в следующей речи мотивирует свое предложение тем, что „оно не предрешает вопроса“.

[3] Повидимому, речь идет об отсутствовавших на заседании тт. Муранове и Артеме (Сергееве). Так как на утреннем заседании ЦК у сторонников подписания мира нехватило одного голоса для большинства, то причисление этих двух голосов давало им большинство.

[4] См. голосование 17 февраля, пункт 2.

[5] Делегация от буржуазного украинского правительства вела переговоры с немцами в Бресте одновременно с советской делегацией. Рост революционного движения в Украине и ненависть к большевикам толкали украинскую делегацию на соглашение с немецкими империалистами. Поэтому если в начале переговоров она в ряде вопросов выступала совместно с советской делегацией, то уже в конце января пошла на соглашение с немцами и 8 февраля заключила с ними сепаратный мир.

[6] Тов. Бухарин говорит о попытках соглашения между Германией и Антантой весной 1918 г. Как Германия, так и Антанта нащупывали в это

* Т. е. ЦК двух партий — входящих в правительство большевиков и левых с.-р.

время почву для заключения мира (выступление Вильсона в Сенате САСШ, речь Гертлинга в немецком рейхстаге и т. д.). Как известно, все шаги к заключению мира между четверным союзом и Антантой закончились весной 1918 г. неудачей.

[7] Приводим текст посланной в Берлин радиотелеграммы:

„В Берлин правительству Германской империи.

Совет народных комиссаров выражает свой протест по поводу того, что германское правительство двинуло войска против Российской советской республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию армии на всех фронтах.

Рабочее и крестьянское правительство Российской республики не могло ожидать такого шага уже по тому одному, что ни прямо, ни косвенно ни одна из находившихся в состоянии перемирия сторон не предупредила о прекращении перемирия за 7 дней, как это обязались сделать обе стороны по договору 2 (15) декабря 1917 года.

Совет народных комиссаров видит себя вынужденным при создавшемся положении заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями четверного союза в Брест-Литовске; Совет народных комиссаров заявляет, что ответ на точные условия мира, предлагаемого германским правительством, будет дан безотлагательно.

Совет народных комиссаров: председатель Совета *Ульянов-Ленин*.
Народный комиссар по иностранным делам *Троцкий*".

[8] Вопрос о том, как реагировать на наступление Германии, обсуждался 18/II, кроме заседания ЦК РСДРП, еще на совместном заседании с ЦК левых эсеров и ЦК РСДРП. О совместном заседании двух ЦК никаких материалов в архиве ЦК ВКП(б) не сохранилось. Приводим отчет о нем из органа МК РСДРП (б) „Социал-Демократ", № 28, от 20 февраля 1918 д.

„*Война или мир*. Ночью состоялось заседание Центрального комитета большевиков и Центрального комитета левых эсеров. Вначале заседания происходили отдельно, потом было устроено совместное заседание. Выяснилось два течения: одно за то, что Россия воевать не может, и что необходимо подписать мир на тех условиях, которые нам диктуют, но это течение оказалось в меньшинстве.

Большинство стояло на той точке зрения, что революция русская выдержит новое испытание; решено сопротивляться до последней возможности".

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП 18 ФЕВРАЛЯ 1918*.

Присутствовали: Ленин, Ломов [Оппоков], Урицкий Бухарин, Крестинский, Дзержинский, Зиновьев, Смилга, Свердлов, Иоффе, Троцкий, Стасова, Сокольников.

Троцкий дает фактические данные.

Оппоков [Ломов] — отложить еще на день.

Ленин — нельзя откладывать, так как если немцы не примут предложений о мире, то ведем революционную войну.

Обсуждаем.

Троцкий. Сведения о том, что мы мира не подписали, только что еще расходятся, а так как вопрос сложный и посылка нами телеграммы не будет понята; не будет понято и за границей. Важно, чтобы факты показали, что мы стоим под ударами дубины, заставляющей нас подписать мир. Нам необходимо узнать, как влияет это на немецких рабочих. Общественное мнение высказалось в нашу пользу. Erleichterung**. Возможно, что это наступление вызовет движение в Германии. Предлагаю продлить тактику до логического конца.

Ленин. Один момент для получения единой тактики. Если наступление станет фактом, то мы подписываем мир. Возможно, что немцы заключили сделку с французами и что это есть вопрос не за Польшу, а за свержение советского правительства.

Тактика неопределенная теперь неуместна. Надо действовать. Если немцы ведут войну в связи с французами, то мы ведем революционную войну. Надо народу ясно это показать. Вот почему надо перемирие или мир. Мы спутаем сознание. Мы не сможем удержать масс. Нет ответа на радио. Должны воевать все. Иная группировка. Тянуть — это затемнять сознание масс. Теряют землю. Мир мы заключали с народом, а не с империализмом.

Бухарин. Перемирие — это вопрос о подписании мира. Неопределенность неправильна. Мы можем все делать. Мы организуем свои военные силы.

---

* Вариант протокола из Секретного архива ЦК ВКП (б).

** Облегчение.

Ответ можем дать спокойный. Организ[ация] наибольшая наших военных сил. Заключили ли немцы блок с фран[цузами] и анг[личанами]? Не есть ли это шантаж? Ближайшие дни покажут, что нам грозит.

Зиновьев. Нам не отпущено времени. Мы не можем сейчас потерять ни одного часа. Для войск, для солдат и рабочих. Что мы скажем не командирам, а широким массам. Движение в Германии началось не в зависимости от нашей декларации.— Партия Бисмарка в 1870 г. есть и теперь. Для них тоже решающий момент. Если они спелись и идут священной войной на революцию, тогда мы все идем на революционную войну. Оставаться в неопределенности немыслимо. Выбор только один — мир.

Немедленное подписание — т. е. немедленное обращение к

6 голосов

7 против.

Ленин. Нам надо дать информацию по всей России, чтобы готовиться.

Свердлов. Бюро печати печатает только то, что за подписью Троцкого.

Газеты держат под нашим углом зрения.

Крестинский. Два члена за границей.

Свердлов Не по национальностям, но с совещат[ельным] голосом Стучку или Петерса.

Стучку с совещательным.

Протокол ЦК от 22 февраля сохранился в двух экземплярах. Печатаемый основной текст взят нами из тетради тов. Стасовой. Он представляет собой копию с экземпляра, написанного чернилами на двух полулистах бумаги с одной стороны, хранящегося в деле Секретного архива ЦК ВКП(б). В этом экземпляре не имеется никаких разночтений с тетрадью тов. Стасовой. (Немногочисленные поправки и зачеркивания стилистического характера нами не оговариваются.)

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП 22 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Присутствовали: тт. Троцкий, Ломов [Оппоков], Крестинский, Дзержинский, Смилга, Иоффе, Сокольников, Бубнов, Бухарин, Свердлов, затем Урицкий.

С совещательным голосом присутствует тов. Пятаков.

Тов. Троцкий докладывает о предложении французов и англичан содействовать нам в войне с немцами и оглашает ноту французской военной миссии[1].

Тов. Свердлов предлагает без прений ноту отклонить. Отклоняется.

Тов. Бухарин полагает, что со стороны „союзников" здесь имется план превращения России в их колонии. Доказывает, что недопустимо пользоваться поддержкой какого бы то ни было империализма.

Тов. Иоффе считает, что с точки зрения „борьбы за мир" недопустима сдача на милость германского империализма, в этих интересах важно противодействие немцам, но здесь незачем чрезмерно перегибать палку. Если бы объявили „свя-

щенную войну", то* надо отказываться от поддержки русских офицеров и буржуа; надо принять все, что содействует нашему противодействию, характера революционной войны это не может нарушить.

Тов. Ломов [Оппоков] возражает, что фактической помощи не получится, а поддержка империалистов недопустима.

Тов. Крестинский считает, что предложение надо отклонить, но в каждом отдельном случае надо пользоваться помощью французов и англичан.

Тов. Бубнов предлагает прекратить прения (отклон[ено]).

Тов. Троцкий доказывает, что доводы Бухарина не выдерживают критики. Государство принуждено делать то, чего не сделала бы партия. Империалисты, конечно, хотят воспользоваться; если мы будем слабы, они это и сделают если сильны, то мы недопустим этого. Если мы ведем революционную войну, то мы должны пользоваться поддержкой Франции и Англии.

Тов. Дзержинский заявляет, что он противник подписания мира, но самый решительный противник точки зрения Бухарина.

Тов. Свердлов рассматривает вопрос с точки зрения принципиальности и целесообразности; с первой точки зрения нет возражений против принятия предложения, но со второй точки зрения нецелесообразно принимать поддержку англичан и французов, так как они уже дискредитированы в глазах широких масс России.

Тов. Смилга считает, что если можно взять что-нибудь то нужно брать, но согласен с тов. Свердловым, что нецелесообразно давать какие бы то ни было привилегии французам и англичанам.

Тов. Бухарин защищает свою точку зрения о недопустимости использования поддержки империалистов.

Тов. Сокольников доказывает, что все аргументы тов. Бухарина есть аргументы против революционной войны.

Получение помощи от империалистов ни к чему нас не обязывает. Всегда надо иметь в виду политические послед-

---

* Повидимому пропущено „не".

ствия. Нужно решать вопрос от случая к случаю: одно принимая, другое отвергая.

Тов. Урицкий полагает, что, взяв власть, мы забыли о мировой революци. Это предложение имеет в виду длительную оборонительную войну, а мы — скорейшее воздействие на германский пролетариат. Поэтому это предложение неприемлемо.

Тов. Бубнов. Общее положение, что раз ведется оборона, то нужно брать для нее все, где только можно — правильно, но нужно учитывать время и обстановку. Пушку без инструкторов не получишь. Предлагается помощь для соблюдения собственных интересов. Здесь имеется прямой план использования нас в своих интересах. Это вовлекает нас в такое положение, когда наш интернационализм идет на смарку.

Тов. Троцкий. Мы всегда говорили, что право защищать отечество для социалиста является тогда, когда он становится у власти. Косвенно, сражаясь* против немцев, мы этим самым помогаем английскому империализму. Если мы сражаемся, то нам надо защищаться хорошо. Все аргументы бьют против революционной войны. Бубнов боится инструкторов, но грош цена нашей диктатуре, если мы этого боимся. В заключение делает формальное заявление о том, что снимает с себя звание Народного комиссара по иностранным делам.

Тов. Бухарин вносит конкретное предложение. Ни в какие соглашения относительно покупки оружия, использования услуг офицеров и инженеров, с французской, английской и американской миссиями не входить.

Тов. Троцкий. Как партия социалистического пролетариата, стоящего у власти и ведущего войну с Германией, мы через государственные учреждения принимаем все средства к тому, чтобы наилучшим образом вооружить и снарядить нашу революционную армию всеми необходимыми средствами, а для этого добыть их там, где возможно, следовательно и у капиталистических правительств. При этом Росс. соц.-дем. раб. партия сохраняет полную независимость своей внешней политики, не дает капиталистическим правительствам никаких

---

* В оригинале „старзясь“.

политических обязательств и в каждом отдельном случае рассматривает их предложения под углом зрения целесообразности.

Принято предложение Троцкого: за — 6 голосов, против — 5.

Копия[2]

В ЦК РСДРП

Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского империализма.

Ленин.

Копия

В ЦК РСДРП

Уважаемые товарищи,

Сим заявляю, что выхожу из состава ЦК и слагаю с себя звание редактора „Правды".

Н. Бухарин.

[1] Переговоры с французами, англичанами и американцами о снабжении ими русской армии оружием, инструкторами, военно-техническим снаряжением, обмундированием и т. п., а также о присылке ими паровозов, вагонов и других транспортных средств начались уже вскоре после Октябрьской революции. Мемуарный материал можно найти в воспоминаниях Садуля, работавшего во французской военной миссии, и Роббинса, представлявшего американцев.

Текст французской ноты нами не найден.

[2] Оба заявления (и т. Ленина и т. Бухарина) приписаны в тетради Стасовой в конце протокола от 22 февраля.

Протокол № 43.

Протокол ЦК от 23 февраля дошел до нас в трех вариантах. Печатаемый основной текст взят нами из тетради тов. Стасовой. Он тождественен с экземпляром, хранящимся в Секретном архиве ЦК ВКП(б), написанным чернилами на 5 страницах.

В этом экземпляре не имеется никаких разночтений с тетрадью тов. Стасовой. Немногочисленные поправки и зачеркивания стилистического характера нами не оговариваются. Кроме того в Секретном архиве сохранились разрозненные листки черновика протокола. Все существенные разночтения мы оговариваем под строкой. Кроме того под строкой оговорены записи выступлений Ленина, хотя бы немного отличающиеся от основного текста протокола. Начало протокола с большим количеством разночтений печатается нами в конце протокола в качесте варианта.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК 23 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Присутствовали: Бубнов, Крестинский, Дзержинский, Иоффе, Стасова, Урицкий, Зиновьев, Свердлов, Бухарин, Сталин, Троцкий, Ломов [Оппоков], Ленин, Сокольников, Смилга.

Гости: Фенигштейн, Смирнов, Шотман и Пятаков.

Тов. Свердлов оглашает германские условия[1].

Троцкий разъясняет, что 48 час. очевидно считается до завтра 7 час. утра.

Тов. Ленин считает, что политика революционной фразы окончена: если эта политика будет теперь продолжаться, то выходит и из Пра[вительст]ва и из ЦК. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит надо принимать условия.

Тов. Троцкий. Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем. Приходится считаться не только с международными отношениями, но при создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной [2], тем более, что часть сторонников войны не хочет материальных средств для ведения войны [3]. Доводы В. И. [Ленина] далеко не убедительны; если мы имели бы единодушие, могли бы взять на себя задачу организации обороны, мы могли бы справиться с этим. Мы не были бы в плохой роли, если бы даже принуждены были сдать Питер и Москву. Мы бы держали весь мир в напряжении. Если мы подпишем сегодня германский ультиматум, то мы завтра же можем иметь новый ультиматум. Все формулировки построены так, чтобы дать возможность дальнейших ультиматумов. Мы можем подписать мир; потерять опору в передовых элементах пролетариата, во всяком случае поведем к его разложению *. С точки зрения внутренней политики нет той дилеммы, которую изображает Ленин, но с точки зрения международной можно было бы многое выиграть. Но нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственности голосовать за войну.

Тов. Зиновьев сообщает, что по опыту последних дней ясно, что нет энтузиазма, ничего нельзя поделать, ибо замечается лишь всеобщая усталость. Мы теперь подведены к тому, чтобы принять предложение. Надо было подписывать раньше; если это упущено, то надо подписывать теперь. Всякий из нас обязан сделать все, чтобы не было раскола в партии.

Тов. Бухарин. Предъявленные условия нисколько не оправдывают того прогноза, который был дан Лениным. (Критикует самые предложения немцев.) Выхода в смысле отсрочки нет. Принимают ли требования о разоружении советских войск? Теперь в этом центр тяжести.

Тов. Сталин. Можно не подписывать, но начать мирные переговоры. Требования разоружения советских войск внутри России нет; немцы провоцируют нас на то, чтобы мы отказались. Вопрос стоит так: либо поражение нашей революции и связывание революции в Европе, либо же мы получаем пере-

---

* Так в оригинале.

дышку и укрепляемся. Этим не задерживается революция на Западе. Раз у нас нет средств вооруженной рукой остановить наступление немцев, мы должны принять другие методы. Если Петроград должен будет сдаться, это будет не сдача, а гниение революции. Либо передышка, либо гибель революции — другого выхода нет.

Тов. Дзержинский. Передышки не будет, наше подписание, наоборот, будет усилением германского империализма. Подписав условия, мы не гарантируем себя от новых ультиматумов. Подписывая этот мир, мы ничего не спасаем. Но согласен с Троцким, что если бы партия была достаточно сильна, чтобы вынести развал* и отставку Ленина, тогда можно было бы принять решение, теперь — нет.

Тов. Ленин. Некоторые упрекали меня за ультиматум. Я его ставлю в крайнем случае. Если наши цекисты говорят о международной гражданской войне, то это издевка. Гражданская война есть в России, но ее нет в Германии. Наша агитация остается. Мы агитируем не словом, а революцией. И это остается. Сталин не прав, когда он говорит, что можно не подписать. Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор советской власти через 3 недели. Эти условия советской власти не трогают. У меня нет ни малейшей тени колебания. Я ставлю ультиматум не для того, чтобы его снимать. Я не хочу революционной фразы. Немецкая революция еще не дозрела. Это требует месяцев. Нужно принимать условия. Если потом будет новый ультиматум, то он будет в новой ситуации.

Тов. Иоффе отказывается от слова.

Тов. Урицкий возражает Сталину, что условия надо принять или нет, но вести теперь еще переговоры нельзя. Наша капитуляция перед германским империализмом задержит зарождающуюся революцию на Западе. Если мы мир подпишем, у нас будет Милюков без Чернова, при содействии герман[ского] империализма. Советская власть не спасется подписанием этого мира.

Тов. Свердлов считает необходимым принятие этого мира. Доказывает фактами из опыта последних дней.

* Так в оригинале.

Тов. Бухарин. Самый центральный пункт — передышка и вооружение. Следовательно, передышку надо использовать для организации вооруженной силы; немцы, ставя требование демобилизации, вовсе не говорят о прифронтовой полосе. Если мы будем продолжать организацию Красной армии, то окажется, что мы только подпишем бумажку. Гражданская война вовсе не должна быть только в одной стране. Передышки нет.

Тов. Сталин возражает против утверждения, что с Германией идет не национальная, а гражданская война. Неверно, что договор отрицает право российского населения на восстание. Дело сводится к тому, что мы немедленно должны подписать эти условия. Предполагать, что передышки не будет и будут постоянные ультиматумы — это значит полагать, что на Западе совершенно нет движения. Мы полагаем, что немец все делать не может. Мы тоже ставим ставку на революцию, но вы рассчитываете* на недели, а на месяцы**.

Тов. Ломов [Оппоков]. Выход, который предлагает Ленин**, и поэтому на этот путь я не пойду. Паники той, о которой здесь говорят, тоже нет. Можно многое сделать у нас. В германских войсках непременно будет разложение. Если Ленин грозит отставкой, то напрасно пугаются. Надо брать власть без В. И. [Ленина]. Надо итти на фронт и делать все возможное.

Тов. Дзержинский (к порядку). Грузятся в Валк 2000 рабочих. Сведения об обороне вовсе не так пессимистичны. Предлагает на 15 мин. перерыв.

Тов. Урицкий против перерыва, так как новые информации никого не убедят.

Предложение отвергнуто.

Тов. Троцкий находит, что у Ленина была иная оценка прежде и теперь ультиматума. Условия, предложенные нам, стали теперь хуже, чем были в Бресте, и, конечно, лучше всего были они во время первой поездки Каменева, и лучше было бы, если Каменев и Иоффе подписали [бы] мир. Мы оттягивали потому, что необходима была ясность причин, почему мы его заключаем, ясность для всех. С точки зрения

* В оригинале „распутываете".

** Так в оригинале.

интернациональной мы потеряли бы, подписывая мир в Бресте. Теперь ясность полная, ни для кого не может быть сомнения в империалистических стремлениях Германии в этой войне. Конкретные условия мира не имеют такого колоссального значения, как думает Бухарин. Конечно известная часть имеет значение, но во всяком случае в них нет ключа к побудительным причинам. История все поправит. Материальный характер отношений таков, что германцы возьмут, что могут; смогут ли они и после заключения мира вновь наступать? Конечно, да. Темп жизни теперь иной, чем в 1871 г.[4], так как сейчас всякая сторона играет на два фронта. Если французы сейчас станут наступать, то дальнейшее поведение германцев будет иное. Он не согласен, что ультиматум есть снятие с себя ответственности. Ильич отстранился и не защищал моей позиции, когда она прошла. Он считает, что гибель нам не грозит, но опасность есть на обоих путях, т. е. и на пути мира и на пути революционной войны. Неверно, что есть только один выход из положения. Факты перекрещиваются, а потому может быть средняя позиция. В позиции Ленина много субъективизма. У меня нет уверенности в том, что позиция его правильна, но я ничем не хочу мешать единству партии, напротив, буду помогать, чем могу, но я не могу оставаться и нести персональную ответственность за иностранные дела.

Тов. Сокольников считает, что условия, предъявленные сегодня, показывают, что отсрочка, данная теперь, может измеряться парою недель, в лучшем случае парою месяцев. У военной партии Германии совершенно определенный план — удушить нас. Чтобы нам двигаться дальше, нужна определенная передышка. Фактически теперь именно началась подготовка революционной войны. Мы подписываем эти условия, как определенную отсрочку для подготовки революционной войны. Тогда я подаю голос за подписание мира.

Тов. Ленин. Я тоже считаю необходимым готовить революционную войну. Договор можно толковать, и мы будем его толковать. Демобилизация здесь в чисто военном смысле. До войны у нас тоже была армия. К революционной войне нужно серьезно готовиться. Я ни секунды не колеблюсь, что массы за мир.

Тов. Зиновьев сообщает, что интимные факты* Дзержинского не таковы. Настроение попрежнему весьма пессимистично. (Толкует пункты о демобилизации.) Пункт об Украине гораздо хуже. Тем не менее ультиматум должен быть принят безусловно. Выбора никакого нет, и мы, если будем повинны перед партией, то только в том, что опоздали.

Тов. Бухарин обсуждает подробнее германские предложения.

К голосованию Ленин предлагает:

1) Принять ли немедленно герман[ские] предложения.

2) Готовить ли немедленно революционную войну.

3) Производить ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы.

	Принять ли немедленно герм[анские] предл[ожения]	Готовить ли немедл[енно] револ[юционную] войну	Производить ли немедленно опрос совет[ских] изби-р[ателей] П[етрограда] и М[осквы]
	№ 1	№ 2	№ 3
Троцкий .	воздержался	единогласно	за 11, воздержалось 4.
Ленин .	за		
Бубнов . .	против		
Крестинский .	воздержался		
Дзержинский .	воздержался		
Иоффе .	воздержался		
Стасова .	за		
Урицкий .	против		
Зиновьев .	за		
Свердлов .	за		
Бухарин .	против		
Сталин .	за		
Ломов .	против		
Сокольников .	за		
Смилга . .	за		
	За 7. Против 4. Воздерж[алось] 4.		

После голосования тов. Крестинский оглашает заявление, подписанное Иоффе, Дзержинским и им, следующего содержания[5]:

* Так в оригинале.

В ЦК РСДРП (большевиков)

Как и 17 февраля, мы считаем невозможным подписывать сейчас мир с Германией. Но мы полагаем, что с теми огромными задачами, которые встали перед пролетарской революцией в России после германского наступления и встанут особенно после отклонения германского ультиматума, может справиться только объединенная большевистская партия. Если же произойдет раскол, ультимативно заявленный Лениным, и нам придется вести революционную войну против германского империализма, русской буржуазии и части пролетариата во главе с Лениным, то положение для русской революции создастся еще более опасное, чем при подписании мира. Поэтому, не желая своим голосованием против подписания мира способствовать созданию такого положения и не будучи в состоянии голосовать за мир, мы воздерживаемся от голосования по этому вопросу.

23 февраля.

Затем тов. Урицкий оглашает следующее заявление:

„От своего имени и имени членов ЦК Бухарина Ломова, Бубнова, кандидата в члены ЦК Яковлевой и присутствующих на заседании Пятакова и Смирнова заявляю, что мы, не желая нести ответственности за принятое решение, которое мы считаем глубоко ошибочным и гибельным для русской и международной революций, тем более, что решение это принято меньшинством ЦК, так как 4 воздержавшихся, как это явствует из их мотивировки, стоят на нашей позиции, мы заявляем, что мы уходим из всех ответственных партийных и советских постов, оставляя за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне ее, за положения, которые мы считаем единственно правильными.

23 февр[аля] *М. Урицкий*".

Тов. Троцкий мотивирует свое воздержание [6] тем, что необходимо было найти выход из создавшегося положения; единственным выходом было не препятствовать созданию большинства для получения единой линии.

Тов. Ломов [Оппоков] задает вопрос: допускает ли Вла[димир] И[льич] немую или открытую агитацию против подписания мира.

Тов. Ленин отвечает утвердительно.

Тов. Свердлов предлагает, чтобы в связи с создавшимся положением члены ЦК остаются в составе ЦК и вообще на своих местах до съезда и ведут в партийных кругах свою агитацию*.

Тов. Ленин стоит за обсуждение вопроса, поставленного Свердловым, так как, во-первых, есть срок в 3 дня до подписания, во-вторых, 12 дней для ратификации, и, следовательно, можно получить мнение партии, и, если она выскажется против подписания, то ратификации не последует, но так как мы сегодня стеснены временем, то предлагает отложить вопрос до завтра **.

Тов. Свердлов ставит вопрос, согласны ли товарищи отложить свой выход до завтра, и если да, то мы откладываем обсуждение до завтра.

Тов. Урицкий указывает, что предложение приемлемо только в случае полной свободы агитации. Мы лойяльны и не считаем возможным агитировать, оставаясь членами учреждения; мы должны выйти, так как мы не можем быть лойяльными.

Тов. Сталин ставит вопрос, не означает ли уход с постов фактического ухода из партии? Понимают ли тов[арищи], что оставление ими постов есть зарез для партии и не обязаны ли они подчиняться постановлениям партии? Брестское решение тоже было принято большинством одного голоса.

Тов. Ленин указывает, что уход из ЦК не значит ухода из партии.

Тов. Урицкий заявляет, что при Брестском решении не было мотивировки во 1), а во 2) большинство ЦК не стоит на точке зрения Ленина [7]. Товарищи уходят с ответственных

* Так в оригинале.

** В черновике речь Ленина изложена так: „Ленин говорит за то, что [зачеркнуто:] „обсудить необх[одимость] предложения Свердлова. 3 дня подписание, 12 дней ратификация. Если мы стеснены временем, то откладываем“.

постов, но не из партии. Съезд разрешит вопрос, кто является выразителем мнения партии.

Тов. Ломов [Оппоков] считает, что необходимо разобраться в ситуации; тов. Ленин считает, что, подписывая мир, мы укрепляем советскую власть, а мы считаем, что мы ее подрываем.

Тов. Троцкий возражает, указывая, что ценность принятого решения в том и заключается, что, воздерживаясь от голосования, мы поддерживаем постановление. Он указывает, что, может быть, он голосовал бы иначе, если бы знал, что его воздержание поведет к уходу товарищей. Считает, что мнение Сталина ошибочно.

Тов. Сталин говорит, что он никого не обвиняет и считает вправе поступать, как они считают лучшим, но указывает, что Ломова, Смирнова, Пятакова совершенно некем заменить. Отдадут ли себе товарищи отчет, что их поведение поведет к расколу? Если они хотят ясности, а не раскола, то просит их отложить их заявление до завтра или до съезда, который будет через несколько дней.

Тов. Троцкий предлагает считать заседание прерванным.

Тов. Урицкий говорит, что они считают заявление поданным и от ответственных постов они отказались, но на обсуждение завтра придут.

Тов. Ломов [Оппоков] говорит, что они не могут заявление отложить, так как ответ немцам не откладывается, а посылается тотчас же *.

Тов. Крестинский предлагает ввиду близости съезда и ввиду опроса московских и питерских рабочих до подписания мира, а также потому, что к тому времени, может быть, многие изменят свое голосование, то предоставить свободу агитации и разрешить не голосовать этим товарищам в Совете народных комиссаров.

Тов. Ломов [Оппоков] не соглашается на предложение, указывая, что через две недели сегодняшнее решение может быть аннулировано и признано ошибкой. Они считают сегодняшнее решение ошибкой и потому участвовать в ней не могут.

---

* В черновике между речами тт. Ломова и Крестинского записано: „Ленин". Речь Ленина в черновике также не приводится.

Тов. Урицкий говорит, что, хотя они и получают свободу агитации, но мир будет подписан. Мы не уходим из партии. Если вы нам даете свободу агитации и свободу голосования в ЦИК [8] — отсрочиваем наше решение.

Тов. Свердлов указывает, что можно голосовать против или воздерживаться, и спрашивает, как думают они действовать?

Тов. Урицкий говорит, что раз ему не запрещена свобода действия, то он уходит из зала во время голосования. Далее он указывает, что фактически они не уходят, но считает, что заявление их подано.

Тов. Смирнов говорит, что это для него также неприемлемо, он не может нести ответственности за то, с чем он не согласен, а потому не откладывает своего решения.

Тов. Ленин * предлагает товарищам выход из заседаний во время голосования и не подписывать никаких документов, дабы не нести ответственности, но не бросать дела в Совете.

Тов. Свердлов считает, что пока товарищи остаются на своих местах, не выходят из состава ЦК и комиссариатов, и предлагает наметить дальнейшую работу на сегодня.

1) Соединенное заседание нашего ЦК и ЦК левых соц.-рев.

2) Заседания фракций.

3) Заседание ЦИК совместно с Петроградским советом, но с раздельным голосованием. Заседание прерывается до завтра, и сохраняется запись ораторов: Дзержинский, Урицкий, Свердлов и Сталин.

[*Приложение к протоколу*]

Заседание **

„Мы предадим [революцию] немц[ам], если не подпишем мира, так как у нас нет армии. Строить армию необход[имо] с 14 лет.

Революционная фраза, а не война. Пораж[ение] нанесет нам импер[иализм] самое тяж[елое], сам[ое] униз[ительное]; революц[ия] будет расти с приходом наших военно-плен[ных]. Нужен

* В черновике речь Ленина изложена так: „Ленин выход из залы заседаний и неподписание".

** Второй вариант начала заседания (из Секретного архива ЦК ВКП(б).

подъем, а не визг. Выхожу из ЦК и иду на открытый разрыв, иду в агитацию" *.

Троцкий. Положение, кот[орое] созд[алось] в ЦК и кот[орое] отраж[ает] то же, что и в партии, но вести войну при таком полож[ении] вести нельзя. Нужна сплоченность партии. Приход[ится] счит[аться] не только с межд[ународным] полож[ением], но и с партией. Она неспособна вести войну. Нет последов[ательности]. Бух[арин] и Лом[ов] не стоят на этой почве (вчера). Доводы В. И. [Ленина] не убедит[ельны]. Воспольз[оваться] и подтянуть. Если бы имели парт[ийную] возмож[ность] взять на себя ведение войны, сдачу Питера, Москвы. Это могло бы вызвать герм[анский] пролет[ариат] на отпор, если бы партия взяла на себя. Условия Герм[ании] таковы, что она может нас раздавить, если не будет герм[анской] револ[юции]. Условия мира мало чем отличают[ся] от брестских. У них будет посол, войска, и они опять будут нам грозить. Формулировки алгебраические, чтобы дать возможность дальнейшим ультиматумам. Лучшие рабочие потеряют веру, что-то подорвется. Мы даем массу козырей нашим противникам. Между подписанием и неподписанием нет такой альтернативы. Наши попытки сопротивления подтянут дисциплину. Для этого нужно полное единодушие партии.

Зиновьев. Что делалось около Совета в течение 2—3 дней. Внешнее закипело, как во время Керенского. Через 24 часа оказалась разница в борьбе со своей буржуазией и германцами. На заводах серьезное настроение. Когда придет к Питеру, но сейчас нет даже 200 челов. Усталость, истощен[ие], сознание, что не сделает. Засед[ание] фрак[ции[и Совета. Сначала фразы, подъем, а решает голосованием за мир. Солдаты разбеж[ались]. Громадн[ым] больш[инством] (7 против). Одобрение. Левые эсеры 11 из 60—49 за нас. Когда не чувством, а головой, что необходимо выразить одобрение Совету н[ародных] к[омиссаров]. Мы промазали Брест, не ворочаюсь, но принимаем то, что есть. Запад не даст нам отсрочки. — Траншейная борьба. Они знают положение дел. Они наступают на нас и надеются, что мы не примем.

Бухарин. Сторонники подпис[ания] мира, но самых условий мира не рассматривают. Прежние — мы капитул[ируем], подготовляя войну.

Теперешний ультим[атум] решает вопрос не только вовне, но и внутрен[ний] — это борьба классовая. Отсрочки нет. Разоружение и Красной гвардии и армии. Мы ультим[атум] получим тотчас же.

* Повидимому, это запись речи Ленина.

Сталин. Мы не подписываем, а заявляем, что эти предложения основа, на кот[орой] мы ведем переговоры.

Дзержинский.

Ленин.

Мы с 25/X стали оборонцами.

Бухарин на основании точного текста условий указывает, что мира подписать нельзя, что мы сразу должны начать готовит[ься].

1) Принять ли немедленно германские предложения.

2) Готовить ли немедленную подготовку революц[ионной] войны.

+7,—4, возд[ержалось] 4 *.

Единогласно.

3) Произвести ли немедленное голосование питерских и московских избирателей: +11, 4 воздер[жалось].

К порядку.

Ломов: допускает ли В. И. [Ленин] немую или открытую.

Перемещается 1 и 2 пункты.

1) Все советское голосование.

[1] Немецкий ультиматум с изложением условий мира был получен в Москве 22 февраля. Условия мира в нем по сравнению с прежними условиями немцев значительно ухудшались. От Советской России отторгались Лифляндия и Эстляндия; Россия должна была немедленно демобилизовать всю армию, вывести Красную армию из Финляндии и Украины и т. д. Для принятия этих условий давался 48-часовой срок, для подписания договора — трое суток.

[2] Эти слова Троцкого показывают, что он только по „внутрипартийным соображениям" высказывался против революционной войны.

[3] Речь идет об отказе „левых" использовать предложение союзных империалистов о военной и технической помощи.

[4] Троцкий говорит здесь о длительной полосе затишья в мировом рабочем движении, наступившей после поражения Парижской коммуны в 1871 г.

[5] После принятия ЦК решения о принятии немецких условий внутрипартийная борьба вступила в новый фазис своего развития. Ряд товарищей подал заявление об уходе из ЦК и с ответственных постов.

[6] Речь идет о воздержании Троцкого при голосовании вопроса о принятии немецких условий.

[7] Из 15 присутствовавших товарищей за предложение Ленина подписать мир голосовало 7, против 4 и воздержалось 4. Таким образом абсолютного большинства предложение Ленина не собрало.

[8] При голосовании вопроса о заключении мира на заседании ВЦИК ночью 23 февраля все присутствующие большевики голосовали за подписание. Повидимому, левые большевики на время голосования ушли из залы заседания.

---

* Цифры голосования относятся к первому пункту.

Протокол № 44.

Протокол ЦК от 24 февраля печатается нами по тетради тов. Стасовой. Под строкой нами оговариваются разночтения с черновиком, хранящимся в Секретном архиве ЦК ВКП (б).

★

ЗАСЕДАНИЕ ЦК 24 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Присутствовали: Свердлов, Троцкий, Крестинский, Дзержинский, Урицкий, Смилга, Зиновьев, Иоффе, Сталин, Ленин, Сокольников, Стасова.

Присутствовали как гости: А. Смирнов, Лацис, Петровский.

Первым поставлен вопрос о делегации [1].

Тов. Ленин * считает, что необходимо сохранить преемственность с предыдущей делегацией, а так как одного тов. Карахана недостаточно, то очень желательно, чтобы поехали тт. Иоффе и Зиновьев.

Тов. Свердлов ** высказывается против поездки Зиновьева по внутрипартийным соображениям [2]. Нужно ехать Сокольникову, Карахану и Чичерину (из комиссариата иностранных дел) [3]. Желательнее всего был бы Иоффе, но он считает насилием такое требование, и оно может повлечь за собой нежелательные последствия.

Тов. Иоффе указывает, что практические сведения, которые есть у старых представителей мирной делегации, не нужны,

---

* В черновике речь Ленина изложена так: „Ленин — преемственность, Карахан — недостаточен".

** В черновике речь Свердлова изложена так: „Свердлов — Зиновьева нельзя. Ясность для Москвы. Зиновьев и Свердлов. В делегацию Сокольников, Карахан и Чичерин".

так как новая делегация едет только подписывать мирный договор, а не обсуждать его, что ясно вытекает из слов текста, присланного немцами. Может быть после подписания окажется необходимым мое присутствие в которой-нибудь из комиссий, и тогда я не откажусь ехать. Теперь же это немыслимо, так как подписание мира — это смерть всей Брестской политики [4].

Тов. Ленин* говорит, что он не настаивает на поездке Иоффе в качестве уполномоченного для подписания договора, но считает нужным поездку тов. Иоффе как консультанта. Несомненно, немцы прислали свой ответ в ультимативной форме, боясь оппозиции с нашей стороны, а видя наше согласие подписать мир, они могут согласиться на переговоры. Ввиду этого и необходим консультант, знающий все дело. Если окажется, что нужно только подписать, то, конечно, не о чем разговаривать, и консультант даже и не появится на заседании.

Тов. Свердлов признает, что вопрос может быть решен только в зависимости от ответа тов. Иоффе, что никакой майоризации быть не может.

Тов. Зиновьев говорит, что Иоффе не должен отказываться, что перед отъездом он может дать интервью, в котором выскажет свою позицию, что ничего недопустимого в этом нет, так как в „Нашем веке" есть точные цифры голосования ЦК [5].

Тов. Иоффе говорит, что не видит надобности в поездке, так как никаких разговоров в Бресте не будет и все будет вестись в ультимативной форме со стороны немцев. Если нужна информация, то он может дать ее в течение пары часов и согласен даже ехать до Двинска, но в состав делегации он отказывается войти.

Тов. Ленин говорит что Радек, являясь противником заключения мира, соглашался, однако, ехать, но поляки запретили ему ехать [6].

Тов. Сокольников указывает, что мы послали по радио согласие на заключение мира и что в Бресте должен быть

* В черновике речь Ленина изложена так: „Ленин — я не настаиваю чтобы подписывать, а ехать как консультант. Ультиматум, потому что думают — агитация, а потом может быть и говорить. Поэтому консульт[ант] знающий все дело, необходим. Если только подписать, то, конечно, нечего и говорить. Консульт[ант] не появляется".

предъявлен точный текст, ибо подписывать придется не ультиматум, а самый мирный договор. Если это так, то для разъяснений придется, наверное, вызывать кого-либо из старой делегации из Питера. Ввиду этого он считает очень желательным поездку тов. Иоффе.

Тов. Троцкий находит, что присутствующие не дают себе отчета ни о существе, ни о форме того, что предстоит сделать делегации в Бресте. В ответе германцев есть формулировка по важнейшим вопросам: 1) по вопросу территориальному, 2) по вопросу торговли, 3) по вопросу прав есть точные цифры. В общем есть все главное, нет только деталей, которые будут выяснены в комиссиях уже после подписания договора. Слова „ультиматум" нет в германском ответе, но суть его такова.

Тов. Ленин* считает, что он не прав, т[ак] к[ак] несомненно при подписании договора нужны специалисты, а у нас таковых нет, хотя бы по торговому договору. Мог бы ехать Красин, но он уехал на некоторое время в Стокгольм. Мы подписываем договор со стиснутыми зубами, о чем делегация заявляет, но мы не знаем ситуации, не знаем, что может случиться к тому времени, как делегация приедет в Брест, а потому Иоффе как консультант необходим. Вообще надо иметь в виду, что мы даем делегации поручение вступить в переговоры, если только есть к тому возможность.

Тов. Сокольников указывает, что если делегация едет только для подписания, то ее совершенно не нужно, достаточно послать одного человека с денщиками, а раз мы посылаем делегацию, значит, предвидим возможность переговоров, а потому необходима поездка тов. Иоффе.

Тов. Троцкий** говорит, что все наше поведение в Бресте было — давление на германское правительство; теперь

---

* В черновике речь Ленина изложена так: „Ленин — не прав. У нас нет специал[истов]. Красина нет. Делегации предписываем — со стиснут[ыми] зубами. Мы не знаем ситуации. Иоффе, как консульт[ант]. Мы вступ[аем] так, что если есть возможность вступать в переговоры".

** В черновике дальше идет следующий текст, относящийся, повидимому, к другой речи Троцкого (см. стр. 250—1). „Все ухудшается. Раз мы

положение иное. У нас произошел раскол. Мы не заинтересованы в том, чтобы Германия не знала о переломе в нашей политике, что прежняя наша политика потерпела эшек*. Мы не можем посылать денщика, а должны послать человека разбирающегося, но должны сделать это так, чтобы вышла политическая демонстрация. С этой целью мы должны послать людей, которые по своему положению имеют право подписать мир. Присутствие Иоффе в качестве консультанта является такой политической демонстрацией. В предыдущей делегации он был главою, теперь он только консультант. Этим мы ясно показываем, что мы вынуждены вести другую политику. Точка зрения Сокольникова в корне неправильна.

Тов. Зиновьев указывает, что действительно, в нашей политике произошел перелом, но мы должны устроить демонстрацию крупнее, чем смена лиц. Нам нужно человека, который не дал бы промазать чего-либо крупного, который бы знал все дело, а таким именно является тов. Иоффе в качестве консультанта.

Тов. Иоффе считает, что в качестве демонстрации политической лучше всего было никому не ехать. Немецкий чиновник не поймет, что мое присутствие есть демонстрация, он поймет это просто как понижение. Практически мое присутствие не имеет смысла. Троцкий правильно сказал, что в ответе германцев ясно изложено все главнейшее, надо только час времени, чтобы совместно прочитать текст ответа. Гер-

---

подпишем мир, то должна быть ясность для всех. С интернац[иональной] точки зрения мы потеряли бы, подписывая в Бресте. Ясность получилась полная. Конкрет[ные] условия мира не имеют такого колос[сального] значен[ия]. Часть кон[кретная] имеет зна[чение], но в них нет ключа к условиям. История все поправит. Матер[иальный] характ[ер] отнош[ений] таков, но возм[ожно] могут наступать. Да конечно. Темп иной, чем в 1871 г. Кажд[ая] страна играет на два фронта. Если франц[узы] скажут одно. Неправда, что ульт[иматум] это есть снятие ответственности. Ильич остор. (?) защищать мою точку зрения *(так в тексте!)*. Гибель нам не грозит, но опасности на обоих путях. Один выход — это не верно. Факторы перекрещ[иваются] — субъективизм в позиции Ильича. Уверен[ности] нет. Я не хочу мешать ничем, а буду помогать, где персон[альной] ответ[ственности] не приде[тся] нести".

* Фр. — удар, неудача.

манцы, несомненно, будут отклонять все разговоры и будут вполне правы. Что же касается демонстрации, то она будет и без него, так как едут все новые члены, и, следовательно, мы показываем, что и большинство и меньшинство ЦК считает прежнюю линию в Бресте отклоненной.

Тов. Иоффе спрашивает, будет ли в случае его поездки опубликовано заявление, подписанное им, Дзержинским и Крестинским.

Тов. Свердлов говорит, что заявление будет напечатано независимо от поездки. Тов. Иоффе предоставляется даже напечатать мотивированное заявление, что он принимает на себя роль консультанта, но притом указывает свою позицию. Во главе делегации тов. Свердлов предлагает поставить тов. Сокольникова.

Тов. Сокольников предлагает ввиду поездки Карахана и Иоффе, чтобы ехал Зиновьев.

Тов. Свердлов говорит, что относительно т. Сокольникова вопрос уже решен. Зиновьев нужен в Питере для выступлений; кроме него и Сокольникова нет никого, но Зиновьев в смысле выступлений представляет большую ценность как председатель Петроградского Совета, да ему придется, вероятно, поехать в Москву вместо Ленина.

Тов. Зиновьев заявляет, что он не отказывается ехать, но, рассматривая вопрос с точки зрения пользы, думает, что Сокольников более пригоден в делегации, а он здесь. Левые соц.-рев. посылают Алексеева, как будто мало смыслящего в этом вопросе, а потому надо, чтобы от нас ехал человек более смыслящий, чем он — Зиновьев.

Тов. Сокольников указывает, что им остались недовольны во время его первой поездки, что если Зиновьев нужен в Совете, то он нужен в „Правде“ и в банках, что лучше послать именно Зиновьева как председателя Совета.

Тов. Ленин считает, что надо послать обоих, что если вопрос идет только о подписании мира, то они оба смогут тотчас уехать, столковавшись о дальнейшем с Чичериным.

Тов. Зиновьев указывает, что двоим ехать нечего, и что лучше ехать Сокольникову.

Тов. Сокольников заявляет, что ввиду неодобрения его поведения в первую поездку он не поедет и в случае настаивания выходит из ЦК.

Тов. Троцкий иронизирует по поводу ультиматума тов. Сокольникова.

Тов. Ленин просит товарищей не нервничать и указывает, что в делегацию может поехать тов. Петровский как народный комиссар.

Тов. Свердлов поддерживает это предложение, но находит, что Петровский поедет только вторым.

Решено, что поедут тов. Сокольников, Петровский, Карахан и Чичерин.

Голосуется вопрос о желательности и необходимости поездки тов. Иоффе, но без обязательности этого решения для него, и большинство высказывается утвердительно * [7].

Обсуждается заявление Ломова, В. Смирнова, Спундэ, Урицкого и Боголепова **.

В Совет народных комиссаров.

Не считая возможным взять на себя ответственность за принятие германского ультиматума, мы уходим с занимаемых нами постов в Совете народных комиссаров.

А. Ломов (Г. Оппоков), В. Смирнов, М. Урицкий, Г. Пятаков, Д. Боголепов, А. Спундэ.

Тов. Урицкий говорит, что это заявление для Совета, которое передается через ЦК. Тов. Ломов пока ведет практическую работу, тов. Смирнов тоже, тов. Урицкий уходит из Малого совета комиссаров, но остается работать в Высшем совете народного хозяйства и сдает все дела по ликвидации Учредительного собрания, тов. Спундэ бросает дело и уезжает на Урал, тов. Пятаков уезжает в Киев, тов. Боголепов, кажется, уезжает в Москву. Решение это не единоличное, а коллегиальное.

---

* В экз. Секретного архива ЦК ВКП(б) дальше написано „заявление Троцкого".

** Дальше зачеркнуто „см. приложение".

Тов. Троцкий также говорит о заявлении, поданном им дней 5 тому назад [8].

Тов. Крестинский предлагает поставить на обсуждение следующее предложение: ЦК предлагает товарищам, подавшим заявление, остаться пока на местах, не неся политической ответственности при полной свободе отстаивания своей точки зрения в партии, в печати и на собраниях *.

Тов. Свердлов предлагает пока не обсуждать вопроса о Троцком.

Тов. Троцкий высказывается против и говорит, что до сих пор он не затруднял своим завлением, не мешал работе момента, но что в дальнейшем он не считает более возможным говорить от имени ЦК, так как он не может защищать позиции **.

Тов. Зиновьев убеждает его остаться до подписания мирного договора, ибо кризис еще не разрешился.

Тов. Троцкий указывает, что именно при подписании мира для него неприемлемо оставаться, так как он вынужден отстаивать позицию, с которой он не согласен.

Тов. Сталин ничего не предлагает, но говорит о той боли, которую он испытывает по отношению к товарищам. Его поражают быстрота и натиск их, когда они прекрасно знают, что их некем заменить, и ставит вопрос, зачем они это делают.

Тов. Троцкий находит, что он может вполне уйти, так как вся фактическая работа делается помимо него, так же как и внешнее руководство. Он не отказывается практически помочь, где надо, но не хочет больше нести ответственности ***.

---

* В черновике речь Крестинского изложена так: „ЦК высказы[вается], чтобы эти тов[арищи], не неся полит[ической] ответ[ственности], произв[одили] практ[ическую] работу. ЦК предлагает тов[арищам], подавшим заявления, остаться на местах, не неся полит[ической] ответств[енности] и при полной своб[оде] отстаив[ания] своей точки зрен[ия] в партии, в печати и на собраниях. Те же, кот[орые] уходят, то остаться до подыскания заместит[елей]. Урицкий — все за“.

** В черновике речь Троцкого изложена так: „Троцкий — против. Я не затруднял, не мешал, но дальнейшее нельзя говорить. Я вешаю трубку — столкн[овение] с барышн[ями] — я дол[жен] помимо ЦК — не“.

*** В черновике в речи Троцкого имеется добавление: „пред[лагает] всем тов[арищам] не согл[асным] — нести свои обязан[ности] дальше“.

Тов. Урицкий* выражает удивление на слова Сталина. Все они остаются на местах, кроме отъезжающих, но снимают с себя политическую ответственность и ведут свою агитацию, которую считают своей первейшей работой. Сталин предлагал им вчера выйти из партии, но они из партии не думают выходить.

Тов. Зиновьев понимает, что положение тов. Троцкого крайне тяжелое, что это жертва, но все же считает, что в такой самый тяжелый момент кризиса нельзя уходить, и просит его отложить уход на 2—3 дня**.

Тов. Сталин говорит, что он не делает ни тени упрека Троцкому, он также оценивает момент как кризис власти, как солидарность с левыми соц.-рев., но все же просит его выждать пару дней; тов. Урицкому он говорит, что накануне он только добивался ясности и отнюдь не хотел их выхода из партии, но хотел, чтобы они открыто сказали, раскол ли это или нет? Провинция поймет это как фактический раскол. Если их решение субъективно, то он просит их подождать, так как на деле они открывают новую линию для раскола и этим наносят крайне тяжелый удар всему аппарату советской власти. Он считает, что они должны искать себе заместителей; своим поведением они ставят и аппарат и партию в такое положение, что надо всем партийным товарищам уйти.

Тов. Троцкий*** ссылается на статьи Ленина, которые

---

* В черновике речь Урицкого изложена так: „Не может нести ответств[енности], а только работу“.

** В черновике в речи тов. Зиновьева есть еще следующая фраза отсутствующая в протоколе: „это для дела партии“.

*** Речь Троцкого и последующие прения в черновике изложены так, „Свердлов — о четырех искать заместителей, выяснить. Меняют офиц[иальное] звание. Что касается Троцкого.

Свердлов. Заявление четырех принимаем, т. е. тов[арищи] остаются на местах, но меняют свое официальное звание. Мы подыскиваем им заместителей.

Троцкий. Текущ[ие дела] — Чичериным, а политич[еское] должен взять Ленин. Устроим еще одно заседание до подписания.

Троцкий. Заявление о сложении в недемонстративной форме, чтобы я мог отсылать, к кому обращаться.

Ленин — неприемлемо.

Разногласие.

первые внесли раскол. Он указывает, что в партии сейчас два очень резко отмежеванных друг от друга крыла. Если смотреть с точки зрения парламентской, то у нас есть две партии, и в смысле парламентском надо было бы меньшинству уступить, но у нас этого нет, так как у нас идет борьба групп. Мы не можем сдавать позиции левым эсерам. Те разногласия, которые есть в партии, являются в мировом масштабе, и группы, поставившие их, несут за них ответственность. Ленин ясно поставил вопрос. Он, Троцкий, должен для себя провести минимум отграничения, не желая раскалывать партии. Он указывает, что текущую работу может вести Чичерин, а политическое руководство должен взять Ленин. Свое заявление о сложении полномочий он согласен сделать в самой недемонстративной форме, но он должен иметь, к кому посылать в случае обращения с вопросами.

Тов. Ленин указывает, что это неприемлемо. Что смена политики — это кризис. Что запрос о политике разослан по провинции и что полемизировать немного отнюдь не вредно.

Он вносит практическое предложение: ЦК просит тов. Троцкого отложить свое заявление до следующего заседания ЦК, до вторника. (Поправка — до возвращения делегации из Бреста.)

Тов. Троцкий заявляет, что он слагает с себя звание комиссара, не опубликовывает этого, но не участвует в официальных учреждениях, т. е. в Совете народных комиссаров и в ЦИК.

Тов. Ленин предлагает поставить на голосование следующее заявление: ЦК, не считая возможным в настоящий момент принять отставку тов. Троцкого, просит его отсрочить

Троцкий — физически невозможно.

Смена политики и поставлено самим Лениным.

Ленин — смена политики — это кризис. Запрос разослан, немного полемики не мешает.

Практич[еские] пред[ложения].

Попросить Троцкого отложить до следующ[его] засед[ания] ЦК до вторника.

Поправка: до возвращения делегации из Бреста.

Троцкий — слагаю, не опубликовываю, не участвую в оф[ициальных] учреж[дениях], т. е. в Совете нар[одных] ком[иссаров] и ЦИК".

это его решение впредь до возвращения делегации из Бреста или впредь до изменения фактического положения дел*.

Принимается при 3 воздержавшихся.

Тов. Троцкий считает, что он внес свое заявление, что оно не принято, а потому вынужден устраниться от появления в официальных учреждениях.

Тов. Ленин предлагает голосовать: ЦК, выслушав заявление тов. Троцкого, вполне мирясь с отсутствием тов. Троцкого во время решений в Совете народных комиссаров по иностранным делам, просит тов. Троцкого не отстраняться от других решений.

Принято.

Тов. Урицкий надеется, что их заявление о выходе из ЦК и с ответственных постов будет опубликовано.

Тов. Ленин предлагает принять: ЦК просит товарищей, подавших заявление, отсрочить свое решение впредь до возвращения делегации из Бреста и обсудить это решение ЦК в группе**.

Тов. Урицкий считает себя вынужденным заявить, что они уже считают себя ушедшими из ЦК и с ответственных постов.

Тов. Дзержинский указывает, что мы должны считаться с фактом, но он поддерживает предложение Ленина и говорит, что мы просим товарищей не быть саботажниками и не портить работы. Он просит их дать отсрочку, указывая, что Урицкий не дух святой и не может предвидеть всех условий, которые могут заставить товарищей согласиться на предложение ЦК.

Тов. Крестинский вновь предлагает поставить на голосование его предложение***.

---

* В черновике предложение тов. Ленина изложено так: „Ленин — ЦК, считая [NB] возм[ожным] в нас[тоящий] мом[ент] при[нять] от[ставку] тов. Т[роцкого], просит его отсрочить это решение впредь до возвр[ащения] из Бреста или вплоть до изменения факт[ического] полож[ения] дел".

** В черновике предложение тов. Ленина изложено так: „ЦК просит тов. подавших заявление, отсрочить свое оконч[ательное] решение впредь до . . . . и обсудить это решение ЦК в группе".

*** В черновике речь Крестинского изложена так: „Крестинский — неправильно предлож[ение] Ленина. Нельзя. Принявши заявление их в ЦК".

Тов. Ленин вносит 2 предложения:

1) Признавая законным требование четверки, ЦК просит их обсудить предложение ЦК и отсрочить свое заявление как ввиду близости съезда, так и ввиду сложности политической обстановки.

2) Гарантируя товарищам напечатание их заявлений в „Правде“, ЦК просит их пересмотреть их решение и обсудить, не находят ли они возможным остаться как на ответственных постах, так и в ЦК*.

Тов. Троцкий также вносит предложение: считая, что после сложения 4 членами ЦК ответственных политических функций, выход их из ЦК не вытекает из сложившегося положения и грозит стать точкой отправления раскола в партии, ЦК предлагает им оставаться в составе руководящего учреждения партии, сохраняя за ними право свободной агитации против принятого ЦК решения.

Голосуются все 4 предложения.

Предложение тов. Крестинского: все — за.

Первое предложение Ленина: 5 — за, 1 — против, 3 воздержались.

Второе предложение тов. Ленина: 5 — за, 1 — против, 3 воздержались.

Предложение тов. Троцкого: все — за**.

В ЦК РСДРП

До тех пор пока ЦК и СНК вынужден вести линию обороны, мы откладываем приведение в исполнение нашего решения. По поручению группы товарищей:

М. Урицкий, А. Ломов [Оппоков], В. Смирнов.

25 февраля***.

---

* В черновике после речи Ленина вписано: „Просим огласить в печати. Признает ли ЦК. Мы признаем: на основании поступка Ленина“.

** В черновике в самом конце протокола приписано: „Бухарину — Коллегии обсудить.

ЦК не видит основ[аний] выход[ить] из ЦК, считая возможным им вести борьбу.

ЦК пред[лагает] из ЦК не выступать (против 1 Ур[ицкий]). Ввиду наметившегося компром[иссного] решения“.

*** Это заявление трех товарищей записано в тетради тов. Стасовой непосредственно вслед за протоколом от 24 февраля.

[1] Речь идет о делегации, отправляемой в Брест для подписания мирного договора.

[2] Судя по черновым наброскам протокола, тов. Зиновьева предполагалось использовать для агитации за заключение мира и борьбы с „левыми" в Москве.

[3] Тов. Чичерин незадолго до того был освобожден из Англии, где его задержали как интернационалиста.

[4] Повидимому, речь идет о политике, проводившейся в брестских переговорах до 10 февраля, т. е. затягиваньи переговоров, в целях политического воздействия на рабочие массы Запада.

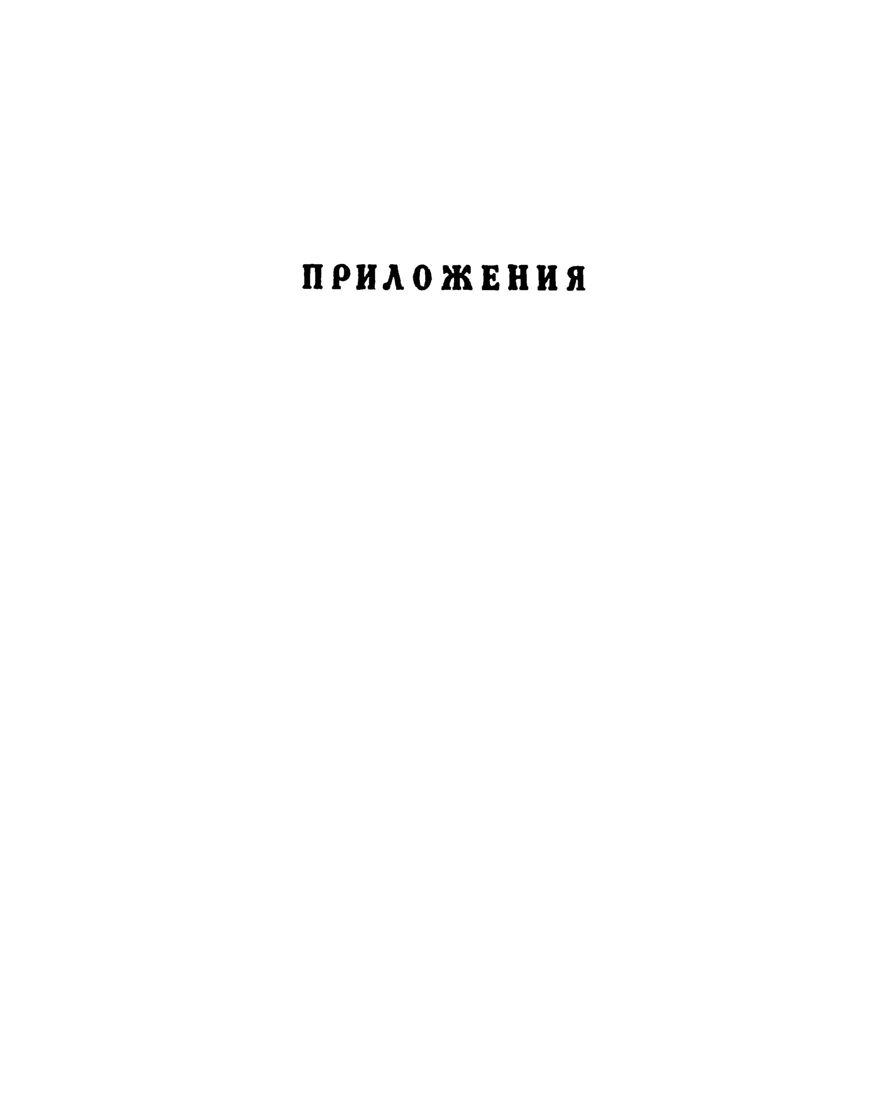
[5] К сожалению, соответствующего номера „Нашего века" удалось.

[6] Радек был тогда членом польской с.-д. партии.

[7] Обсуждение этого вопроса, повидимому, представляет продолжение прений, ведшихся на прошлом заседании ЦК.

[8] Речь, повидимому, идет о тождественном заявлении тов. Троцкого, что и он просит освободить его от выполняемой работы. Оригинал заявления не сохранился. О нем см. заседание ЦК от 22 февраля, протокол № 42, стр. 245.

ПРИЛОЖЕНИЯ



Приложение I.

ОКТЯБРЬСКИЕ БЮЛЛЕТЕНИ ЦК БОЛЬШЕВИКОВ.

Бюллетени издавались по постановлению Центрального Комитета партии Секретариатом ЦК.

Непосредственное участие в издании принимали тт. Е. Д. Стасова, К. Т. Новгородцева и Г. К. Суханова. Общее руководство находилось в руках тов. Я. М. Свердлова. Бюллетени имели целью осведомление и рассылались провинциальным парторганизациям по почте и иногда передавались с оказией.

Бюллетени №№ 1—7 печатаются нами по оригиналам, хранящимся в архиве Истпарта ЦК ВКП(б) и снабженным мастиковой печатью Центрального Комитета ЦК РСДРП. Бюллетени №№ 2 и 3 написаны от руки и размножены на гектографе; остальные — напечатаны на машинке и размножены на шапирографе; бюллетень № 8 в оригинале не сохранился.

★

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК (большевиков) № 1.

Ввиду того, что газеты не доходят и телеграммы не передаются, ЦК для осведомления решил рассылать бюллетени о положении дел.

Демократия в лице рабочих и солдат идет за нами, а потому сила в наших руках, но мелкая буржуазия и чиновничество идут против нас, саботируют и бойкотируют Военно-революционный комитет и комиссаров, так что технический аппарат не в наших руках. Так же саботируют нас телеграфисты, не передают наших телеграмм. Часть гарнизона в Гатчине против нас, а потому было уже столкновение, и надо думать, что подступы к столице придется защищать вооруженной рукой. В Финляндии образована сильная и организованная буржуазная гвардия. Румчерод против нас. В ночь на 29-е в Петербурге юнкера и часть казаков выступили против Рев. ком.; им удалось захватить телефон, два броневика; против них приняты меры. Петербургский гарнизон на стороне Рев. ком. Керенский с несколькими эшелонами казаков продолжает подступать к Петер-

бургу. Город охраняется гарнизоном и красной гвардией. В тыл Керенскому идут войска, ставшие на сторону Рев. комитета. Северный фронт на стороне Рев. ком. В Москве, Минске, Витебске, Уфе, Самаре, Могилеве власть перешла в руки Советов.

29 окт. 1917 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП (большевиков) № 2.

29-го октября ЦК решал вопрос о пополнении ЦИК. Вопрос решен в том смысле, что ЦИК пополняется пропорционально представителями партий, ушедших со съезда Советов, а также представителями тех Советов, которые отсутствовали; по норме приблизительно 1 на 125 тыс. Правительство составляется ЦИК и перед ним ответственно. В правительство имеют войти все партии, входящие в Совет. Все декреты, изданные до момента соглашения, утверждаются. Всероссийский союз железнодорожников предъявил требование создать коалиционное социалистическое министерство; в случае отказа враждующих сторон выполнить это требование ж. д. угрожают всеобщей забастовкой. Образована согласительная комиссия, в которую вошли представители ЦИК, ЦК всех партий, комитет спасения революции, союза железнодорожников, союза почтово-телеграфных служащих. В Петербурге движение юнкеров подавлено.

Было много жертв. В городе спокойно. Заседающий в городской думе комитет спасения революции издал приказ об аресте членов Револ. ком. В Москве юнкера, французские войска снова восстали, идет бой на улицах. По слухам Керенский окружен войсками Револ. ком. Корнилов с Керенским. Керенский сносится по телефону с Михаилом Александровичем. Вся власть перешла Советам в Крыму (Севастополь, Евпатория, Феодосия). В Симферополе образовался параллельный комитет спасения революции. Узловые станции Орша, Молодечно, Минск в наших руках. Столичные газеты в провинцию не доходят. Питер плохо осведомлен о провинции. Просим полученные от нас сведения распространять в вашем районе и нас посредством писем информировать о положении дел у вас.

30 окт. 1917 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК (большевиков) № 3.

Согласительная комиссия, состоящая из представителей ЦИК, ЦК всех партий, ЦК союза железнодорожников и почтово-телеграфных служащих, ни к какому результату не пришла. Оборонцы выставили следующие условия: 1) Большевики должны объявить, что все полки переходят от Военно-рев. к-та

в распоряжение городской думы, 2) Рабочие должны разоружиться и не сопротивляться войскам Керенского, 3) Выпустить арестованных Военно-революционным к-м, 4) Распустить Военно-революционный к-т. На эти условия не согласны большевики, эсеры левые, меньшевики-интернационалисты, меньшевики объединенные интернационалисты. ЦК железнодорожников (Викжель) и почтово-телеграфных служащих колеблются. Общее собрание железнодорожных служащих ст. Званка постановило: стачечного комитета не образовывать и к забастовке не приступать, если она будет объявлена Викжелем. Такие же сведения получены из других пунктов. В городе спокойно. Штат высших телеграфных служащих будет удален, возможно телеграф временно прекратит работу. Почта функционирует. Офицеры авиационной школы в Лесном пытались разоружить Красную гвардию. В Царском и Павловске уже наши войска. Три латышских полка заняли Гатчину. При штабе Керенского по слухам Войтинский и Савинков. В Москве бой на улицах продолжается. Есть сведения, что в помощь Москве идут войска из ближайших городов. На Урале власть перешла к Советам. По слухам Харьков занят Калединым.

Телеграфное сношение между Ревелем и Петроградом прервано, вследствие порчи проводов. Ревель сносится через Гельсингфорс. В Финляндии настроение бодрое. В Шлиссельбурге образовался уездный Военно-революционный к-т. Избран начальник гарнизона.

31 окт. 1917 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП (большевиков) № 4.

ЦК объединенных меньшевиков признал единственным выходом из создавшегося положения образование однородного министерства из социалистов, начиная от эсеров и кончая большевиками. Состоялась петроградская городская конференция эсеров. На ней было 99 левых и 4 правых. Конференция призывает к полному подчинению и содействию комитету Совета народных комиссаров. Фракция эсеров ЦИК приняла такую же резолюцию. Левые эсеры официально заявили о том, что принимают участие во всех работах Рев. комитета. После занятия Царского села у Керенского осталось всего 700 человек казаков. В наши руки попала тяжелая артиллерия и один блиндированный поезд. Из Луги к Керенскому была прислана помощь в лице казаков и 350 эсеров. Делегаты от сужского гарнизона в Револ. комитете заявили, что они идут против своего совета и вернувшись к себе тотчас произведут перевыборы и выкинут всех оборонцев из совета.

В течение вчерашнего дня в Военно-рев. комитете были делегаты от 5-й, 1-й, 12-й, 10-й, 2-й, 3-й и 8-й армии с сообщениями о том, что их армии идут с Петроградским советом и везде вынесены соответствующие резолюции. Отовсюду сведения о бодром настроении. В Москве движение успокаивается. Подошли войска из провинции, между прочим из Ростова-Ярославского прибыла артиллерия, которая и помогает московскому гарнизону справляться с противником. В Петрограде продовольствия имеется на 7 дней. Матросы производят розыски припасов по всему городу и обнаружили уже 80 тысяч пудов муки, 50 тысяч пудов сахара, 30 тыс. пуд. капусты. Сегодня в 6 час. утра к казакам должна поехать делегация от петроградских полков и от фронтовиков и предложить им сдаться и не вести борьбы. В Минске после первых дней победы Советов ему пришлось потерпеть поражение и уступить главенство контрреволюционному фронтовому комитету, который частью уже переизбран, но не слагает своих полномочий. Ввиду создавшегося положения армии, переизбравшие уже своих представителей, направляют на Минск свои части, чтобы сместить комитет и передать власть Совету. Фронтовой комитет успел вывезти снаряжение и передать его казакам, окружающим Минск, но оружие в руках у Совета. Положение тотчас изменится с приходом фронтовиков. Аналогичное положение в Смоленске. В Орше существует Военно-рев. к-т и комитет спасения революции, власть в руках у первого. Вызванный Керенским с фронта полк, узнав в Орше о положении дел, остановился в Орше и несет караульную службу на вокзале, не пропуская контрреволюционеров. Казаки в Орше колеблются. В Саратове было столкновение гарнизона с юнкерами и офицерством (только 2 офицера осталось с гарнизоном). Победа за Советом. В Тамбове власть в руках Совета, но кадеты распространяют ложные слухи о Питере, и возможно столкновение. Дольше всего упорствовала кавалерия, но пехотинцы заставили ее сдаться, окружив ее. В Вильманстранде в Финляндии казаки волновались, разагитированные представителями казачьих войск. Для успокоения их посланы делегаты от выборгского совета, армейского комитета и казачьих частей, находящихся в Выборге. В Гомеле Совет принял резолюцию о поддержке Петроградского совета, но Исп. ком., избранный на пропорциональных основах, не проводит этого постановления в жизнь. Харьков до воскресенья вечера ничего не слыхал о Каледине. Гарнизон наш очень сильный. С западного фронта сообщают о фактическом перемирии: солдаты с обеих сторон выходят косить осеннюю осоку. Братания нет.

1 ноября 1917 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП (большевиков) № 5.

Казаки в Гатчине перешли на сторону Совета после переговоров с народным комиссаром Дыбенко и представителем 5 армии. Казацкий дивизионный комитет принял решение срочно закончить гражданскую войну, арестовать Керенского, выдать его в распоряжение Военно-рев. комитета, чтобы предать гласному народному суду. Керенский переодетый бежал. Казаки приняли энергичные меры к его задержанию. Штаб Керенского, Краснов и Войтинский арестованы. Гатчина занята финляндским полком, там полный порядок. Караул несут финляндский полк вместе с казаками. В Гатчине 1-го ноября организован Военно-рев. комитет, в который вошли казаки уссурийцы, стоящие на платформе перехода власти к Советам. Петербургская дума созывает на 8-е ноября для воссоздания власти Собор представителей городских и земских самоуправлений и Исп. ком. сов. кр. раб. и солд. деп. С Урала получены сведения, что там все спокойно. ЦИК принял резолюцию, предложенную фракцией большевиков (40 против 30), о соглашении социалистических партий желательным *. ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только в следующих условиях: 1) Признание программы советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле. 2) Признание необходимости беспощадно бороться с контрреволюцией (Керенский, Корнилов, Каледин). 3) Признание II Всеросс. съезда сов. рабочих и солд. деп. с участием крестьян единственным источником власти. 4) Правительство ответственно перед ЦИК. 5) Полное отклонение представительства в ЦИК организаций, не входящих в состав советов. 6) Дополнение ЦИК представителями от непредставленных в нем Сов. раб., солд. и кр. деп., всеросс. проф. организаций, как то: Сов. проф. союзов, Сов. фабр.-зав. комитетов, Викжеля и почт.-тел. союза при условии и только после перевыборов Всер. союза кр. деп. и тех войсковых организаций, которые не переизбрались за последние три месяца. Разосланы телеграммы от ЦИК в Рев. ком. и Совета народных комиссаров о задержании Керенского. В 12 ч. ночи на 1-е ноября в Финляндии началась всеобщая политическая забастовка: проведение в жизнь законопроектов, принятых сеймом в июне — июле.

2 ноября 1917 г.

---

* Так в оригинале.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП (большевиков) № 6.

Меньшевики раскололись: Либер, Скобелев и др. вышли из ЦК. По слухам раскалываются и эсеры. ЦИК по вопросу о соглашении принял следующую резолюцию: ЦИК считает желательным, чтобы в правительство вошли представители тех социалистических партий из Советов р. с. и кр. деп., которые признают завоевания революции 24, 25-го октября, т. е. власть Советов, декреты о земле, о мире, рабочем контроле и вооружении рабочих. ЦИК постановляет поэтому продолжить переговоры о власти со всеми советскими партиями и настаивает на следующих условиях соглашения. Правительство ответственно перед ЦК. ЦК расширяется до 150 человек. К этим 150 делегатам С. Р. и С. Д. добавляется 75 делегатов от губернских кр. сов., 80 от войсковых частей и от флота, 40 от профессиональных союзов (25 от всеросс. проф. объединений, 10 от Викжеля и 5 от почтово-телегр. служащих) и 50 делегатов от социалистических партий Петроградской городской Думы. В правительстве не менее половины мест должно быть предоставлено большевикам. Министерства труда, внутренних дел и иностранных дел должны быть предоставлены большевистской партии во всяком случае. Распоряжение войсками московского и петроградского округов принадлежит уполномоченным московского и петроградского С. Р. и С. Д. Правительство ставит своей задачей систематическое вооружение рабочих по всей России. Постановляется настаивать на кандидатурах тов. Ленина и Троцкого. Резолюция принимается голосами всех против 6, при 1 воздержавшемся. Народный комиссар почт и телеграфов увольняет всех контрреволюционеров на телеграфе, которые, получая отставку, обязаны являться к воинскому начальнику. Вакансии их замещаются товарищами из профессиональных союзов, знакомыми с телеграфным делом. В Иваново-Вознесенске все бастовавшие почтово-телеграфные служащие после 5 часов ареста дали подписку в том, что будут исправно выполнять свою работу. Финляндская ж. д. забастовала вплоть до Петрограда, и таким образом Россия отрезана от Европы. В Петрограде конфисковано 300 тыс. пудов хлеба. Служащие и рабочие Николаевской ж. д., помимо своего комитета, отправили 4 воинских поезда в помощь Москве, в том числе один поезд матросов и 1 блиндированный. В Москве власть перешла к Совету. Юнкера сдались. Новгородский совет оборонческий, но за ним идет только один ударный батальон, которому Воен.-рев. ком., избранный кавалерийскими частями, заявил, что не пустит их, а уложит всех до одного. Однако, Воен. рев. ком. действует в контакте с Советом и железнодорожниками, которые не хо-

тят давать вагонов ни одной стороне. К Гатчине 3 ноября подошли ударники, и произошли стычки, но затем они послали делегацию в Петроград в Смольный, и оттуда делегация уехала с решением убедить свою часть ехать назад на позиции. 2-го ноября ЦК РСДРП принял следующую резолюцию: 1) ЦК подтверждает, что, [не] изменяя лозунгу власти Советов Р. С. и Кр. Деп., нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций не советского типа, т. е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда, борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс. 2) ЦК подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению [не только] от сов. власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства. 3) ЦК подтверждает, что, не исключая никого со II Всеросс. съезда советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти. 4) ЦК подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, ЦК пригласил на свое заседание 3-х представителей левых эсеров и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых эсеров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшее соглашение с ними на этих левых эсеров. 5) ЦК напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление II Всеросс. съезда Советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами из окопов и крестьянами с мест, из деревень, — что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, ЦК заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России. 6) ЦК подтверждает наконец, что вопреки всем трудностям победа социализма и в Европе и в России обеспечивается только неуклоннейшим продолжением политики теперешнего правительства. ЦК выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП (большевиков) № 7.

ВЦИК большинством 34 против 24 принята резолюция Ленина и Троцкого против свободы печати. Народные комиссары Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович, Рязанов, Дербышев сложили с себя звание народных комиссаров. Ими подано следующее заявление в ЦИК Сов. раб. и солд. деп. и Сов. нар. комиссаров: Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьско-ноябрьские дни. Мы полагаем, что вне этого есть только один путь — сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет нар. комисс. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизни, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и потому слагаем с себя перед ЦИК звания народных комиссаров. Комиссар Шляпников, присоединяясь к общей оценке политического момента в вопросе о необходимости соглашения, считает недопустимым сложить с себя ответственность и обязанность.

Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев и Ногин вышли из состава ЦК большевиков. Немецкие и австрийские социалисты приветствуют русскую революцию. Венский пролетариат требует немедленного перемирия. Французские интернационалисты приветствуют большевиков. В Харькове власть находится в руках Рев. ком. Подступа казаков к Харькову не было. В Красноярске власть в руках Советов, сведений о Петрограде и всей России нет, просят сообщить, чем и как могут помочь петербургскому движению. В Челябинске убито 500 человек, масса раненых. Викжель принимает меры для доставки продовольственных грузов в Петербург. Из 1000 ударников, подошедших к Гатчине, 4 ноября сдалось 700, остальные разбежались, за остальными послана погоня, и надеются их остановить и разоружить. Из Двинска сообщают: поставлены заставы на путях к Петербургу: Режица, Сокольники, и установлена связь до Смоленска. 5 армия задержала 3 казачьих полка, 26 броневиков и 1 бронированный поезд с определенно враждебным настроением. Если Петербургу потребуется помощь, то через 24 часа после радиотелеграммы отряды 5 армии будут под Петербургом, под Смоленском и в Великих Луках.

Резолюция фракции большевиков принята в заседании ЦИК сов. раб. и солд. деп. Закрытие буржуазных газет вызывалось не только чисто боевыми потребностями в период восстания и подавления контрреволюционных попыток, но и являлось необходимой переходной мерой для установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталисты-собственники типографий и бумаги не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения. Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги и передача их в собственность Советской власти в центре и на местах с тем, чтобы партии и группы могли пользоваться техническими средствами печатания сообразно своей действительной и идейной силе, т. е. пропорционально числу своих сторонников. Восстановление так наз. „свободы печати", т. е. простое возвращение типографий и бумаги капиталистам, отравителям народного сознания, явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции, т. е. мерой безусловно контрреволюционного характера. ЦК предлагает поэтому большевистской фракции ЦИК категорически отвергнуть всякие предложения, клонящиеся к восстановлению старого режима в деле печати, и безоговорочно поддержать в этом вопросе Сов. нар. ком. против претензий и домогательств, продиктованных мелкобуржуазными предрассудками или прямым прислужничеством интересам контрреволюционной буржуазии.

5 ноября 1917 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП (большевиков) № 8.

Офицеры во главе с Пуришкевичем организуют новый офицерско-юнкерский заговор и уславливаются с Калединым о совместных действиях против революционных солдат, матросов и рабочих, а в то же время через своих подручных предлагают народу прекратить террор против буржуазии, дать контрреволюционерам „свободу" действия против революции. Пуришкевич арестован в ночь на воскресенье. При нем найдено письмо к Каледину. ЦК выпустил воззвание ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России, напечатанное в вечернем номере „Правды" от 6 ноября. В воззвании говорится, что, организовав большевистское правительство, партия только исполнила волю II Всероссийского съезда советов.

Левым эсерам было предложено войти в правительство, но они отказались. II же Всероссийский съезд советов одобрил чисто большевистский список правительства. В массах колебаний нет. Все предложения соглашателей способствуют

только корниловщине, проявляющейся в лице Пуришкевича и его офицерского заговора. ЦК твердо стоит на принципе Советской власти, т. е. власти большинства советов, и остается согласным разделить власть с меньшинством при условии лойяльного и честного обязательства этого меньшинства подчиниться большинству и проводить программу, одобренную всем II Всероссийским съездом советов. В заключение ЦК призывает трудящихся быть спокойными и твердыми, так как наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже интересов.

Войска в Финляндии и Балтийский флот целиком признали новое правительство. Во время переворота порядок нигде не нарушался. Агенты правительства Керенского везде смещены. Все учреждения имеют комиссаров финляндских революционных организаций. В скором времени соберется общефинляндский съезд войск и рабочих для окончательного закрепления завоеваний переворота. Движение финляндского пролетариата, его стачка нами поддерживались.

Продовольственный вопрос стоит чрезвычайно остро.

В Киеве юнкера сдались. Власть в руках Советов. В Харькове и Белграде все спокойно. Харьковский промысловый комитет заявляет, что он вполне обеспечен минеральным топливом. В Пскове все спокойно. Образовался Военно-революционный комитет. Гарнизон на стороне Советов. Решено никаких эшелонов в Псков не пускать. Эшелоны казаков отправлены обратно. Польские полки в Белграде, Тульской губернии и на станции Караванной на стороне Военно-революционного комитета. 10 армия приветствует Военно-революционный комитет. 1 батарея 129 артиллерийской бригады приветствует и изъявляет готовность поддерживать Военно-революционный комитет и советы. Из 12 армии делегаты сообщают, что огромное большинство армии на стороне Советов. На общеармейском съезде 28 октября правые откололись, левые объединились с Военно-революционным комитетом. Правые угрожают в случае вызова Военно-революционным комитетом частей войск послать подкрепление Керенскому. Постановлено ждать до следующего общеармейского съезда 15 ноября и никаких войск не посылать без приказания Военно-революционного комитета.

Делегаты от Донецкого бассейна сообщают, что в Макеевке и Домбровке 600 казаков, в Чумковском руднике одна сотня. В Кальмиусском районе под давлением рабочих снято военное положение. Рабочие требуют увода казаков до 10 ноября и угрожают забастовкой.

7 ноября 1917 г.

(„Пролетарская революция“, № 4, 1922 г.)

Приложение II.

ДОКУМЕНТЫ О БРЕСТСКОМ МИРЕ.

№ 1*.

[ЗАЯВЛЕНИЕ ИСП. К-ССИИ ПК В ЦК].

Российская
Социал-демократическая
Рабочая Партия.

Петербургский Комитет.
Литейный проспект, д. 48.
Телеф.: 2-08-49.
№ 267.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроград, 15 января 1918 г.

В Центральный комитет РСДРП.

Исполнительный комитет в полном согласии с резолюциями ПК по вопросу о мирной политике настоящим заявляет. Политическая линия, которую сейчас ведет ЦК и которая, как следует заключить из резолюции большевистской фракции съезда, направлена на заключение так называемого „похабного мира“, что означает сейчас сдачу наших позиций перед лицом грядущей международной революции и несомненную гибель нашей партии, как авангарда этой революции. Считая, что подобная политика ЦК противоречит постановлениям и резолюциям апрельской конференции и VI съезда партии, и[сполнительная] к[омиссия] от имени Петербургской организации заявляет самый решительный протест как против определившейся уже в общих чертах основной линии, так и против политики замалчиваний и недомолвок, которая практикуется сейчас в деле нашей внешней политики даже по отношению к ответственным органам самых больших организаций партии.

Мы имеем все основания утверждать, что подписание „похабного мира“ явно противоречит мнению большинства партии. Это наглядным образом показало совещание [21] 8 января, где огромное большинство высказалось против точки зрения т. Ленина, а также то обстоятельство, что самые влиятельные организации нашей партии — Петербургская и Московская Областная — определенно высказываются против аннексионистского мира с Германией. Продолжение мирной политики в том духе, как это намечается теперь, и особенно характерно отразилось в резолюции съезда, может грозить расколом нашей партии.

Нумерация принадлежит Редакции.

Печатается с подлинника. Оригинал напечатан на машинке на бланке Петербургского комитета с обеих сторон. Подписи подлинные. Вверху над текстом пометка чернилами „К заседанию ЦК, 19/I 1918 г.“.

Принимая все это во внимание, ИК от имени Петербургской организации требует немедленного созыва, в недельный срок, экстренной партийной конференции, которая одна только при создавшихся условиях может решить вопрос о нашей мирной политике.

Вместе с тем ИК заявляет, что вопрос о войне и мире мы переносим на обсуждение высших инстанций нашей Петербургской организации, а также партийных органов в районах.

Исполнительная комиссия петербургского комитета *С. Коссиор, Г. Бокий, Я. Фенигштейн, А. Плужников, С. Равич.*

№ 2.

ТЕЗИСЫ О МОМЕНТЕ И СВЯЗИ С ВОЙНОЙ *.

1) Революционная социал-демократия всегда ставила вопрос о войне, как о войне определенных классов; ее резко отрицательное отношение к империалистической войне, ведущейся финансовым капиталом, и к лозунгу защиты капиталистического государства буржуазии отнюдь не исключало войны, ведущейся пролетариатом одной страны против буржуазного государства другой.

2) Октябрьская революция в России и захват власти пролетариатом и деревенской беднотой со всеми вытекающими отсюда последствиями (опубликование и аннулирование тайных договоров и т. д.) совершенно изменили характер войны с русской стороны; из империалистической она превратилась в гражданскую войну против международного капитала.

3) Дела нисколько не меняет то обстоятельство, что в числе сил, направленных против Германии и Австрии, одновременно выступает англо-американо-французский империализм. Никакой „объективной связи“ с империализмом не имеется: 1) потому что с ним порваны все договоры и нет никакого военного и всякого иного контакта; 2) потому что удельный вес революционной России слишком велик, чтобы превратить ее войну в простой придаток войны империалистических хищников союзного капитала.

4) Таким образом вопрос о заключении мира на основе самоопределения и аннексий и контрибуций решается в зависимости от того, возможно или невозможно продолжать состояние войны.

5) При решении вопроса о целесообразности заключения несчастного аннексионистского мира нужно исходить из интересов развития международного пролетарского революцион-

* Приняты ПК 31 (18) января 1918 г. Печатается с экземпляра, напечатанного на машинке и хранящегося в Секретном архиве ЦК ВКП(б).

ного положения; с этой точки зрения Европа должна рассматриваться, как единая территория классовой борьбы международного пролетариата, один из отрядов которого — русский — свалил соответствующий отряд международной буржуазии.

6) Международное пролетарское движение переживает сейчас переломный момент, причем борьба разгорается на вопросе о мире. Именно это обстоятельство необходимо принять во внимание. Тогда станет ясно, что заключать договор о „похабном мире“ — значит, срывать — на очень долгое время — дальнейшее развитие пролетарского движения на Западе. „Похабный“ договор можно было бы заключить раньше, до кризиса на Западе. Его нельзя заключать теперь, когда кризис налицо.

7) Незаключение договора и юридическое состояние войны отнюдь не связано необходимой связью с каким бы то ни было наступлением, равно как и с необходимостью всеобщей воинской повинности и т. д. По своим методам — в условиях теперешней разрухи и дезорганизации это состояние будет опираться не столько на вооруженную мощь русской революционной армии, сколько на разложение и бессилие австрогерманского империализма, который должен будет гнать своих солдат непосредственно на социалистические отряды. При таких условиях даже наше поражение на фронте будет сопровождаться дальнейшим революционизированием войск „противника“.

8) На контраргумент, что самый факт какого угодно мира и существования советской республики в тысячу раз важнее остального, а что это существование обеспечивается заключением мира, следует отвечать, что это — иллюзии. Международный империализм не остановится перед нарушением каких угодно договоров, раз он будет в состоянии повести атаку на советскую республику. Смешно думать, что сейчас мы „получаем отсрочку“. Никакой отсрочки, кроме отсрочки международной революции, мы не получим.

№ 3.

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ПЛЕНУМА ОБЛАСТНОГО БЮРО РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) 28 ДЕКАБРЯ 1917 Г.

Укрепление и развитие социалистической революции в России и во всем мире с неизбежностью требует в первую голову окончания империалистической бойни демократическим миром.

Но заключение демократического мира возможно лишь при переговорах самих народов, при условии свержения ими

своих буржуазных правительств. Мир же социалистической России с империалистической Германией может быть лишь миром грабительским и насильническим.

Ввиду этого пленарное собрание областного бюро находит необходимым:

1) Прекращение мирных переговоров с империалистической Германией, а также и разрыв всяких дипломатических сношений со всеми дипломированными разбойниками всех стран.

2) Энергичную работу по созыву международного Циммервальдского социалистического конгресса.

3) Усиление работы по организации Красной гвардии.

4) Создание Красной социалистической гвардии среди военнопленных и организации отрядов агитаторов для пропаганды социалистической революции в рядах немецко-австрийской армии.

5) Немедленное создание добровольческой революционной армии и беспощадная война с буржуазией всего мира за идеи международного социализма.

„Социал-демократ" № 7.
(25) 12 января 1918 г.

№ 4.

РЕЗОЛЮЦИЯ МК РСДРП ПО ПОВОДУ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ.

(Принятая единогласно на заседании 24 (11) января 1918 г.)

1) Переговоры в Бресте до сих пор содействовали полному выяснению преступных целей войны и революционизированию народных масс во всех странах; в то же время они лишний раз подчеркнули, что демократический мир не может явиться результатом дипломатических переговоров с империалистическими правительствами и будет достигнут лишь путем массовой революционной борьбы народа против империалистов обеих воюющих групп.

2) Принятие условий, диктуемых немецкими империалистами, является актом, идущим в разрез со всей нашей политикой революционного социализма, повело бы объективно к отказу от последовательной линии интернационального социализма как во внешней, так и во внутренней политике и могло бы привести к одному из худших видов оппортунизма.

3) На наших глазах развертывается революционное движение на Западе, убеждающее нас в правильности предвидения неизбежности в ближайшее же время социалистической революции в Европе.

Исходя из всего сказанного, МК предлагает Совету народных комиссаров признать предложения немецкой делегации неприемлемыми и прервать мирные переговоры.

Одновременно с этим МК ставит необходимым усилить работу по организации социалистической гвардии, призывая к строительству ее всех товарищей, вербуя армию для отпора германским захватчикам, армию, способную вести священную войну за социализм как внутри страны, так и против всяких посягательств извне на завоевания нашей революции, оказывая помощь социалистическим отрядам других стран в их борьбе за международный демократический мир, и отнюдь не связывать своих действий с империалистической политикой держав согласия.

„Социал-демократ“ № 7.
25 (12) января 1918 г.

№ 5 *.

[ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК О СОЗЫВЕ ПАРТ. КОНФЕРЕНЦИИ].

В Центральный комитет РСДРП.

Считая, что целый ряд новых фактов в области международных отношений, а также и весь ход мирных переговоров настоятельно требует пересмотра направления нашей международной политики, мы от имени областного бюро Московского промышленного района РСДРП и от группы товарищей предлагаем ЦК РСДРП созвать на [20] 7-е января совместное заседание ЦК с работниками с мест для обсуждения вопроса о международном политическом положении в связи с тактикой пролетарской партии.

А. Ломов, член Моск. обл. бюро. *Стуков.*
В. Смирнов, член президиума СНХ.
Или для их информации *Ольминский, Барышников.*
Член исп. ком. Саратовск. с. раб. солд. и кр. деп.
М. Васильев.
В. Яковлева, М. Савельев, Сапронов, Логочев, И. Фокин
Для обсуждения, а не информации *А. Аросев.*

Январь. Москва.

Из архива Истпарта.

№ 6 *.

[ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ ЦК И НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О НЕМЕДЛЕННОМ СОЗЫВЕ ПАРТ. КОНФЕРЕНЦИИ].

В Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Ввиду того, что Центральный комитет в противоположность мнению товарищей, предлагавших подписать немедленно договор о мире, постановил „похабного мира“ 29 января не подписывать; ввиду того, что на такую же точку зрения стали Московское областное бюро РСДРП, Петербургский комитет и совещание Центрального комитета с партийными работниками, созванное [21] 8 января 1918 года; ввиду того, что в резолюции, внесенной от имени большевистской фракции на съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, не имеется прямого указания на недопустимость подписания договора 29 января и в то же время предоставлены неограниченные полномочия Совету народных комиссаров по вопросу о заключении мира, т. е. следовательно и право подписать „похабный мир“; ввиду того, что таким образом возникает противоречие между решениями авторитетных партийных учреждений, возможность нарушения постановлений партийного центра и неясность в политической линии партии,— нижеподписавшиеся заявляют:

1) они считают необходимым немедленно (в течение недели) созвать партийную конференцию для окончательного и ясного разрешения данного вопроса исторической для международного пролетариата важности;

2) в случае подписания мирного договора 29 января без созыва такой конференции ** нижеподписавшиеся во всяком случае сочтут необходимым оставить ответственные посты в партии и органах власти, поскольку они таковые занимают.

Член ЦК РСДРП *Г. Оппоков (А. Ломов).*
Народный комиссар *В. Оболенский (Н. Осинский).*
В. Яковлева, Шевердин, Н. Крестинский, В. Смирнов, М. Васильев, М. Савельев.
Комиссар государственного банка *Георгий Пятаков.*
Член ЦК РСДРП и ред. „Правды“ *Н. Бухарин.*
Член Уральского областного комитета и ЦИК *Преображенский.*

Петербург. [28] 15 января 1918 года.

---

* Печатается с подлинника. Оригинал представляет лист писчей бумаги, первая и третья страницы которого исписаны с одной стороны чернилами. Конец второй страницы оторван.

** В оригинале зачеркнуто „мы“

№ 7 *.

[ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК ГРУППЫ УРАЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ О НЕМЕДЛЕННОМ СОЗЫВЕ ПАРТ. КОНФЕРЕНЦИИ].

Январь.

Нижеподписавшиеся члены бывшего и настоящего Уральского областного комитета партии считают абсолютно необходимым созыв немедленно чрезвычайной партийной конференции для выяснения мнения партии по вопросу о войне и мире.

Е. Преображенский.
А. Белобородов.
Н. Крестинский.

По поручению Спундэ и Сосновского
Е. Преображенский.

№ 8 **.

[РЕЗОЛЮЦИЯ ЦБ ЛИТОВСКИХ СЕКЦИЙ].

Резолюция

Центральное бюро литовских секций РСДРП (большевиков), выслушав сообщение о ходе мирных переговоров, находит: 1) что мирные условия, предложенные центральными державами, неприемлемы, 2) что ЦК партии не вправе итти на компромисс с империалистами центральных держав, а поэтому центральное бюро литовских секций настаивает, чтобы в недельный срок была созвана партийная конференция.

Члены центрального бюро *Станислав Турло.*
С. Мицкевич.
(Подпись неразборчива.)
Секретарь *З. Алекса.*

№ 9.

ПОЗИЦИЯ ЦК РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) В ВОПРОСЕ О СЕПАРАТНОМ И АННЕКСИОНИСТСКОМ МИРЕ.

Дорогие товарищи!

Организационное бюро ЦК считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших ЦК согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим

---

* Печатается с подлинника. Оригинал написан от руки карандашом. Подписи подлинные. На обороте пометка „к заседанию ЦК 19 января".

** Печатается с подлинника. Оригинал представляет 1/4 листа писчей бумаги, написанную чернилами. Подписи подлинные. Сверху текста пометка: „Входящий, № 32, 17 (4) февраля".

разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения ЦК, представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в ЦК по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд, и на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно ЦК выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах проводят в жизнь решения своего центрального руководящего органа, ЦК партии.

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24 февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армий, что мы обороняться не можем.

Все знают, почему после 25/X 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества.

Недопустимость, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя Советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой. Другое дело, если эта война закончится хотя бы архи-тяжким миром, и германский империализм потом опять пожелает вести наступательную войну против России. Тогда большинство советов, наверно, будет за войну.

Вести войну теперь, значит, объективно, поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев, которым достаточно перерезать главные ж.-д. линии, чтобы голодом взять Питер и Москву. Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения советской власти и соглашения с немецкой буржуазией. Триумф буржуев в Двинске и Режице, в Вендене и в Гапсале, в Минске и в Дриссе, при вступлении немцев, яснее ясного подтверждает это.

Защита революционной войны в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской армии — вещь невозможная. Сопротивление германскому империализму, который раздавит нас, взяв в плен, безус-

ловно необходимо. Но пустой фразой было бы требование: сопротивляться именно посредством вооруженного восстания и именно сейчас, когда такое сопротивление заведомо безнадежно для нас, заведомо выгодно и для германской и для русской буржуазии.

Такой же фразой является защита революционной войны сию минуту доводами о поддержке международного социалистического движения. Если мы облегчим германскому империализму своим несвоевременным принятием боя с ним разгром Советской республики, то повредим, а не поможем германскому и международному рабочему движению и делу социализма. Надо всесторонней, настойчивой, систематической работой помогать только революционным интернационалистам внутри всех стран, но итти за авантюры вооруженного восстания, когда оно заведомо есть авантюра, недостойно марксиста.

Если Либкнехт победит в 2—3 недели (это возможно), он, конечно, выпутает нас из всех трудностей. Но было бы просто глупостью и превращением в издевку великого лозунга солидарности трудящихся всех стран, если бы мы не вздумали ручаться перед народом, что Либкнехт непременно и обязательно победит в ближайшие недели. Именно, рассуждая так, превращают в пустейшую фразу великий лозунг: „мы ставили карту на мировую революцию".

Положение дела, объективно, похоже на лето 1907 года. Тогда нас задавил и взял в плен русский монархист Столыпин, теперь — немецкий империалист. Тогда лозунг немедленного восстания оказался пустой фразой, охватившей, к сожалению, всю партию эсеров. Теперь в данную минуту, лозунг революционной войны, явно есть фраза, увлекшая левых эсеров, которые повторяют доводы правых эсеров. Мы в плену германского империализма, нам предстоит трудная и долгая борьба за свержение этого застрельщика всемирного империализма: эта борьба есть, безусловно, последний и решительный бой за социализм, но начинать эту борьбу с вооруженного восстания в данный момент против застрельщика империализма есть авантюра, на которую никогда не пойдут марксисты.

Систематическая, неуклонная, всесторонняя подготовка обороноспособности страны, самодисциплины везде и повсюду, использование тяжкого поражения для повышения дисциплины во всех областях жизни, в целях экономического подъема страны и упрочения Советской власти — вот задача дня, вот подготовка революционной войны на деле, а не на словах.

В заключение Организационное бюро считает необходимым указать, что, поскольку до сих пор наступление герман-

ского империализма не прекращено, все члены партии должны организовать дружный отпор. Если нельзя подписанием мира, хотя бы и крайне тягостного, получить время для подготовки к новым битвам, наша партия должна указывать на необходимость напряжения всех сил для самого откровенного сопротивления.

Если можно выиграть время, получить хотя бы и короткую передышку для организационной работы, мы обязаны добиться этого. Если отсрочки нам не дано, наша партия должна призывать массы к борьбе, к самой энергичной самозащите. Мы уверены, что все члены партии исполнят свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед народным пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран, в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть.

С товарищеским приветом *Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков).*

(„Правда", 13 февраля 1918 г.)

№ 10.

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСК. ОКР. К-ТА.

Обсудив вопрос о международном положении в связи с предложением Совета народных комиссаров продолжить мирные переговоры с четверным согласием, была принята следующая резолюция, предложенная тов. Соловьевым.

1) Действительный демократический мир на условиях, приемлемых для трудящихся масс, не может быть заключен с империалистическими правительствами.

2) Мы считаем, что выход из тупика трехлетней войны возможен лишь в плоскости мировой пролетарской революции.

3) Мы попрежнему считаем правильными наши прежние лозунги и надеемся на поддержку западно-европейского пролетариата.

4) Но для дальнейших успехов мировой социалистической революции необходимо укрепление социалистической власти в России, необходимо, чтобы здесь были созданы неприступные окопы международной революции.

5) Поэтому Московский окружной комитет одобряет все мероприятия Совета народных комиссаров.

„Соц.-демократ" № 31, от 18/II — 1918 г.

№ 11*.

РЕЗОЛЮЦИЯ МК ОТ 20 ФЕВРАЛЯ.

Московский комитет РСДРП (большевиков) на экстренном заседании утром 20 февраля, обсудив согласие Совета народных комиссаров на мир с германским правительством на условиях, предложенных делегацией четверного союза, заявляет:

1) Московский комитет остается верным решению, принятому Московским комитетом и общегородской конференцией 11—13 января.

2) Наступление австро-германских войск, которое можно было и должно было предвидеть, не изменяет нашего отношения к пролетарской борьбе за демократический мир. Мы считаем правильными наши прежние лозунги. Наши надежды на поддержку революционного пролетариата Запада остаются непоколебленным фактом наступления последнего дня.

3) Московский комитет считает решение Совета народных комиссаров вредным для дела мировой революции. Московский комитет попрежнему призывает пролетариат к организации Красной армии. Наша социалистическая борьба продолжается с прежнею силой на всех фронтах. Красная армия ведет беспощадную борьбу с буржуазией в собственной стране. Она окажет активную поддержку западно-европейскому пролетариату в его борьбе за демократический мир.

4) Московский комитет настаивает на пересмотре Советом народных комиссаров принятого решения и на отказе от него.

№ 12**.

[ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК ГРУППЫ ЕГО ЧЛЕНОВ И НАР. КОМИССАРОВ].

К заседанию 22 февраля 1918 г.

В Центральный комитет РСДРП (большевиков).

Уважаемые товарищи!

На наступление германских империалистов, открыто провозгласивших своей целью подавление пролетарской революции в России, ЦК партии ответил согласием заключить мир на

* Печатается с подлинника. Оригинал представляет 1/2 листа бумаги, исписанного чернилами, без подписи.

** Печатается с подлинника. Оригинал представляет лист писчей бумаги, первая и третья страницы которого исписаны с одной стороны чернилами. Подписи подлинные.

тех условиях, которые за несколько дней перед этим были отвергнуты русской делегацией в Бресте. Это согласие, данное при первом же натиске врагов пролетариата, является капитуляцией передового отряда международного пролетариата перед международной буржуазией. Демонстрируя перед всем миром бессилие пролетарской диктатуры в России, оно наносит удар делу международного пролетариата, особенно жестокий в момент революционного кризиса в Западной Европе, и вместе с тем ставит в стороне от международного движения русскую революцию. Решение заключить мир во что бы то ни стало, принятое под давлением мелкобуржуазных элементов и мелкобуржуазных настроений, неизбежно влечет за собою потерю пролетариатом руководящей роли и внутри России. Изъятия из сферы действия экономической программы советской власти, которые мы вынуждены будем сделать при заключении мира для капиталов германского происхождения, сведут на-нет работу социалистического строительства, проделанную пролетариатом со времени Октябрьской революции. Сдача позиций пролетариата во-вне неизбежно подготовляет сдачу и внутри.

Мы считаем, что после захвата власти, после полного разгрома последних оплотов буржуазии перед пролетариатом с неизбежностью встанет задача развития гражданской войны в международном масштабе, задача, ради выполнения которой он не может останавливаться ни перед какими опасностями. Отказ от нее ведет его к гибели от внутреннего разложения, равносилен самоубийству.

Мы с презрением отвергаем нападки на Советскую власть со стороны тех соглашательских элементов, для которых борьба с германскими империалистами лишь предлог для установления гражданского мира и которые вместо гражданской войны с международной буржуазией хотят вести национальную войну с Германией на основе единения классов и союза с англо-французской коалицией. Отказ от диктатуры пролетариата во имя войны для нас так же неприемлем, как и отказ от нее во имя мира. В момент, когда империалистические банды не только захватывают новые территории, но и душат пролетариат и его организации, обязанностью партии является призыв к защите пролетарской диктатуры с оружием в руках и организация такой защиты. Ответственные руководители партии ничтожным большинством приняли иное решение, идущее в разрез с интересами пролетариата и не соответствующее настроению партии. Не нарушая поэтому организационного единства, мы считаем своей основной задачей развитие широкой агитации в партийных кругах против обозначившейся в

последнее время политики партийного центра и подготовку партийного съезда, на котором вопрос о мире должен быть поставлен во всей его широте.

Члены ЦК РСДРП*: *Г. И. Оппоков — А. Ломов, М. Урицкий, Н. Бухарин, А. Бубнов, В. Смирнов, Ин. Стуков, М. Бронский, В. Яковлева* **, *Спундэ, М. Покровский, Георгий Пятаков.*

Считая неправильным решение, принятое большинством ЦК по вопросу о немедленном предложении мира, мы тем не менее не можем присоединиться к настоящему заявлению, так как полагаем, что широкая агитация в партийных кругах против политики большинства ЦК может в настоящее время повести к расколу, который мы считаем недопустимым.

А. Иоффе, Н. Крестинский, Ф. Дзержинский.

№ 13 *.**

[ЗАЯВЛЕНИЕ т. ИОФФЕ В ЦК].

В ЦК РСДРП (большевиков).

Уважаемые товарищи.

Как вам известно, я с самого начала был решительным противником той внешней политики, которую за последнюю неделю проводит большинство Советского правительства, и поскольку мог, боролся внутри ЦК против принятия германских предложений мира. Ввиду серьезной опасности раскола в нашей партии я не считал себя вправе публично выступать против линии большинства ЦК, но само собою разумеется, что я не могу проводить этой линии. Поэтому я решительно отказался от всякого участия в мирной делегации, отправляющейся теперь в Брест-Литовск.

Но ввиду категорического постановления ЦК, считающего обязательным мое участие в мирной делегации, хотя бы в качестве консультанта, я вынужден в интересах сохранения

---

* Членами и кандидатами ЦК были, как известно, только первые четыре тт., и подпись „члены ЦК РСДРП" относится только к ним.

** Дальше чья-то подпись тщательно зачеркнута.

*** Печатается с подлинника. Оригинал представляет 1/2 листа бумаги, исписанного с одной стороны чернилами. Подпись подлинная. Дата поставлена карандашом.

возможного единства партии подчиниться этому решению и еду в Брест-Литовск лишь как консультант, не несущий никакой политической ответственности.

С товарищеским приветом

А. Иоффе (В. Крымский).

Член ЦК РСДРП и бывший председатель российской мирной делегации.

24/II 1918 г.

№ 14.

РЕЗОЛЮЦИЯ МО БЮРО 24 ФЕВРАЛЯ.

„Обсудив деятельность ЦК, Московское областное бюро РСДРП выражает свое недоверие ЦК ввиду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того Московское областное бюро не считает себя обязанным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям ЦК, которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией“. Резолюция принята единогласно.

УКАЗАТЕЛИ

I. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ [1].

---

[1] Цифры указывают страницу. Курсивом набраны страницы, упоминаемые в примечаниях.

Д.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

II. ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Р.

С.

III. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

1 р. 50 к.